

СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ,

ВЫБРАННЫХЪ ИЗЪ МѢСЯЦСЛОВОВЪ
НА РАЗНЫЕ ГОДЫ.

ЧАСТЬ X.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1793 года,
Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ.

I.

О НЕРАВНОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ ДОЖДЕВОЙ ВОДЫ НА РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ. (*)

Дождь по видимому вездѣ равно нуженъ, какъ для живошныхъ, такъ и для растѣній; однако же количество онаго на разныхъ мѣстахъ весьма различуется. Въ нѣкоторыхъ земляхъ очень рѣдко, или вовсе не дождитъ; что случается въ верхней части *Египта*, гдѣ дважды или трижды въ годъ нѣсколько дождевыхъ капель падаетъ; то же самое бываетъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Аравіи*. Въ Персидскомъ городѣ *Талронѣ*, лежащемъ возлѣ Персидскаго залива, весьма рѣдко дождь идетъ; случилось, что черезъ три года онаго не бывало. Въ *Алжирскомъ* владѣніи во все лѣто дождя не бываетъ; а въ Африканской области, именуемой *Тередъ*, никогда не дождитъ; то же примѣчено и въ части *Перу*, лежащей вдоль морскаго берега. Во Французскомъ селеніи *Пондишери*, на *Корамандельскомъ* берегу дождитъ только въ концѣ Октября 7 или 8 дней. Напротивъ того есть мѣста, гдѣ ежедневно по-

Часть X. А чти

(*) Изъ мѣсяц. свѣдѣній на 1782 годъ.

чши дождь идетъ. Г. *Кондалинь* объявляетъ объ одной лѣсисшой въ *Америкѣ* спра-
нѣ, гдѣ обыкновенно въ одиннадцатъ, а по-
часу и во всѣ двенадцатъ мѣсяцовъ ни од-
ного дня безъ дождя не проходитъ. Въ
Абиссиніи дождитъ съ Іюня по Сентябрь
ежедневно, и онѣ шакаго множесшва воды
Милъ разливается и понимаетъ весь *Еги-
петъ* ; въ *Мигританіи* , гдѣ *Сенегалъ* , дож-
дитъ съ конца Іюня до Сентября, въ про-
чеееже время совершенная сушь бываетъ.

Въ теплыхъ большею частію земляхъ
извѣстные въ году мѣсяцы бываютъ завсег-
да дождливы, а прочіе безпрерывно ясны и
сухи; но число влажныхъ мѣсяцовъ не вез-
дѣ одинаково. Дождливая погода, которую
тамъ зимою почитающъ, хотя она спольже
почти тепла какъ и сухая, продолжается въ
иныхъ мѣстахъ одинъ, два и три, а въ дру-
гихъ пять и шесть мѣсяцовъ сряду. Въ нѣко-
торыхъ странахъ бываютъ два дождливыя въ
году времена; тѣже мѣсяцы, кои на одномъ
мѣстѣ дождливы, на другомъ бываютъ сухи;
хотя разстояніе между мѣстами и не весь-
ма велико. Есть мѣста, въ которыхъ по-
года почти ежегодно въ одинакіе мѣсяцы
быва-

бываетъ одинакова; по чему и легко будущую погоду предузнавать можно. Жители такихъ мѣстъ располагають по тому свое домоводство. Они сѣють хлѣбъ и сажая другія распынія передъ дождемъ благовременно, такъ что все довольно приобрѣтаешь росы, прежде нежели наступитъ засуха. Когда же должно чему нибудь расти въ сухое время, то надлежитъ оное поливать; къ чему разныя изобрѣшены средства. Недосыпокъ въ дождѣ награждаетъ въ нѣкоторыхъ странахъ обильная роса; также разлишїе рѣкъ, кои въ извѣстное время года вышупя изъ береговъ понимаютъ низменные ровнины: которой случай знаютъ *Египтяне* употреблять въ свою пользу, и посредствомъ каналовъ и насосовъ пропускають воду въ разныя стороны, смотря по надобности, а остальную хранятъ въ нарочно сдѣланныхъ вмѣстилищахъ. Сему примѣру начали нынѣ послѣдовать и въ *Астраханѣ*.

О количествѣ дождя, въ жаркомъ поясѣ падающаго, не имѣемъ мы наблюденій; но чаятельно великая бываетъ разность, какъ въ разсужденіи мѣстъ, такъ и годовъ. Большая часть

земель умѣреннаго пояса , въ кошоромъ лежишь *Сврола* , хотя и не имѣешь опредѣленнаго для дождя времени , но въ разныя времена года оной падаешь , иногда въ видѣ жидкихъ капель , а иногда замерзлыхъ во образѣ снѣга и града ; однакожь примѣчается въ семъ извѣстной порядокъ опѣ всемогущаго Творца уставленный , кошорой достоинъ нашего вниманія.

Съ того времени , какъ начали Физику , сирѣчь естесственную науку , основывать на достовѣрномъ искусствѣ , усмошрѣли , чшо столь важное о воздухѣ ученіе , свойство и дѣйствіе онаго опѣ плавающихъ въ немъ паровъ и другихъ метеоровъ зависящее , не иначе какъ посредствомъ опытовъ до точности доведши можно . По чему и нужно чинишь соощаніемъ метеорологическія наблюденія , опѣ коихъ Физика не малой уже свѣшъ получила . Между прочимъ за нужное признано , измѣрять количесство воды дождемъ и снѣгомъ каждагодно и ежемѣсячно съ воздуха низпадающей .

Дождь есть явленіе достопамятнѣйшее и полезнѣйшее : онъ не шокмо прохлаждаетъ и чисшишь окружающій насъ воздухъ , оживош-

вопворяетъ землю и составляетъ главнѣйшую пищу всѣхъ растѣній; но содержитъ также всѣ рѣки, озера, источники и колодцы, кои бы иначе скоро высохли; да и самая земля за недостаткомъ воды была бы необитаема. И такъ не должно ли намъ обратить нашего вниманія на сіе орудіе, во всеобщемъ естественномъ быту и въ частномъ нашемъ домоводствѣ столько нужное.

Иной скажетъ, что не смотря на всѣ наши наблюденія и знанія, должны мы принимать за благо погоду, какова она есть, и не можемъ сдѣлать въ ней никакой переменны: но надлежитъ привести на память, что преблагій Богъ извѣстные положилъ законы, коимъ природа въ дѣйствіяхъ своихъ слѣдуетъ; а что такіе законы рачительнымъ излѣдованіемъ и глубокимъ размышленіемъ открывать можно, тому имѣемъ мы многіе уже опыты. И такъ возможное дѣло, найши со временемъ причины переменъ погоды, и слѣдовательно предвидѣшь оныя съ такоюже точностію, съ какою вычисляемъ нынѣ затмѣнія солнца, луны, юпитеровыхъ спутниковъ, и предсказываемъ приливы и отливы морскіе. Въ теплыхъ странахъ зна-

юшѣ уже, когда сухой и влажной погоды ожидашѣ надлежитѣ. Для достиженія сего нужнаго свѣденія пошребно только намѣ болѣе времени и опышодѣйствія. Если бы предвидѣшѣ перемѣны погодѣ, то бы сѣ было для насѣ весьма выгодно: ибо по онымѣ могли бы мы во многихѣ случаяхѣ разполагать наше домоводство, или по крайней мѣрѣ отвращать часть вредныхѣ дѣйствій отъ худой погоды бываемыхѣ.

Когда же къ достиженію сего намѣренія требуется долговременное терпѣніе, то чиненныя между шѣмѣ наблюденія не бесполезны. Кромѣ многихѣ другихѣ наставленій научающѣ онѣ насѣ, сколько въ извѣстное время воды для расшѣній пошребно, дабы въ случаѣ продолжительной засухи оныя сообразно поливать можно было. Онѣ служатѣ такѣже руководствомѣ къ строенію водоемовѣ, употребляемыхѣ для гашенія пожаровѣ, и имѣющѣ другія въ домоводствѣ надобности; изъ нихѣ познаемѣ мы, что оброщія частымѣ лѣсомѣ мѣста бывающѣ обыкновенно влажнѣе и не столь плодоносны; напрощивѣ шого безлѣсной вовсе землѣ легко вредитѣ засуха.

Въ Аглинскомъ ученѣмъ обществѣ съ лишкомъ за сто лѣтъ начали дѣлать примѣчанія надъ измѣреніемъ дождевой воды; но не всегда оныя продолжали: Французская же Королевская Академія Наукъ съ 1688 года поднесъ непрерывную имѣешь цѣпь такихъ наблюденій, да и во всѣхъ почши Европейскихъ государства въ оныя дѣлають начинали; но рѣдко долгое время продолжали.

Прежде нежели приступимъ къ сравненію количесва низпадающей съ воздуха воды въ разныхъ мѣстахъ, надлежитъ упомянуть о дождемѣрѣ. Первое такое орудіе употреблялъ въ Англіи докторъ *Врсенъ*. Оно было отверстой сосудъ, коего величина извѣстна; при томъ такъ устроень, что вода по наполненіи онаго сама собою вытекала; сколько же разъ сіе случалось, то извѣялялъ придѣланной показатель. Такой сосудъ былъ весьма способенъ, и когда сильной шелъ дождь, нарочито исправень; но во время продолжительнаго и малаго дождя убывала вода парами, покуда оной идетъ и сосудъ наполнится. Количесва снѣга не лзя имъ вымѣрять, по тому что снѣгъ не вытекаетъ. Нынѣ же къ измѣренію дождевой

воды употребляють по большой части опверстой оловянной ящикъ, копорой можно такъже дѣлать изъ толстой луженой жести, или изъ другаго какаго металла. (*) Длина и ширина основанія его должны быть извѣсны, на примѣрѣ въ $1\frac{1}{2}$, или 2 футовъ, чѣмъ больше, тѣмъ лучше; высоту же можно взять по произволению. Сосудъ сей можетъ также быть цилиндрической; ибо видъ онаго ни мало не препятствуетъ, если только опверстїе въ квадратной мѣрѣ точно извѣстно. Спавятъ его на открытомъ и возвышенномъ мѣстѣ, на оплогой на прим. кровлѣ, гдѣ воздухъ свободно проходитъ. Опверстая сторона должна быть горизонтальна, и весь сосудъ влагаятъ въ толстой деревянной ящикъ, дабы солнце не могло онаго сильно нагрѣвать и тѣмъ изпаренію воды способствовать. Можно высоту воды по прошествіи каждаго дождя мѣрять; но

иногда

(*) Деревяннаго сосуда къ измѣренію дождевой воды употреблять не надлежитъ: по тому что дерево воду въ себя вбираетъ, которая по томъ парами уходитъ, и слѣдовательно въ щетъ взята быть не можетъ. Сверхъ того дерево отъ влажности бухнетъ, а отъ сухой погоды коробится; по чему и величина такого сосуда перемѣняется.

иногда столь мало дождитъ, что и примѣ-
пить въ сосудѣ не лзя; при томъ же, какъ
сказано, часть воды теряется парами, пре-
жде нежели измѣреніе учинено будетъ.

Для отвращенія такого неудобства дѣ-
лаютъ дно сосуда на подобіе воронки, чрезъ
которую вся вода заразъ стекаетъ въ боль-
шую стеклянку, коей кубичное содержаніе
извѣстно, взявъ на примѣръ спороны дожде-
мѣрнаго сосуда въ 20 дюймовъ, выйдетъ по-
верхность отверстія въ 400 квадратныхъ
дюймовъ, слѣдовательно въ сосудѣ будетъ
400 кубичныхъ дюймовъ, когда воды въ немъ
на одинъ дюймъ. Если же основаніе мѣрки
будетъ въ 4 квадратныхъ дюйма, а высота
въ 10 дюймовъ, то вся ея полоса сосста-
витъ 40 кубичныхъ дюймовъ. И такъ мѣр-
ку 10 разъ водою наполнишь можно, когда
въ самомъ дождемѣрѣ вода стоитъ на одинъ
дюймъ, или что все равно, мѣрка должна
быть глубиною во 100 дюймовъ, дабы вся
вода изъ дождемѣра въ нее умѣстилась. Слѣ-
довательно высота одного дюйма въ мѣркѣ
сосоставляетъ сотую часть дюйма въ дожде-
мѣрѣ: и такимъ образомъ дождевую воду
весьма точно измѣрять можно.

Низпадшему снѣгу надлежишѣ сперва дашь разтаять; а по томѣ уже мѣряшѣ вы-
сошу воды. Гораздо бы лучше было, если бы
изѣ глубины снѣга прямо вычисляшѣ, сколько
оной дастѣ воды; но какѣ снѣгѣ не всегда
одинакой плотности, и слѣдовательно не
равное количество воды содержишѣ, шо сред-
ство сѣе не надежно. *Сидило* нашелѣ, что 6
дюймовѣ лишь только выпадшаго снѣга да-
юшѣ одинѣ дюймѣ воды. *Делагирѣ* находилѣ
иногда шоже содержаніе, а иногда вдвое
менше, шо есть одинѣ дюймѣ воды изѣ две-
надцати дюймовѣ снѣга.

Мушенброкѣ дѣлалѣ опыты со снѣгомѣ,
шакѣ называемымѣ звѣздочнымѣ, которой еѣ
24 раза болѣе занималѣ пространства не-
жели вода. *Целсій* нашелѣ однажды, что
плотность снѣга и воды были вѣ содержа-
ніи какѣ 1 кѣ 31, а еѣ другой разѣ какѣ 1
кѣ 38.

Такая разность вѣроятно происходитѣ
отѣ различной воздуха шеплоты: ибо вѣ лег-
кую погоду снѣгѣ мокрѣе, шяжелѣе и ложиш-
ся плотнѣе, нежели вѣ стужу, вѣ которое
время бываетѣ онѣ рыхлѣе; по чему вѣ юж-
ныхѣ странахѣ содержишѣ онѣ болѣе воды,
неже-

нежели въ сѣверныхъ, да и самая стужа бываетъ не одинакова; другія причины, яко въшрѣ, различные снѣжинокъ виды и проч. нѣсколько къ сему такъже способствуютъ, чпо оной плотнѣе или рыхлѣе бываетъ; и для того каждой разѣ надлежишь давать ему растаять и снѣговую воду мѣрять. Не сморя на сіе, едва ли можно количество снѣговой воды вымѣрять съ такоюже точностію, съ какою дождевую воду вымѣряють: ибо во время метелицы заносишь снѣгъ въ дождечѣрѣ, хотя онъ тогда и не падаешъ, а иногда противное тому случается. Вообще не должно ни снѣгу ни дождевой воды собирать и оставлять долгое время въ сосудѣ; но мѣрять заразъ, какъ скоро дождь или снѣгъ ити пересталъ. ибо иначе, какъ уже сказано, парами воды убудешъ.

Сравнимъ теперь количества дождевой воды на разныхъ мѣстахъ примѣченныя и начнемъ съ Парижа, гдѣ наиболѣе дѣланы наблюденія: изъ 66 лѣтъ, съ начала 1689 до конца 1754 прошедшихъ, 1719 годъ былъ въ Парижѣ всѣхъ суше, сумма низпавшей съ воздуха воды соспавляла тогда $9\frac{1}{3}$ Французскихъ дюймовъ; самой же влажной годъ былъ

1711,

1711, и дождевая вода была въ ономъ въ 25 рѣченыхъ дюймовъ. Среднее годовое количество изъ 66 лѣтъ выходитъ около 17 дюймовъ; а присовокупивъ новѣйшія наблюденія выходитъ оное въ 18 Французскихъ дюймовъ. Первые 25 лѣтъ были по большей части дождливы; но съ 1713 послѣдовало около 30 лѣтъ сухихъ, по томъ опять болѣе дождя падало. Время окажетъ, бываетъ ли въ семъ какой порядокъ. Въ Іюлѣ дождитъ тамъ наиболѣе, по томъ въ Августъ и въ Іюнѣ; но менѣе всѣхъ въ Генварѣ и Февралѣ. Въ другихъ же Франціи мѣстахъ болѣе или менѣе дождя бываетъ, по коликѣ оныя близко или далеко отъ моря находятся. Такъ въ *Лионѣ* въ 1709 году вдвое больше было дождя, нежели въ *Парижѣ*, что около лежащимъ горамъ приписываютъ.

Въ *Лондонѣ* съ 1697 по 1715, въ 18 лѣтъ средняя годовая высота дождевой воды была въ 19, 8 Аглинскихъ дюймовъ; влажнѣйшій изъ сихъ годовъ былъ 1709, въ которомъ количество воды составляло $26\frac{1}{2}$ дюймовъ; а самой сухой годъ былъ 1714, и высота дождевой воды примѣчена тогда въ 11 дюймовъ. Въ другихъ Англіи мѣстахъ гораздо болѣе

болѣе дождитѣ , да и вдвое больше; чему находясь примѣры въ Философическихъ транзакціяхъ.

Изъ сорокапятилѣтнихъ наблюденій въ *Падцѣ* съ 1725 по 1770 чиненныхъ , выходитъ средняя высота въ 34, 65. Аглинскихъ дюймовъ; самой влажнѣйшій годъ былъ 1728. въ которомъ дождевая вода была въ 53 дюйма, сухіе же годы были 1740 и 1762. въ коихъ дождя было 22. 4 дюйма. Въ *Римѣ* сполькоже почти дождитѣ.

Въ южной *Каролинѣ*, съ начала 1738 по конецъ 1752 дождевая вода ни въ одинъ годъ не была менѣ 36 Аглинскихъ дюймовъ , а въ 1740 была она съ лишкомъ въ 65 дюймовъ. Средняя же высота выходитъ въ 47 дюймовъ, и часто въ одинъ мѣсяцъ падаетъ тамъ болѣе дождя, нежели въ иномъ мѣстѣ чрезъ цѣлой годъ.

Въ *Берлинѣ* изъ двенадцатилѣтнихъ наблюденій съ 1728 по 1740 выходитъ средняя высота въ 20, 6 Аглинскихъ дюймовъ; въ *Виттенсбергѣ* изъ 8 лѣтъ 19, 5 такихъ же дюймовъ. Въ *Утрехтѣ* около 24 Рейнландскихъ дюймовъ, въ *Лейденѣ* 29 $\frac{1}{3}$, въ *Гагѣ* 24 $\frac{1}{2}$ такихъ же дюймовъ. Въ *Улсатѣ* изъ 23 лѣтъ
въ

въ 16, 6 Аглинскихъ дюймовъ, въ *Абовъ* изъ 12 лѣпныхъ наблюденій 23, 8; въ *Чарлестонъ* 51; въ *Ланкастеръ* 41; въ *Плимутъ* 31; въ *Единбургъ* 22, 5 Аглинскихъ дюймовъ. Въ *Санктпетербургъ* изъ многолѣпныхъ наблюденій средняя годовая высота дождевой и снѣговой воды выходитъ въ 20 дюймовъ и 11 линей Французской мѣры.

Изъ снесенія показанныхъ наблюденій явствуетъ, что наиболѣе дождитъ въ *Чарлестонъ* и въ *Каролинъ*, по шомъ въ *Италин*, менѣе въ *Голланди*, *Анелн*, *Финленди*, въ *Германн* и здѣсь, а всѣхъ менѣе во *Францн* и въ *Швецн*. Разность бызаетъ столь велика, что въ южной *Каролинъ* вдвое почти больше дождитъ, нежели въ *Швецн*; хощя и не лзя изъ одного мѣста заключить о цѣломъ государствѣ, и не уновашельно, чтобъ *Улсаль*, на примѣръ, былъ самое сухое или влажное мѣсто во всей *Швецн*. Отсюда усматриваемъ мы, сколь милостиво Божеское провидѣнне разпредѣляетъ дождь каждой спранъ по ея надобностямъ Теплыя земли имѣютъ онаго болѣе, а холодныя менѣе: послѣднія не столько пребуотъ какъ первыя: ибо дождевая въ оныхъ вода не такъ скоро

скоро парами уходитъ: лѣтомъ такъ же болѣе падаетъ съ воздуха воды, по тому что она тогда нужнѣе. Равнымъ образомъ примѣчено, что дожди на моряхъ бывають рѣже, нежели на матерой землѣ.

Хотя нѣкоторыя годы бывають гораздо сухи, а другіе съ лишкомъ влажны; однако же заключается сіе въ извѣстныхъ предѣлахъ, кои располагаются по тому, что каждая страна снести можетъ; такъ что нигдѣ совершеннаго недостатка не случается, котораго бы не наградила прелестіи Богъ другимъ образомъ, такъ какъ и чрезвычайнаго избытка нигдѣ не примѣчается. *Каролинской* или *Италійской* дождь былъ бы для *Швеціи* пагубенъ, равно какъ и *Шведская* сушь была бы вредна помянутымъ землямъ. Такіе случаи хотя и причиняють вредъ, однакожъ сносной. Спастись можетъ, что весьма сухая, или влажная погода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и противны желанію жителей; но въ цѣломъ свѣтѣ полезны.

При сравненіи мѣсячныхъ наблюденій, на одномъ мѣстѣчиненныхъ, бываетъ такъ же немалая разность: въ нѣкоторыя мѣсяцы вдвое больше падаетъ дождя, нежели въ другіе.

Здѣсь

Здѣсь должно взять въ разсужденіе, сколько часто дождь идетъ: ибо въ иные мѣсяцы дождь и снѣгъ падаетъ чаще, но по немногу; въ другіе же напрошивъ того рѣдко, но много однимъ разомъ. Тотъ годъ для земледѣльца выгоднѣе, въ которомъ дожда много а дождливыхъ дней мало бываетъ.

Осенніе дожди съ желаніемъ земледѣльцовъ сходятъ; но что въ Апрѣлѣ и въ Маѣ бываетъ обыкновенно мало дожда, то для нихъ кажется не столь выгодно: по тому что достаточная влага весной причиною хорошаго урожая въ слѣдующее лѣто; однакожъ должно намъ думать, что провидѣніе дѣлаетъ сіе въ нашу пользу, хотя мы оной и не усматриваемъ.

Послѣ сухаго и знойнаго лѣта въ *Финляндіи* около *Абова* случается обыкновенно на скотъ повалъ. Произходитъ ли сіе отъ недостатка воды, или отъ множесва насѣкомыхъ въ водѣ тогда бываемыхъ, или отъ того, что оводъ, мухи, комары и другія насѣкомыя скотину жалятъ, и ей можетъ быть ядъ сообщаютъ?

Когда извѣстные въ году мѣсяцы бываютъ влажнѣе другихъ, то хозяевамъ надлежитъ

жизнь разпоряжать по тому нужны въ домъ работы; снѣжны на примѣръ должно подмазывать въ Маѣ и Іюнѣ, въ которые мѣсяцы воздухъ сухъ; если же дѣлать сіе осенью во время влажнаго воздуха, то трудъ и и живеніе вшунъ пропадутъ; по тому что подмазка не высохнетъ, особливо съ низу подлѣ земли; при наступленіи же зимы прѣскается, и въ слѣдующее лѣто опваливается. Равнымъ образомъ и насынь подъ поломъ дѣлать должно въ сухое время; когда же дѣлается сіе въ сырую погоду, то земля никогда не высохнетъ, растутъ грибы и бываетъ гниль; что воздухъ дѣлается въ домѣ нездоровымъ и живущимъ въ немъ болѣзни причиняетъ.

— Къ измѣренію дождевой и снѣговой воды нужно присовокупить наблюденія надъ изчареніемъ воды, и по прошествіи мѣсяца одно съ другимъ сравнивать. Сверхъ сего записывать въшры, дабы со временемъ узнать, кою изъ нихъ сухую и кою влажную приносятъ погоду. П. И.

Часть X.

Б

II,

II.

РАЗСУЖДЕНИЕ Г. ДЮКА ДЕ КРУА МОРСКОМЪ ПРОѢЗДѢ ЧЕРЕЗЪ СѢВЕРЪ КЛОНЯЩЕЕСЯ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ И РѢ- ШЕНІЮ КАСАЮЩАГОСЯ ДО СЕГО ВО- ПРОСА.

Надлежитъ много благодарить ученыхъ Географовъ, которые столько приняли трудовъ, чтобы доказать возможность сего проѣзда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ коихъ оный казался бытъ невозможенъ.

Твердость, которую они при томъ употребили, и старанія учиненныя ими въ изслѣдованіи и показаніи важности древнихъ о семъ извѣстій, доставили намъ ясные опыты, изъ коихъ Географія получила великія выгоды.

Но не съ лишкомъ ли много каждый изъ нихъ прилѣпился къ мнѣнію своему въ разсужденіи отдѣленныхъ частей, не вникнувъ довольно въ оныя совокупно и въ истинный предметъ вопроса? Сіе по самое пошусь я изъяснить для рѣшительнаго, есѣли возможно, положенія истинныхъ о семъ предметѣ понятій.

По-

Послѣднія путешествія г. *Кука* и *Кларка* дополнили главнѣйшія, кои прежде ихъ учинены были, испытанія. Надлежало бы такъже прежде знать, чего при томъ держаться; какъ я надѣюсь сіе показать.

Надлежитъ различать проѣздъ большой и выгодной для торговли по большимъ морямъ отъ случающихся небольшихъ переѣздовъ по морскимъ берегамъ въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ частяхъ.

Въ нынѣшнія времена дѣланы были вездѣ покушенія вообще: стараніе объ открытіи и подробномъ изслѣдованіи каждой части всегда будетъ выгодно для Географіи и частныхъ переѣздовъ: но я думаю, что можно бы было давно уже рѣшить сей вопросъ въ общемъ и истинномъ его видѣ.

Для объясненія хотя вкратцѣ сего предмета съ надлежащимъ по достоинству его порядкомъ, можно кажется мнѣ раздѣлить оной слѣдующимъ почти образомъ.

1. На вопросъ: *что значитъ, найти проѣздъ чрезъ сѣверъ, моремъ ли то, или рѣками, или другими какими образомъ?*
2. На особія разсужденія, *Физическія и другія, относящіяся къ сему предмету.*

3. На примѣчаніе о мѣдѣ, о его произхожденіи и двѣхъ видахъ, которые въ ономъ разлиты надлежитъ.

4. На вопросъ: которые суть тѣ мысы и мѣста, кои наиболѣе прелятствуютъ сему проѣзду.

5. На заключеніе.

1). Что значитъ, найти проѣздъ чрезъ сѣверъ, моремъ ли, или рѣками, или другими какими образомъ?

Сіе значить: найши для всѣхъ обыкновенныхъ морскихъ судовъ, купеческихъ и другихъ, постоянной проѣздъ, который бы былъ надежнѣе, короче, удобнѣе и менѣе убышоченъ нынѣшняго проѣзда около южныхъ мысовъ Америки или Африки. Если нѣкоторыхъ изъ сихъ обстоятельствъ не будетъ доставать, то сіе несоотвѣстственно уже предмешу.

Для проѣзда въ южное море или къ Японіи, Камчаткѣ и ко всей западной сторонѣ Америки, имѣемъ мы одинъ только путь моремъ на судахъ свойственныхъ предмету, проходя чрезъ Магелланской проливъ или около Горнова мыса, или объѣзжая мысъ Доброй Надежды.

И такъ предметъ состоишь въ томъ (да и состояшь ни въ чемъ иномъ не можешь), чтобы найти для сихъ же самыхъ морскихъ судовъ крапчайшій пушь по крайней мѣрѣ столь же надежный и менѣе стоящій. Предметъ сего изысканія не есть предметъ лубопытства, но пользы; и дѣло сѣе по видимому довольно еще разсмащривано не было въ семъ видѣ.

Предметъ сей былъ изыскиванъ и испытыванъ или моремъ, или по внутренней части сѣверной Америки.

Если моремъ, то обращаясь къ сѣверному краю Европы и Азїи, и проѣзжая отъ востока къ западу, или отъ запада къ востоку. Извѣстно, что рѣшишелемъ въ выборъ должны быть вѣтръ и владычествующія морскія снремленія.

Отъ изкусившихся мореходцовъ, кои ближе къ сей части подѣзжали, и отъ развѣзжающихъ иныхъ малыхъ судовъ по Сибирскому морю, удостовѣриться надлежитъ о тамошнихъ вѣтрахъ и снремленіяхъ морскихъ, въ которыя времена именно они бывають, и можно ли шмъ же мѣсшомъ, кошорымъ въ одно время случилось проѣхашъ, возвращишь назадъ въ другое время.

Есть нѣкоторыя свѣденія, кои кажутся показывающѣ, что вѣтрѣ чаще дуетъ отъ запада къ востоку; но и о семъ должно еще точнѣе удостовѣриться.

Если же чрезъ земли сѣверной *Америки* то сей проѣздъ не инымъ образомъ быть можетъ какъ рѣками или между лежащими озерами, если только оныя, какъ догадываются, существуютъ.

Можно оной испытать чрезъ заливы *Бафинской*, *Гудзонской*, или чрезъ бухты *Канадскихъ* озеръ, простираясь къ западу или отъ южнаго моря и конца открышаго г. *Кукомъ*, поднявшись въ верхъ по рѣкамъ, и проѣзжая отъ запада къ востоку.

Кажется, что не возможно основательно разпространиться о семъ предметѣ. Я теперь сказалъ, и сіе довольно извѣстно, что предметъ состоитъ въ доставленіи мореходнымъ судамъ кратчайшаго, безопаснѣйшаго и не столь убыточнаго сообщенія.

Почти всѣ найденныя рѣки проѣханы до ихъ мѣстъ, до которыхъ позволяла ихъ глубина. Всякъ увѣренъ по знанію всѣхъ извѣстныхъ рѣкъ, что оныя къ вершинамъ своимъ становящся мѣльче; и въ разсужде-
ніи

нѣи чрезвычайной долгошѣ шаковыхъ рѣкъ, соединенной съ трудностію въ преодоленіи быстрины ихъ, обитающихъ по онымъ дикихъ народовъ и проч. весьма вѣроятно, что корабли тамъ проходить не могутъ. И такъ все стараніе въ испытаніи по онымъ шакаго проѣзда тщетно и бесполезно.

Хотя бы тамъ гдѣ и былъ протокъ, по которому бы можно было имѣть сообщеніе и кошорой бы простирался по меньшей мѣрѣ на девять сотъ миль, и хотя бы лососки, которые вздымаются по порогамъ, могли проходить изъ одного моря въ другое; и хотя бы можно было такъ же ѣздить въ лодкахъ съ грузомъ и безъ груза; пусть то будетъ такъ: однако все сіе служитъ токмо къ большому доказательству о невозможности проѣзда, поелику при шаковыхъ обстоятельсвахъ дѣйствительно надлежало бы употребить больше труда, времени и издержекъ.

Всѣ шѣ, кои наиболѣе упражнялись въ сихъ изслѣдованіяхъ и съ кошорыми я о семъ говорилъ, согласны со мною, что проѣздъ сей для мореходныхъ судовъ не возможенъ.

И такъ не надлежитъ болѣе говорить о проѣздѣ истинно полезномъ чрезъ тамошнія мѣста: остается искать оной чрезъ Сѣверное море.

Для лучшаго же изъясненія предмета, надлежитъ обратиться къ примѣчаніямъ, о коихъ объявилъ я въ началѣ сей рѣчи.

2). *Особыя разсужденія, Физическія и другія.*

Есѣлибъ еще могъ бытъ вопросъ о испытаніи сего проѣзда рѣками, то надлежало бы при томъ примѣнить, что чѣмъ болѣе они приближаются къ источникамъ своимъ, тѣмъ сплавляясь не только мѣльче, но и плаваніе по онымъ труднѣе по причинѣ встрѣчающихся всегда въ нихъ пороговъ, большихъ мѣлей и самой ихъ быстрины, которая даже и тамошнимъ судамъ дѣлаетъ проѣздъ по онымъ въ верхъ почти невозможнымъ, въ низъ же весьма опаснымъ. Многочисленные и грубые народы, живущіе при берегахъ оныхъ, невозможность промыслишь потребное количество сѣстныхъ припасовъ для столь дальнихъ сплываній, безмѣрныя издержки при погрузкѣ и выгрузкѣ клади; все сіе соединенное со мно-

ТИМЪ

ими другими препятствіями сдѣлало бы шаквой проѣздъ (хопябъ и были какія сообщенія, но которыя еще совсѣмъ не извѣсны совершенно тщетнымъ для торговли, которой прибыль остаётся навсегда здѣсь главнѣйшимъ предметомъ.

Что касается до моря, то никогда не должно презирашь примѣчаній и самыхъ просныхъ мореходцовъ.

Въ разсужденіи того, когда найдено было въ шакое то время и въ шакое то мѣсцѣ открытое море, по которому свободно было плавань, товаривали иногда: „спіишъ, только шуда пустишься., По не всякому ли извѣстно, что когда въпрѣ и стремленіе морское несущъ въ одну сторону, то можно тамъ проѣхать; однако назадъ тѣмъ же самымъ мѣстомъ возвратишься не возможно?

Слѣдовательно не весьма благоразумно покушаться на шакое мореплаваніе. Надлежало бы тогда по наклоненію въшра дѣлать ошъ мѣсна до мѣсна дальнѣйшія открытія, чшобы по крайней мѣрѣ быть увѣрену о возможности возвратишься. Сіе самое испытывали уже, сколько было можно, но всегда безъ успѣховъ.

Въ наихладнѣйшихъ странахъ по ту сторону полярныхъ круговъ, льдо хотя коротко бываетъ, однако весьма жарко отъ непрерывнаго солнечнаго дѣйствія: но сѣ продолжается столь не долго, что наималѣйшая переменна въпра опять въ оныя возвращаетъ спужу.

Когда сѣ бываетъ на великомъ пространствѣ плоской и песчаной земли, то она разгорячася нагрѣваетъ такъже берега свои и атмосферу. Отъ сего то происходитъ, что льды въ короткое льто меньше разпространяются къ берегу *Сибирскому*, нежели въ частяхъ противоположеннаго полушара, гдѣ земли совсѣмъ нѣтъ; и для того то всегда бываетъ холоднѣе у другаго полюса; и ежели ледъ разпространится еще далѣе, то сѣ означаетъ, что тамъ меньше земли: слѣдовательно меньше отвращенія лучей солнечныхъ.

Вотъ для чего и ледъ по прямымъ и долгимъ берегамъ пропадаетъ прежде, нежели у выдавшихся мысовъ.

Надлежитъ однакожъ знать, что дѣйствіе сѣ не далеко простирается, и что льды подалѣе къ сѣверу опять начинающся.

Лѣ-

Лѣтомъ въ сихъ мѣстахъ ледъ долженъ бытъ подверженъ многимъ переменамъ отъ различныхъ вѣтровъ и бурь, причиняющихся завсегда отъ близлежащихъ великихъ земель и ихъ положенія.

Когда великія съ теплымъ дождемъ бури и наносящіе оныя сильныя южныя вѣтры разпускаютъ или взломаютъ большой ледъ, то отгоняютъ они его далеко въ море на нѣкоторое время, по которой причинѣ и находятъ иногда оной столь много отдаленной: но коль скоро вѣтръ переменится, ледъ опять возвращается, соединяется, и поля между онымъ мѣста въ шихую погоду даже и среди самаго моря (чего въ прежніе вѣки точно не знали) замерзаютъ, копорыя и составляютъ чрезъ то великія тѣ ледяныя поля покрытыя часно снѣгами, кои бы можно почестъ долинами, и кои при первой бурѣ, будучи взломаны, составляютъ новой ледъ.

И такъ не благоразумно кажется среди сихъ препонъ отваживаться въ такой пущи простирающійся на двѣ тысячи миль, который не можетъ бытъ ни надеженъ, ни когда либо полезенъ.

Если можно отважиться по примѣру

Куп

Жука разбѣзжать между разсѣянными льдомъ или какъ то ежегодно дѣлающіе китоловцы и другіе промысленики, то сіе не можнъ предложитъ примѣромъ для выгоднаго проѣзда, какаго пребуешь торговля.

Извѣстно, что отважные мореходцы, кои ѣздящъ для промыслу китова сала среди льда, отправляются туда во многосуднѣ и каждой почти годъ пропадаетъ тамъ сіи оными нѣсколько судовъ запертыхъ льдомъ. Другіе же, коихъ еще не заперло, стараясь сыскать своихъ товарищей, ходящъ за ними по льду; и сіе то самое понуждаетъ ихъ выходить по оному столь далеко: однако все сіе не доказываетъ намъ ни проѣзда употребительнаго, ниже того, чтобы можно было совѣтовать отваживаться въ оной.

На конецъ, жизнь человѣческая весьма дорога, чтобы подвергать ее столь легкочисленно опасностямъ: однакожъ не можнъ такъ же и удержатъ, чтобы не вдавались въ оныя, прежде нежели препятствія будутъ извѣданы и совершенно отвращены, такъ же входы и выходы довольно обезопасены.

Слѣдовательно не должно и помышлять о мореплаваніи въ такія мѣста, гдѣ разсѣян-

сѣянный ледъ хошя мало спирается и изъ котораго выходы не довольно извѣстны. Мы шончасъ увидимъ, въ семъ ли случаѣ изыскиваемый предметъ сосшоишъ.

3). *О лѣдѣ, произхожденіи его и двухъ его родахъ.*

Надлежитъ сдѣлать различіе въ морскомъ лѣдѣ, и примѣишь, что онъ подлинно двоякаго рода, какъ то ледъ находящійся при берегахъ морскихъ, и ледъ у полюсовъ, изъ коихъ первой назову я *береговымъ*, а другой *полярнымъ*. Сіи примѣчанія кажутся мнѣ важны и довольно новы.

Береговой ледъ дѣлается подлинно изъ льдинъ, выносимыхъ изъ разныхъ рѣкъ и изъ морской воды, замерзающей въ тихое и весьма холодное время по закраинамъ въ заливахъ низкихъ береговъ.

Приливъ морской взламываетъ оной, и превращаетъ въ большія льдины, которыя носятся туда и сюда въ рѣкахъ быстриною ихъ, или уносятся опливомъ морскимъ въ море, которое, какъ извѣстно, выбрасываетъ оной всегда на берега, естли большой вѣтръ въ томъ не попрепятствуетъ; ошъ различныхъ сихъ причинъ покрывающ-
ся

ся берега льдомъ въ холодныхъ мѣстахъ немалое разстояніе.

Ледъ сей разпознается по тому, что онъ никогда не бываетъ высокъ, но разпространяется иногда въ ширину на довольно большое разстояніе отъ берега, и такой ледъ представляетъ близость земли; а поелику берега ледяныхъ земель часто обмерзаютъ и покрываются снѣгами, то и вътрѣ проходитъ по такому мѣсту принимаетъ свойство онаго и бываетъ самый холоднѣйшій, если дуешь съ берегу. Все сіе довольно извѣстно мореплавателямъ.

Полярный ледъ состоитъ такъ же изъ замерзлой и всегда прѣсной воды; ибо вода морская, когда замерзнетъ, теряетъ свою соль и бываетъ прѣсна.

Мы одолжены г. *Куку* во второмъ его путешествіи и Г. *Форстеру* въ пятой части сего путешествія показаніемъ, что море не имѣетъ нужды въ землѣ для своего замерзанія. Сіе было древнее мнѣніе, которое весьма справедливо въ разсужденіи береговъ, но не полярнаго льда.

Полюсы суть подлинно ледяная твердая земля ли то или море, все равно; она есть
швер

твердая глыба замерзлой воды или земли.

Теперь довольно извѣстно пространство полярнаго льда. Чѣмъ болѣе всѣ китоловцы и искусные наши мореплаватели приближались къ полюсамъ, тѣмъ больше находили они бугровъ лдяныхъ, весьма плотно между собою спершихся, которые напоследокъ составляли великую громаду, въ которой не видно было ни малѣйшаго полаго мѣста. Сіе они ясно всегда могли примѣшить.

Поселику ледъ тѣмъ гуще и плотнѣе примѣчается, чѣмъ больше приближаешься къ полюсамъ; то не пустое ли сіе воображеніе, отрицать оной тамъ, гдѣ солнечные лучи еще меньше дѣйствуютъ?

Всякой физикъ знаетъ, что внѣшняя теплота земнаго шара происходитъ отъ солнечныхъ лучей, смотря по мѣрѣ прямого и наклоненнаго ихъ паденія, присоединяя къ тому качество земли; что лучъ солнечный, теплъ ли онъ, или не теплъ самъ собою, есть дѣйствіе, которое приводитъ въ движеніе огненные частицы вещества, откуда и происходитъ то, что мы называемъ теплотою.

И шакъ не ослѣпленіе ли то, какъ я
уже

уже сказалъ, полагаешь, чтобы лучи у полюсовъ, гдѣ они едва только касаются поверхности земной, могли производить шеплошу, особливо когда самое искусство доказываетъ, что чѣмъ ближе къ полюсамъ подходимъ, тѣмъ больше шамъ льду видимъ?

Надлежитъ примѣчать, что холодъ чувствительнѣе бываетъ опѣ въшпру Въ *Сибирѣ* случается часто, что воздухъ, хотя термометръ показываетъ чрезвычайную спужу, бываетъ не весьма холоденъ, по тому что шамъ довольно долгое время морозитъ безъ въшпру; вмѣсто того, что въ *Парижѣ* при самомъ малѣйшемъ морозѣ, но жестокомъ съверномъ въшпрѣ, который проходя по снѣгамъ холодитъ, чувствуемъ мы несносную спужу.

Я распространяюсь о семъ, хотя уже и довольно извѣстномъ дѣлѣ физикамъ, для того только, чтобы оповѣстивовать нѣкошорымъ путешествовавшимъ, кои утверждали, что они примѣтили спужу менѣе чувствительную ближе къ сѣверу, нежели на льдистыхъ берегахъ. Сему должно быть въ такомъ случаѣ, когда они опдалены будучи опѣ береговъ, кои по переменному стущенію или разширенію воздуха причиняющъ бураны, имѣли шамъ меньше въшпру. Но

Но не менѣе такъ же и то извѣстно, что по мѣрѣ приближенія къ полюсу сѣвера спавивается гораздо чувствительнѣе, какъ то доказали наблюденія, учиненныя, проходя отъ шропика за полярной кругъ: и такъ ежели сѣвера бываетъ у полюсовъ чрезвычайна, то они должны быть покрыты льдомъ. Сіе подтверждено самымъ искусствомъ, которымъ извѣдано, что льды непрерывно умножаются по мѣрѣ приближенія къ полюсамъ, такъ какъ г. *Кукъ* и *Форстеръ* то примѣтили, объѣзжая полюсъ антарктической.

И такъ надлежитъ оставить сіе мнѣніе, утверждающее, что будто бы тамъ меньше льду подъ полюсами, чѣмъ болѣе къ онымъ приближаешься; ибо совсѣмъ тому противное найдено.

Равнымъ образомъ должно и то мнѣніе оставить, что будто Океанъ не мерзнетъ; онъ замерзаетъ въ тихое время по поверхности у полюсовъ. Да хотя бы и не уничтожалъ всѣхъ сихъ мнѣній; но самые подлинники тѣхъ пяти или шести древнихъ извѣстій, кои произвели сіи шарыя мнѣнія, нигдѣ не оысканы ни въ запискахъ мореплавателей, ни ученыхъ людей, и сколько

спараній ни прилагали, однакожъ не могли ни когда увѣрить о подлинности сихъ извѣстій.

Но не стараясь объ опроверженіи оныхъ можешъ, да и должно сдѣлаться, что иногда нечаянныя и рѣдкія причины были виною, что въ короткое время на сихъ полярныхъ моряхъ бури и теплые южные вѣтры могли не нѣсколько времени удалить и разсѣять большую часть льду, и тогда по очистившимся онымъ онаго вѣспамъ можно было свободно проѣхать, и щастье послужило мореплавателямъ прилучиться шупъ на то самое время: однако примѣры сіи не иное что доказываютъ какъ то, что таковыя моря весьма опасны и обманчивы; ибо наималѣйшій противный вѣтръ можетъ надвинуть ледъ и запереть въ ономъ корабли, такъ что сіе ввергнетъ ихъ въ большую еще опасность. Но безопасно здѣсь есть главнѣйшій предметъ.

Всѣ ѣздившіе по симъ морямъ говорятъ, что въ одну минушу тишины великія на оныхъ пространства покрывались льдомъ, и корабли остаются заперты въ ономъ до тѣхъ поръ, пока сильный внезапный вѣтръ не взломаетъ и не разнесетъ онаго. И такъ среди сихъ ли препонъ искать полезнаго для торговли проѣзда?

Ледъ

Ледъ сей перемѣняешъ безпресшанно свой видъ, мѣсто и величину, смошря по обстоя- шельствамъ вѣтровъ и бурь: иногда онъ вновь намерзаетъ и собирается въ груды; иногда вода морская, кошорая не столько холодна на днѣ, и въ кошорую онъ глубоко погружается, распускаешъ оной; отъ чего онъ ломается и опрокидывается.

Сей большой полярной ледъ примѣшенъ, (такъ какъ и отдѣляющійся отъ онаго и прогоняемый далеко вѣтрами и морскою бы- стриною) по великой вышины его, кошорая гораздо превосходитъ вышину береговаго льда.

Сии ледяныя горы бывають отъ 100 до 150 фушовъ и болѣе вышиною.

Физики знаютъ, что произхожденіе сего льда, такъ какъ и другаго, начинается ле- дяными плѣсами, кои въ шихую погоду дѣ- лаются въ полыхъ мѣстахъ: волненіе мор- ское и бури ломають ихъ на льдины, копо- рья вѣтръ носитъ по водѣ, и надвигая од- ну на другую спираетъ въ груды, особливо когда меньшая попадетъ на большую, о ко- шорую она можетъ упереться.

Въ Парижѣ въ каждую жестокую зиму можно въ меньшемъ видѣ совершенно видѣть

тоже дѣйствіе, какъ льдины гонимыя бѣсприною *Сены* спираются у пристани *Бернарда*, остановлены будучи мостомъ, шѣмъ еще больше, ешъли сильный вѣтръ по печенію рѣки дуешъ: тогда каждая льдина на надвигаясь на другую наклоняетъ оную и всходитъ еще выше, а шѣмъ наклоня еше больше, подаетъ способъ другимъ льдинамъ на нихъ надвигаться. Такимъ по образомъ дѣлаются всѣ небольшія ледяныя горы въ бурное время.

Я увеселялся нѣсколько разъ смотрѣніемъ на сіе дѣйствіе на *Дунаѣ*, *Рейнѣ* и *Сенѣ* при большомъ вѣтрѣ, иногда и на морскомъ берегу, и примѣшилъ, что большія льдины обыкновенно наклоняются на ту сторону, съ кошорой другія на оныя нашираются.

Вотъ какимъ образомъ и въ самыхъ отдаленнѣйшихъ отъ земли полярныхъ моряхъ большой ледъ дѣлается, не имѣя нужды въ близости земли и не предвѣщая оной. Самыя большія глыбы служатъ опорой; волны ихъ одну на другую наносятъ, а напоследокъ всѣ онѣ собираются въ груды.

Но сверхъ того, въ разсужденіи сего большъ-

большаго льда надлежитъ примѣчать, что, если бури, разломавъ оной на глыбы, отдѣлятъ между собою, и онѣ не достигнутъ до дна, (ибо всякъ знаетъ, что 7 я или 8я только часть каждой льдины видна поверхъ воды, а прочія всѣ погружаются въ оной) и ежели сдѣлается съ одной стороны перевѣсъ, то глыба теряетъ свое равновѣсіе и опрокидывается, такъ что часть имѣющая большую тяжесть въ низъ погружается. Киполовцы видяшъ часто сіе дѣйствіе, и послѣдніе наши славные путешествовавшие сказываютъ, что они многократно увеселялись зрѣніемъ на сіе опрокидываніе, слышали такъже ужасной трескъ, производящій отъ перелому онаго во время ошпепели или сильныхъ бурь.

Тогда должно примѣчать, что первое намерзаніе онаго не одинаково бываетъ, но разное получаетъ разположеніе отъ главной тяжести и средоточія оной въ глыбѣ. Отъ нижеслѣдующихъ причинъ возвышаются глыбы рядами, и не находя сопротивленія своему равновѣсію въ водѣ, погружаются въ оной шую стороною, которая тяжелѣ. Отъ тѣхъ же самыхъ причинъ дѣлаются другіе

ряды, которые совокупно на конецъ составляютъ неизмѣримыя громады наивеличайшей швердости.

Снѣги, гололедицы и дожди непрестанные въ сихъ странахъ, такожъ отбрызгиваніе волнъ морскихъ, ударяющихъ о сіи глыбы въ время бурь, намерзая на оныя много способствуютъ возвышенію ихъ; отъ чего происходитъ ужасная та высота большихъ льдовъ, которые возрастая безпрестанно, по примѣру великихъ шхъ хребтовъ на ледяныхъ горахъ, возвышаются до предѣла равновѣсія опредѣленнаго природою каждой вещи.

И такъ видно, что полярныя моря покрыты бывающъ льдомъ перемѣняющимъ безпрестанно видъ и мѣсто, по мѣрѣ соединенія его въ тишину морскую, или когда онъ разбивается бурей, или когда погружается въ глубину воды морской, которая, будучи не столь холодна, распускаетъ оной съ низа и перемѣняетъ въ глыбахъ его центръ тяжести.

Объясненіе сіе можетъ подать довольно понятіе о полярномъ лдѣ и его произхожденіи, по которому и должно будетъ положить

жизнь, что полюсы могутъ и должны быть льдомъ покрыты; что полярныя моря замерзаютъ по поверхноспи во время шипины безъ посредства земнаго; что оныя покрываются на чрезмѣрное пространство съ начала ровными и гладкими льдинами, которыя по шомъ взламываясь и спираясь въ груды во время бурь сославляютъ новыя ледяныя горы; что чѣмъ больше приближаешься къ полюсамъ, тѣмъ больше находишь льду, выключая нѣкоторые весьма рѣдкіе и непродолжительные случаи, коими никакъ не можно воспользоваться безъ опасности; и что на конецъ различіе между полярнымъ льдомъ и береговымъ есть то, что первый дѣлается на моряхъ, сколь бы они обширны ни были у полюсовъ; а другой бываетъ около береговъ и возвыщаетъ близость какой либо земли.

Въ семъ только одномъ случаѣ не должно. ежели то можно иначе сдѣлать, испытывать проѣзда съ лишкомъ близко береговъ.

Сіе возможное такъ же дѣло, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между береговымъ и полярнымъ льдомъ, когда они меньше одинъ съ

другимъ спираются , бывающъ иногда прѣпасты или полыя мѣста.

Но кто захочетъ повергнуть себя въ такую опасность, чтобы запершу быть между двумя льдами, особливо, когда выходы съ обѣихъ сторонъ несовершенно извѣстны? Сколько на сіе покушеній ни дѣлали , однако ни которое не было надежно.

Слѣдовательно ни которое изъ морей, покрытыхъ изкони льдомъ, не можетъ служить къ выгодному кораблеплаванію.

4) *О мысахъ, которые наиболѣе притягиваютъ прелятствій.*

Не останавливаясь на малыхъ заливахъ и трудностяхъ , изъ коихъ многія могутъ быть весьма велики отъ скопляющагося безпрестанно и держащагося по берегамъ береговаго льда, должно обратиться взоръ на мысы и косы, кои кажутся причиняющъ наибольшія препоны въ открытіи искомаго проѣзда.

Если отъ *Парижскаго* меридіана повернуть чрезъ западъ , то трудность вскорѣ рѣшится; ибо всѣ китоловцы, кои ѣздятъ къ Гренландскимъ и Шпицбергенскимъ льдамъ, равно какъ и искусные мореплаватели , кои многократно посылались туда изъ разныхъ госу-

государствъ, согласно утверждаютъ, что вдоль Гренландіи находится широкой кряжъ льду, соединяющійся непрерывно съ полярнымъ льдомъ и семью Шпицбергенскими островами, которыхъ не можно объѣхать къ сѣверу.

Нашли ли древніе мореплаватели или нѣтъ такое время, въ которое они могли проѣхать къ сѣверу далѣе семи острововъ, нужды въ томъ нѣтъ: дѣло въ томъ только состоитъ, что тамъ далѣе проѣхать не лзя; что китоловцы, отправляющіеся въ сіи моря, не находятъ никакого проѣзда къ сѣверу за сими семью островами, гдѣбъ они могли плавать свободно, и что принуждены биться безпрестанно между льдами.

И такъ покушенія и надежда, проѣхать сими морями на западъ отъ *Парижскаго* меридіана, остаются тщетны. Что сѣверный берегъ *Америки* выдался болѣе или менѣе, все равно; ибо онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ льдомъ.

Равнымъ образомъ не можно проѣхать на востокъ къ сѣверу Шпицбергена.

Осмается взять только путь отъ *Парижскаго* меридіана болѣе къ востоку, или отъ

меридіана Лапонскаго сѣвернаго мыса, и посмотрѣть, не больше ли шутъ надежды.

Въ семъ случаѣ слѣдуетъ потчасъ великой вопросъ: обѣзжать ли во первыи Новую землю, а по томъ мысъ Самоѣдовъ.

Нѣкоторые искусные Географы охужаютъ путешествіе *Вуда*, который наиболѣе пытался проѣхать подлѣ сего берега, виня его, да и справедливо, въ томъ, что онъ держался съ лишкомъ близко береговаго льда.

Но полярной ледъ находится на восточной сторонѣ *Шлицбергена*; и хотя бы былъ между обоими льдами небольшой проѣздъ, то благоразумно ли, и возможно ли пускайся шутъ да для сысканія полезнаго проѣзда?

Всѣ мореходы и рыбные промысленики Вардускіе и Архангелогородскіе, кои столь близко сихъ мѣстъ ѣздящъ и столь часто заносимы были бурями въ оныя, не знающаго шамъ никакого проѣзда, и еслибы какой былъ, то конечно бы имъ былъ извѣстенъ.

И шакъ хотябъ когда и открылся шамъ на малое время проѣздъ, но теперъ онаго нѣтъ. Все показываетъ, что Новая земля примкнулась къ полярному льду: и хотябъ оказался удобной къ сему маловременной случай,

чай; однако не разумно бы было на оной останавливаться, не имѣя надежды пройти далѣе. Слѣдовательно нѣшѣ шамѣ проѣзда употребительнаго,

Уклоняясь же далѣе къ востоку еще хуже. Тамѣ мысѣ Самоѣдовѣ, гдѣ такая стужа, что и сухимѣ пушемѣ не могутѣ доходить до конца онаго, и нѣшѣ ни какаго извѣстїя, чтобѣ оной обѣѣхали когда моремѣ.

И такѣ сверхѣ сего проѣзда, покрыпаго почти всегда льдомѣ, (*Вайгатскаго* пролива) предлежишѣ совершенная преграда у мыса Самоѣдовѣ.

Вайгатской береговой ледѣ долженѣ далеко простирашѣся отѣ сего мыса и касашѣся пространству полярнаго льда; по чему кажешѣ почти и доказано, что онѣ составляешѣ непрерывной ледяной кряжѣ, коюрой достигаешѣ до полюса.

Россїянинѣ, испытавшїй сей путь въ 1715 году на саняхѣ, проѣхалѣ по малому береговому льду и добрался до большаго полярнаго безпрепятственно.

Вѣ прочемѣ, какѣ я уже объявилѣ, естьли бы случилось, что суда тамошнихѣ мѣстѣ, выжидая удобнаго къ сему случаю, нашли бы
хотя

хотя одинъ часъ, въ которой объявленны мною физическія причины дѣлають проѣздъ около бѣго мыса на то время возможнымъ; и сіе служило бы доказательствомъ, что нѣтъ проѣзда; поелику ни что столь не пропущено проѣзду употребительному и навсегда полезному, какъ полагаются на шаковые минувшіе случаи, не увѣрясь о проѣздѣ ни въ ту, ни въ другую сторону.

Вотъ истинныя непреборимѣйшія препятствія.

Берегъ сей по томъ, уклоняясь далѣе нѣсколько къ югу, долженъ лѣтомъ нагрѣваться и на нѣсколько времени разпускать лежащій около его ледъ.

Сіе бываетъ причиною, что *Россіяне* ѣздятъ иногда малыми судами вдоль *Сибирскихъ* береговъ и *Россійской Татаріи*.

Но сіе мореплаваніе весьма недолговременно и не можетъ быть общеупотребительнымъ въ столь великомъ перѣздѣ.

На послѣдокъ предметъ сей сыскиваемъ былъ на воспокѣ. Г. *Кукъ* и по томъ г. *Кларкъ* дважды и при томъ въ хорошую погоду находили ледъ, который подавался въ матерую землю: слѣдовательно нѣтъ проѣзда.

Но

Но вотъ еще одинъ случай: легко можешъ случиться такое время, въ кошорое жаръ отъ земли и сильные вѣтры съ юга, разрушивъ на короткое время, хопя не всякой годъ, береговой ледъ, отдаляющъ оной отъ береговъ, такъ что суда изъ Лены проходя мимо сего мыса въ Аватчинскую губу: но и сей самый случай показываешъ, что не можешъ тамъ быть употребительнаго на всегда проѣзда.

Сверхъ вышеоказанной невозможности, объѣхашъ мысъ Самоѣдовъ, подобные и такъ сказать минущие случаи, могущіе суда заперешъ льдомъ, не столь же ли опасны? Все сіе ни мало не соотвѣтствуетъ безопасности нужнаго и полезнаго для торговли проѣзда.

Положимъ, что съ одной ли стороны объѣдешъ мысъ, или съ другой; однакожъ проѣздъ будетъ весьма продолжителенъ, и должно предполагашъ остановку на другомъ онаго концѣ: и какимъ бы образомъ ни направленъ былъ путь, сообразуясь даже съ извѣстіемъ и древнихъ; однако довольно признано, (да и надлежало бы уже сіе давно знашь, есльли бы только о томъ помыслили),

ли), что нѣтъ проѣзда общеупотребительнаго: а въ семъ то и состоитъ предметъ

Но хотя бы корабль чрезвычайнымъ какимъ, но всегда опаснымъ случаемъ и совершилъ единожды весь путь щасливо; и сіе было бы очень удивительно, но все еще отдалено отъ исполненія предмета состоящаго въ изысканіи гораздо выгоднѣшаго для торговли сообщенія, для которой такой проѣздъ не можетъ быть употребителенъ, по елику онъ совершенно случайный и соединенъ съ превеликими опасностями.

Какъ таковыя открытія для совершенства Географіи могутъ быть во всякое время весьма полезны; то лучшее средство къ достиженію сего намѣренія основать прочныя по берегамъ селенія, располагая оныя въ близкомъ одно отъ другаго разстояніи.

По томъ надлежало бы туда на нѣкоторое время послать ученыхъ людей для лучшаго осмотра, и для снятія на конецъ земныхъ и морскихъ картъ.

Россіяне должны особливо спараться къ наблюденію удобнаго времени для объѣзду мыса, и усовершенствованія прибрежныхъ своихъ

своихъ разбѣздовъ, дабы знать надлежащее время, когда объѣхать шопъ или другой мысъ. Но хопя бы они и дошли до того, шо сѣ послужило бы доказательствомъ по самымъ трудностямъ, что не можешь шамъ быть никакого полезнаго и употребительнаго проѣзда для большихъ кораблеплаваний.

5 е. *Заключеніе.*

Что касается до вопроса вообще взятаго, шо онымъ не столько требуется, чтобы доказать, что можно иногда объѣхать шопъ или другой мысъ, какъ примѣшишь, (да и давно надлежало бы сѣ знать) что нѣтъ совсѣмъ другаго проѣзда, который бы былъ надежнѣе и безопаснѣе того, который нынѣ дѣлается по южной сторонѣ *Африки* и *Америки*.

И такъ уповаю, доказано теперь мною, что не будетъ никогда для мореходныхъ и употребительныхъ въ торговлѣ судовъ инаго проѣзда, какъ около южныхъ мысовъ *Америки* и *Африки*.

III.

О РѢКАХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ ВПАДАЮЩИХЪ ВЪ КАСПІЙСКОЕ МОРЕ.

По примѣру изданнаго въ прошлагодне Историческомъ и Географическомъ мѣсяцесловѣ крашкатаго описанія рѣкъ, заключающихся въ предѣлахъ сего государства и впадающихъ въ Черное море, намѣренъ и я здѣсь сообщить подобное тому извѣстіе о главнѣйшихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Каспійское море, по колику сіе оныхъ описаніе можетъ имѣть нѣкошорую связь съ тѣмъ политическимъ извѣстіемъ о пристаняхъ лежащихъ на Каспійскомъ морѣ, которое издалъ покойный Академикъ *Гилъденштетъ* въ Историческомъ мѣсяцесловѣ на прошлой 1771 годѣ. И такъ полагая отъ востока къ западу, значнѣйшія рѣки, впадающія въ Каспійское море внутри границъ Россійскихъ, слѣдующія.

Эмба, по названіюжъ Киргизцовъ *Джелъ* имѣетъ вершину свою въ западной-сторонѣ въ смѣжныхъ съ Киргизскими и Зюнгорскими степями горахъ *Магулышаръ* именуемыхъ, направивъ теченіе свое къ Зюйдъ Зюйдъ Вешу простираетъ оное по пространной, ровной сухой

сухой, отъ части солоноватой Киргизской степи, и какъ степная рѣка имѣетъ иловатое дно, теченіе же небыстрое, мѣстами мѣлка и выключая нижнюю ея часть, содержитъ мало рыбы и худую при томъ воду. Долгота же оной, счисляя по дневному разстоянію, около 600 верстъ почитается. Лощина, въ кошорой она простираетъ свое теченіе, заключаеетъ въ себѣ плодородныя, по разнымъ мѣстамъ шополью, осинникомъ, ивнякомъ и другими деревьями покрышыя луга. Устье сей руки при сѣверномъ заливѣ Каспійскаго моря пространно и песчано, а заливъ имѣетъ глубокія бухты. По увѣдомленію Киргизцовъ, нижняя ея часть весьма обильна бѣлугами, осетрами и другою коренною рыбою. По всей сей рѣкѣ нѣтъ вовсе постоянныхъ селеній, но видны только остатки отъ преждебывшихъ, и Киргизцы кочуютъ при оной и ея истокахъ (между коими *Телиръ* и *Загисъ* значнѣйшими почитаются,) зимою только ради умѣреннаго шамошняго воздуха.

По учиненному Генералъ - Поручикомъ и Оренбургскимъ Губернаторомъ г. Фонъ Рейнсдорпомъ плану, можнбы было отъ Оренбурга провести до Эмбы линію, и по

Часть X. Г оной

оной учредишь постоянной торгъ. Что касается до шанцовъ, то оныя моглибы крѣплены бытъ на водѣ; а козаки принадлежащіе къ онымъ моглибы по берегамъ производить досматривное хлѣбопашество, чрезъ что Россійскіе, Бухарскіе, Индѣйскіе и другіе караваны были бы въ безопасности отъ чинимыхъ Киргизцами грабежей, а кунечество наше воспользовалось бы при семъ случаемъ отправленіемъ Азіатскаго торгового консула, который бы шамошнимъ народамъ весьма былъ приятенъ. Сверхъ же того и осетровой промышленности въ Эмбѣ могъ бы по примѣру Уральскаго весьма великую принести прибыль. Сожалѣтельно, что Г. Фонъ Рейнсдорпъ во время изрядныхъ его сихъ предпріятій присутствовалъ.

Рѣка *Уралъ*, по старинному же *Римскому* до 1775 года называлась Яикомъ, а въ ономъ 1775 году, поелику она произтекаетъ изъ Уральскихъ горъ, переименована Ураломъ, равно какъ и козаки Уральскими.

Начало свое имѣетъ она въ Башкирскихъ Уральскихъ горахъ около 54. град. сѣверной широты и впадаетъ подъ 46. град. 18 мин. сѣ сѣверной стороны въ Каспійское море Радѣ

Ряди великихъ ея кривизнъ содержитъ она длины около 2000 верстъ, и заключаеяся вся въ Уфимскомъ намѣстничествѣ. Выходя изъ горъ печенъ подлѣ Верхъ - Уральской крѣпости и простираеяся по открытой равнинѣ, а удаляясь отсюда полагаетъ границу Киргизской орды. При Орскѣ раздѣляетъ она склоняющіяся къ востоку Уральскія горы, которыя здѣсь *Туберлинскими* называются. Въ прочемъ все остальное теченіе ея къ морю простираеяся по открытой, безлѣсной, сухой и къ югу отъ Оренбурга солончашой степи, и такъ на правомъ ея берегу будетъ Оренбургская степь, по всей своей длинѣ имѣющая высокой хребтъ, *общій сыртъ* именуемой, а по лѣвую Киргизская, совершенно Оренбургской степи подобная.

Проходя сіи возвышенныя степи течетъ она по простирающейся отъ одной до трехъ верстъ плодородной, отъ части открытой, отъ части же обширными и вѣшвышными деревьями обильной лощинѣ, и по причинѣ возвышенныхъ степей имѣетъ крутые берега. Что касается до теченія ея, то оно быстро и глубина ея нарочитая; подводныхъ камней нигдѣ нѣтъ; воду имѣетъ хорошую и

Г 2

даже

даже до Оренбурга обильна рыбою. Во время в
ны вода поднимается въ ней на сажень или по
шоры и поминаетъ острова и нѣкоторую часть
береговъ. Она впадаетъ многими рукава
въ море, изъ коихъ одинъ довольно глубокъ
для пристанища кораблей способенъ. Изъ
устъ оной лежатъ низкія острова: опли
нѣйшая же въ ней рыба бѣлуги, осетры и стер
ляди, коихъ ловлею питаются и обогащаются
Уральскіе козаки. Россійское купечество по
пасетъ помянутую рыбу, икру и клей изъ
оной у козаковъ за наличныя деньги.

До 1745 го года не было по берегамъ У
рала, кромѣ станицъ Уральскихъ козаковъ
никакихъ неподвижныхъ селеній; но послѣ
того Киргизцы, Ташкирцы, а на послѣдокъ
и Калмыки перешли туда для поселенія
ибо въ то время заложена была Оренбург
ская линія и заселена козаками, кои назва
ны Оренбургскимижъ. Въ числѣ крѣпостей
лежащихъ по линіи Верхъ Уральская сто
итъ выше всѣхъ при рѣкѣ; *Орскъ* на лѣвомъ
или Киргизскомъ берегу, на изобилующей
яшмою горѣ. *Оренбургъ* есть крѣпость и ку
печеской городъ, который до учрежденія У
фимскаго намѣстничества былъ такъ же гу
берн

бернскимъ городомъ. Уральской городокъ или Уральскъ почитается главнѣйшимъ мѣстомъ пребыванія рыбными промыслами избыточествующихъ Уральскихъ козаковъ. *Тургевъ* стоишъ при устьѣ, которому подлежало бы и можно бы быть торговымъ приморскимъ городомъ; однакожъ онъ не иное что есть, какъ не большое мѣстечко населенное Уральскими козаками. Прочія мѣста суть обыкновенныя по линіи расположенныя крѣпости и рѣдущы, построеныя изъ дерева и населенныя козаками и солдашствомъ, кои ошъ провіанша и жалованья имѣютъ свое пропитаніе: большая часть изъ нихъ упражняющія въ скошоводствѣ; земледѣлія же во все не отправляющъ, къ чему и земля тамошняя не способна. Оренбургской торгъ съ Киргизцами, Бухарцами и другими Азіатскими народами сколь знашенъ, столь и выгоденъ.

Знашнѣйшіе протоки, впадающіе въ Уралъ ошъ вершины до устья онаго, суть:

Рѣка *Оръ*, впадающая съ лѣвой стороны, на устьѣ коей стоишъ *Орскъ*.

Сакмара, ведущая свой изтокъ изъ Башкирскаго Урала, впадаетъ при Оренбургѣ съ правой стороны въ рѣку Уралъ. Около ле-

жащія при оной мѣста столь же мало населены, какъ и при Уралѣ; однакожъ заключающъ въ себѣ мѣдные рудники и заводы. При оной расположены небольшія только крѣпости; а въ низу находится значная и богатая Ташарская слобода, *Жаргала* называемая.

Илецъ степная рѣчка на Киргизской степи, на правомъ своемъ берегу, въ 20 верстахъ отъ Урала и въ 60 отъ Оренбурга, имѣетъ неизощенную соляную копѣю, и при оной Илецкую крѣпость, которое одно только и есть селеніе во всей обширной Киргизской степи.

Таганъ, на 150 верстѣхъ простирающаяся степная рѣчка, течетъ параллельно съ Ураломъ по правую сторону, и соединившись съ правой стороны со степною рѣкою *Держинскъ*, впадаетъ вмѣстѣ съ нею при Уральскомъ городкѣ въ рѣку Уралъ. При ней находится нѣсколько скопищъ козацкихъ дворовъ; а другихъ нѣтъ никакихъ селеній.

Вся рѣчка Уралъ вообще, разумѣя притокъ и Киргизскую степь, заключается въ Уфимскомъ намѣстничествѣ. Мѣста при оной лежащія имѣютъ здоровой воздухъ, но мало обра-

обработаны и весьма малолюдны: однако мѣ-
стцами находятся удобныя къ хлѣбопаше-
ству поля, кои удобно и безопасно воздѣ-
ланы и заселены бытъ могутъ. Впадаю-
щія въ оную рѣки совсемъ не способны къ
судоходству и не имѣютъ ни малѣйшей
связи съ другими рѣчными положеніями. Боль-
шую часть обитателей сихъ мѣстъ соспав-
ляютъ кочующіе *Киргизы* отъ части не-
подвижные, отъ части же кочевые, *Башкир-
цы, Казанскіе, Уагайскіе* и прочіе *Татара*;
знашнѣйшая же часть хлѣбопашцовъ и кре-
стьянъ состоитъ изъ козаковъ.

Главнѣйшіе ихъ промыслы суть скопо-
водство и пчеловодство, рыбной промыселъ
въ низъ по Уралу; а въ сѣверныхъ частяхъ
горныя и заводскія рудныя упражненія. О-
ренбургскіе жъ жители промышляютъ тор-
говлю; а живущіе по линіи имѣютъ пропи-
таніе отъ службы и звѣриной ловли: въ
прочемъ вообще всѣ трудолюбивы, знаютъ
свои выгоды и многіе изъ нихъ довольно за-
житочны. Тамошнія произведенія состоятъъ
въ скотѣ, кожахъ, салѣ, въ меду и воскѣ,
въ овчинахъ, рыбѣ, рыбномъ клѣѣ и икрѣ,
особливо жъ въ мѣди, камнѣ и бузунѣ.

Волга. Она называлась такъ же *Ра*, и сѣи названія Сармашскія. Таттары же называютъ ее *Иделъ* или *Еделъ*, что вообще значитъ большую и богашую рѣку; какова она и въ самой вещи; ибо причисляясь къ значайшимъ рѣкамъ Европы, доставляетъ промыселъ и пропитаніе премногимъ тысячамъ народа. Подробное описаніе всѣхъ достомятныхъ объ оной примѣчаній составилъ бы непременно особую книгу: но какъ ужь она гораздо извѣстнѣе намъ всякой другой рѣки, то для сего можно будетъ мнѣ о не упомянуть только вкратцѣ.

Рѣка сѣя ведетъ свое начало въ Тверскомъ намѣстничествѣ изъ лѣсныхъ озеръ, особливо изъ Селигерскаго съ возвышеннаго мѣста, которое кажется къ Карпатскимъ горамъ прикосновенно. Теченіе ея даже до Камы простирается на востокъ, а опшуда до Каспійскаго моря склоняется къ югу. Отъ самаго ея начала ходятъ по ней съ грузомъ барки, и по всему пространству оной нѣтъ никакихъ пороговъ, пучинъ или другихъ какихъ затрудненій для судоходства. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она не съ лишкомъ широка, теченіе ея гораздо быстрѣе: и какъ все про-

шяже-

тяженіе ея, взятое вмѣстѣ съ большими кривизнами, содержишь болѣе 4000 верстѣ; по вершина оной, полагая шокмо отъ 6 до 8 ми дюймовѣ склоненія на каждую сажень, будешь 200ми сажень выше ея устья, не смотря на то, что теченіе свое простираешь по ровному мѣсту.

Я не намѣренъ здѣсь описывать нарочитую, но весьма различную ея широту, глубину, край или склоненіе, по коему она простираешь свое теченіе, такожѣ рукава оной, *Волошками* называемые, острова и берега, кои, начавъ отъ Оки, по правую сторону составляютъ гряду горѣ состоящихъ изъ глины, извести, песчаного камня, мергеля, гипса и алебастра, и отъ части нарочитыя пещеры и ущелины въ себѣ заключающихъ; такожѣ ежегодныя оной разливія, отъ коихъ она при Камышенкѣ до 38, а при Саратовѣ до 50 футовѣ поднимается, и во многихъ мѣстахъ необозримую составляетъ широту.

Вода въ ней посредственной доброты: въ лѣтнее же время, есшьли налить оную въ большія спклянки, бываетъ цвѣтомъ желтовага, а зимою поверхъ льда еще желшѣе;

при томъ не вкусна кажется для шѣхъ кои къ ней не привыкли. Во времяжъ разлѣтїя бываетъ она мушна: но скоро можѣтъ сдѣлать къ ней привычку. Въ прочемъ мясо и здорова.

Рѣка сія особливо богата рыбою, по тому ловлею оной многія тысячи народа спѣшуютъ себѣ нарочитое пропитаніе и полевой промыселъ. Она изобилуетъ бѣлугами, осетрами, стерлядями и севрюгами, для ловли коихъ начавъ оныя Царьцына до моря иходящая многія вапаги, которыя мерзлую рыбу, такъже клей изъ нея и вязигу, равнѣ какъ и паюсную икру продаютъ гуртомъ рыбнымъ промышленникамъ всѣхъ областей государства; а паюсная икра и рыбей клей отпускаются такъже и за море. Кромѣ коренной рыбы находятся въ Волгѣ сазаны, сомы, красная и бѣлая рыба, бѣшеная рыба, судаки, окуни, бершики, ерши, щуки, чехони, шерехи, силевы, сопа, синшепа, шараны, лещи, головли, такожъ миноги и раки. Всѣми этими родами рыбъ, кромѣ небольшого количества коренной, изобилуютъ и другія большія рѣки, впадающія въ Волгу. При Астраханѣ заходящѣ часто въ Волгу шюлени, и

вѣ

въ верьхъ до Казани попадаются выхухоли и черепахи, и по всюду почши при берегахъ находятся водяныя мыши; по незаселеннымъ же мѣстамъ въ рѣкахъ водятся шакъже выдры и бобры.

Берега Волги смѣжны со многими намѣстническими; цѣлая же связь впадающихъ въ нее рѣкъ занимаетъ большую часть оныхъ въ Россійскомъ государствѣ, откуда польза оныхъ оной шѣмъ паче усугубляется. Начавъ оныхъ изтока ея до Камышенки, кромѣ стоящихъ на оной слободъ и деревень, многіе по ней большіе города разположены; правая же или полуденная сторона шѣхъ мѣстъ, по коимъ она протекаетъ, сколь ошмѣнно плодородна, столь многолюдно населена и хорошо обработана. При берегахъ же оной сходящъ слѣдующіе города:

Въ *Тверскомъ Намѣстничествѣ*, Осташковъ и Ржевъ Володимировъ по правую; Кашинъ, Зубцовъ и Старица по лѣвую, да Тверь по правую сторону.

Въ *Ярославскомъ*, Романовъ по лѣвую; а Угличъ, Рыбной и Ярославль по правому берегу.

Въ *Костромскомъ*, Юрьевецъ и Кинежма

по

по лѣвую; да Коспрома по правому бере

Въ *Нижегородскомъ*, Балахна, гдѣ бере соляными родниками наполненъ; Нижней Н городъ и Василь городъ по правую; а М карьевъ, гдѣ знашныя бывающъ ярмонки, лѣвую сторону.

Въ *Казанскомъ*, Кузмодемьянскъ. Чебо саръ и Кокшайскъ по правому, Казань 7 ми верстахъ отъ лѣваго, а Тешюши по правому берегу.

Въ *Синбирскомъ*, Синбирскъ по правую Ставрополь и Самара по лѣвую, Сызрань и Кашпуръ по правую сторону. Тушъ находящся при усольѣ соляныя варницы.

Въ *Саратовскомъ*, Саратовъ и Камышен ка, Дубовка, Царицынъ, Сарепта, гдѣ цѣ лительные находящся колодцы, и Чернойрскъ всѣ на правомъ берегу.

Въ *Астраханской губерніи*, Енашаевская по правую, Красной Яръ по лѣвую сторону, и Астрахань на острову рѣкою окруженномъ подъ 46мъ градусомъ, 27 ю минушою сѣверной широты. Въ сей губерніи и по срединѣ Саратовскаго намѣстничества мѣста, начиная отъ Царицына, по обѣимъ сторонамъ рѣки, Россійскія мало, а Киргизскія совсемъ не населены,

лены, и вообще состояющъ изъ открытыхъ, сухихъ, а частію и соляныхъ степей. Въ Киргизской сторонѣ, разстояніемъ около снѣ верстъ отъ Волги, находится неизчерпаемое бузуномъ наполненное озеро *Елтонъ*; прошивъ Енашаевской, разстояніемъ около 20 снѣ верстъ отъ берега *Богда озеро*, наилучшимъ колодезной соли подобнымъ бузуномъ изобилующее. Подъ Краснымъ Яромъ находящаяся еще многія малыя соляныя варницы и содержащія въ себѣ горькую соль озера, изъ коихъ значная Астраханская слабительная соль получается.

По Волгѣ въ Намѣстничествахъ Нижегородскомъ, Казанскомъ и Синбирскомъ, кромѣ Рускихъ много живетъ Черемисовъ, Чувашъ, Мордвы и Ташаръ; въ Сибирскомъ селятся крещеные Калмыки; въ Ставрополѣ, въ Саратовскомъ Намѣстничествѣ болѣе ста деревень наполнены Нѣмцами и другими поселенцами, такъ же двѣ большія слободы Малороссіянами. Астраханская губернія населена болѣе Нагайскими, горскими и другими Ташарами, Армянами и прочими иноплеменцами. Въ Кумайской же степи кочуетъ Калмыцкая орда.

Города

Города лежащіе по Волгѣ производящѣ
разные промыслы, руководѣя и художесва,
снабдѣны при томѣ фабриками и упражня-
ющіяся наибольше въ торговлѣ и судоходствѣ.
Въ Коспромѣ и Ярославѣ находящіяся зна-
шныя полотняныя фабрики; въ Казанѣжѣ и Асп-
раханѣ кожевенные и мыльные заводы. Кро-
мѣ того въ Казанѣ есть знашная суконна-
фабрика; такожѣ въ послѣднихъ сихъ и са-
фьянные заводы; въ Ярославѣ и Астраханѣ
шелковые, а въ послѣднемъ и шерстяныя
фабрики. Въ Макарьевѣ бывающѣ ярманки, во
время коихъ многіе милліоны денегъ оборошѣ
имѣющѣ. Изъ Астрахани ходящѣ въ Персію
торговыя по морю суда; лежащіяжѣ по Вол-
гѣ большія деревни достаютѣ себѣ пропи-
таніе больше городскою, нежели сельскою
рабошаю, гдѣ крестьяне частію печники,
кузнецы, судовые плотники, а частію и су-
доводы, купцы и рыбаки. Судоходство по
Волгѣ и соединяющимся съ оною рѣкамъ, рав-
но рыбная ловля по Волгѣ и торги произво-
дящіяся съ немалымъ превозходствомъ, и по
таковой рѣки сея способности почти необ-
ходимы, такъ что сіе внутри Россійскаго
государства судоходство ошюда имѣетѣ
пер-

первоначальное свое происхожденіе.

Упошребляемая къ шому суда суть плоскодонныя и длинныя барки, кои болѣе по величинѣ своей, нежели по малоразнствующему между собою строенію имѣющѣ различное названіе. Ладья есѣь барка, имѣющая въ длину до тридцати трехъ, въ ширину отъ осми до десяти сажень, а въ вышину до $4\frac{1}{2}$ аршинъ: она поднимаетъ на себѣ грузу отъ 100 до 110 тысячъ пудъ; и когда идущѣ они въ верхъ противъ воды, то должны 300 человекъ на оныхъ дѣйствовать. Къ построенію таковой ладьи съ якорями и канатами, совсемъ не употребляя къ шому желѣза, а изъ одного токмо дерева. пошребно около 300 рублей. Насады имѣющѣ длину въ 25, ширину въ восемь до девяти сажень, а вышину въ 4 аршина. Межуумки таковой же величины, а только шириною въ семь сажень: на обои пошребно по водѣ по 35 человекъ, а противъ воды по 150 человекъ; грузуносящѣ отъ 50 до 60 тысячъ пудъ. Коломенки, простыя барки и каюки, длиною въ 18 до 20, шириною отъ 4 до 5 сажень, а вышиною въ 4 аршина,носящѣ грузу отъ 35 до 40 тысячъ пудъ, на кои

по

по водѣ 30, а противъ воды 100 человекъ потребны. Полубарки и бошмы опличаются отъ оныхъ только малостію. Въ Астраханѣ могутъ сѣи суда почти за настоящую цѣну быть проданы; въ Санктпетербургѣ жъ съ великимъ убыткомъ для купцовъ или заводчиковъ, отъ 10 до 2000 рублей. Спроектъ оныхъ производится большею частію близъ Камы, Чусовой и Вятки.

Къ вѣдшему сего судоходства разпространенію учреждены особенно во время государствованія Императора ПЕТРА Великаго и нынѣ щастливо владѣющей Монархини по рѣкамъ какъ съ Волгою соединеннымъ такъ и другимъ, многія водяныя коммуникціи, кои частію уже и въ дѣйство приведены, а частію еще отменены, до открытія чего нибудь въ разсужденіи сихъ рѣкъ выгоднѣйшаго.

Между множествомъ рѣкъ, впадающихъ въ Волгу примѣчанія достойнѣйшія суть слѣдующія:

Тверца, впадающая у Твери въ лѣвую сторону Волги, выходящѣ изъ Валдайскихъ горъ, глубока и чиста. ПЕТРЪ Великій соединилъ оную при Вышнемъ Волочкѣ со Мстоу

небольшимъ каналомъ и чрезъ то открылъ свободной путь изъ рѣкъ Волги и Невы въ Каспійское и Восточное моря. Симъ каналомъ привозятся всѣ здѣшняго государства продукты въ Петербургъ для мѣны товаровъ.

Молога, посредственная рѣчка.

Шексна, соединяясь съ Бѣлоозеромъ при Пошехонѣ подъ Романовымъ, впадаетъ въ лѣвую сторону Волги. Государь ПЕТРЪ Великій намѣренъ былъ посредствомъ сей рѣки Волгу и Неву совокупить такимъ образомъ, чшобы суда ходили въ верхъ по Шекснѣ и Судѣ, соединя оную каналомъ съ Тихфиною посредствомъ впадающихъ въ Неву рѣкъ, по которой рѣкѣ суда ходя бы внизъ и опять вверхъ поднимаясь по впадающей въ оную рѣкѣ Сѣ, а изъ оной по другому каналу въ Волховѣ, изъ Волхова же чрезъ Ладожской каналъ, могли проходить въ Неву; по чему путь бы сей былъ въ разсужденіи нынѣшняго гораздо ближе, и пороги, находящіеся на Мшѣ, оставались бы въ сторону и судоходству бы не препятствовали. Оба сіи канала довольно уже выстроены, но къ окончанію еще не приведены.

Кострома, Унга, Кирхенецъ и Ветлуга
 Часть X. Д впа-

впадающѣ одна за другою съ лѣвой стороны въ Волгу. Они выходящѣ всѣ изъ хребта твердой земли, прилежащей къ Сухонѣ параллельно, и проходящѣ чрезъ лѣсистыя шокмо посредственно обработанныя мѣста и сами по себѣ такъже довольно населены. При одномъ озерѣ Костромы стоить Чухлома, при другомъ Галичъ, въ верху же при самой рѣкѣ Соль Галицкая, гдѣ находятъ при томъ и соляные ключи; а при устьи оной городъ Кострома. Всѣ сѣи рѣки равны какъ и Кострома заключающіяся въ Костромскомъ намѣстничествѣ. При Унжѣ находишь Кологривъ и Унжа въ семъ же намѣстничествѣ; и всѣ они смѣжны въ Сухоною томъ близко, что небольшой каналъ могъ бы шунуть Волгу съ Сухоною, а по томъ и съ двиною равно какъ и Каспійское море съ Бѣлымъ совокупить, что принесло бы не малую выгоду для Макарьевской ярманки, копорая всѣ иностранные товары изъ города Архангельскаго получаетъ, и оной обратно Россійскими снабждаетъ продуктами.

Ока, наибольшая рѣка, имѣющая теченіе по правой сторонѣ Волги, въ кою она при Нижнемъ Новгородѣ впадаетъ; выходитъ

дитъ изъ хребта твердой земли въ Орловскомъ Намѣстничествѣ, и протекаетъ по ровнымъ плодороднымъ и довольно населеннымъ мѣстамъ Тульского, Калужскаго, Рязанскаго, Володимирскаго и Нижегородскаго Намѣстничествъ, коихъ города большею частію при оной и ея рѣкахъ разположены. Теченіе рѣки сея быстро, и нѣтъ въ ней никакихъ пороговъ; весною производится по ней судоходство до Орла, что способствуетъ какъ помянутымъ намѣстничествамъ, такъ частію и для Малороссіи въ провозѣ тамошнихъ продуктовъ, какъ то ржи, вина и роговъ. Вода въ ней чище, нежели въ Волгѣ; рыбы тѣ же, окромѣ коренныхъ, кои рѣже попадаются, а берега и острова съ Волгою одинаковы.

Знашнѣйшія оной рѣки суть слѣдующія :

Мокша, при коей живутъ Мокшане, ведущіе племя свое отъ Мордвы, впадаетъ по правую сторону.

Хулта, кошорая при Ряшскѣ съ той же стороны впадаетъ. Государь ПЕТРЪ Великій соединилъ оную посредствомъ канала съ лѣснымъ Воронежемъ, протекающимъ чрезъ

Воронежъ въ рѣку Донъ, и чрезъ то открывъ путь изъ Дона въ Волгу, а по оному и изъ Чернаго моря въ Каспійское. По сему каналу, о коемъ въ прошлагодномъ мѣсяцѣ словъ при описаніи Дона упомянуто, и нынѣ есть еще проѣздъ, но лѣтомъ препятствуютъ въ томъ высыхающія въ меженнее время рѣчки. Равномужъ жребію подвержены рѣка *Острѣ*, впадающая при Переславлѣ Рязанскомъ въ Оку, и рѣка выходящая изъ *Мвановскаго озера*, изъ коей вытекаетъ Донъ, ибо равномерно оныя лѣтнимъ временемъ бывающъ мѣлководны.

Москва, впадаетъ подъ Коломною въ лѣвую сторону Оки. Вода въ ней худая, протекаетъ однакожъ чрезъ весьма плодородное мѣсто. Подъ Москвою находится въ берегахъ ея бѣлой камень, которой въ Москвѣ на строеніе употребляется.

Клязма, протекающая чрезъ Володимирское намѣстничество, сходствуетъ съ Москвою рѣкою. Окружныя мѣста сихъ рѣкъ, и Нижней Оки весьма обильны о вошми.

Сура, вытекаетъ изъ Пензенскаго намѣстничества; по ней производится судоходство отъ Курмыша до Синбирскаго намѣст-

ничества. При Васильѣ въ Нижегородскомъ намѣстничествѣ впадаетъ она въ правую сторону Волги.

Свѣяга имѣетъ свой изтокъ за Сызраномъ изъ горнаго хребта при восточной сторонѣ Волги, а по тому къ оной близка и параллельна, но токмо насупротивъ, то есть къ сѣверу. Она довольно населена и впадаетъ при Свѣяжскѣ въ правую сторону Волги,

По небольшой рѣкѣ *Казанкѣ*, впадающей въ лѣвую сторону Волги, лежитъ Арскъ, а въ семи верстахъ чрезъ устье Казань.

Кама, самая большая рѣка изъ соединяющихся съ Волгою, вытекаетъ неподалеку отъ Печоры и впадаетъ въ 20ти верстахъ отъ Казани въ лѣвую сторону Волги. Въ двадцати верстахъ отъ сильныхъ ея ключей ходятъ уже суда съ грузомъ, и вообще сходствуетъ она во всемъ, даже и въ самой величинѣ и окружныхъ мѣстахъ, съ Волгою. Теченіе оной простирается по западной сторонѣ Уральскихъ горъ, коихъ нѣкоторая часть лежитъ по правую ея сторону.

Сіе самое причиною, что окружныя мѣста оной по большей части не взработаны, дики

и не населены; другіяжъ, а особливо на прѣвой ея сторонѣ лежащія, весьма плодородны и изрядно вспаханы и довольно населены. Ближайшія горы изобилуютъ неисчислимымъ множествомъ мѣди и желѣза; по чему тамъ прѣпотокахъ и рѣчкахъ Камы многіе рудники имѣются. Берега оной рѣки отъ самаго Соликамска весьма населены. На берегу оной стоитъ Соликамскъ, уѣздный Пермскаго Намѣстничества городъ. Въ семъ мѣстѣ находясь по обѣимъ сторонамъ Камы значительшіе во всемъ государствѣ соляные ключи и варницы.

Кайгородокъ, Вятскаго Намѣстничества уѣздный городъ, стоитъ на правомъ берегу.

Пермь, вновь переименованный Пермскаго намѣстничества главный городъ, по лѣвому берегу, который сперва мѣднымъ Егужихинскимъ заводомъ назывался.

Оса Пермскаго, и *Саралулъ* Вятскаго Намѣстничества уѣздные города.

Въ Каму впадаетъ множество рѣкъ, изъ коихъ значительшія суть:

Косва, коя протекая чрезъ покрытыя густымъ лѣсомъ горы впадаетъ въ правую сторону.

Ви-

Вишера, простираетъ печеніе свое около 700 верстъ между студеными горами и впадаетъ въ 30 верстахъ за Соликамскомъ съ лѣвой стороны въ Каму. При Чердынѣ въ 96 верстахъ отъ Соликамска впадаетъ въ нее по правую сторону рѣка *Колва*, сходствующая съ Вишерою. Мѣста около обѣихъ сихъ рѣкъ дики и мало населены. Въ Колву или Койву втекаетъ *Вишерка*, выходящая изъ Чусовскаго озера. Въ сію впадаетъ рѣчка *Березовка*, и въ оную протокъ *Яловка*. Волокъ между Яловкою изъ Камскихъ рѣкъ и *Волосницю*, текущую къ Печорѣ, только 4 версты ширины. Купцы выгружаютъ свои товары и рожь на Яловкѣ, и перевозятъ черезъ волокъ, на Волосницѣ опять нагружаютъ. Небольшой каналъ въ семъ случаѣ открылъ бы удобно водяную коммуникацію между Камою и Печерою, равно какъ и между Каспійскимъ и Ледянымъ морями.

Столь же бы удобно, какъ говоритъ г. *Рышковъ* въ дневныхъ запискахъ своего путешествія, можно сдѣлать и здѣсь водяную коммуникацію между рѣками Камою и Двиною, а чрезъ то между Каспійскимъ и Бѣлымъ морями; ибо въ нѣкопородѣ мѣстъ по-

иянушая Березовка имѣетъ не болѣе полъ версты отъ Камы разстоянія; а сія впадаетъ въ Вычегду, одну изъ Двинскихъ рѣкъ. Симъ путемъ древніе Пермiane почно пользовались, и сколь удобно бы было сдѣлать шунъ водяную коммуникацію!

Чусовая ведетъ свое начало изъ верхняго Урала неподалеку отъ Екатеринбурга. Длина оной по изогнутому ея межъ дикихъ горъ теченію простирается почти на сто верстъ; берега же оной состоятъ отъ частъ изъ высокихъ извѣстныхъ утесовъ. Какъ пріней такъ и прітекающихъ въ оную рѣкахъ находится много желѣзныхъ рудниковъ, плавильнъ и молотовыхъ заводовъ, гдѣ ежегодно строится не малое количество барокъ для грузки и отправления дѣланого желѣза. При истокахъ ея изъ высокихъ горъ стоятъ принадлежащія Барону *Строганову* небольшіе города верхній и нижній Чусовской. Подъ нижнимъ совокупляется она съ лѣвой стороны съ *Силвою*, которая около себя больше низкихъ гористыхъ мѣстъ, наполненныхъ мѣдными рудами и заводами, но также и ровныя вспаханныя поля имѣетъ. Въ 7 верстахъ отъ Перми впадаетъ Чусовая въ Каму

Каму съ лѣвой ея стороны.

Бѣлая вышекаетъ изъ Башкирскаго Урала при Иремельшау и впадаетъ подъ Сарапуломъ въ лѣвую сторону Камы. Рѣка сія широка, но множествомъ острововъ и мѣлей наполнена; вода въ ней бѣла, откуда она и названіе свое имѣетъ, и малорыбна. Верхняя ея сторона состоитъ изъ дикихъ и извѣстною наполненныхъ горъ съ ущелинами; средняя открыта и имѣетъ сухія горы, наполненные мѣдною рудою: равно какъ и нижняя открыта же и сухую имѣетъ равнину; почему мѣста сіи мало вспаханы и не очень населены. По берегамъ ея лежатъ Уфимскаго Намѣстничества города, какъ то, Табынскъ по правому, гдѣ находятся соляные ключи; Уфа по правому жъ при устьѣ рѣки Уфы, съ 1782 года Губернскимъ городомъ именованный; да Бирскъ по тому же берегу.

Знаменѣйшія рѣки, принадлежащія къ Бѣлой, суть слѣдующія.

Изеръ, совокупляясь съ *Силомъ*, впадаетъ чрезъ Уфу въ правую сторону. Обѣ сіи рѣки скрыты въ горахъ и мало населены. Берега ихъ мѣстами покрыты высокими извѣстною наполненными горами, кои на Симѣ

индѣ съ пещерами. Рѣка Симѣ достойна примѣчанія по тому, что уходитъ въ пещер горы, а съ другой стороны опять изъ горы выходитъ.

Уфа вытекаетъ при пограничной горѣ и имѣетъ теченіе свое по большей части открытыхъ, холмистыхъ и плодородныхъ горахъ и впадаетъ при Уфѣ въ правую сторону Бѣлой. Мѣста ея плодородны и изрядно вспаханы, равно какъ и берега довольно населены. Жители тамошніе по большей части Татары. Съ лѣвой стороны вбираетъ она въ себя посредственные рѣки *Юрғюзенъ* и *Ай*, при коихъ находятся желѣзные рудокопные заводы; мѣста же не вспаханы и мало населены.

Дюма или *Діома* вытекаетъ изъ Общакы Сырша, и протекаетъ по открытымъ, сухимъ, ровнымъ и степи подобнымъ горамъ, по чему мѣста ея мало и населены. При оной находится много мѣдной песчаной руды. Впадаетъ подъ Уфою въ лѣвую сторону Бѣлой.

Икѣ, больше и быстрѣе Дюмы, вытекаетъ при Общемъ Сыршѣ и впадаетъ подъ Бѣлою въ лѣвую сторону Камы. Въ берегахъ оной находится примѣчанія достойная пещера съ извесшью. Мѣста около ея состоятъ

ятъ изъ плодородной и изрядно вспаханной равнины, которая мѣстами мѣдною рудою обильна. При ней стоятъ Уфимскіе города *Нагайбакъ* и *Мензелинскъ*.

Вятка большая, въ 1500 верстъ длиною, къ судоходству съ правой стороны Камы способная рѣка, вытекаетъ не подалеку отъ Камы. Вода въ ней черноватая, кою можно еще различить и въ Камѣ; въ лѣвую сторону рѣки сея находится гористой берегъ. Мѣстами, составляющія Вятское намѣстничество, ровны, холодны, лѣсисты; при Камѣжъ плоскія; гористыя мѣста, мѣдною и желѣзною рудою и заводами наполненныя, изрядно вспаханы и довольно населены. По берегамъ ея лежатъ, главный городъ Вятскъ, до учрежденія намѣстничества Хлыновымъ называвшійся, и уѣздные города Орловъ, Уржумъ и Малмышъ.

Знапѣйшія ея рѣки суть три рѣки *Холуницы* по правую сторону.

Телца по лѣвую сторону, течетъ на 400 верстъ противъ ея параллельно.

Уржумъ по правую и *Тесла* по лѣвую сторону. Всѣ протекающъ по изрядно вспаханнымъ мѣстамъ.

Во-

Вообще, всѣ Каму и рѣки ея окружающія мѣста хошя не повсюду, однако по нѣкоторымъ мѣстамъ хорошо вспаханы и довольно населены. Нѣкоторые изъ Вятскихъ Пермскихъ и Уфимскихъ уѣздовъ прилегающа весьма къ хлѣбопашеству. Скотоводство чрезвычайное, а упражняюща болѣе всего рудокопаніи, спроенїи барокъ, и въ другихъ спроеильныхъ лѣсныхъ работахъ, равно и въ судоходствѣ. Въ сихъ мѣстахъ кромѣ Россійскаго, живутъ разные народы, ковыключая однихъ шокмо Ташаръ, хошя болшею часшю и Греческаго исповѣданія, и въ поведенїи, обычаяхъ и домоводствѣ весьма много держаша своихъ правилъ; чѣмъ однакожъ ни мало не нарушается спокойство сосѣдей вмѣстѣ живущихъ. Тутъ живутъ Вятчане, производящіе отродіе свое изъ Новгорода отъ Славянъ, Сирянъ; Пермяки, Черемисы, Чуваши, Вогуличи, Вошяки и многіе Ташары.

Подъ Камою принимаетъ въ себя Волга посредственныя шокмо рѣки.

Черемшанъ Ику во всемъ подобный и еще лучше обселенный. При ономъ видны знашныхъ Болгарскихъ городовъ развалины.

Сокб,

СокѢ, вытекающей, какъ и всѣ рѣки изъ лѣвой стороны Волги, при Общемъ Сыртѣ, протекаетъ по горамъ, наполненнымъ известью, гипсомъ и точильнымъ камнемъ. Около его мало паханныхъ мѣстъ.

Самара есть наизышнейшая изъ степныхъ рѣкъ, вытекаетъ въ 18 верстахъ отъ рѣки Урала, и вбираетъ въ себя *Кинель* и *ТокѢ* по правую сторону. По Самарѣ лежатъ 8 небольшихъ крѣпостей Самарской линіи, а при устьѣ Синбирской уѣздной городъ Самара; по Кинелю же Черкасскъ Малороссійское поселеніе. Мѣста всѣ сухія и мало или почти совсемъ не вспаханныя. Нижняя страна около Самары, по примѣчанію г. Коллежскаго совѣтника *Палласа*, отменно способна къ разведенію красильныхъ и другихъ растѣній, употребительныхъ при разныхъ фабрикахъ.

ИргисѢ, *КараманѢ* и *ЕрүсланѢ*, впадающія рядомъ въ Волгу съ лѣвой ея стороны, не столь велики какъ Самара, въ прочемъ же съ оною весьма сходны. Рѣки сіи обильны на сухой къ паствѣ способной степи обширными и плодоносными низкими мѣстами; чего ради за нѣсколько лѣтъ при
Иргизѣ

Иргизѣ поселены многіе изъ раскольники, возвратившихся изъ Польши, а при другихъ Нѣмцы и другіе иностранцы по разнымъ деревнямъ.

Камышенка, впадающая въ правую сторону *Волги* при Камышенкѣ, есть небольшая шокмо рѣчка, но примѣчанія достойны по тому, что Государь ПЕТРЪ Великий хотѣлъ посредствомъ оной совокупить Волгу съ Дономъ, то есть, чтобы оную рѣчку впавающею въ Донъ, соединить каналомъ, что уже и самымъ дѣломъ начато было. Проектъ сей во время нынѣшняго достопамятнаго владѣнія, въ которое не мало уже учиненныхъ Государемъ ПЕТРОМЪ Великимъ плановъ произведено въ дѣйство рассмотрѣнъ былъ, но за высокою Доною и недостаткомъ потребной въ оныхъ рѣчкахъ воды къ произведенію въ дѣйство признанъ неспособнымъ; о чемъ упомянуто и въ Историческомъ прошлагоднемъ мѣсяцесловѣ.

Прошивъ *Дубовки* находится по лѣвую сторону Волги, въ степи, на сѣверъ верстахъ отъ берега, славное и бузуномъ обильное *Етто* озеро, отъ коего въ сей странѣ столько множество людей пропитаніе своимъ юшъ.

Ахтуба

Ахтуба, протокъ Волги съ лѣвой ея стороны, простирающійся отъ Царицына до Краснаго яра, заключаетъ въ себѣ часть твердой земли, между лѣсомъ коей множество путовыхъ или шелковичныхъ деревъ находится. По сей причинѣ учреждена тамъ за нѣскольхо лѣтъ Императорская шелковая фабрика, для коей поставлены въ верхъ у сего протока деревни, верхній и нижній *Ахтубенскѣ*.

Сарла, небольшая озерками текущая степная рѣка, впадающая при *Сарелтѣ* въ правую сторону Волги, подходитъ къ Карповкѣ Дона столь близко, что легко бы можно было соединить ихъ каналомъ, есслибъ лѣпшимъ временемъ въ оныхъ такъже недостатка въ водѣ не было.

При Аспраханѣ и далѣе къ низу впадаютъ *Багуша*, *Дарма*, *Кобыльской* и *Басинской* загоны въ правой рукавъ устья Волги: протоки сіи примѣчанія достойны по тому, что весною служатъ къ перевозу бузуна изъ *Кумы*.

Вся система рѣкъ Волги разпростирается по великой части Россійской Имперіи, и есслибъ такъже, какъ Тверца съ рѣками
Невы

Невы совокуплена, посредствомъ Костро или Вишеры, Кама съ системою рѣкъ двин и посредствомъ сей же Вишеры съ Печорѣ а на конецъ чрезъ Камышенку Волга и Осетръ впадающей въ Оку съ системою Д на совокуплены были; связи въ семъ случаѣ споль возможныя; то бы всѣ рѣки и моря заключаемыя въ предѣлахъ Россіи, имѣли межъ собою непрерывное и споль полезное для внутренней торговли сообщеніе.

Ку́ма выходитъ изъ сѣверной стороны Кавказа между Терекѣмъ и Кубанью, и впадаетъ въ разстояніи 500 верстъ отъ начала своего въ Каспійское море съ западной его стороны. Начиная отъ горы, при коей она нѣсколько рѣчекъ въ себя вбираетъ, мѣста около ея плоскія, сухія, и соляныя степи, имѣющія названіе отъ оной рѣки. Въ оныхъ протекаетъ она по плодородной, частію деревьями обросшей, весьма широкой, низкой долины весьма тихо; воду имѣетъ дурную и рыбою весьма недостаточна. Между смѣжными съ нею въ степяхъ рѣками значительнѣйшія суть *Подкумокъ* называемая такъ же и *малая Ку́ма*, и *Донгу́сла*. Въ низу не подалеку отъ лѣвой ея стороны находится больш

большое количество знашихъ озеръ, въ которыхъ достаютъ бузунъ.

Какъ рѣка сія, такъ и окружающія оную мѣста, отданы были калмыкамъ безъ всякаго строенія и жилищъ; при заведеніи же въ 1777 году новой Кубанской линіи, поставлены были при оной рѣкѣ населенныя козаками слѣдующія крѣпости; какъ то: при рѣчкѣ Кумъ Залука, Марьинская крѣпость; при малой Кумъ Георгіевская и при Донгуслѣ Андреевская. Въ верхъ по сей рѣкѣ въ лѣво видны еще развалины большого города именуемая Маджары, въ коемъ прежде бывшіе народы пребываніе свое имѣли.

Терекъ вытекаетъ изъ сѣверной стороны высокихъ и дикихъ Кавказскихъ горъ, гдѣ продолжая теченіе свое выходитъ изъ оныхъ на сѣверъ, а оттуда простираясь къ западной сторонѣ Каспійскаго моря выходитъ на востокъ, гдѣ и впадаетъ. Протекая къ сѣверной сторонѣ вбираетъ въ себя многія рѣки, а наипаче знаменитую рѣку *Малку*; въ теченіи же къ восточной сторонѣ принимая Шадрина, принимаетъ въ себя еще обширнѣйшую рѣку *Сунджу*, состоящую изъ многихъ рѣкъ вытекающихъ изъ горъ; далѣе къ

Часть X. Е низу

низу въ право рѣку *Аксай*, въ лѣвожъ большія рѣчки. Подъ Кизлярѣмъ раздѣляется она на рукава, изъ коихъ лѣвой называется сшарымъ, а правой и вымъ Терекѣмъ; но одинъ отъ другого отдѣлены, и суда выходящія изъ Асшрахани ходящъ по сѣверному рукаву, или нате по глубокому заливу въ кшорой она впадаетъ.

Рѣка сія довольно быстрое имѣетъ теченіе, широка отъ 30 до 40 сажень, въ рѣсужденіи подводныхъ камней безопасна, ирошею снабжена водою, и рыбою обильна. Берегъ ея широкъ и плодороденъ, отъ частыхъ покрытъ деревьями, межъ коими находящя и шелковицы. Правая сторона Терека и Марки сосшоптъ изъ холмистой, голой или наобросшей лѣсомъ подошвы горы; лѣвая сторона изъ высокой и сухой равнины, произходящей отъ низпадающей сея горы подошвы. И такъ, исключая берегъ, остающя по сей рѣкѣ мѣста сухія и невспаханыя, по сторону же горъ въ дали отъ рѣки сшоптъ деревни горскихъ Ташаръ.

До 1735 года не было по Тереку совсемъ никакихъ жилищъ. Но какъ оная рѣка сдѣлана тогда пограничною между Россією и владѣ

владѣніями разныхъ Горскихъ Ташаръ; по-
поставлены были при оной рѣкѣ для безо-
пасности оны чиничыхъ сосѣдами граби-
тельствъ и беспокойствъ крѣпости, въ коихъ
поселены козаки и солдаты. Сіи шокмо сущъ
единыя жилища и обывашели при оной, к и
кромѣ небольшихъ огородовъ никакого не имѣ-
ющъ хлѣбопашества; однако производящъ ско-
шководство. Сіи жилища разположены въ верхъ
по Терекѣ, а полевые шанцы находящся при
устьѣ новаго Терека.

Кизляръ, главная крѣпость и купече-
ской городъ, лежищъ по лѣвую сторону Терека
въ 60 верстахъ оны устья. Тушъ жишель-
ство имѣющъ, кромѣ солдатъ и козаковъ,
Россійскіе, Армянскіе, Грузинскіе и Индѣй-
скіе купцы, кои съ Астраханью, Горскими,
Ташарами и Грузинцами, наизнапнѣйшій
торгъ производящъ.

Стара Гладка и выше *нова Гладка* на
лѣвомъ берегу. Тушъ содержищся шелковой
заводъ на казенномъ иждивеніи.

Шадринъ, по лѣвому же берегу, противъ
устья Сунджи, на сѣверѣ коего лежищъ
большая Ташарская деревня *Брагунъ*, въ
коей находящся достопамятныя Пешровскія

теплыя воды и минеральный ключъ. Въ 6-мъ
 зи есть еще Екашерининскія и Павловскія
 теплицы и нефтяные ключи. Къ симъ цѣлительнымъ
 водамъ приѣзжалобъ гораздо больше людей, еслибъ не было опасности
 отъ грабительства Горскихъ Татаръ, а по
 тому и необходимой нужды брать съ себя
 довольно числа провожаемыхъ для обере
 женія отъ оныхъ.

Сервленоса и на концѣ *Маурская* крѣ
 постъ, коя по 1763 годѣ была главнѣйшей.
 Въ семъ же году выстроена *Моздокъ* на по
 добіе Кизляра крѣпостью и торговымъ го
 родомъ, и онымъ заключена Терекская линія.
 При случаѣ постройки въ 1777 году Кубан
 ской новой линіи, кою Государство съ го
 ной стороны отъ Каспійскаго до Чернаго
 моря ограничено, построена по лѣвую сторо
 ну Малки *Екатерининская* крѣпостъ, сход
 ствующая съ нижеозначенными. *Павловская*
 къ сей ближайшая спойтъ при степной
 рѣкѣ Курѣ, нѣкоторыяжъ слѣдующія прѣ
 рѣчкахъ въ Куму впадающихъ, о коихъ уже
 упомянушо; а прочія при самомъ Маничѣ и
 Кубанѣ.

И. Г. Георги.

IV.

IV.

ИЗЪЯСНЕНІЕ

О ПРИГОТОВЛЕНІИ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КО- ЛИЧЕСТВѢ ВЪ СТЕПЯХЪ ОКОЛО КАС- ПІЙСКАГО МОРЯ ТАКЪ НАЗЫВАЕ- МОЙ СОДЫ.

Не думаю я, чѣмъ гдѣ въ свѣтѣ была та-
кая страна, въ которой бы вмѣстѣ найти
можно было столько великое количество и та-
кую разнообразность соляныхъ травъ или
растѣній, прозябающихъ на одной только
соляной землѣ и содержащихъ много пова-
ренной соли въ своихъ составныхъ частяхъ,
какъ на ровныхъ степяхъ окружающихъ Ка-
спійское море со стороны Россіи. Всѣ низ-
кія равнины морскаго берега, особливо око-
ло морскихъ заливовъ, низменности при
устьяхъ рѣкъ Урала, Волги и Терека, смѣж-
ности всѣхъ большихъ и малыхъ соляныхъ
озеръ и разныхъ степныхъ рѣчекъ, и без-
численные солончаки разсѣянные по степѣ,
одними только сими травами и при томъ
съ изобиліемъ покрыты. Если сѣи и безъ то-
го уже къ земледѣлію неспособныя страны

Е 3 раз-

разсмащивать станешь, шо не можно что, не пришло на мысль, что весьма не бесполезное было бы дѣло, изъ сихъ ни для сенокоса, ниже для другаго чего годныхъ растений, какія природа въ сихъ пространныхъ пустыхъ степяхъ споль обильно произращаетъ, приуговлять полезную изъ земли соль въ чужестранной торговлѣ по имени *Соды* извѣстную и при многихъ мануфактурахъ, какъ для дѣланія хрусталя и самаго хорошаго крѣпкаго мыла, для чищенія мягкой шерсти, при обрабатываніи шелку сырца, такъ при крашеніи, и наконецъ въ Металлургіи и Химіи частію необходимо нужную, частію же замѣнять могущую мѣсно ношаша и другихъ щелочныхъ солей, различно въ чужихъ земляхъ приготовляемыхъ. Сей полезный и необходимый продуктъ принадлежитъ не къ самымъ дешевымъ въ своемъ родѣ, и доселѣ наибольше приготовляемъ былъ въ Испаніи, Франціи, Англіи и въ Левантѣ, гдѣ и шорть онымъ опирается. Можетъ быть бесполезный будетъ трудъ, если я покажу, что Россія не только сама себя съ избыткомъ оною снабждать можетъ, но еще значное количество

чество сей соляной золы за весьма дешевую цену и съ значнымъ прибыткомъ внутреннеи шорговль доставляшь въ состояніи, такъ какъ оная чрезъ избыточные свои отдаленные лѣса имѣетъ уже преимущество доставляшь значное количество обыкновеннаго пошаша чужестранцамъ.

Для доказательства моего положенія можеть доставочна бытъ Сода, приутошовленная мною для опыту въ 1770 году при рѣкѣ Уралѣ, кошорая тогда же и сообщена въ Санктпешербургъ въ Вольное Экономическое общество, и въ 17и часши шрудовъ онаго на спр. 109 предложенные опыты довольно доказывающъ доброшу оной: однако досшойно кажется общояшельнѣйшаго извѣсненія, въ сколь великомъ количествѣ сію соль въ государствѣ приутошовлять, и сколь приутошовленіе и перевозъ оныя легко, дешево и способно производиться могутъ.

Прежде всего крашко и порознь опишу я расшѣнія къ приутошовленію Содыслужащія и покажу точно сшраны, гдѣ оныя наиболѣе произрасшаютъ. Выше уже упомянушыя сшраны Асшраханскаго Намѣстническаго производятъ не только всѣ въ чужихъ краяхъ

для жженія Соды употребляемые, но еще
 сверхъ того и другіе различные симъ шод
 ко однимъ мѣстомъ собствѣнные роды со
 ляныхъ травъ, какіе въ другихъ государс
 вахъ не находяшся. Распѣнія, которыя
 разныхъ мѣстахъ по берегамъ Средиземно
 го моря для приутошовленія Соды наро
 но сѣются, и которыя ботаниками, *Salsola Soda* и *Salsola fativa* называются, около
 Каспійскаго моря и въ верхъ по Волгѣ
 даже до Царицына и Елтонскаго озер
 сущъ на солончакахъ самыя обыкновен
 ныя распѣнія. Къ самымъ общимъ и въ ве
 личайшемъ количествѣ растущимъ солянымъ
 травамъ принадлежатъ еще называемыя
Salsola fruticosa, или кустоватая солянка, бол
 шая и широко растущая *Salsola rofacea*, *Salsola*
Sedoides, въ верхъ поднимающаяся *Salsola alta*,
fima, *Chenopodium maritimum*, *Anabasis foliata* и
 Карагазинъ и три рода *Salicorniae* обыкновен
 но по Руски солонцали называемыя. Еще
 шесть или семь другихъ родовъ солянки
 (*Salsola*) растутъ мѣстами весьма изобильно,
 хотя и не столь общи какъ прежнія. Меж
 ду сими родами растутъ довольно на соля
 ной землѣ еще различные другіе роды, час
 тно

тію на подобіе кустарниковъ, а частію на подобіе травъ; которыя однакожъ при жженіи даюшъ не столь совершенную и крѣпкую Соду, какъ прежде упомянутыя.

Весьма бы пространно было описывать здѣсь собственно для жженія Соды годныя растѣнія: да хотя бы я и захопѣлъ обстоятельно оныя описать, однако одни слова безъ изображеній не моглибы подашь довольнаго и яснаго объ нихъ понятія: однакожъ предложу легкой опытъ, чрезъ которой между всѣми на сухихъ и влажныхъ солончакахъ и по берегамъ и буеракамъ растущими сочными и соляной вкусъ имѣющими растѣніями, можно узнавать дающія совершенную Соду и различать оныя при собираніи. Надобно только отъ каждаго рода растѣній въ великомъ количествѣ растущихъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ положено жечь траву на Соду, взять одну вѣтвь и на солнцѣ или въ печи высушить. Если она хотя въ половину высохнетъ, то верхушки сожечь на свѣчѣ. Зола или уголь настоящихъ Содяныхъ растѣній будетъ казаться гораздо вязче и грубѣе, и если хотя нѣсколько долѣе поддержишь на свѣчѣ сожженную или въ золу прешвориешу-

юся часть, то увидишь, что зола оныя сѣ-
пишся и въ жосшкую головку свернется; на-
противъ того зола другихъ не споль много
соли заключающихъ растѣній остается вѣс-
да рыхла и лепуча, какъ бы долго оную на
огнѣ ни держали

Всѣ Соду дающія травы въ томъ сход-
ствуюшъ между собою, что онѣ не прежде
какъ въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ со-
вершенно ырасшашъ: а въ изходѣ Сентя-
бря и въ Окшябрѣ сѣмена оныхъ созрѣваюшъ.
И такъ, дабы онѣ употребленнаго труда
получить наибольшую выгоду, должно для
приуговощенія Соды траву зачинать ко-
сишь сѣ Августа, въ кошорое время такъ же
продолжающіяся суши и жары въ южныхъ
странахъ споспѣшествуюшъ вездѣ сушенію
весьма сочныхъ соляныхъ растѣній. По ко-
лику наспоющія для Соды способныя растѣ-
нія, выключая токмо оныхъ малое число,
имѣюшъ корень однолѣтній и ежегодно изъ
сѣмени произрастаюшъ; но въ нѣхъ мѣстахъ,
гдѣ оныя находяшся въ великомъ количест-
вѣ, въ ранніе мѣсяцы, когда еще сѣмена ихъ
не споль дозрѣли, чшобъ сами выпасшь мо-
гли, должно не совсемъ чисто вырывать
или

или косить, дабы оставшихся и послѣ вы-
растающихъ расшѣнй довольно было для
засѣванія оныхъ мѣстѣ. Въ позднюю осень,
когда сѣмена при собираніи сами выпадають,
такая предоспорожность не нужна: одна-
кожъ вообще изобилующія оными мѣста во
всемъ Асраханскомъ намѣстничествѣ отъ
Дона до рѣки Урала, и отъ Азовскаго и Кас-
пійскаго моря даже до высокой шравнистой
равнины, окружающей низкія сухія степи,
сноль обильны и пространны, что шаковыхъ
Соду дающихъ расшѣнй никогда всѣхъ упо-
требить не можно; и по тому не нужно бу-
детъ нарочно сѣять оныя, какъ шо дѣлаеш-
ся въ Испаніи и въ Лангедокѣ.

Теперь обстоятельнѣе опредѣлю я спра-
ны, въ копорыхъ въ самомъ большемъ коли-
чествѣ попадаются дикія Соду дающія пра-
вы. На правой или западной сторонѣ Волги
находятся солончаки при Сарепѣ, и да-
лѣе между Сарпою, Маничемъ и Кумою; по
томъ цѣлая степи между устьемъ Кумы и
Кизляромъ; мѣста соляныхъ озеръ на лѣвой
сторонѣ Волги при Асраханѣ, и нѣкопо-
ры низменности шѣхъ мѣстѣ, больше всѣхъ
изобилующіе сими расшѣніями. Въ степяхъ
между

между Дономъ, Волгою и Терекомъ, кочующіе Калмыки могли бы жечь великое количество Соды, еслибъ только въ извѣстныхъ мѣстахъ вдоль по Волгѣ построены бы магазины, въ которые бы они по опредѣленной малой цѣнѣ могли свозить оную. Въ Аспраханѣ красильщики и другіе ремесленники, ошѣ Калмыковъ нѣкоторой родъ нечистой Соды подѣ именемъ *Жалакаръ*, обыкновенно скупающѣ пудъ попятнадцати пѣекъ; а гораздо чистую, ни мало чуждую спиральной доброюю своею не уступающую, Армяне привозятъ изъ Кизляра въ Аспраханъ и продающѣ пудъ по 30 коп. Если сію цѣну за чистую Соду обѣщать Калмыкамъ, и при томъ по прежде показанному ошѣ меня опыту научишь ихъ, изъ нихъ расшнѣй и какимъ образомъ оную жесть безъ сомнѣнія бѣдные изъ нихъ великое количество сего полезнаго матеріала собирають будуще. Недавно начали изъ Аспраханской нечистой Соды по нѣскольку привозить въ Москву, гдѣ пудъ оной самою вышею цѣною по полшора рубли продавають. И такъ принимая въ разсужденіе, что если бы сія отрасль торговли пришла въ цвѣтущее

пущее состояніе , и великое количество Сода водою въ разныя мѣсца было развозимо , цѣна гораздо моглабъ уменьшиться; и что чужестранной Аликаншской Сода въ Москвѣ даже до шести рублей пудъ возходитъ; то ясно видѣшь можно , сколь бы преимущественно могло быть для Россіи, умножить дѣланіе Сода , еслибъ или на казенномъ иждивеніи, или , по колику нынѣ и продажа поштася дозволена, чрезъ подрядъ частныхъ людей надлежащее количество оной въ низу по Волгѣ жгли и для отпуску въ чужіе края въ Санктпетербургъ привозили.

Въ пространной безплодной степи , въ восточную сторону отъ Волги даже до Урала простирающейся , можно бы приуготовлять несравненно большее количество Сода , если бы въ жишеляхъ не было тамъ совершеннаго недоспапка. Степи и солончаки отъ Дмитревска къ Елшонскому озеру, всѣ низменности лежащія по обѣимъ сторонамъ вдоль Ахшубы и такъ называемыхъ среди степи находящихся Рынь Песковъ, особливо Калмыками называемыя *Цурхули-Тасшунъ* и *Арзаргаръ* , совсемъ почти заросли

росли Соду дающими правами. Но лет всего можно еще при Ахшубѣ, особливо при Селищреномъ городкѣ и выше онаго, шакѣ около Елшанскаго озера и на *Цургултъ* *сшучѣ*, или наемными Малороссіянами, и бурлаками значное количество Соды можно приготавливать и привозить на Волгу.

При рѣкѣ Уралѣ начинается отъ Ямалъ Хали содяными правами изобилующая ~~наз-~~ менность, гдѣ спесь отъ Зеленаго фарпоса уже низкая и влажная мало помалу солонѣ становится и большую часть выше помянутыхъ правъ во множествѣ производитъ. Чѣмъ ближе приходишь къ морю, тѣмъ въ большемъ количествѣ находящаяся сѣи расшѣнія, а отъ Сарачика до Гурьева вся спесь на почпи одними оными покрыва. Но привыкнушъ ли Яицкіе козаки изъ таковаго изобилія содяныхъ расшѣній жечь Соду, если найдутся куницы для оной: сомнительно. Между тѣмъ въ одномъ шолько сасѣдствѣ Волги, гдѣ и перевозъ наименьше въ себѣ трудностей заключаетъ, дѣланіе Соды могло бы быть весьма значно: ибо для полученія одного пуда Соды употребилъ я не больше, какъ сколько находилось на 30 квадрат-

раш-

ратныхъ саженьхъ изобилующихъ оною солончаковъ.

Что касается до приугошовленія Сода, то нѣтъ ничего столь легкаго и столь простаго, какъ сіе дѣло. Надлежитъ только имѣть работниковъ для жженія, и быковъ или лошадей для перевоза въ анбары. Для сего ничего больше не истребуется, какъ токмо по прежде даннымъ знакамъ выбравъ для Сода способныя растѣнія, или косишь, или рвашь оныя, сушишь на солнцѣ, на лошадяхъ или телѣгахъ свозишь въ мѣсто, и сожигашь въ ямахъ.

Сію работу можно производишь оу Авгуспа даже до Октябрия мѣсяца. Собранныя или вырванные на сухой землѣ разосланныя шаковыя растѣнія, хотя чрезъ шесть или восемь дней не совсемъ еще высохнушъ; однако для жженія способны уже бывающъ. И такъ время и работу надлежитъ раздѣлить такиъ образомъ, чтобъ въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ дней за восемь или за десять кошена была права, начинашь жечь оную, и такъ продолжашь въ передъ: однакожъ не худо бы было, если бы и больше десяти дней продолжашь кошеніе, а по томъ начинашь жечь.

жечь. Прежде скошеную.

Для жженія Соляныхъ правъ, высохшихъ до надлежащей степени, ничего болѣе нужно, какъ сухой правы изъ обширнаго поля навозишь сполько на возвышенныя сухія мѣста, чѣмъ въ опредѣленныхъ къ полямъ огонь могъ продолжаться часа два и три безпрестанно. Чѣмъ долѣе и сильнѣе будетъ огонь, тѣмъ бѣлѣе, богаче алкалическою солью и лучше будетъ Сода; и полезно бы было для припасенной правы дѣлать меньше ямъ, дабы огонь чрезъ то долѣе мѣся содержался. Земля въ южныхъ степяхъ всюду состоитъ изъ суглинка довольно шведого и сухаго для дѣланія потребныхъ къ сему ямъ. Дабы умножить силу огня и заключить оную въ меньшее мѣсто, то ямы сѣи должны быть круглы, и больше глубины, нежели пространны, и къ низу узки. Наилучшая пропорція можетъ быть сѣя, чѣмъ ямы были глубиною въ чешыре аршина, въ вершину около трехъ, а въ низу въ одинъ или въ полшора аршина въ иоперешникъ. Въ такой ямъ прежде всего разводить должно огонь сухую полыню и камышемъ, въ которомъ нигдѣ въ степяхъ нѣтъ недоставка; и есѣли оной хоро-

хорошо разгорится, то бросать туда содяныя растѣнія, сперва по малу, а по томъ часъ отъ часу больше, такъ чтобы безпрестанно сильной огонь могъ держаться. Въ половину высохшія содяныя растѣнія горятъ не шокмо хорошо, но еще и съ чрезвычайною силою съ сильнымъ прескомъ и съ сѣрнымъ запахомъ. Если яма до половины или до двухъ претей наполнена будетъ скипѣвшею и раскаленною золою сихъ растѣній, то можно уже перестать класъи туда праву, и дать угаснуть огню и раскаленной золѣ. Въ сихъ ямахъ, кои можно покрывать протникомъ и сверху засыпать землею, какъ то обыкновенно сохраняютъ соль въ южныхъ степяхъ, Соду можно оставлять до окончанія покосу содяныхъ растѣній, и покаместъ все нужное къ перевозу изготовлено будетъ.

[Поколику сей родъ щелочной соли не такъ, какъ обыкновенной поташъ, притягиваетъ къ себѣ влажность изъ воздуха, то она въ сихъ ямахъ суха остается; и послѣ сію скипѣвшую Соду, выламывая ломами изъ сихъ ямъ, можно класъи въ кули, или въ мѣшки изъ войлоковъ сдѣланные, и на вьючныхъ лошадяхъ или въ шельгахъ перевозить

Часть X. Ж вѣ

въ главные магазины.

Въ семѣ соспоишѣ все искусство пригото-
вляющѣ сѣю поль полезную Соду. Не тре-
буется ни дровѣ , ни заводовѣ для выщела-
чиванія и калцинированія, какѣ по нужно при
дѣланіи пошаша. Природа все нужное кѣ сему
произвела въ Астраханскихѣ и Кизлярскихѣ
сшеняхѣ; потребны только работники и ра-
бочій скотѣ. Въ новыхѣ поташныхѣ фабри-
кахѣ , которыхѣ напоследокѣ на казенномѣ
иждивеніи заведено семь, въ Муромѣ, въ Ала-
тырѣ , Арзамасѣ , Инсарѣ , Свияжскѣ и въ
двухѣ мѣстахѣ Шацкого уѣзда, при безпре-
сшанной работѣ ежегодно не больше выра-
бошывается какѣ около 22000 пудѣ чистаго
поташа; и по колику изѣ четверти обыкно-
венной дровяной золы выходилѣ только 25
фуншовѣ поташу; по для сего кромѣ чрез-
вычайной работы потребно еще 34986 чет-
вертей золы, кошорую изѣ многихѣ тысячѣ
саженей дровѣ доставать должно. Четверть
золы не можно купить у крестьянѣ ниже 10
копеекѣ. Сколько же еще требуется дровѣ и
работы для выщелачиванія , вывариванія и
калцинированія поташа? Напротивѣ того
Соду, которая еще полезнѣе и дороже, при-
рода

рога даетъ намъ какъ будто изъ первой руки, несравненно съ меньшими издержками и меньшими шрудами; и при шомъ если она численно сожжена, хорошо скипѣлась и цвѣшомъ изъ синя бѣлая, то можно оную безъ дальняго пригошвленія во множествѣ оппускать въ чужіе краи; нынѣ же напрошивъ шого Россія опшуда еще много Соды выписываетъ.

Симъ ни мало не утверждаю я, что при дѣланіи Соды должно уже уничтожишь или не спарашься умножашъ пошашныхъ фабрикъ. Я совершенно увѣренъ, что чрезъ жженіе золы подъ хорошимъ присмотромъ многіе лѣса гораздо поправишья могушь, особливо если валежникъ, куспарникъ и негодной лѣсъ къ шому опредѣлены будутъ. Россія имѣетъ довольно опдаленныхъ бесполезныхъ лѣсовъ, въ кошорыхъ можно жечь пошашъ съ пользою; ибо и сія щелочная соль для вывозу въ чужіе краи шакъже нужна и при мануфактурахъ и рукодѣліяхъ, шакъ какъ и въ нѣкошорыхъ химическихъ опышахъ, шакъже необходима.

П. С. Палласъ.

V.

ИЗВѢСТІЕ

О НОВѢЙШИХЪ ФИЗИЧЕСКИХЪ ОТКРѢТІЯХЪ ВЛІЯНІЯ И ДѢЙСТВІЯ РАСТЕНІЙ, ЦВѢТОВЪ И ПЛОДОВЪ НА ЧИСТОТУ И ЗДОРОВОСТЬ ВОЗДУХА. (*)

Окружающій насъ по всему земному шару всегда воздухъ не токмо самъ по себѣ сподобно необходимо нуженъ къ сохраненію жизни человека и звѣрей, что мы во всю почти жизнь свою не можемъ пребыть безъ онаго не подвергнувъ себя опасности потерять свой животъ, но даже его хорошее и худое качество имѣетъ непреложное вліяніе на состояніе тѣла нашего и на здравіе наше; и мы знаемъ еще такого яду изъ самыхъ дѣйствительнѣйшихъ, который бы могъ столь скоропостижно разрушить жизнь, какъ вбраніе весьма изпортившагося воздуха.

Сей для жизни нашей столько потребный воздухъ рѣдко пребываетъ и одинъ день одинакаго качества. Приключающіяся частыя и многоразличныя въ тяжести, густотѣ, упругости, теплотѣ, холодности, сырости, сухо-

(*) Изъ мѣсяц. съ наставленіями на 1784 годъ.

сухости, электрической его силѣ и другихъ свойствахъ переменны знаютъ испытатели естества подробно измѣряють метеорологическими своими орудіями. Но чистота сего насѣ окружающаго воздуха, годность его къ дыханію, слѣдственно его прочность къ нашей жизни и здоровію, не меньшимъ подвержена переменамъ, а для точнаго измѣренія оной не имѣли еще доселѣ испытатели природы никакого способнаго орудія. И только за нѣсколько лѣтъ удалось одному изъ славнѣйшихъ испытателей естества (*) изобрѣсть таковое орудіе, посредствомъ котораго можно опредѣлить степень чистоты или вредности воздуха; такое изобрѣтеніе надлежитъ конечно къ числу полезнѣйшихъ сдѣланныхъ уже съ давнихъ временъ въ науку естества (**) открытій.

И такъ имѣемъ мы теперь средство, которымъ можемъ не только вездѣ и всегда испытывать, чистъ ли воздухъ или испорченъ,

Ж 3

ченъ,

(*) Докторъ Пристлей въ Лондонѣ.

(**) Изобрѣтатель назвалъ сіе орудіе Eudiometer, мѣрило ясности или чистоты; оно уже послѣ того гораздо исправлено, и уже ко многимъ полезнымъ наблюденіямъ способствовало.

ченъ, и полезенъ ли или вреденъ онъ нашему здоровью; но такъ же и узнавать, не вредны ли чистотѣ почерпаемаго нами воздуха многоразличные звѣри, растѣнія и руды, такъ или индѣ около насъ находящіяся; а чрезъ шакковыя познанія охранены мы не только отъ опасности уже испорченнаго и нашей жизни и здравію нашему вреднымъ содѣлавшагося воздуха, но такъ же приведены въ состояніе ошвращивъ предвидимую порчу еще чистаго воздуха изшребленіемъ заражающихъ его шѣлъ, и предостеречься отъ могущихъ произойти изъ того заразительныхъ болѣзней.

Уже давно извѣстны намъ многіе роды зараженія воздуха. Кому то не извѣстно, коль скоро и коль сильно можетъ испорчиться воздухъ въ покоѣ, въ которомъ находишься съ лишкомъ много людей, или съ лишкомъ много горишь свѣчь, а воздухъ довольнаго теченія не имѣешь? По сей причинѣ сколь часто бываетъ воздухъ не здоровъ во всенародныхъ театрахъ, и опять сколь вреденъ и смертоносенъ бываетъ онъ въ худоразположенныхъ шюрмахъ и больницахъ? Не есть еще и другіе роды зараженія воздуха, которые его содѣлываютъ весьма вреднымъ
здрав-

здравію человѣческому , и которые шѣмъ опаснѣе , что нѣтъ никакой причины опѣ оныхъ сего подозрѣвать ; и по тому иной безъ всякаго опасенія питается такимъ опѣ сокрышой причины изпорченнымъ воздухомъ , а чрезъ то и жертвуешъ своимъ здоровьемъ даже и жизнью безъ всякаго о томъ чаянія.

И такъ по справедливости причислимъ сюда сдѣланныя недавно посредствомъ вышепомянушаго орудія или Евдіометра испытателями естества открытія о дѣйстви расшѣній на чистоту воздуха ихъ окружающаго , а чрезъ сіе и доказано:

1.) Что хотя расшѣнія , стоящія на солнцѣ или такъже на дневномъ свѣтѣ , вычищаютъ окружающій ихъ воздухъ , и даже , если оный испорченъ и негоденъ къ питанію людей и звѣрей , исправляютъ , и къ сохраненію жизни вновь дѣлаютъ годнымъ.

2.) Однако шѣжъ самая расшѣнія , которыя на солнцѣ и на дневномъ свѣтѣ производятъ столь цѣлишельныя надъ воздухомъ дѣйствія , ночью или и въ самой день , но находясь въ тѣнистомъ мѣстѣ , имѣютъ совсемъ прошивное дѣйствіе ; ошуманиваютъ его , портятъ , и заражаютъ такъ , что онъ

къ дыханію вовсе становится негоднымъ.

3.) Что впрочемъ всѣ цвѣты, всѣ земли выкапываемые корни и всѣ плоды токмо ночью, но даже и днемъ портятъ кружащей ихъ воздухъ, и у глошающей оный вредятъ здравіе и жизнь.

И поелику таковое открытіе не токмо испушашелямъ природы, но и всему роду человѣческому важно, и обнародованіемъ онаго многихъ людей отъ неизвѣстной имъ опасности осшсречь можно; по для сего предложимъ мы чишашелямъ вкратцѣ существенное и общее о томъ понятіе.

1) *Всѣхъ растѣній листы, находясь на солнцѣ или на свѣтѣ, даютъ отъ себя весьма густой и здоровый воздухъ.*

Днемъ, или еще лучше при солнечномъ сіяніи, возьми нѣсколько листовъ съ какого либо растѣнія; положи оныя въ стаканъ стеклянной, налей на нихъ свѣжей колодезной воды и поставь на солнце или на свѣтѣ; вскорѣ увидишь почти на поверхности каждаго листа множество воздушныхъ пузырьковъ, кошорые мало по малу надуваются все больше, скрываются съ листьевъ и выходятъ на поверхность воды; по томъ соби-
рутся

рутся опять новые пузырьки на тѣхъ же листьяхъ и такъ же выйдутъ. Но что по за-
хожденіи солнца сіи воздушные пузыри не
показываются вовсе, или въ маломъ весьма
количествѣ, то сдѣлавъ таковой опытъ съ
листами всякаго рода растѣній увидишь,
что сіи воздушные пузырьки бывають оди-
накаго роду на листьяхъ одинакаго роду ра-
стѣній, и по большей части *круглы* какъ
шарики, а на разныхъ родахъ листовъ раз-
личны: напр. на жимолостномъ листѣ плоскія;
а на Турецкомъ крессѣ мѣшкообразныя и
другія разныя на другихъ растѣніяхъ.
Изъ сего единого довольно явствуетъ, что
сіи воздушные пузыри производятся не отъ
частицъ воздуха, находящихся въ водѣ и
раздающихся отъ теплоты, какъ думалъ
славный испытатель естества Боннетъ, но
оныя выходятъ изъ самыхъ листовъ, коихъ
по разности строенія и пузыри сіи разно
выдаются. Сіи изъ подъ воды, подъ кото-
рою положены листья, поднимающіеся съ ли-
стовъ сорвашіеся пузырьки можно ловить;
надобно только опрокинуть стаканъ, отъ
чего они соберутся вверхъ, и тогда выпу-
стишь воды столько, сколько они занима-

юшѣ мѣста. Собравъ такимъ образомъ до-
вольное количество таковаго воздуха въ ста-
канъ, можно изслѣдовать доброе и худое его
качество, и тогда найдется:

1.) Что пламень держимой въ себѣ во-
духъ свѣчи гораздо увеличится и получитъ
изрядной блестящій свѣтъ.

2.) Что звѣрь, заключенный въ судно на-
полненное таковымъ воздухомъ, проживетъ
въ пятеро и въ шестеро долѣе, нежели въ
такомъ же суднѣ наполненномъ обыкновен-
нымъ воздухомъ.

2.) Что сей родъ воздуха чистъ отъ
всякой гнили, горючести и порчи, которая
иначе и въ самомъ лучшемъ воздухѣ Атмо-
сферы всегда въ большемъ или меньшемъ ко-
личествѣ находятся.

Таковой, отъ всякаго горючаго вещества
чистый, и по тому къ содержанію пламени
и глотанію весьма годный, и для жизни и
здравія человѣческаго весьма полезный воз-
духъ называется въ Физикѣ *безсѣрнымъ* или
дефлогистизированнымъ. Изъ вышепомяну-
тыхъ опытовъ явствуется, что растѣнія
на солнечномъ сіяніи и свѣтъ выпускаютъ изъ
листовъ своихъ весьма чистой, цѣлительной
и

и здоровой, то есть безсѣрный воздухъ; и сію цѣлительную силу содержащъ вообще всѣ крѣпкія, зловонныя даже и ядовитыя, такъ какъ и безвредныя и хорошія растѣнія; наипачеже лисны *водныхъ травъ* дающъ ошъ себя весьма много безсѣрнаго воздуха; а изъ деревьевъ особливо *ель, верба, ива, и ветла*; но *Турецкій Крессъ* кажется превосходишъ всѣ растѣнія какъ множествомъ, такъ и чистотою выпускаемаго такого воздуха. Сіе разтвореніе безсѣрнаго воздуха изъ листовъ не безпрерывно продолжается; оно тогда только начинается, когда уже солнце простояло нѣсколько времени надъ горизонтомъ, и растѣнія уже на немъ, или на дневномъ свѣтѣ стояли; къ изходу же дня оно умяляется и кончится съ захожденіемъ солнца. Оно днемъ шѣмъ лучше, скорѣе и легче производится, чѣмъ солнце и день яснѣе и чѣмъ свободнѣе выспавлены растѣнія на солнце или дневный свѣтъ; напрошивъ того растѣнія стояща на совершенно заслоненномъ мѣстѣ, и въ самый ясный день не выпускающъ нимало безсѣрнаго воздуха. Впрочемъ не всѣ часши, но одни только лисныя, такъже и зеленые спсб-

ли

ли расшѣній къ тому способны; широкія же вырослыя листья даюшъ болѣе и чище отъ себя воздухъ, нежели шѣ, кои не достигая еще своей надлежащей величины.

II. Всѣ растѣнія имѣютъ силу скоро очищать изпорченной и къ литанію людей, звѣрей негоднымъ сдѣлавшійся воздухъ, и возвращать ему прежнюю годность; однако же сіе цѣлительное дѣйствіе имѣютъ они на солнцѣ и дневномъ свѣтѣ на открытыхъ и незатѣненныхъ мѣстахъ.

О семъ примѣчательномъ свойствѣ расшѣній можно увѣриться самыми опытами, которые легко сдѣлать можно. Возьми стаканъ наполненной весьма изпорченнымъ воздухомъ или отъ дыханія звѣря, или отъ горѣвшей въ ономъ свѣчи, такъ чтобы свѣча въ немъ горѣшь, ни какое животное жить не могло. Въ сей изпорченный воздухъ положи напр: нѣсколько свѣжихъ и новыхъ листовъ, и увидишь, что спустя нѣсколько часовъ сей столь сильно изпорченный воздухъ посредствомъ дѣйствія листовъ сихъ возвратишь прежнюю свою чистоту, что свѣча въ ономъ столь же долго, какъ обыкновенно горѣшь, и животное жить

будетъ. Сіе цѣлительное дѣйствіе очищаетъ изпорченной воздухъ, оказываютъ растѣнія шокмо про солнечномъ сіяніи, или днемъ находясь на открытыхъ незащѣненныхъ мѣстахъ. Большую часть своихъ питательныхъ соковъ вытягиваютъ растѣнія изъ земли посредствомъ своихъ корней, сѣрныя же питательныя частицы изъ Атмосферы посредствомъ своихъ листьевъ. И такъ когда наполненный сѣрными частицами воздухъ къ питанію человѣка и животнохъ негоденъ, и по тому имъ вреденъ и даже смертоносенъ; то напрошивъ того самый сей воздухъ обиленъ пищею для растѣній. И если находятся такія свѣжія растѣнія въ такомъ изпорченномъ воздухѣ; то всасываютъ оный съ горючими его частицами, такъ какъ нужную себѣ пищу чрезъ свои листья. Сей ими всосанный изпорченный, но имъ цѣлительный и питательный воздухъ въ нихъ уже передѣлывается, горючее, какъ нагоднѣйшая къ питанію растѣній часть отдѣляется, а очищенный отъ сѣрныхъ частицъ, къ питанію растѣній уже негодный, напрошивъ того для жизни животнохъ необходимый остатокъ выпускается; чрезъ то и другое дѣйствіе,

ствіе, чрезъ всасываніе и отдѣленіе горюго жизни животныхъ вреднаго вещества, та и чрезъ изпусканіе очищенного безсѣрнаго воздуха, имѣющаго расшѣнія цѣлительную силу очищать изпорченный воздухъ и дѣлать его годнымъ къ питанію людей и прочихъ животныхъ.

III. *Могутъ или и днемъ въ темныхъ местахъ, куда не можетъ проникнуть солнце, ни свѣтъ дневной, не имѣютъ ли стѣны той силы изправлять изпорченный воздухъ и чистить оный; на противъ того излучаютъ они вредныя пары, которые и самый чистый воздухъ сильно излупитъ и заразить могутъ.*

Множество расшѣній содержимыхъ въ ночь въ весьма шѣсномъ и запертомъ мѣстѣ или и днемъ въ шѣни могутъ такъ испортить воздухъ и столь вреднымъ сдѣлать человѣческому здравію, что даже самую смерть причинить, если кто по неоспорности своей пробудетъ съ лишкомъ долго въ такомъ мѣстѣ. Даже самыя шѣ расшѣнія, кои при солнцѣ или дневномъ свѣтѣ предъ прочими гораздо болѣе даютъ отъ себя чистаго и здороваго воздуха, и ошмѣно

но способны къ очищенію изпорченнаго воздуха, въ тѣни или ночью поршящъ болѣе другихъ воздухъ, и при томъ такъ сильно, что чрезъ ихъ вліяніе спусня немного часовъ можешъ великое количество воздуха содѣлаться вреднымъ даже и опаснымъ для жизни человѣка. Дѣланные вышеозначеннымъ Евдіомешромъ опъ испытателей природы надъ многоразличными растѣніями опыты служатъ сему довольными доказательствами. То же свидѣтельствуютъ и другія разныя испытанія, какъ напр. мы чувствуемъ весьма сильную нѣкоторую шошноту вошедъ въ наполненный растѣніями покой, которой чрезъ цѣлую ночь или и днемъ, прежде нежели солнце его озарило, былъ запертъ; по сей причинѣ безъ сомнѣнія будетъ опасно пребыть цѣлую ночь заперту въ такомъ покоѣ. По сей же самой причинѣ не здорово разсѣиваящъ по покоямъ много березокъ, особливо же въ больницѣ. Правда, иногда лѣкари совѣтуютъ сѣявъ въ покой больного свѣжія липовыя или другихъ деревъ въшви для разшворенія воздуха; сѣе и можеть быть полезно въ ясной день; но вліяніе растѣній на воздухъ покоя, въ которомъ онъ сшоятъ,

ина-

инаково днемъ, инаково ночью. Днемъ
 тупѣ онѣ, выставлены будучи на солнцѣ,
 способствовашь очищенію воздуха; если
 онѣ стоятъ въ той сторонѣ покоя, гдѣ
 ни солнцемъ освѣщаемы быть не могутъ,
 еще какимъ нибудь образомъ затѣнены, то
 не служатъ ни къ очищенію, ни къ испра-
 ленію воздуха; если же поставлены буду-
 въ темномъ, отъ окна отдаленномъ мѣстѣ,
 то по мѣрѣ величины и количества сво-
 и по мѣрѣ крѣпкаго или слабаго затѣнен-
 того мѣста будутъ поршить и заражать
 воздухъ болѣе или менѣе. Ночью же сіе вре-
 дное дѣйствіе ихъ будетъ еще сильнѣе, а
 ипаче во время цвѣту ихъ. И такъ безъ
 сомнѣнія не хорошо спавить въ покояхъ
 березки, особливо же въ тѣсныхъ покояхъ
 заперши окна и двери, а пуще еще оста-
 лять ихъ на ночь; по крайней мѣрѣ на-
 лежитъ запретить спавить ихъ у больныхъ
 въ покояхъ. Не неизмовѣрно и сіе, что ско-
 ропостижную смерть многихъ людей, кото-
 рыхъ находили въ постелѣ мершвыхъ, когда
 они прежде не больны были, приписывать
 должно таковымъ скрытымъ и по наружно-
 сти вовсе неподозрительнымъ причинамъ.
 Но

Но изъ сего не должно заключать, чтобъ не многіе горшки съ цвѣтами стоя въ горницѣ могли вредны бытъ здравію живущихъ въ оной, а токмо въ чрезмѣрномъ употребленіи оныхъ должно опасаться вреда; такъ какъ особливо въ Россіи обыкновеніе въ иные дни разпанавливать по покоямъ множество березокъ и держашъ оныя чрезъ нѣсколько сутокъ: обыкновеніе сколько разведенію молодыхъ лѣсовъ, столько и человѣческому здравію нынѣ вреднымъ признанное.

Несправедливо бы иной въ слѣдствіе вышесказаннаго заключилъ, что лѣса чрезъ ночь сильно должны воздухъ поршить и наполнять оный вредными и нездоровыми парами; ибо что предъ симъ сказано о дѣйствіи растѣній, которыя ночью и стоя въ шѣни воздухъ поршашъ, можешъ токмо примѣчено бытъ за такими растѣніями, которыя находясь въ запертыхъ мѣстахъ; напротивъ того большіе и самые дремучіе лѣса не могутъ и въ ночное время произвести въ вольномъ воздухъ примѣшнаго вреда, поелику большая часть вредныхъ паровъ по благошворительному устройенію природы легче земельнаго воздуха и еще легче самага чиста-

то безсѣрнаго воздуха; и по тому оста-
 ютъ они вольной воздухъ нижнихъ спр-
 почерпаемый людьми и другими животными
 и сами возходятъ въ вышшія спраны, а дн-
 при солнечномъ сіянті изъ лисневъ де-
 разтворяющійся чистый, животнымъ сп-
 цѣлишельный, безсѣрный воздухъ, буд-
 шяжелъ поземельнаго, спускается подо-
 непримѣтному благошворному дождю въ св-
 животныхъ.

IV) *Всѣ корни, изключая токмо нѣкоторыя,
 находясь въ своей естественной землѣ,
 излучаютъ изъ себя вредныя пары и
 тятъ воздухъ не токмо ногою и въ тѣ-
 стыхъ мѣстахъ, но даже и днелъ и
 самолю сіянті солнца.*

Корни водяныхъ травъ найдены от-
 но способными къ поврежденію того возду-
 который ихъ окружаетъ, сколь бы чисты
 были они вымышы отъ грязи. Къ числу тѣхъ
 немногихъ воздухъ не портящихъ корни
 принадлежатъ корни водянаго кресса.
 прочемъ разсуждая по опытамъ, нельзя б-
 опасности пребыть долгое время въ шѣсно-
 покоѣ, въ которомъ находилось бы велико-
 множество кореньевъ.

г) Всѣ цвѣты, не токмо ногою или въ са-
мыхъ тѣнистыхъ мѣстахъ, но и при свѣ-
тломъ днѣ и на самомъ солнцѣ излучаютъ
вредные пары, которые всегда и вездѣ вред-
ны густотѣ окружающаго ихъ воздуха,
онѣ портятъ и дѣлаютъ нездоровымъ.

Положи напр. розу подъ опрокинутый
стаканъ, она въ короткое время содержащаяся
въ немъ воздухъ заразишь такъ, что онъ къ
глошанію не будешь годенъ, что живое
въ немъ умретъ, и огонь свѣчи погаснетъ.
Сего ради дѣлано весьма много надъ цвѣтами
опытовъ, и никакихъ, даже и самыхъ паху-
чихъ не выключая, не найдено, которые бы
не выпускали паровъ болѣе или менѣе вред-
ныхъ и не сдѣлали бы значнаго количества
воздуха къ глошанію негоднымъ. Но все-
спрашивае, что цвѣты ни днемъ, ни при сол-
нечномъ сіяніи ни мало не теряютъ вред-
наго сего дѣйствія. Такъ же цвѣты, по по-
врежденіи и зараженіи значнаго простран-
ства воздуха, не теряютъ ни мало свѣжес-
ти своихъ красокъ, и самый изпорченный
ими воздухъ имѣетъ ихъ запахъ; по чему
иной, копорой ни мало не подозрѣваешь
причиняемой ими скрышной порчи воздуха,

обольщенный благоуханіемъ такого воздуха, можетъ безъ всякаго чаянія подвергнуться опасносши свое здравіе и жизнь. Но изъ сего не должно однако же дѣлать спранныго и несправедливаго сего заключенія, что даже съ нѣсколькихъ цвѣтныхъ кустовъ, ко^{тор}ые держашся обыкновенно для красоты и духу въ по^{кой}ахъ, шаковой бѣды опасаться должно. Вредныя пары толь малаго цвѣтовъ количества смѣшавшись съ вольнымъ воздухомъ бездѣйствительны спановаясь, только бы ихъ не было много, наипаче въ шѣсныхъ и запертыхъ по^{кой}ахъ. Часно случалось, что людей, ко^{тор}ые ложились въ шѣсномъ по^{кой}ѣ, гдѣ было много цвѣтовъ, находили на по^{сто}ляхъ мершвыхъ.

VI) Всѣ плоды не токмо ногго и въ тѣн^истыхъ мѣстахъ, но и на свѣтѣ и солнцѣ излускаютъ вредныя пары, ко^{тор}ые лор^{ят}тъ воздухъ, и дѣлаютъ его нездоровымъ.

Чрезъ опыты дѣланные Евдіометромъ усмотрѣно сѣе и за самыми вкусными плодами, какъ шо: за персиками, яблоками, виноградомъ, грушами и другими. Персикъ заразилъ въ нѣсколько часовъ пространство воздуха въ шѣш^еро большее его шакъ, что оный не го^{денъ} день

денѣ былѣ ни къ пишанію пламени, ни къ глошанію. Двѣ дюжины зеленыхъ бобовъ заразили въ одну ночь воздухъ содержащійся въ сосудѣ двухъ кружекъ; и когда поставили подѣ оный молодого цыпленка, то онѣ черезъ 20 секундъ умерѣ. И такъ конечно можно подвергнуть свое здравіе и жизнь опасности, если запереться въ тѣсномъ покоѣ, въ которомъ бы лежало великое множество плодовъ. При вышепомянутыхъ опытахъ примѣчено, что плоды болѣе и сильнѣе цвѣтовъ заражаютъ воздухъ; однако же сіе вредное дѣйствіе плодовъ уменьшается при наступленіи студеной погоды; напротивъ того вредное вліяніе цвѣтовъ на воздухъ при сужѣ весьма мало или вовсе не уменьшается.

Преждеописанное содержитъ шокмо общественную пользу, производящую отъ сихъ новыхъ важныхъ въ наукѣ естества открытій. А дабы показать, сколь многоразличны полезны оныхъ употребленія, приведемъ мы сюда изъ нихъ слѣдующія въ примѣръ.

1) Зеленые деревья и растѣнія можно держать въ покоѣ больного до тѣхъ шокмо порѣ, пока оныя освѣщаются солнцемъ, и тогда

погда служашъ онѣ къ вычищенію или творенію воздуха; къ вечеру же должно всегда выносить. Пахучихъ травъ не должно держашъ не шокмо въ покаяхъ больного, даже и здороваго челоука, Но полуденіи сноронѣ дома можно сажашъ деревья, а сѣверной ошнюдь не позволишельно. Въ бѣзи дома не должно терпѣшъ густыхъ кшарниковъ или шѣнисныхъ рошъ; деревья погда только служашъ къ очищенію воздуха, когда сшояшъ небольшими кусшамии не опдаюшъ густой шѣни, кшорую бы могли заражашъ воздухъ. Въ жилыхъ покаяхъ не должно держашъ много плодовъ.

2) Обработываніе земли содѣйсшву много къ очищенію воздуха. Не бесполезно засаживашъ мѣлкимъ лѣсомъ или кусшарникомъ лужи и болоша, отъ сего онѣ спавшяшся менѣ вредны, а особливо чрезъ сѣ можно запрепашсшвовашъ тому, чшобъ сплчая вода лѣшомъ не уходила въ землю, во слику въ такомъ случаѣ осадка осшаша. ся на днѣ болоша изпускаешъ много вредныхъ паровъ. Во многихъ обласшяхъ есш поля, кшорыя, по шому чшю не очищены и не обработаны, бываюшъ не населены и для людсш

людей не здоровы, и кои бы чрезъ насаж-
деніе деревьевъ въ оныхъ могли производить
здоровѣйшій воздухъ, а по тому и къ насе-
щенію удобны были. Выжиганіе лѣсовъ для
пашни есть часно весьма безразсудное дѣло,
хотя съ другой стороны и справедливо, что
частой и большій лѣсъ дѣлаетъ землю хо-
лодную, сырую и весьма нездоровую.

Наконецъ разсудивъ изъ всего преждеопи-
саннаго, что вышепомянутыя откровенія
показуютъ намъ доселѣ еще неизвѣстное ве-
ликое взаимное вліяніе царства растѣній на
царство животныхъ, поелику растѣнія и
деревья сверхъ того, что служатъ живот-
нымъ пищею, суть и орудія употребляемыя
отъ самой природы для содержанія чистоты
воздуха животнымъ споль необходимой,
не должны ли мы съ благоговѣніемъ чудишь-
ся мудрости и благости Творца вселенныя?

В. А. Крафтъ.

VI.

СТРОЕНИЕ

ФОНАРЯ, КОТОРЫМЪ ВЕСЬМА УДОБНО
ОСВѢЩАЮТСЯ ПРОСТРАНСТВА, КАКО-
ВЫЯ БЫВАЮТЪ НА ФАБРИКАХЪ ИЛИ
НА УЛИЦАХЪ.

Изобрѣшатель сего дешеваго и весьма спо-
собнаго фонаря есть славный въ Берлинѣ
Академикъ г. Ламбертъ. Онъ изобрѣлъ его
для освѣщенія споловъ въ покаяхъ. Не безъ
успѣха такъже употреблялъ и къ освѣщенію
улицъ, разсуждая, что можно сей фонарь
употреблять съ большею пользою, напр: для
освѣщенія большихъ мѣстъ на фабрикахъ,
гдѣ вдругъ весьма многіе должны работать.
Предложимъ здѣсь подробное описаніе онаго,
которое бы каждому жестяныхъ дѣлъ масте-
ровому было понятно.

Сдѣлай изъ вышнутаго хорошенько и
выглаженнаго жестянаго листа кругъ, ко-
торого бы полуперешникъ былъ въ 7 дюй-
мовъ и $\frac{2}{3}$; изъ сего круга вырѣжь клинъ или
секторъ въ 109 градусовъ съ $\frac{1}{2}$, и согни по
томъ оной вырѣзанной кругъ въ конусъ на по-
добіе жолоба АСВ. (Табл. I. Фиг. 1), такъ, чтобы
гладкая сторона жести была внутрь. По че-
му

ну діаметрѣ основанія сего конуса АВ будетъ мѣрою въ 4 дюйма и $\frac{2}{3}$, а стороны АС или ВС въ 7 дюймовъ и $\frac{2}{3}$. По томѣ чрезъ точку N сего конуса оси CD, разстояніемъ отъ верьху С до CN 2 дюйма съ $\frac{1}{2}$ отрѣжь верхнюю его часть косымъ сѣченіемъ FG, наклоненнымъ къ сторонамъ конуса СВ подъ угломъ FGB въ 45°. Отъ сего произойдетъ круглопродолговатое отверстіе; и такъ фонарь поспѣлъ. Поставь его теперь противъ огня, какъ можно ближе, и при томъ такъ, чтобы площадь его кругловаго сѣченія стояла вертикально, а большій діаметрѣ сего сѣченія перпендикулярно. Въ такомъ положеніи если огонь свѣчи или лампы подышь футовъ на 12 выше площади стола, которой освѣтишь хочешь, то увидишь, что отъ онаго конуса отражается весьма яркой и равной свѣтъ на значное пространство. Г. Ламбертъ пыталъ освѣщать улицы приставя къ простой лампадѣ такой конусъ, и поспановя оную на окно возвышенное отъ земли на 15 футовъ, и дѣйствіе онаго было таково, что на 60 футовъ отъ онаго видна была каждая соломенка, и что лучше можно разсмотрѣть человека, нежели при

полномъ лунномъ сіяніи, а за 35 и 40 часовъ можно было читать. И такъ не мнѣ бы требовалось такихъ свѣшильниковъ улицъ, и оныя поставлены будучи по обѣмъ сторонамъ въ діагональномъ направленіи гораздо бы лучше освѣщали, нежели полумѣсяцъ. А дабы легче было понять строеніе и расположеніе такого свѣшильника, положимъ здѣсь онаго изображеніе.

(Фигура 2) А. Жестяная ножка налитая свинцомъ. В. Цилиндрическая трубка, а въ сѣю вставлявается другая С, дабы можно было подымать и опускать лампаду какому угодно. D. Небольшое жестяное блюдо для масла, которое иногда каплетъ изъ лампы, на оное можно класъ и щипцы. Е. Третья трубка, въ которую вставляется стволъ F. сѣю послѣднюю можно такъ же подымать и опускать по угодности. На стволѣ F держится ящикъ съ лампадою G, которой сдѣланъ цилиндромъ и наливается масломъ. Масло опускается и выходитъ чрезъ дырочку а для питанія пламени L, и по мѣрѣ того, какъ оно спускается, проходя въ ту же дырочку и воздушные пузыри для содержанія равновѣсія. Блюдо D имѣетъ такъ-

такъ же трубку Н, а въ оную вставляешся трубка же I, на которой утверждается конусъ М. Трубки F и E, также Н и I должно устанавливать такимъ образомъ, чтобъ конусъ опверстїемъ Q R такъ былъ приближенъ къ огню, чтобъ въ него дыму не попадало; надобно такъ же смотрѣть, чтобы трубка Н была установлена такъ, чтобы опрѣзъ конуса O R стоялъ вертикально. Въ *dbe* имѣется крышка, у которой стѣбы должны быть одинъ въ *b*, а другой въ *d*; когда надобно наливать въ лампаду масло, то должно ее снимать съ трубки E, цилиндръ G положить горизонтально, такъ чтобы споруна *сб* была вверхъ, и отворя крышку налить масло въ *сbc*, откуда стекая входитъ оно въ цилиндръ чрезъ опверстїе *a*. Приложенная фигура нарисована по мѣрѣ машпаба изображеннаго внизу листа.

Что касается до употребленія сея лампы, то она требуетъ холи. Во первыхъ надобно примѣчать, что не должно допротиваться до выглаженной споруны, находящейся внутри конуса. Если она запылится вытереть ее перомъ; ежели закопшится, вычистишь ее щипкою, употребля къ тому,

если

если угодно, мѣлко исполченнаго мѣлу; для возпрепятствованія копоши, должно поставить лампаду въ шакомѣ мѣстѣ, гдѣ воздухъ не можетъ колебаться сильно. Если желаешь лампаду переставить, должно снять съ трубки Н конусъ, или по крайней мѣрѣ такъ его отворосить, чтобы пламя войши не могло въ оный. Желаящій при такой лампадѣ читать, писать, или рисовать, или иное что работать, не долженъ оной ставить прямо передъ собою, но по сторону для отвораченія отраженія свѣта, которое не столько свѣтитъ, сколько слѣпитъ будетъ. Въ L двѣ свѣщильни въ шакомѣ отъ другой разстоянїи, чтобы широта и высота ихъ занимади какъ можно все отъ вершнѣ QR. Можно обойтись и съ одною свѣщильнею, но лучше жечь двѣ не столько толстыя, по тому что свѣтъ отъ того будетъ гораздо ровнѣе. Если пожелается имѣть болѣе свѣту, но въ меньшемъ пространствѣ, надобно придвинуть и унизить лампаду, всунувъ трубки С глубже въ трубку В. а въ противномъ случаѣ подыми лампады и свѣтъ отдалится. Иные утверждаютъ, что сія лампада о двухъ свѣщильняхъ даетъ чрезъ вышесказанное

шепомянутый конусъ столь же великой свѣшѣ, какой безъ его производилъ онъ 18 свѣшилѣнъ. Такъ же легко можно присавить при и чешыре конуса къ одному огню, и тогда для прибавленія свѣшу можно зажечь чешыре свѣшилѣни поставленныя чешвероугольникомъ, такъ что каждой конусъ занимать будетъ лучи отъ двухъ свѣшилѣнъ. Для освѣщенія улицъ сими свѣшилѣниками не худо ставить ихъ фушовъ на 15 или на 18 вышиною, для избѣжанія угловъ отраженія преняшствующихъ свѣшлости. Такъ же надобно бы было ихъ ставить въ фонари.

Сѣи свѣшилѣники могутъ годны быть и шѣмъ, копорые имѣютъ опасное сѣе обыкновеніе, чашать на постелѣ при свѣчѣ. Такую лампаду могутъ они ставить на 5 или 8 фушовъ отъ постели, и чашать не имѣя никакой опасности.

Все вышесказанное относится до освѣщенія нижнихъ предметовъ; а для освѣщенія верхнихъ надобно обращать лучи съ низу въ верхъ. Въ такомъ случаѣ не иначе поступать должно, какъ поворошить конусъ такъ, чтобъ точка R стала въ низу, а точка Q въ верху.

В. А. Крафтъ.

VII.

VII.

О П И С А Н І Е

НЕБОЛЬШАГО ВЕСЬМА УДОБНАГО КУБА.

Сей небольшой кубъ столько удобенъ и полезенъ въ домоводствѣ, что мы думаемъ чрезъ шо оказать обществу услугу, еслии покажемъ, какимъ образомъ онъ дѣлается и какъ его употреблять должно.

Описаніе сего куба.

Онъ состоитъ 1) изъ жестяного цилиндра, служащаго печью, 2) кошла, 3) копка съ прохладительнымъ сосудомъ и 4) лампы для виннаго спирта.

1) *Печь* составляетъ жестяной или мѣдной цилиндръ А (Табл. I. фигура 3), которой въ низу имѣетъ подъ, а въ верху отверстіе, вышиною въ 8, а шириною въ 3 дюйма $\frac{3}{4}$; внизу устье шириною въ $3\frac{1}{4}$, а вышиною въ $3\frac{1}{4}$ дюйма, противъ онаго заслонка а на петляхъ; выше придѣланы къ печи двѣ рукоятки. Для лучшаго горѣнія лампы и возхожденія теплоты, можно по обѣимъ сторонамъ печи сдѣлать между ручками дырочки величиною въ горошинку.

2. Кошель или судно, въ которое веди
для

для перегонки кладутся, В (фигура 4) сдѣланъ изъ жести, на подобіе цилиндра, съ вогнутымъ внутрь дномъ, въ верху отверстный, съ закраиною в, кошорою онъ опершись на края печи повѣшивается. Глубиною онъ долженъ быть въ 4 дюйма, а въ поперешникъ имѣетъ 3 дюйма $\frac{1}{4}$, и по тому къ стѣнамъ печи ни гдѣ не прикасается.

3. Коллакъ С (фиг. 3) дѣлается такъ же жестяной, на подобіе кегли, вышиною въ 4 дюйма съ $\frac{1}{2}$, а въ низу имѣетъ въ поперешникъ 3 дюйма съ $\frac{1}{2}$; шейка С вышиною въ 2 дюйма, и плотно входитъ въ края кошла В: а дабы она не съ лишкомъ глубоко въ оной уходила, то придѣлывается къ ней подъ краемъ закраина, толщиною въ очинъ пера. На шейку вдѣвается колпакъ, съ низу во всемъ на обыкновенные колпаки похожій, и загнутый на подобіе круглой шляпы; въ загибъ сей съ боковъ его спекаются пары, и выпускаются послѣ трубою h въ подспавленную чашу. Внутри колпака можно надѣлать косыя борозды е е е для способнѣйшаго стеканія паровъ; однако онъ не весьма нужны. Въ верху колпака имѣется отверстие, къ кошорому утврждается кривая труба

труба *f*, спускающаяся по внутреннему боку прохладительнаго сосуда *g*, и проходящая къ шпоку *hi*. Оба стока *d* и *h* имѣють при концахъ по колѣну *ii*, единственно для того, чтобы посуду, въ которую будетъ стекать, становить прямо. Въ прочемъ же можно и безъ ихъ обойтись, и подставлять чаши наклонъ, что еще и лучше, по причинѣ, что онѣ отъ нагрѣвшейся печи будутъ стоять далѣе. Прохладительной сосудъ *D*, соединенъ съ колпакомъ; онъ сдѣланъ на подобіе цилиндра изъ жести или мѣди вышиною въ 6 дюймовъ, и въ поперешникъ 5, и сверху полъ; къ верху колпака, со внутренней стороны, припаянъ стокъ или труба *fg*, а въ низу сдѣланы по обѣимъ сторонамъ, на супротивъ два кривые стока, между обоими придѣлывается съ одной стороны кранъ *K*, кошорымъ выпускаетъ согрѣвшуюся прохладительную воду. Надобно знать при томъ, что все должно быть на крѣпко спаяно, чтобы складываемыя части были плотны между собою, и чтобы ни въ колпакъ воды, ни въ воду паровъ не проходило.

4. Спиртовая лампада *E* (фиг. 5) дѣлаешся

лается изъ круглой жестяной чашки такой величины, что бы удобно могла входить въ печное устье а (фиг, 3): она вышиною въ полшара дюйма, при ней шейка вышиною въ $\frac{1}{4}$ дюйма, а въ поперешникъ Е в 1 дюймъ съ $\frac{1}{4}$, на конюрую надѣвается крышка *т*, служащая какъ для того, чшобъ лампада гасла, шакъ чшобъ спиртъ не съ лишкомъ выдыхался. Въ шейку лампы вставляется жестяной цилиндръ плотно къ оной придѣланный, кошорый ошъ ся краевъ доставалъ бы до самаго дна лампы. Онъ по обоимъ концамъ полъ и проверченъ дирочками величиною въ двѣ линіи, чрезъ кошорыя спиртъ наливается въ свѣшильню. Сію свѣшильню лучше всего дѣлать изъ льняныхъ или бумажныхъ волоконъ, просто сложенныхъ и несвиштыхъ, длиною и шириною въ самой цилиндръ; ее высавляютъ не больше, какъ на одну линію.

Менѣ сего величиною рѣдко кубы бывають пошребны; однакожъ можно заказать сдѣлать и такой, шолько соблюсти должно размѣръ. Для перегонки большаго количества вдругъ, можно сдѣлать его вдвое больше; и въ такомъ случаѣ надобно въ его ставишь двѣ

Часть X.

И

или

или при лампады: а дабы сей кубъ к~~а~~нибу~~т~~ь не опрокинуть, поелику вверху, по~~т~~ причинѣ прохладительной въ немъ воды, онъ гораздо ш~~е~~желъ, а внизу напрошивъ того весьма легокъ, то можно подъ печнаго цилиндра сдѣлать на подобіе сковороды, и~~а~~ придѣлать къ нему мѣдныя ножки.

Употребленіе сего куба.

Въ семъ кубъ можно перегонять, даже и въ горницѣ, небольшія количества разныхъ употребляемыхъ снадобей на кухни, да дѣшей мышія плашья и другихъ домашнихъ потребъ, каковы есшъ воды и водки гонимыя изъ вина, плодовъ, цвѣповъ и другихъ произрастѣній, и всегда дѣлашь ихъ себѣ свѣж~~и~~я, чистыя и крѣпкія, какъ угодно. Инаиначе способенъ сей кубъ къ чиненію опытовъ въ домоводствѣ и сельскомъ хозяйствѣ.

Въ немъ не должно двоить только кислыхъ, соленыхъ и вообще такихъ водъ, ошъ копорыхъ можешъ онъ заржавѣть, да и самыя воды сіи ошъ того дѣлающся вредны и не чисты. Чшождъ касается до любителей химіи, то могушъ они въ семъ кубъ разтворять, мочить, и подобныя сему дѣлашь опыты; а на печномъ цилиндрѣ, есшли про~~е~~чее

чее все съ него снять, надъ спиртной лампадой варить и разпускать даже и въ стеклянныхъ сосудахъ, подставя только решешку, какъ сами шо увидятъ. Кто не боится масленого запаха и сажи, можетъ, для большаго жару и сбереженія издержекъ, наливъ въ лампаду масло вмѣсто спирту. Всякъ, кто шокмо видѣлъ, какимъ образомъ производится двоеніе, легко познаетъ употребленіе сего куба. Другимъ же довольно слѣдующаго крашкаго увѣдомленія.

Наклади въ кошелъ В до чешвертой или прешьей доли шого вещества, изъ котораго гнать хочешь, и налей оное водою, виномъ или виннымъ спиртомъ шолько, чтобъ чешвертая часть кошла пуща осталась; вспавъ кошелъ въ печьку А, и надѣнь на оную колпакъ съ прохладительнымъ сосудомъ е d; складки замажь разведеннымъ въ водѣ мѣломъ, и залѣни по шомъ бумагою. Прохладительной сосудъ наполни холодною водою, льдомъ, или снѣгомъ, и поставь чаши подъ стоки d h; наконецъ поставь зажженную лампаду въ печь подъ кошелъ; шомъ часъ парь } начнутъ подыматься и чрезъ нѣсколь-
ко минутъ скапливаться. При обыкновен-

номъ двоеніи во первыхъ требуется нѣкое искусство управлять огнемъ; здѣсь оно не нужно, по тому что спиртовой жаръ одинаковъ какъ при началѣ такъ и при концѣ, а для наблюденія разности силы огня при двоеніи спиртовъ или водъ, довольно жаръ увеличивать или уменьшать опусканіемъ или подыманіемъ свѣспильни, такъже отвореніемъ или зашвореніемъ заслонки.

Главнѣйшая выгода отъ сего куба та, что при двоеніи въ одно и тоже время получаютъ и тончайшія частицы и суровѣйшія и при томъ порознь. Тончайшія и легчайшія частицы поднимаются въ верхъ колпака, отсюда стекаются чрезъ трубы *q* l въ подставленную чашу. Суровѣйшія же, по елику тяжелѣ и не могутъ столь высоко подняться, собираются въ нижнемъ загибѣ сего колпака, и стекаютъ трубою *d* въ чашу. Такимъ образомъ можно дѣлать изъ вина водку, спиртъ и алкоголь; изъ масленыхъ веществъ тончайшее, легчайшее, суровѣйшее и тяжелѣйшее масло; а изъ душистыхъ веществъ тончайшіе и несполь тонкіе духи, и все то особо.

Георги.
VIII.

VIII.

СПОСОБЪ ПРИГOTOВЛЯТЬ ПОЛЕЗНУЮ
КРАСКУ ИЗЪ ЯИШНОЙ СКОРЛУПЫ ВЪН-
СКИМИ БЪЛИЛАМИ НАЗЫВАЕМУЮ.

§ 1.

За нѣсколько лѣтъ г. Баронъ Мадруци въ
Вѣнѣ изобрѣлъ приготоовленіе изъ яишной
скорлупы нѣкопорой бѣлой краски, назван-
ной онъ его *Вѣнскими бѣлилами*, которая
подала поводъ къ заведенію фабрики доселѣ
находящейся. Извѣстіе изобрѣшателемъ об-
народованное и нѣкоторые собственные о-
пыты могушъ служить къ достаточному
показанію приготоовленія оныя, кошорое я
здѣсь тѣмъ наипаче сообщаю, что каждое
мѣсто можетъ весьма дешево доставлять
сѣю полезную краску изъ вещества въ домо-
строишельствѣ въ великомъ множествѣ бы-
ваемого и доселѣ бросаемаго; она шакъже
послужитъ можетъ для многихъ прилѣжныхъ
людей полезнымъ побочнымъ ремесломъ.

§ 2.

Надлежитъ собирать скорлупу сырыхъ
или вареныхъ куриныхъ, ушиныхъ, гуси-
ныхъ или другихъ какихъ яицъ употребля-

емыхъ въ домогодствѣ, и собравъ оной 8 ^{или} 10 фуншовъ [на восемь фуншовъ потребно почти 1000 куриныхъ скорлупъ] очистишь вываривая въ кипячей водѣ. Такимъ образомъ очищенную и опяшь высушенную яшную скорлупу должно раздавивъ ишолочь въ крупной порошокъ и всыпать въ обыкновенной большой горшокъ, кошорой бы хорошо могъ вытерпѣть жаръ, какъ напримѣръ Спасской и пр. и оной поставишь въ печь, въ коей обжигаютъ кирпичи или плавяшъ стекло, и держашъ его по крайней мѣрѣ цѣлыя сушки въ сильномъ жару. Скорлупа сперва потемнѣетъ, будетъ испускашъ дымъ, потомъ загорится пламенемъ, сдѣлается сѣрою, а наконецъ совершенно бѣлою. Ошъ 8 фуншовъ останешся около 5 ти, и будетъ споль ѣдка, какъ живая или негашеная ~~и~~ весишь. Меньшій жаръ, нежели какой бываешъ въ помянутыхъ печахъ, не въ состоянїи выжечь оную совершенно до бѣла: въ хлѣбныхъ, печахъ и въ коихъ обжигаютъ горшки, сдѣлается она шокмо сѣрою. Въ хорошей печи, гдѣ сильной угольной разведенъ жаръ, 4 фунта скорлупы не прежде могутъ сдѣлаться совсемъ бѣлыми, какъ по прошествїи 12 часовъ.

§ 3.

До совершенной бѣлизны выжженую скорлупу надобно бросишь въ чистую воду, въ которой она просынешь, острошу свою и бѣкія свойства потеряешь и мягкою сдѣлаешься, а по томъ разширашь оную мѣлко съ водою на обыкновенной плитѣ, и когда изпершая высохнетъ, сосжавитъ *бѣлую краску* или *Вѣнскія бѣлизны*.

§ 4.

Всякой разъ, когда употребишь пожелаешь, разширай оную съ небольшимъ количествомъ клейкой воды [въ коей нѣсколько шубнаго клею распущено], а по томъ покрывай оною, какъ и прочими красками, двери, лѣсницы, окна, домашніе приборы, статуи и пр. по одному или по два раза. Въ разсужденіи клейкой воды можешь она почесться краскою собственно только во внутренности домовъ употребительною; однакожь она и снаружи довольно долгое время держится. На камнѣ, стѣнахъ, пополокахъ, карнизахъ и въ стѣнномъ мадеваниѣ весьма она полезна и долго не сходитъ. Выкрашенные оною стѣны, какъ выглаженные кажутся.

И 4

§ 5.

§ 5.

Кромѣ бѣлаго цвѣта, служишь такъ же скорлупная бѣлая краска, когда оную свѣшаешь съ умброю, вмѣсто сѣрой, съ охраю вмѣсто желтой, съ киноварью и сурикомъ вмѣсто красной, съ сажею вмѣсто дымчатой, и смотря по количеству примѣси выходятъ сѣи цвѣты свѣплѣе и темнѣе. Съ ярью же производишь она не зеленую, но голубоватую краску, такъ какъ и съ Берлинскою лазорью нечиспую голубую. Если покроешь выбѣденныя или разкрашенные оною только одинъ разъ мѣста можжевеловою смолою или лакомъ, то получаешь онѣ прекрасной лоскъ, которой долгое время оснается.

§ 6.

Съ коноплянымъ масломъ или съ олифою стертшыя скорлупныя бѣлилы много уступаютъ свинцовымъ бѣлиламъ. Но на клейкой водѣ разведенныя во внутренности домовъ или подъ крышкою превосходятъ оныя спорынѣю; ибо гдѣ при фунша обыкновенныхъ бѣлилъ пошребно, тамъ одного фунша скорлупныхъ бѣлилъ довольно. Сверхъ сего можно ими красить во всякое, даже и въ зимнее время, въ жилыхъ покояхъ безъ вреда

вреда здоровью; напротивъ того употребленіе обыкновенной бѣлизной краски вообще здоровью вредно и имѣетъ тяжелой запахъ, по чему и не можно зимнимъ временемъ оною краскою въ жилыхъ горницахъ красить; да и сіе самое обстоятельство, что скорлупныя бѣлила какъ домашнее произведеніе и бѣднымъ шудолюбивымъ людямъ полезное побочное ремесло доставить могущее, даетъ онымъ преимущество передъ иностранными бѣлилами.

Георгій.

ІХ.

ОПИСАНІЕ МОРЖОВАГО ПРОМЫСЛА.

Всѣ промыслы на сѣверномъ Окѣанѣ Россіанами производимые сушь весьма важны, по тому что польза отъ нихъ по всему государству разпросширается. Повсемѣстное употребленіе шрески, семги, тюленьихъ кожъ, бѣлужьяго, тюленьяго и моржоваго сала, моржовой кости и кожъ, есть ясныѣ тому доказательствомъ. Но сколько промыслы сии полезны, столько они и многотрудны; ибо промышленникъ борется шамъ съ водою, со льдомъ, съ вѣтрами, со стужею и со зѣремъ, противъ котораго вооружается. Изъ всѣхъ оныхъ промысловъ наиважнѣйшимъ бытъ кажется моржовой промыселъ, котораго видѣшь хотя мнѣ самому и не случилось; но я, въ двулѣшнюю мою бытность на Бѣломъ морѣ и на Сѣверномъ окѣанѣ, рачительно развѣдывалъ о немъ у самыхъ промышленниковъ и собралъ отъ нихъ всѣ обстоятельствова описаніе сіе сосставляющія, изъ коныхъ многотрудность и пользу сего промысла всякъ ясно усмотрѣшь можешь.

Моржи водяшся наипаче около Новой Зем-
ли

ли и Шпицбергена, которой промышленники наши Грumanомъ называющъ; а въ Бѣломъ морѣ весьма рѣдко они попадаются. Въ ближайшемъ къ морю сему Сѣверномъ окѣанѣ хоня они и бывающъ, но въ меньшемъ количествѣ, нежели въ упомянутыхъ мѣстахъ. Для того горожане и всѣ поморцы, около Бѣлаго моря живущіе, промыслятъ ихъ ѣздящъ на Шпицбергенъ и на Новую Землю; они ходящъ туда на большихъ судахъ, лодьями и гукорами называемыхъ, изъ копорыхъ на каждомъ промышленниковъ бываетъ отъ 9 до 19 человекъ; въ томъ числѣ одинъ кормщикъ, которой правитъ судномъ. Люди сѣи всегда имѣющъ хозяина, на иждивеніи котораго ходящъ они на сей промыселъ. Они бывающъ или наемники или учасшники той добычи, для которой походъ предпринимающъ. Первые берутъ плату деньгами, отъ 5 до десяти рублей въ лѣто, и доли изъ промысла уже не получающъ; послѣднимъ плата не дается, а ходящъ они изъ паю, которой не для всѣхъ бываетъ ровенъ, но различается по проворству промышленниковъ, съ копорыми хозяинъ при отпускѣ дѣлаетъ въ томъ договоръ. Какъ первые такъ

и

и послѣдніе на промыселъ отпускаются на хозяйскомъ хлѣбѣ и суднѣ. Хозяинъ такъ же даетъ имъ и всѣ промысловыя орудія, коихъ суть слѣдующія:

1) Карбасъ (маленькое суденко) одинъ или два, смотря по числу людей на суднѣ находящихся, коихъ ежели только десятеро отправляются, то для сего числа дается одинъ карбасъ; а когда отходятъ 19 человекъ, то берутъ съ собою два карбаса. Сіи разбѣздныя суденка, на коихъ самъ промыселъ отправляется, длиною бывающъ отъ 11 до 12 аршинъ, шириною въ три аршина, иногда и съ четвертью. Тяжести поднимающъ они до 300 пудовъ. Цѣна имъ отъ 5 до десяти рублей. Дѣлаются во многихъ мѣстахъ около Бѣлаго моря изъ сосноваго лѣсу, которой такъ же на строение лодей и гукоровъ употребляется. Гукоръ длиною бывающъ отъ сорока до шестидесяти футовъ, шириною отъ 13 до 22 футовъ, въ глубину отъ 8 до 11 футовъ. Лоды величиною гукорамъ уступаютъ. Цѣна на судовъ сихъ отъ 200 за 300 руб. простирается.

2) Пошребныя для промысла звѣрей орудія

рудія суть носки, оборы, шеспики, бочки, спицы и зашины.

Носки, иначе гарпунами называемые, бывающѣ желѣзные съ укладомѣ; конецѣ у нихѣ плоской, съ обѣихѣ сторонѣ острой, длиною не много больше вершка, съ корня широкѣ, по шомѣ мало по малу сѣуживается. По срединѣ носка надѣ плоскимѣ онымѣ концомѣ съ одной стороны торчитѣ крюкѣ, острѣемѣ въ верхѣ, противѣ котораго другая сторона онѣ плоскаго конца выведена трубкою. Около сей трубки привязывается обора, которая слѣдуетѣ за носкомѣ, когда его, насадя трубкою на шеспикѣ, въ моржа бросающѣ,

Оборами называются ремни, вмѣсто веревокѣ употребляемые, которые привязываются къ носкамѣ за трубки, и за звѣремѣ, въ котораго носокѣ брошенѣ, изѣ карбаса выпускаются.

Шеспикѣ или древка, на которую носокѣ трубкою насаживается, служитѣ только къ мешанію носка, изѣ котораго потчасѣ выпадаетѣ, какѣ скоро носокѣ въ звѣря вопьется; выскакиваетѣ изѣ воды на поверхность, гдѣ обратно хватающѣ его на карбасѣ. Сіи шеспики

ки длиною бываютъ въ сажень.

Бочки пусшыя, крѣпко закупоренныя, кѣ оборамъ привязанныя, пускаются въ море за звѣремъ, чѣобѣ по сему знаку послѣ чѣи-ши его было можно.

Спицы (рогашины или копья) дѣлаются изъ желѣза съ укладомъ, съ обѣихъ боковъ бывающѣ остры, шириною въ полтора вершка, длиною въ шесть вершковъ, исключая изъ сей длины цѣвье, кошорымъ они кѣ шесту крѣпко привязываются. Ими колютъ звѣря, на носокъ приняпатаго, когда онѣ кѣ карбасу близко подходятъ.

Запиномъ называется большая пешня, которая втыкается въ ледъ и за нее закрѣпывается обора, отъ носка въ звѣрь находящагося идущая. Симъ способомъ задерживаютъ сильнаго моржа, кошорой разбѣренъ язвою носится по морю, и на оборѣ кѣ зашину привязанной таскаетъ за собою льдину, съ находящимися на ней промышленниками. — Вошѣ всѣ орудія, кои промышленники берутъ съ собою на моржовой промыселъ.

Сѣбѣспными припасами запасаются они по большой части на годъ, по тому чѣе въ походѣ семъ часто зимовать принуждены быва-

бываютъ. Припасы ихъ состоятъ въ мукѣ, крупѣ, соленомъ мясѣ, рыбѣ и маслѣ. Печенаго хлѣба много съ собою брашь нужды не имѣюшъ, по тому что на каждомъ почти суднѣ бываетъ у нихъ печка, для которой берушъ съ собою дрова; въ ней пекушъ хлѣбъ, и варяшъ себѣ пищу. Изъ напшковъ ни виномъ, ни нивомъ не запасаются; а если кто и беретъ, то весьма въ маломъ количествѣ. Въ походѣ пьюшъ воду; а на мѣстѣ дѣлаюшъ квасъ. Лѣкарствъ они какъ дома никакихъ не употребляютъ, такъ и въ путь сей никогда не заготовляютъ. Иѣкоторые запасаются только можжевельникомъ, и употребляютъ его для предохраненія себя отъ цынги, кошорая часто въ тѣхъ земляхъ нападаетъ. Его топятъ они въ водѣ, которую пьюшъ безъ всякаго примѣсу. Табаку, къ кошорому всѣ другіе народы столько привычны, наши промысленики не куряшъ и не нюхаютъ; въ чемъ они гораздо разумнѣе иностраннхъ мапросовъ, которые въ походахъ шабашнымъ дымомъ только и занимаюшся.

Въ походѣ пускаются они не всѣ въ одно время, а кому когда вздумается; иные отъ-
ѣзжа-

взжаютъ въ началѣ лѣта, какъ только ледъ море отъ носимыхъ по немъ льдовъ въ шрамахъ очистится, что по большой части въ концѣ Маія и въ началѣ Іюня бываетъ; другіе отправляются позже; а нѣкоторые уже въ самую осень путь сей предпринимаютъ. Кто не имѣетъ намѣренія въ тѣхъ мѣстахъ зимовать, тотъ ранѣе шуда и собирается, однако часто случается, что послѣдніе прежде первыхъ домой возвращаются; сіе зависитъ отъ способныхъ въ шпрѣ, и отъ случая, какое кому въ моржомъ промыслѣ имѣть удастся.

Въ оба мѣста, то есть, какъ на Новую Землю, такъ и на Шпицбергенъ, довольно число промыслениковъ ходитъ. Инымъ удается шуда скоро приѣхать; другихъ долго задерживаютъ на семъ пути прошивныя въшры; отъ чего часто или безудачно назадъ возвращаются, или бѣдственно добравшись до мѣста, принуждены бывають въ тѣхъ мѣстахъ зимовать. Не рѣдко приключаются и такія нещастія, что промысленики на ономъ пути погибають. Причиною ихъ гибели бывають льды, по Сѣверному Окіану, особливо около Новой Земли и Шпицбер-

вергена, въ великомъ множествѣ вътрами
носимые, кошорые окружающѣ суда со всѣхъ
споронѣ, такъ что имѣ выбиться изъ нихъ
бывающѣ не можно. Тогда наперши на суд-
но проламывающѣ у него бока, вода наби-
рается внутрь, погружающѣ судно, и про-
мышленики, успѣвшіе выбраться на ледѣ,
носящся въпромѣ со льдиною по морю, пока
или со спужи и съ голоду перемрушѣ; или
льдина набѣжавъ на лѣду (высунувшійся изъ
воды верхъ камня) въ дребезги разшибется
и ихъ спраданіе съ жизнью окончинѣ; и и,
что не часто случается, либо живы, либо
мертвы принесены бывающѣ на льдинѣ куды
нибудъ къ берегу.

Промышленики, въ желанное мѣсто бла-
гополучно приѣхавшіе, вводящѣ свои суда въ
шихія спановья, при кошорыхъ по берегамъ
маленькія находящся избушки, промышлени-
ками нарочно построеныя, въ кошорыхъ жи-
вущѣ они равно какъ въ своихъ домахъ. То-
гда выбравъ способное время выѣзжающѣ на
промыселъ съ шѣми орудіями, кошорыя при-
везли они съ собою; разѣзжающѣ по морю
около ошрововъ, на коцорые моржи часто
изъ воды выходятѣ; ибо звѣри сіи, кромѣ

того, что любяшъ въ красные дни на зѣлѣ и на льду отдыхашъ, имѣюшъ необходимую нужду выходить изъ воды для соитія и для мешанія щеняшъ, такъже ради спасенія своего онѣ морскихъ клоповъ, кои въ лѣтнюю пору моржей чрезвычайно въ водѣ беспокояшъ. Сихъ клоповъ описываютъ промышленники черными, шеспиножными, величиною не много больше домовыхъ клоповъ. Сказываютъ такъже, что они тогда появляются, какъ вода нѣсколько станешъ трѣвась; и чѣмъ она теплѣе становится, тѣмъ больше они умножаются, и налипаюшъ на моржей въ великомъ множествѣ, вливаяшся имъ въ шѣло, и иногда большія ямы на нихъ выдаюшъ. Кусанье ихъ шолую приизводитъ боль, что моржъ въ кровь себя изцарапываетъ, и на конецъ принужденъ бываетъ спасаться отъ нихъ бѣгствомъ изъ воды на сушу, гдѣ клопы, по примѣчанію промышленниковъ, жить не могушъ, и скоро безъ воды исчезаюшъ. Напрошивъ того въ водѣ бываюшъ они столь язвительны, что брошенныхъ въ воду обдраныхъ моржей до костей обѣдаюшъ, такъ что мяса ничего на нихъ не остаешся. Онѣ сихъ клоповъ, по

объ-

объявленію промыслениковъ, равныя претерпѣваюшъ обиды, киты, бѣлуги и другіе морскіе звѣри. По чему думать можно, что сіе животное есть то маленькое жесткокожное, которое у многихъ исторіи натуральной писателей подъ именемъ китовой вши (*rou de baleine*) описано (а). Хотя описаніе морскаго клопа съ описаніемъ китовой вши и не очень сходствуемъ; но сіе производимъ можемъ бытъ ошъ разности примѣчашелей, а не самой вещи, ибо промысленики въ такихъ мѣлочахъ до точности не доходяшъ. Въ прочемъ они тоже дѣйствіе морскимъ клопамъ приписываютъ, какое китовая вошь на китахъ производитъ; ибо она, по свидѣтельству писателей, такъже впившись въ кита питается его жиромъ, и жестоко его беспокоитъ (*).

Для лащеня, то есть, для соипія, и мешаня моржашъ выходяшъ звѣри сіи изъ воды добровольно. Первое дѣйствіе продолжаюшъ они чрезъ одинъ и два мѣсяца. Вся ихъ

I 2

за-

(а) Смори естесивенной словарь г. Бомара подъ именемъ *rou de baleine*.

(*) Натуралисты утверждаютъ, что сіе маленькое животное есть изъ роду морскихъ жуковъ (*Oniscus*).

забава состоитъ въ одномъ лежаньѣ сама на самкѣ безъ всякаго движенія. Сіе подтверждають самовидцы шѣмъ, что буди бы костяная моржовая поска должна садь лась мягкою, чтобъ изъ того плодъ ~~въ~~ послѣдовалъ; а сіе, говоряшъ, требуетъ ~~та~~ каго долгаго времени, какое моржи въ лещенъ препровождаютъ. По окончаніи долговременной сей забавы самка девять мѣсяцовъ ходитъ беременна, и, сколько нашими промышленниками примѣчено, по большой части однимъ, весьма рѣдко двумя моржонками, которыхъ вымешываетъ она въ Маѣ мѣсяцѣ.

Сіи причины заставляють моржей выходить изъ моря на луды и на льдины, куда иногда собирается ихъ великое множество, которое промышленники называютъ *залежкою*, когда на острову или на лудѣ, *налицею*, когда на льдинѣ звѣри покояшся. Промышленники разбѣзжая въ карбасахъ прилѣжно осматриваютъ всѣ мѣста, нѣтъ ли гдѣ такаго звѣрей собранія; и при томъ въ разбѣздѣ всегда наблюдаютъ, чтобъ въшеръ не отъ нихъ на луды, но отъ лудъ на нихъ вѣялъ; по тому что моржи весьма тонкое имѣють обоняніе, такъ что изъ далека могутъ

гутъ узнатьъ человѣческой запахъ, и какъ
 скоро оной въшромъ на нихъ нанесетъ, пош-
 часъ убираются всѣ въ море; а изъ подъ въш-
 ру хотя и видятъ подвѣзжающее къ нимъ
 судно, однако шѣмъ не тревожатся, и ле-
 жатъ на мѣстѣ спокойно; промышленники
 же, подвѣзжая къ нимъ изъ подъ въшру, шу-
 имъютъ выгоду, что скорѣе узнать могутъ,
 есть ли въ той сторонѣ, откуда въшеръ на
 нихъ душетъ, моржей залежка, или нѣтъ; по-
 тому что гдѣ моржи лежатъ, отсюда въш-
 ромъ смрадной наноситъ запахъ, которой
 жирные сѣи звѣри, разогрѣвшись на солнцѣ,
 изъ себя выпускаютъ. И такъ хотя бы еще
 залежка промышленникамъ совсѣмъ была не
 видна, но почувствовавъ вонь, гребутъ они
 въ ту сторону; и когда усмотрятъ, что
 звѣри на льдинѣ или на лудѣ лежатъ не
 близко къ водѣ, пошчасъ пригребши къ то-
 му мѣсту выходятъ всѣ изъ карбасовъ, сколь-
 ко ихъ тогда въ одномъ мѣстѣ ни случит-
 ся; занимаютъ у звѣрей сторону отъ моря,
 вооружены будучи одними только спицами,
 которыми встрѣчаютъ ползущихъ къ водѣ
 переднихъ звѣрей; заколовъ сихъ принима-
 ютъ на спицы другихъ за ними слѣдую-
 щихъ,

щихъ, со всевозможною проворностію. Моржи въ семъ случаѣ столь бывають глупы, что видя гибель переднихъ къ нимъ же прямо ползунъ, и желая перелѣзть чрезъ убишхъ взлѣзають на нихъ, и шунъ же заколѣны бывають. Такимъ образомъ набитые звѣри дѣлають на концѣ высокую стѣну, на которую когда уже заднимъ взлѣзашъ будетъ не можно, тогда промысленики переходяшъ черезъ убишыхъ, и новую стѣну изъ ползущихъ звѣрей дѣлашъ начинають. Убивство сіе до шѣхъ поръ продолжается, пока на мѣспѣ ни одного живаго звѣря не останется. Иногда сполько ихъ набивають, что случалось нѣкошорымъ нагружашъ свои суда одними моржовыми головами или зубьями; а кожи и сало, за невмѣщеніемъ въ судно, принуждены бывали оставляшъ на мѣспѣ на сѣденіе звѣрямъ и шицамъ.

Но сколь опасно воевашъ съ моржемъ на водѣ, о томъ судить можно изъ описанія сего звѣря, которой величиною бываетъ съ хорошаго быка, котораго толщиною и плѣжестію иногда и превозходитъ. Голову имѣетъ не очень пригожую, спереди плоскую и весьма толстую; на лбу передъ верхнею губою

двѣ

дѣѣ полуциркульныя ноздри, кошорыми онѣ воздухъ и воду сильно изѣ себя выбрасывашѣ; ротъ, какъ у быка, широкой, окруженной хрящевыми очень крѣпкими щетинами; голосъ у него толстѣ и громокъ; на верхней челюсти переднихъ зубовъ шесть, изѣ кошорыхъ самые передовые крупнѣе спороннихъ; на нижней чешыре съ верхними параллельныя, рѣдкія, ровныя и шупы. Ошмѣнной величины у сего звѣря клыки, шинки или клы ошѣ промышленниковъ называемые, кошорыхъ на верхней челюсти съ обѣихъ шсторонѣ по одному находишся; они величиною бывающѣ до двухъ фушовъ; въ корнѣ окружности часто до десяти пальцевъ имѣющѣ; къ концу мало по малу тонѣе становяшся, и дѣлающѣ ошпырыми. Они вышедши изо ршу, пригибающѣ къ груди звѣря, на подобіе лука; съ наружи бывающѣ нѣсколько плосковаты съ не большими неровностями; внутри весьма тверды, и только въ корнѣ имѣющѣ не много полости, въ кошорой мозгъ находишся; при швердости имѣющѣ они и нарочитую шяжестъ, ибо пяшокъ самыхъ крупныхъ шинковъ цѣлой пудъ вѣсу составляешѣ. Сіи шинки столь же бѣлы, какъ

и слоновая кость, предъ которою еще имѣютъ преимущество, что ея тверже и употребленіи не такъ скоро желѣютъ. Зубы сіи служатъ моржу для защищенія себя отъ неприятелей, и для вытаскиванія тяжелаго своего тѣла изъ воды на сушу; и моржъ ногами ходить не можетъ, по тому что они коротки и находятся у него бокахъ, слѣдовательно даны ему только для плаванія, а не для ходенія, какъ и у прочихъ сроднымъ ему звѣрямъ, тюленю и нармалу. И такъ когда надобно моржу выйти на берегъ или на льдину, поднимаетъ онъ съ собою голову, и зацепляясь шинками за крѣпкое мѣсто передвигаетъ себя до тѣхъ поръ, пока не выползетъ, куда хочетъ. Сіи же зубы служатъ ему для вырыванія изъ дна морскаго нѣкоторыхъ раковинокъ, которыя на глубинѣ и глубже въ землѣ находящіяся; сими маленькими живошными и морскимъ горохомъ (*Fucus vesiculosi*) жирной сей звѣрь питается. Крѣпкіе шинковъ имѣетъ такъ же моржъ и коренные зубы, которыхъ на каждой челюсти по шести находится. Молодые моржата шинковъ не имѣютъ; а получаютъ ихъ съ возрастомъ, отъ чего въ величинѣ зубовъ великая

кая разность между моржами примѣчается. Сказываютъ, что тинки по временамъ у моржей выпадаютъ; сіе подтверждающъ тѣмъ, что находили иногда на морѣ оспрова, которые устланы были разной величины зубами.

Глаза у сего звѣря съ рѣсницами, подобно какъ у нѣкоторыхъ звѣрей на землѣ живущихъ. Шея весьма толстая, и по тому ворочанье онъ ее не можетъ. Ноги короткія, а особливо заднія, о пяти пальцахъ, покрытыхъ толстою кожею на подобіе гусиной ланки; на концахъ пальцевъ находящаяся ногти (а). Хвостъ короткой. Пуска твердая, костяная, длиною въ локоть. Кожа на звѣряхъ сихъ очень толста, и покрыва рѣдкими волосами, у иныхъ сѣраго, у другихъ рыжаго или бураго цвѣта. Нѣкоторые очень мало, или и совсѣмъ ничего волосовъ на себѣ не имѣютъ. Подъ кожею весьма много жиру находится, а особливо лѣтомъ, когда отъ 7 даже до 20 пудовъ, а весною отъ 3 до 8 пудовъ съ од-

I 5

ного

-
- (а) Примѣчено, что когда промышленникъ, сдирая кожу съ моржа, ногтемъ сего звѣря оцарапавъ себѣ руку, то сильная прикидывается опухоль, которая цѣлые мѣсяцы не сходитъ.

ного моржа сала снимающъ. Объ языкѣ зва-
ря сего сказываютъ, что онъ очень подо-
бенъ какъ видомъ, такъ и вкусомъ волов-
ему языку, ежели свѣжей сваренъ будещъ.
Безъ сомнѣнiя кто нибудь опытъ сей дѣ-
лалъ; и такъ не совсѣмъ напрасно Арханг-
елогородцовъ моржодами называютъ.

Моржи въ разныхъ мѣстахъ разной ве-
личины бываютъ. Самые крупные находят-
ся на Новой землѣ, около Машвѣева оспрѣла,
и въ проливѣ Вайгачѣ называемомъ. Среднiе
за Канинымъ носомъ около Тиманскаго бере-
га. Мѣлкiе водятся на Шницбергенѣ, са-
же малой руки въ Югорскомъ проливѣ.

Изъ короткаго сего описанiя видѣшь у-
можно, что съ сими звѣрями на водѣ бое-
вашь не легко; однако промысленики часто
принуждены бываютъ имѣть съ ними вода-
ное сраженiе. Сiе случается, когда моржи
на льдинѣ или на лудѣ близко къ водѣ ле-
жатъ; тогда промысленики подѣхавъ изъ
подъ вѣпра къ оному мѣсту, шопчасъ со
всѣмъ своимъ оружіемъ выскакиваютъ изъ
карбаса, и нападаютъ на звѣрей съ носка-
ми, которыми наровяшъ ихъ уязвинъ въ
грудь или въ пахъ. Моржи видя близъ себя
воду

воду потчасъ и съ носками бросаются въ море. Промышленники немедленно вошкнувъ крѣпко зашинъ въ ледъ, завертываютъ около его обору, ошъ носка, что въ моржѣ. про-
 шянушую, на кошорой онъ промышлениковъ и со льдиною до шѣхъ поръ по морю ша-ка-
 ешъ, пока утомишся; и тогда уже промыш-
 леники за обору выпаскиваютъ его на льди-
 ну. Но когда звѣри шакъ близко ошъ воды, что не допустятъ промышлениковъ вышши изъ карбаса на то мѣсто, гдѣ они покоятся, тогда промышленники подѣхавъ къ нимъ въ карбасъ, и не выходя изъ онаго, мечутъ въ нихъ носки, съ которыми моржи потчасъ бросаются въ море; обору ошъ носковъ бро-
 шенныхъ въ моржей завертываются на кар-
 басъ за бетовую насѣшь, и проводятся чрезъ курки, на носу карбаса нарочно для сего сдѣланные, которые состоятъ изъ двухъ
 деревянныхъ пальцевъ, въ край карбаса вко-
 лоченныхъ и въ промежуткахъ обору оную удерживающихъ. Симъ способомъ предоспе-
 регаютъ, чшобъ разъяренный звѣрь не могъ опрокинуть карбаса; ибо моржъ, спремясь тогда въ глубину, шакъ сильно обору шя-
 нешъ, что потпоплаетъ карбасной носъ въ
 воду,

воду, и корма всѣми тяжестями нагруженая, коей края почти наровень съ водою прежде были, въ верхъ поднимается; такимъ образомъ сила онаго звѣря перевѣшиваетъ всѣ тяжести карбаса, включая шупъ и промышленниковъ, кошорые съ потопленнаго носу уходятъ тогда такъ же на корму, чтобъ карбасъ водою захлебнуться не могъ.

Въ сихъ случаяхъ моржъ, не въ силахъ будучи сорваться съ оборы, выходитъ на поверхность воды, и сильно вооружается противъ своихъ неприятелей, такъ что промышленники съ трудностію могутъ отъ него отбиваться, и если не много оплещаются, то онъ либо пробиваетъ пингами карбасъ, либо векакиваетъ на него съ такою проворностію, что карбасъ отъ того и не шатнется. Тогда промышленники ищутъ, какъ бы самимъ отъ него спастися; а на карбасъ возиться съ нимъ не смѣютъ; ибо звѣрь могъ бы его пошчасъ опрокинуть. Для того всѣ они бросающа въ воду, и схватясь за края карбаса висятъ на немъ до тѣхъ поръ, пока другіе, увидя ихъ бѣдствіе, къ нимъ не подбѣгутъ, и къ себѣ на карбасъ ихъ не возмутъ.

Наи-

Наипаче свирѣпы бывающѣ моржи, когда молодыхъ моржащѣ у себя имѣющѣ; ихъ защищая отъ неприятельскаго оружія подставляющѣ на оное собственное свое шѣло; а щенящѣ своихъ всячески спарающя погружащѣ въ воду, чшобѣ неприятельская рука повредищѣ ихъ не могла. Тогда самка, не щадя себя, напористо приступаетъ къ карбасу, и если не успѣющѣ какъ нибудь отъ нее отколошя, то она шинками своими потчасѣ проламываетъ карбасѣ, и враговѣ своихъ потопляетъ.

Для предупрежденія подобныхъ нещастій, промысленики напередѣ принимающѣ всѣ нужныя къ тому мѣры; они разпредѣляющѣ между собою, кому что во время промысла дѣлать надобно, дабы всякъ тогда зналъ только свою должность, и въ ней бы былъ исправенъ. Для того вся ихъ аршель раздѣляется на одного хозяина или его намѣстника, на двухъ носошниковѣ, двухъ забочешниковѣ, одного кормщика и гребцовѣ; за каждымъ изъ нихъ особливая должность.

Хозяинъ или его намѣстникъ, старшій изъ всей артели, долженъ непременно бытъ на носу карбаса, принимать звѣря на носокъ

сокѣ, и управляться съ нимъ спицею во всѣхъ объявленныхъ случаяхъ.

Два носошника должны сносить подава
хозяина, и другіе носки мешать въ звѣря,
когда первой, худо задѣвши, изъ него вынетъ
зешъ. Они такъже, вмѣстѣ съ хозяиномъ,
ошибавшись должны отъ приступающаго къ
карбасу звѣря, принимая его на новые носки,
или опкалываясь отъ него спицами.

Два забочешника управляющъ оборотъ,
чтобъ оныя не зашатались; прищипывающъ
ихъ, когда звѣрь къ верху поднимается,
отпускающъ, когда онъ въ глубину удалится.
Ихъ же должность подавать переднимъ
носки, спицы, багры; хващать выпавшіе шес-
шики, на которые носки насаживаются;
спускающъ въ воду на оборотъ за звѣремъ пус-
кыя бочки; а во время ѣзды ставишь и у-
рашъ парусы и грести веслами.

Кормщикъ преимущественно равенъ забо-
чешникамъ; онъ долженъ искусенъ быть въ
управленіи карбаснаго хода рулемъ и вес-
ломъ, которое употребляется по снятіи ру-
ля въ время подѣзда къ наледицѣ, къ кошо-
рой долженъ онъ приспавать карбаснымъ
носомъ, а не скулою, дабы отъ бросизшагося
въ

въ воду звѣря скоро оной опдалишь было можно. Кормщикъ долженъ умѣшь ошводишь карбасъ ошъ наступающаго въ водѣ звѣря.

Гребцы, сверхъ званія своего, должны по-собляшь, убишаго звѣря вышаскивашъ на льдину, и его обрабошывашъ.

Когда всѣ сѣи люди совокупными силами моржа преодолѣюшъ, то снимаюшъ съ него кожу, кошорая тогда мягка и жидка быва-еишъ какъ шесто; по шомъ обдираюшъ жиръ, и кладушъ его въ бочки безъ всякаго при-тошовленія; выбиваюшъ изъ моржовой головы шинки и другіе зубы; берушъ шакъже и посу; прочее же шѣло звѣря сего оставаляюшъ на побоищѣ.

Такимъ образомъ промышляюшъ моржей на Новой землѣ, около Канина носа и по Тиманскому берегу, кошорой ошъ Каниной земли къ Свяшому носу просширается. Въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ промыселъ производи-ся въ началъ весны. Промышленики изъ разныхъ приморскихъ мѣстъ собираюшся шуды въ Маршъ мѣсяцъ, и живушъ тамъ въ маленькихъ избушкахъ до шѣхъ поръ, какъ льды ошъ береговъ ошламываться спанушъ. Сего дождавшись пускаюшся на карбасахъ въ море,

море, и разѣзжаютъ около плавающихъ о-
ныхъ льдинъ, на которыя моржи выходятъ
тогда изъ воды. Сей промыселъ производятъ
ся только весною, пока льды плаваютъ, и
съ ними вмѣстѣ кончится. Напрошивъ того
на Новой землѣ и на Шпицбергенѣ моржи
водятся во все лѣто, какъ на льдахъ, такъ
и на островахъ. Для того промысленики по
большой части шуды и ѣздитъ. Многіе изъ
нихъ тамъ зимуютъ, чтобъ съ большею вы-
ѣхать отшуда добычею; по тому что ни-
мою промысляющъ они песцовъ, бѣлыхъ мѣ-
вѣдей и оленей, которыхъ тамъ множество
находится. Зиму препровождаютъ они въ
тамошнихъ избушкахъ, которыя иногда со
всѣмъ заноситъ снѣгомъ, такъ что вонъ изъ
нихъ выйти бываетъ не можно; отъ по-
промысленики во время зимованья часто въ
цынгошную болѣзнь впадаютъ. Лѣсу какъ
на Шпицбергенѣ, такъ и на Новой землѣ ни
какаго не растетъ; на топлениѣжъ печей
употребляютъ тамъ выметныя изъ моря пла-
хи, которыхъ множество съ матерой земли
вѣтрами шуды наноситъ. Тамъ довольно
попадается такихъ бревенъ, которыя на
строеніе годны бытъ могутъ. Для пищи
бываютъ

бьютъ промышленники оленей, когда только чрезмѣрно великой снѣгъ въ шомъ имъ не препяшсивуетъ. Хлѣбъ и другіе припасы, какъ уже сказано, привозятъ они съ собою изъ домовъ; ибо всякому извѣстно, что въ пустыхъ оныхъ земляхъ ничего свѣснаго достать не можно Главою надъ всею аршелью къ во время похода, такъ и на зимовъъ бываетъ кормщикъ, кошораго всѣ прочіе должны слушаться; въ противномъ случаѣ ияѣтъ онъ право ослушниковъ наказывать, въ чемъ помогаютъ ему другіе невиновашые. Но ежели многіе изъ нихъ окажутся противниками, и кормщику управиться съ ними будешъ не можно, тогда долженъ онъ явиться въ другихъ зимовьяхъ или на другихъ судахъ, какія только прилучатся; ибо засвидѣтельствовавъ ихъ ослушаніе можетъ онъ по возвратѣ домой опыскать надъ ними свое право. Однако отъ такихъ несогласій всегда худыя бываютъ слѣдствія. Тогда они не пекутся уже о промыслѣ, и отъ праздности впадають въ болѣзни; по шому или несчастливо домой возвращаются, или тамъ же жизнь оканчивають.

Въ лѣпнюю пору промышленники какъ на

Часть X.

К

Но-

Новой землѣ, такъ и на Шпицбергенѣ ^{много} собираютъ гагочьяго пуху, кошорой ^{ушка} *Гагкою* называемая наперебливаетъ у ^{себя} изъ брюха для согрѣнія своихъ яицъ, и ^{вы-}ведши дѣшей въ гнѣздѣ своемъ оставляетъ. Въ дикихъ оныхъ мѣстахъ дикія сіи пшцы въ великомъ водятся множествѣ, по чему и пуху довольно тамъ собирается; а ^{переч-}щенной сей пухъ очень высокою продается цѣною. Въ самомъ городѣ Архангельскомъ фунтъ онаго въ два рубли покупаютъ. (*)

Со всѣми сими добычами, какія въ ^{зем-}ляхъ оныхъ приобретаются, не всегда удается промышленникамъ благополучно домой приѣзжать. Многія на морѣ приключаются имъ несчастія, которыя заславили ^{ихъ} сдѣлашь между собою нѣкоторыя установленія, для общей ихъ пользы служащія. Сіи установленія не хранятся на письмѣ, а только каждому промышленнику извѣстны; но когда покойной графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ требовалъ отъ Мезенскихъ жителей, чѣмъ они морскіе свои законы писменно ему сообщили, то съ написаннаго тогда ими мор-

(*) Смори о гагочьемъ пухѣ 23 часть трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества.

морскаго устава могъ я доспашъ себѣ списокъ, въ копоромъ слѣдующія находятся спашьи. (*)

I.

О котляныхъ или артельныхъ промыслахъ.

Когда случится промысляшь многимъ судамъ вмѣстѣ (копорой промыслъ называющъ они копляною или коплянымъ); по дѣлишь добычу полюдно на всѣхъ шѣхъ, кои при промыслѣ ономъ случатся; а оставшіеся на судахъ изъ шой копляны пауимѣть не должны. Но когда они съ общаго согласія будущъ шамъ оставлены; въ такомъ случаѣ и на нихъ промыслъ дѣлится. Ежели арпельные промысленики, выѣхавъ изъ становья, разѣдущся по разнымъ мѣстамъ, то хотя бы кто изъ нихъ и безъ добычи возвратился, однако получаетъ себѣ долю изъ другихъ промысловъ. Все сіе напередъ договоромъ ушверждается.

Въ копляномъ промыслу, когда оной на карбасахъ отправляеся, не ровное число

К 2

людей,

(*) Симъ спискомъ одолженъ я Архангелогородскому публичному Ношаріусу Александру Ивановичу г. Омину.

людей, но въ иномъ карбасѣ больше, въ другомъ меньше ихъ случается; тогда изъ людныхъ карбасовъ удѣляютъ промышленниковъ на нелюдные.

Когда кошляной промыселъ на льду производится, тогда если кто лишнее передъ другими упромышляетъ, томъ воленъ онымъ владѣть; при томъ въ кошляну съ своей стороны можешь ошдашь и малаго звѣря (по тому что моржи разной величины бываютъ), только бы не шеленка и лоншака, которые какъ недоросли за настоящихъ звѣрей не считаются. Кошляная коса, по естѣ шинки и зубы, дѣлишся въсомъ.

2.

О обществѣ храненіи котляныхъ судовъ

Когда изъ одного мѣста разбѣдуются промышленники на добычу со взаимнаго между собою согласія, и одни изъ нихъ возвращаются на свои суда прежде другихъ, а между тѣмъ въ отсуствие оныхъ сдѣлается буря, или нанесетъ къ судамъ льду, то прибывшіе должны беречь судно отсутствующихъ; но ежели буря ихъ преодолѣетъ, и судно разобьетъ, то сего сберегателямъ въ вину не ставишь; такъже когда изъ кошляны по

совѣшу

совѣту отпустить съ котораго нибудь судна кормщика съ товарищи для промысла или осмопру мѣстѣ, и безъ него другіе промысленики судна его сберечь не будутъ въ силахъ, по сего въ вину имъ не ставить Промыселъ и снасть съ разбитаго судна вывозить другимъ базѣ платы.

3.

О смашной кошлянѣ.

Смашная кошляна бываетъ, когда многіе карбасы съѣдутся къ одной наледицѣ безъ договору, по тому чпо прежде сдѣлать его не было времени. Въ такомъ случаѣ когда одинъ другому знакъ подастъ, то и другой долженъ оному такойже знакъ сдѣлать; и тогда чпо ни добудутъ, все дѣлать вмѣстѣ по числу карбасныхъ людей. Но ежели съ одного карбаса знакъ подадутъ, а съ другаго не будутъ на оной отвѣтствовать, тогда въ промыслѣ однимъ до другихъ дѣла не имѣть; и какъ при ономъ промыслѣ такъ и впредь помѣшательства другъ другу не чинить, въ бочки не барабанишь, и чрезъ то кошляны не желающихъ къ ней не при-
нуждашь.

О расходѣ кошляны.

Ежели суда сшояшѣ вмѣстѣ, и по договору за одно промысляющѣ, а по нуждѣ разнесетѣ ихъ въ разныя спороны безъ раздѣла промысла, то послѣ, какъ опять сѣдущся, должны между собою раздѣлить все, что одинъ передъ другимъ до разлученія онаго имѣлъ у себя лишняго; а если кого сѣ шѣмъ излишкомъ разобьетѣ, то онаго на немъ не спрашивать. Буде же кому изъ промыслениковъ по разлученіи случится промысляшѣ не выдавшись сѣ прежними кошлящиками, или и видѣвшись, но не сдѣлавъ вновь договору, то въ особливомъ промыслу одному до другаго дѣла нѣшѣ.

Ежели суда сшояшѣ вмѣстѣ, и по договору промысляющѣ за одно, а по раздѣлѣ промысла одно или многія изъ нихъ разойдущся, то въ предбудущемъ бездоговорномъ промыслѣ ни кому до другаго дѣла нѣшѣ.

О безкотляномъ промыслѣ.

Когда кто со стоящими вмѣстѣ судами въ кошлянѣ быти не пожелаетѣ, то шакаго
къ

къ ней не принуждать, и въ промыслѣ ему ни какаго помѣшательства не чинить.

7.

Ежели кто поколешъ залежку, и въ судно свое всего наколашаго звѣря не вмѣститъ, то при самыхъ шѣхъ промысленикахъ, или по ошибкѣ ихъ, какъ на мѣстѣ, такъ и на водѣ плавухъ (плавающихъ звѣриныя кожи) обирать ни кому не возбраняется.

8,

Когда съ поколошаго мѣста разнесетъ плавухи съ лишкомъ на версту отъ онаго мѣста, то посшороннимъ шѣ плавухи обирать позволяется.

9.

Если кто поколешъ мѣсто, а его льдомъ или бурей отъ онаго отобьетъ, когда уже у звѣрей и головы будутъ отсѣчены, то такого промысла приходящему послѣ не обирать, развѣ только однихъ плавухъ, кои по морю носятся. Сіе запрещается для того, что всякъ, кто покололъ звѣря, всегда на оное мѣсто прийти желаетъ.

10.

О негнѣній кормицику безъ хозяина и хозяину безъ кормицика лютной котляны.

К 4

Еже-

Ежели кто пожелаетъ съ другими судами учинить полную кошляну, то есть договориться, чтобъ во весь походъ съ обща промыслять, и промысла не счищать и не дѣлить до выхода съ моря домой, то кормщику безъ воли ошпускателя ни съ кѣмъ такой кошляны не дѣлать, такъже и хозяину кормщика, если сей не пожелаетъ, къ тому не принуждать.

11.

О лишеніи въ промыслѣ лая больныхъ и умершихъ.

Ежели у кого на суднѣ промысленикъ сдѣлается боленъ, и должность свою ошправлять будетъ не въ состояніи, то на такого человека съ другихъ кошляныхъ судовъ изъ промысла паю не требовать, а изъ своей добычи доли его не лишать. Равнымъ образомъ поступать и въ разсужденіи того, кому на суднѣ умереть случится; принадлежащую ему изъ всего промысла долю ошдавать его ближнимъ.

12.

О бытіи въ послушаніи у кормщика всѣмъ рядовымъ товарищамъ.

Въ морскомъ ходу и во время промысла
всѣмъ

всѣмъ рядовымъ товарищамъ во всемъ слушаться одного кормщика, и ни въ чемъ воли у него не опшнмать; а въ потребномъ случаѣ, хошя и подавать ему совѣтъ, только учиво и не спорно. Ежелижъ кто изъ нихъ дерзнетъ кормщика избранишь или ударить, или не станетъ его елушаться, то на такого прочіе рядовые должны кормщику дать помощь къ наказанію по морскому обыкновенію; по тому что безъ наказанія за опдаленіемъ гражданскаго суда иные впалущъ въ безспрашнѣ; опъ чѣго безпромыслица и разбишнѣ судовъ приключается. Но ежели кормщику многіе изъ промышлениковъ являшя прошивниками, наказать же и запрешить имъ будетъ онъ не въ силахъ, то въ засвидѣтельствованіе объявлять на шаковыхъ ослушниковъ въ прилучившихся судахъ для опшисканія наказанія въ гражданскомъ судѣ.

13.

О вывозѣ людей съ разбитыхъ судовъ.

Съ разбишыхъ судовъ людей вывозить безъ всякой платы, и когда не станетъ у нихъ своего припасу, то кормить ихъ безденежно; въ томъ съ ними договоровъ не имѣть, и писемъ не брать; а хошя кто ихъ

и возмешъ, однако въ дѣйство оныя не производишь.

14.

О разбираниі тѣхъ людей на цѣлыя суда.

Разбирашь оныхъ людей на цѣлыя суда не по числу самыхъ сихъ судовъ, а по числу людей на нихъ находящихся; ибо чѣмъ больше людей на суднѣ, тѣмъ оно должно бытъ пространнѣе и сѣбспными припасами изобильнѣе; слѣдовательно на такое судно и людей оныхъ больше помѣститъ можно.

Разбишихъ судовъ людямъ провіантъ свой дѣлишь между собою полюдно, и они будучи на чужихъ судахъ, должны употреблять свой запасъ до тѣхъ поръ, пока его спанешъ; а когда уже не спанешъ, то кормить ихъ хозяину того судна, на которое они взяты, безотказно, и тою самою пищею, которую собственныя его промысленики употребляютъ.

Ежели, по разобраніи на суда тѣхъ невольныхъ людей, придутъ суда другія суда, то здавать ихъ на оныя по прежнему разчисленію. Но ежели которое изъ оныхъ судовъ придетъ суда для зимованія, то на тѣхъ зимовщиковъ оныхъ невольныхъ людей не наваливать.

Еже-

Ежели на томъ судиѣ, на которомъ находятся невольные люди, случится недостатокъ въ хлѣбѣ на возвращномъ пути, а у какихъ нибудь набережныхъ жильцовъ достать его будетъ можно, то прикупать онаго на общія съ невольными людьми деньги; преждежъ нежели свой хлѣбъ будетъ издержанъ, на счетъ оныхъ людей ничего не спавишь.

4^у

15.

О приворачиваніи на знаки.

Когда съ разбишихъ судовъ люди на землѣ или на морѣ или въ карбасѣ или на разбишомъ суднѣ покажутъ какой ни есть знакъ, чпобъ мимоидущее судно къ себѣ ихъ взяло; то къ таковымъ неотмѣнно приворачивать, собирать ихъ, и вывозишь по вышеписаному уставу. Но ежели по причинѣ сильной бури, или за льдомъ или для вѣпра судну къ нимъ подняться и взять ихъ будетъ не можно; то сего мимоходящимъ въ вину не спавить.

16.

О бытіи въ послушаніи у ловощика невольнымъ людямъ.

При вывозѣ невольнымъ людямъ у повощика какъ въ ходу, такъ и въ промыслѣ

и

и въ порядкѣ ѣды, воли не отнимать, а бытъ имъ у него въ послушаніи, хотя бы ихъ половина и сильнѣе была повозчиковой. Ежели повозчику съ его товарищами случится промыслять, то и тѣмъ людямъ вмѣстѣ съ ними работать безъ отпущанія; а изъ того промысла участка себе не требовать, хотя бы имъ послѣ того на прилучившіяся суда и задача возпослѣдовала; однако принимающіе ихъ на свое судно доли на нихъ требовать не должны; а вывозить обязаны въ силу 14го пункта:

17.

Когда кто повезетъ невольныхъ людей съ ихъ промысломъ, и по причинѣ медлительнаго пущи за недостаткомъ провіанта пожелаетъ ихъ здать на другія прилучившіяся суда, то при сей задачѣ людей и промыселъ ихъ здавать по разчисленію, о которомъ выше сказано; а другихъ судовъ кормщикамъ или хозяевамъ отъ оныхъ людей отнюдѣ не отказываться. Чтожъ касается до вывозу ихъ промысла, то въ семъ повозчикъ воленъ, можетъ его взять и не брать.

18.

Ежели съ разбишаго судна людямъ, за
не-

неимѣнїемъ лѣшнихъ судовъ, случится по-
пасшь на зимовое судно, шо промышленникамъ
оного зимоваго судна отвозить ихъ на лѣш-
нїя суда, которыхъ ежели не сыщется, шо
вывозить ихъ въ жило. Но ежели зимовщи-
камъ за какою нибудь законною нуждою вы-
везши оныхъ людей будетъ не можно, шо
имъ по неволѣ должно съ ними зимовать,
хлѣбъ ѣсть обще съ ними, и за оной не лѣ-
нясь на нихъ промыслять; а изъ промысла
какъ зимняго, такъ и лѣшняго паю себѣ не
требовать.

19.

*О вывозѣ людей и промысловъ съ Тилан-
скаго берега и съ Канина носа.*

Ежели судно по осени замерзнетъ или
разбито будетъ у машерой земли, и по слу-
чаю попадуща на оное Сямоядцы или
Россїяне съ оленями, шо тѣмъ оленщикамъ
вывозить промышленниковъ по договору; а
за своими прихошми ихъ не оставлять.
Промыселъ ихъ вывозить такъже по догово-
ру; плату за провозъ людей и снасти вы-
читать изъ ихъ промысла, которымъ и пла-
та оная должна производиться. Ежели у не-
вольныхъ людей не достанетъ провѣанша,
шо

то оленщику кормить ихъ на щотъ ихъ хозяина.

20.

Хотя бы на разбисомъ или замешномъ суднѣ промысла и не было, однако людей вывозить безъ остановки съ договоромъ за провозъ на щотъ тѣхъ людей, а не ихъ хозяина; кормить только ихъ на щотъ хозяйской; повощикажъ онымъ людямъ осенью въ разпушу везти себя не принуждать, а особливо есѣли въ пищу крайней нужды не прилучится; большаго груза въ то время, да и никогда на возы не накладывать; а на одинъ возъ класъ одну бочку сала и два лафшака моржины; снасти по 20 пудовъ на возъ; людей по два человекъ съ дорожною на проѣздъ ужиною (а) и съ ихъ котомками. За провозъ отъ Канина носа, съ Тиманскаго берега изъ за Камня (б) и отъ шаровъ (с) до Мезени съ одного воза выше рубля

(а) Ужина здѣсь значитъ съѣспной припасъ для одного человекъ на всю дорогу.

(б) Камнемъ называется долгой каменной хребетъ изъ земли къ морю подошедшій, которой находится между Канинымъ и Святымъ носомъ.

(с) Шары суть круглыя каменные оспровка въ нарочисомъ разстояніи за Святымъ носомъ.

ля не брать; а когда далѣе или ближе везши случится, то дѣлать разчисленіе, сравниваясь съ объявленной цѣною.

Ежели разбишыхъ или замешныхъ судовъ люди знаютъ, что надобно быть не подалеку отъ нихъ на матерой землѣ оленямъ ихъ собственнаго хозяина, то такимъ для вывозу промысловъ и снастей постороннихъ оленщиковъ не нанимать; для вывозажъ самихъ себя могутъ нанять, кого хотять.

21.

*О вывозѣ съ моря промысловъ съ разби-
тыхъ судовъ на судахъ же.*

Кто пожелаешь съ разбишаго судна вывезти промыселъ, тому въ пласъ за провозъ договоръ имѣть должно; только въ договоръ выше половины изъ промысла не требовать; а при довольномъ промыслѣ снасть вывозить безъ пласы. Будежъ у невольныхъ людей по возвратѣ останется сколько нибудь харчу, то съ оставшагося брать за провозъ какъ и со снасти.

22.

О вывозѣ снастей и промысла.

Хотя бы кому, за изобиліемъ своего собственного промысла, чужаго сала и моржи-
ны

ны на суднѣ помѣстить было и не можно, однако промысловой снасти опниудѣ не оставляшь, и за провозъ оныя выше 20 копѣекъ съ пуда не брать. Ежели цѣлыхъ судовъ прилучишся не одно, а больше, то люди разбирашь, какъ прежде упомянуто; но въ разсужденіи снасти мешать жеребей, кому что изъ оной везти достанется. Ежели кому понадобится изъ снасти что нигудъ употребляшь, тошѣ можетъ безъ кортомы ея пользоваться; а если что въ употребленіи упрощишся, за то плащешь настоящую цѣну.

Ежели невольные люди опѣхавъ на карбасахъ отъ разбитого своего судна наѣдушъ на цѣлыя суда, и промышленники оныхъ судовъ искашь ихъ судна и собирать ихъ снасти за дальностію не захотятъ, то сего въ вину имъ не ставишь, особливо когда они разбитого судна въ близости не видятъ.

23.

О неоставленіи взятыхъ промысловъ, хотя кто и самъ послѣ того напромышляетъ.

Ежели кто съ разбитого судна возьмѣтъ на свое судно промыселъ и судовыя снасти изъ договорной за провозъ плащы, а послѣ того и самъ довольно звѣря напромышляетъ,

тому

тому прежде взятаго вонѣ уже не выкладывать, развѣ только прилучатся другія суда, и повощикѣ по причинѣ шѣсношы захочетѣ здать на оныя невольныхѣ людей, то въ такомѣ случаѣ можетѣ онѣ вмѣстѣ съ ними отпустить нѣсколько и промысла.

24.

О собираніи и вывозѣ морскихѣ промысловѣ безѣ договору.

Когда съ разбиаго судна промыселѣ и снасть разнесетѣ по берегу, и люди онаго судна оплутатся опшуда на другихѣ судахѣ или на карбасахѣ, а наѣдетѣ на шотѣ разиешанной промыселѣ цѣлое судно, одно или многія, то люди сихѣ судовѣ разнесенной оной промыселѣ и судовую снасть должны собиращѣ на свои суда, и вывозишѣ не смотря на то, что о платѣ за провозѣ договоришѣ было не съ кѣмѣ. Для того изѣ промысла онаго повощику за вывозѣ брашѣ при четверти, а тому, чей будетѣ оной промыселѣ, возвращать одну четвершь; за вывозѣ же снасти брашѣ съ него по 20 копѣекѣ съ пуда.

25.

Ежели кто разбишое судно найдетѣ на

Часть X.

Л

мор-

морскомъ берегу, и въ немъ сыщется промыселъ, а промышленниковъ при томъ не будетъ, то изъ сего промысла за вывозъ брашь только половину; а другую отдавать промышленникамъ разбишаго судна. За провозъ снасти брашь по вышеписанному.

26.

Кто разбитое судно найдетъ плавающее и отъ промышленниковъ такъже оставленное, тому съ такаго судна промыселъ обирать безповоротню, а со снасти брашь за провозъ означенную цѣну.

27.

Кто съ разбитыхъ судовъ промыселъ вывезетъ, а снасти на нихъ оставитъ; тому за провозъ изъ промысла брашь только четверть

28.

Съ моржовой кости, съ кишковыхъ усовъ, съ оленья сала и со всего другаго какъ изъ морскихъ, такъ и изъ Россійскихъ вымешныхъ товаровъ, цѣною онымъ вещамъ равныхъ, за провозъ выше 20 коп. съ пуда не брашь; а съ мягкой рухляди какъ на пр. съ песцовъ, брашь повошкиу десятого песка, съ оленьихъ (оленьихъ кожъ) пашую оленину, съ пуху пашой пудъ.

Когда какое судно, за малолюдствомъ или совершеннымъ всѣхъ промыслениковъ отъ бынги или другихъ болѣзней переводомъ, изъ зимовья вышши не можеть, то постороннему судну сдѣлашь съ осшальными онаго судна людьми о вывозѣ договоръ; но если договора учинишь не съ кѣмъ, а уповашельно, что отъ того же хозяина, чье судно вымерло, на то самое мѣсто придетъ того года другое судно, то постороннимъ онымъ людямъ за промыселъ того судна не принимашься, а развѣ только по нуждѣ что нибудь около его прибрать; но если отъ котораго хозяина другому судну на то мѣсто бышь не надежно, то обирашь и вывозишь промыселъ по вышеписанному.

Заключеніе.

По сему уставу хозяева, отпускатели и кормишки съ товарищи неотмѣнно поступашь должны; ибо хотя кому вывозъ людей и промысловъ покажеться досаденъ, но иногда можеть случиться и самому тому отъ другихъ еще большей требовать помощи; ибо ходящему по морю безъ страха и взаимной помощи. пребыть не можно. Для того всѣ въ

дружнемъ спомоществованіи бытъ должны; а если кто по онымъ пунктамъ исполнять не будешь, надѣясь на свое нахальство или хозяйское могущство, шому да воздасѣ праведный Богъ морскимъ наказаніемъ.

Въ семъ уставѣ о нѣкоторыхъ морскихъ случаяхъ не упомянуто, какъ для того, что сочиненіе сіе съ поспѣшностію было дѣлано, такъ и для того, что случаи, какіе на морѣ приключиться могутъ, не всѣ извѣстны. Море непостоянно; что впредь на ней можешь сдѣлаться, того напередъ показать не можно. Въ прочемъ все строится волею всесильнаго Бога.

Сими словами окончили Мезенскіе промышленники морской свой уставъ, которой сдѣлали съ общаго согласія сходственно съ морскимъ ихъ обыкновеніемъ, и въ подтвержденіе приложили къ оному свои руки, и подали его въ кантору Архангелогородскаго сальнаго правленія, которое отъ покойнаго Графа Петра Ивановича Шувалова учреждено тамъ было въ то время, когда онъ всѣ тамошніе промыслы имѣлъ у себя на откупъ, такъ что ни одинъ промышленникъ ни кому промысла своего продать не могъ, кро-

мѣ

иѣ Графскихѣ скупщиковѣ, которые, не шортуясь съ промышленниками, плашили имѣ за ихѣ промыслы по установленіямѣ своего господина; словомѣ, промышленники тогда въ промыслахѣ своихѣ ни малой воли не имѣли; они неосмѣнно должны были ихѣ продавать тому правленію, и брать за нихѣ ту цѣну, которая отѣ онаго начальства была установлена. Въ то время за моржовые зубы слѣдующая плаша производилась. За пудѣ зубовѣ, коихѣ въ пудѣ было отѣ 10 до 12, давали промышленникамѣ по 10 рублей; отѣ 12 до 15 зубовѣ въ пудѣ, по 8 руб. отѣ 15 до 20 по 6 руб. отѣ 20 до 30 по 4. руб. отѣ 30 до 40 по 3 руб. отѣ 40 до 50 по 2 руб. и чѣмѣ мѣльче были зубы, тѣмѣ больше ихѣ цѣна унижалась. Но послѣ, какѣ опхупѣ оной рушился, промышленники начали продавать по вольной цѣнѣ, которая и понынѣ вдвое оную плашу превышаетѣ. Зубы продаются по большей части оптомѣ; и чѣмѣ они крупнѣе, тѣмѣ бывають дороже. Изѣ города Архангельскаго для продажи опвозятъ ихѣ въ С. Пестербургѣ и въ Москву. Довольное количество выходитѣ ихѣ и у самого города Архангельскаго, гдѣ весьма искусные на-

ходящая рѣшечки, которые очень хорошо на моржовой кости вырѣзываютъ образа, и дѣлаютъ изъ оной всякія другія подѣлки, какъ то черенья, шашки, картежные марки, роги и другія симъ подобныя. Всѣ сіи вещи сколько искусствомъ художниковъ, столько и бѣлизною кости глаза прельщаютъ. Они снѣд двухъ совершенствъ и цѣна ихъ зависитъ. Весьма изрядныхъ шашекъ игру за пять рублей купить шамъ можно. Игровые марки въ пригожихъ рѣзныхъ косяныхъ же коробочкахъ продаются шамъ отъ 2 до 4 руб. Въ прочихъ утваряхъ чѣмъ работы больше, тѣмъ цѣна ихъ выше.

Моржовыя кожи съ моря привезенныя развѣшиваютъ по жердямъ на дворахъ подъ открытымъ небомъ, гдѣ они по тѣхъ поръ висятъ, пока жестки не сдѣлаются; по томъ винутъ ихъ въ мялицахъ, нарочно для того сдѣланныхъ, и напоследокъ въ дѣло употребляютъ. Изъ нихъ кроютъ ремни, на которыхъ кареты спановятся; вырѣзываютъ шакъ же изъ нихъ и гужи къ хомутамъ; а изъ обрѣзковъ, которые при кройкѣ остаются, варятъ изрядной клей для бумажныхъ фабрикъ. Они отпускаются внутрь Россіи. Цѣна
на

на одной моржовой кожи отъ 3 до 4 рублей просширается.

Моржовое сало привозится по большей части не топленое, отъ чего оно очень много шеряетъ своей доброты; ибо чѣмъ долѣе его не топятъ, тѣмъ чернѣе и вонючѣе оно становится; а сіе уменьшаетъ его цѣну. Недоспашокъ въ лѣсѣ въ тѣхъ земляхъ, гдѣ моржей промышляютъ, поспѣшеніе промышленниковъ въ обратной путь, и другіе многіе случаи часто не допускаютъ ихъ вытопить тамъ сала и на солнцѣ. Для того топятъ его уже дома на огнѣ въ мѣдныхъ кошлахъ. Обыкновенно моржовое сало смѣшиваютъ съ другими салами, какъ то нерпичьимъ, тюленьимъ и бѣлужьимъ; и тогда подъ именемъ ворваннаго сала идетъ оно внутрь Россіи. Опускаютъ такъ же оное и за море семипудовыми бочками, копорыхъ, смотря по промыслу, отъ 2 до 10 тысячъ въ лѣто у города Архангельскаго на иностранные корабли нагружаютъ. Пудъ ворваннаго сала продается въ Архангельскѣ въ полтора рубли и выше. Оно употребляется на дѣланіе мыла, на мягченіе кожъ, на ночники и на другія потребности въ разныхъ художествахъ и ремеслахъ.

Дѣлежъ промысла между промышленниками производился такъ: опускашеть судна берешъ себѣ изъ онаго половину; а другая половина дѣлился на промышленниковъ, кои не всѣ изъ равной доли ходяшъ на промыселъ, а иной изъ цѣлаго пая, другой изъ половины онаго, третій изъ трети, ходяшъ такъже и изъ четвертой доли пая. И такъ если случится ихъ на суднѣ 10 человекъ, и по договорамъ причислятся имъ всѣмъ только пять паевъ, то другіе пять изъ впорѣй всего промысла половины достаются такъже хозяину, на котораго суднѣ и хлѣбъ они промышляли. При всемъ томъ, во время удачнаго промысла, всѣмъ имъ довольно за труды приходишъ; но они того не берегутъ, и какъ Голландскіе мапросы, по возвратѣ изъ Восточной Индіи, все то въ двѣ недѣли проматываютъ, что въ два года во время многотрудной ѣзды на корабляхъ зарабатывають: такъ и наши промышленники всю свою добычу тому же посвящаютъ Вакху; и слѣдовательно рачительные сїи люди трудами своими не себѣ, а только обществу дѣлають пользу.

М. Озерецковской.

Х.

Х.

О П И С А Н І Е

ОСОБЛИВОЙ РЫБНОЙ ЛОВЛИ.

Рыбная ловля въ домостроительствѣ есть предметъ весьма не маловажной. Она составляетъ такой промыселъ, коимъ полезенъ не только для человѣка, любителя разности, но и для другихъ животнохъ снѣдѣю ему служащихъ; по тому что рыба противопологаетъ себя ихъ изшребленію; она замѣняетъ собою земныхъ звѣрей, коимъ чело-вѣкъ въ пищу себя употребляетъ, и коимъ бы онъ гораздо больше, а можетъ быть когда нибудь и до конца перевесить могъ, если бы всегда одними только ими питался; ибо они гораздо меньше множатся нежели рыбы, и сверхъ того не малаго сшощивъ труда ихъ воспитывать, или дославать дикихъ, коимъ обыкновенно шѣмъ дичѣе сшавновятся, чѣмъ больше чело-вѣкъ ихъ ушѣсняетъ; но рыба ни какаго ошѣ него не требуетъ о себѣ попеченія; она весьма изобильно размножается, и сама себя воспитываетъ; при томъ не только чело-вѣка боится какъ земные звѣри, по тому что онъ не въ одной съ нею

Л 5

живетъ

живетъ спихѣи; она сего мучителя не
естъ и не слышитъ ни когда его голосу;
познаетъ его только тогда, когда ужъ
руки къ нему попадется; но сіе другихъ
рыбамъ, которыхъ онъ същами своими уло-
вить не могъ, остается не извѣстно. По-
тому человекъ опасаться не можетъ, чтобъ
число рыбъ когда ни будь уменьшилось, и
чтобъ они, узнавъ его къ себѣ злодѣйствъ,
въ морскую глубину крысья отъ него спа-
ли. Натура хотя и защишила ихъ отъ не-
водою, однако давъ имъ великую плодови-
тоссть, и лишивъ ихъ чувства слуха, пово-
рила ему ихъ равно какъ и другихъ живи-
ныхъ, на поверхности земли находящихся.
Остается человеку знать средства, ко-
торыя въ семъ промыслѣ труды его облегчить
могутъ.

Весьма, мнѣ кажется, заслуживаетъ о-
писанъ бытъ этотъ способъ, которымъ за-
мою добываются у насъ Вьюны (*Cobitis fossilis*).
и которой, сколько мнѣ извѣстно, ни кѣмъ
еще не описанъ. Онъ по тому наипаче при-
мѣчанія достоинъ, что къ свойству тѣхъ
рыбокъ весьма хорошо принаровленъ и не
ездѣ въ Россіи извѣстенъ; а сколько я
зна-

знаю, употребляется только около Москвы, и особливо въ селѣ Озерецкомѣ, которое лежитъ между городомъ Дмитровомъ и Троицкою Лаврою на самой половинѣ дороги, по естѣ въ 20 верстахъ отъ обоихъ оныхъ мѣстъ. Село сіе сполнѣ при нарочишомъ озерѣ, отъ котораго и имя свое получило. При озерѣ находится обширное весьма топкое болото, озерную воду со всѣхъ сторонъ окружающее, которое отъ сѣвера принимаетъ въ себя рѣку Вору, не въ дальномъ отсюда разстояніи вершины свои въ лѣсахъ имѣющую. Рѣка сія втекая въ оное болото раздѣляется на небольшіе бочаги, и теченіе свое съ сѣверной стороны озера, не втекая въ оное, совсемъ останавливается; но съ полуденной онаго стороны паки оказывается въ болотѣ небольшими бочажками, въ расшумѣ около озера камышъ порознь стоящими, которые на концѣ вмѣстѣ соединяются, и дѣлаютъ съ нова рѣку, подѣланную же именемъ далѣе проспирающуюся. Въ болотныхъ оныхъ бочагахъ множество водится Вьюновъ, которыхъ лѣшомъ весьма мало ловится, и всѣ сѣти къ уловленію ихъ бывають тогда неспособны; по тому что

что Вьюны сквозь неводныя ячейки удобно вонъ выскакиваютъ; зимоюжъ напротивъ ^{то} ловятъ ихъ великое множество лукошками, которыя дѣлаются слѣдующимъ образомъ.

Берется вьюшка совсемъ подобная тѣмъ, какія для обыкновенныхъ лукошекъ употребляются; къ нижнему краю оныя прививается дно изъ словой коры, которое внутрь вьюшки даже до половины оныя на подобіе воронки поднимается, и кончится небольшимъ круглымъ опверстіемъ, какое обыкновенно воронкамъ дается. Верхъ вьюшки остается опверстѣ, и только поперегъ ^{оной} кладется не очень толстая палочка, которая къ краямъ вьюшки прикрѣпляется, и концами своими на нѣсколько дюймовъ за края выступаетъ. Въ семъ только состоитъ все приготовленіе лукошка. По величинѣ оной вьюшки, которая часто въ глубину двухъ, а въ ширину трехъ футовъ бываетъ, вырубается на льду, болошныя бочаги покрывающемъ, круглая прорубь, въ которую лукошко взойти только можетъ. Изъ оной проруби весь наколотой ледъ начисто вонъ выкидывается, и опускается туда

лукошко ; края поперешной палки къ оноу привязанной въ прорубь не входящъ , а остаются на льду ; по тому лукошко ни съ мѣста сойти, ниже въ воду на дно погружнуть не можеть , и только до краевъ наполняется водою, которая доннымъ отверстїемъ шотчасъ въ него набирается. Сверху плотно накладываются на оное тоненькія полѣнца длиною въ поперешную палку; на нихъ настилаешся сѣно, которое на конецъ закидывается снѣгомъ на подобіе копенки; чрезъ то вода въ лукошкѣ находящаяся отъ замерзанія предохраняется.

Поставленное такимъ образомъ лукошко обыкновенно на двенадцать часовъ оставляется; однако иногда и цѣлыя сучки его не вынимають, когда Вьюнамъ не очень хорошъ ходъ бываетъ ; ибо ихъ въ иное время больше, въ другое меньше попадается. Вообще примѣчено, что ихъ больше въ лукошко набивается ночью, нежели днемъ, и чѣмъ морознѣе бываетъ ночь. Они входящъ въ него шѣмъ отверстїемъ, которое на выведенномъ воронкою днѣ среди лукошка находится, и которымъ не болѣе какъ только одинъ Вьюнъ за одинъ разъ пролѣзть можеть.

Не

Не смотря на тѣсноту прохода, часто въ одну ночь не одно шю въ лукошко ихъ набивается. Съ ними нерѣдко заходятъ туды маленькія щучки, кошорыя, гоняясь, за молодыми Вьюнами, вмѣстѣ съ ними себя заключаютъ. Водяные жуки (Ditisci) всегда ихъ соповариществуютъ, и часто безъ Вьюновъ одни въ лукошко насакиваютъ.

Когда высыпаны будутъ изъ лукошка Вьюны, то оно опять на то же мѣсто и такимъ же ставившя образомъ, и сія ловля до тѣхъ поръ продолжается, пока Вьюнамъ жодъ бываетъ. Иногда идутъ они чрезъ всю зиму, но шолько не всегда въ равномъ множествѣ.

Ежели спужа не чрезвычайно жестока, то изловленные Вьюны безъ воды на ~~вѣт~~номъ воздухѣ по два и по три дни живы бываютъ, и однимъ питаются воздухомъ; для котораго единственно и въ лукошко лѣзутъ; ибо примѣчено, что они зимою въ водѣ ~~дох~~нутъ, ежели на льду ни какаго не будетъ отверстія; и сіе по тому, что воздухъ въ стоячихъ и нечистыхъ водахъ, въ кошорыхъ рыбка сія наибольше водится, удобно повреждается; а животное сіе къ перемѣнѣ воздуха весьма чувствительнo, и по тому

во многихъ мѣстахъ употребляется оно вмѣстѣ
но барометра. Въ Страсбургѣ держатъ Вью-
новъ въ стеклянныхъ банкахъ водою напол-
ненныхъ, и узнаютъ по нимъ погоду; по
тому что Вьюнъ къ ясной погодѣ въ верхъ
поднимается, а къ ненастью ложится на
дно, гдѣ нарочно песокъ для него кладется.

Вьюны употребляются у насъ въ пищу,
и такимъ же образомъ приготавливаются, какъ
и другія рыбы, выключая, что имъ отрѣзы-
ваютъ головы и бросаютъ оныя, когда жа-
ришь или варишь ихъ хосятъ. Они быва-
ютъ такъ же копченые, на которыхъ головы
оставляются. Свѣжая сія рыба очень вкус-
на, особливо въ началѣ зимы, когда икра въ
ней находится; однако сказать не можно,
чтобъ ещо легкая для желудка была пища;
по тому что она не очень удобно въ немъ
переваривается, и слабымъ желудкамъ не
можетъ не быть въ шягость; а копченые
Вьюны и того больше обременяютъ.

Съ большею пользою употребляются Вью-
ны на ловлю другихъ рыбъ, а именно щукъ,
которыя до нихъ весьма жадны. На такой
конецъ дѣлающся двойные крючки *жерлица-*
ми называемые, которыхъ изображеніе на
вшо-

второй таблицѣ видѣть можно. Къ душке сей жерлицы прикрѣпляется проволока длиною около фута; на нее насаживаеиъся живоиъ вьюнѣ, кошорому проволока сѣя выпускается въ ротѣ, и на концѣ брюха проходнымъ ошверстѣемъ вонѣ выпягиваеиъся до тѣхъ порѣ, пока ротѣ вьюна не будетѣ у самихъ изгибовъ жерлицы, между двумя зазубренными ошпыми крючками, кошорые по обѣимъ сторонамъ его головы въ верхѣ шорчаиъ. Вонруженный такимъ образомъ вьюнѣ, на длинной шоненькой веревочкѣ, кошорая за концѣ оной проволоки крѣпко привязывается, опускается въ озеро, на кошоромъ для сего небольшое круглое окно зимою прорубаиътъ. Верхнѣй концѣ оной веревочки привязывается къ небольшой палочкѣ, на нижнемъ своемъ концѣ не очень широкую развилину имѣиъщей, у кошорой на одномъ сучкѣ оной развилины по срединѣ дѣлается рашепѣ, для защеиленѣя оной веревочки, когда ее довольно уже въ воду спущено; ибо сииъшря по глубинѣ мѣста, иногда глубже, иногда, мѣльче жерлица въ воду опускается, и для того веревочка оная всегда бываетѣ гораздо длиннѣе, нежели сколько ее въ озеро спускается.

скается. Самая она палочка' съ развилиною верхнимъ концомъ плотно прикрѣпляется къ срединѣ тонинькаго круглаго полѣнца, которое поперегъ проруби на поверхности кладется. Прорубь оснавляется не закрыта, и когда осматривающъ жерлицы, что два раза въ сушки бываетъ, тогда сдѣлавшійся въ прорубѣ ледъ топоромъ или пешнею прорубающъ, и по томъ жерлицы вытаскиваютъ.

Не на всякую жерлицу и не всегда щуки попадаются; однако легкимъ симъ способомъ иногда не мало ихъ добывается. Они ловятся во всю зиму, но не всегда во многомъ количествѣ, и не рѣдко случаются такія пережки, что въ цѣлой мѣсяцъ ни одной щуки не попадаетъ. Бываютъ такъ же и цѣлые годы, въ которые щуки весьма мало на вьюновъ бросаются; напротивъ того иногда они весьма до нихъ падки, такъ что одна у другой вьюна опшимаешь, и случалось видать, что по двѣ щуки на одну жерлицу попадались; въ такомъ случаѣ уязвленная вьюномъ поглощена была другою щукою, которую равно на жерлицѣ вытаскивали. Одинъ разъ самъ я видѣлъ, что когда тащили уже жерлицу изъ воды съ попавшеюся на нее щукою, то дру-

тая, хотя оную поглотить, вдругъ выскочивъ за нею на ледъ. Изъ нихъ бывающъ инья очень велики, и чѣмъ онѣ сшарѣе, тѣмъ лукавѣе; однако и шакихъ маленькою сею рыбкою, каковъ вьюнъ, не рѣдко обманиваютъ. Вьюнъ по тому наипаче способенъ къ сей ловлѣ, что онъ, будучи насаженъ на жерлицу, долѣе нежели другія рыбки на ней живъ бываетъ; а на животоушки больше кидаются нежели на мертвого; но когда имъ есть ходъ, то безъ разбору и живыхъ и мертвыхъ вьюновъ слѣпо пожираютъ.

Описаніе лукошка и жерлицы яснѣе понять можно изъ прилагаемыхъ при семъ изображеній.

Табл. II. Фигура 1 представляетъ лукошко прямо стоящее, такъ какъ оно въ воду сплыветъ.

Фигура 2 показываетъ дно лукошка.

Фигура 3 изображаетъ жерлицу совершенно приготовленную, и въ томъ видѣ, въ какомъ она въ водѣ бываетъ, только безъ вьюна.

Въ заключеніе скажу, что описанная здѣсь ловля довольно прибыточна; но сверхъ прибыли великое охотникамъ дѣлаетъ она удовольствіе.

Provectior ætas

Debilitat veteres, sed non extinguit, amores.

И. О.

XI.

XI.

О ДОБЫВАНІИ РЫБЬЯГО САЛА.

Въ Россіи рыбныя ловли занимаютъ, питаютъ и набогащаютъ тысячи промысловъ. Вапаги въ низу Волги и при Каспійскомъ морѣ находящіяся надлежатъ къ важнѣйшимъ заведеніямъ сего рода, и Уральскіе козаки, храбрый и богатый воинственный народъ, совершенно на рыбной ловлѣ основанный, суть почти одни, кои въ родѣ своемъ наиболѣе примѣчанія заслуживаютъ. Поэтому все, что промыселъ сей можешь сдѣлать государству полезнѣйшимъ, а упражняющимся въ немъ выгоднѣйшимъ, очень заслуживаетъ быть извѣстно.

Такого рода есть употребленіе пропадающаго при рыболовныхъ мѣстахъ рыбаго сала; о чемъ я недавно весьма полезное читалъ сочиненіе (*), изъ коего намѣренъ сообщить то, что можешь служить въ Россіи. Хотя нѣкоторыя наши рыбаки и умѣютъ добывать сало изъ маленькихъ рыбъ; однако сіе еще многимъ не извѣстно. Въ Исетской области

М 2

и

(*) Dr. Bloch nachricht vom Feringesthran въ сочиненіяхъ Берлинскаго общества любителей Естества.

и въ Барабѣ въ Сибирѣ, гдѣ при многихъ озерахъ ловяшъ и сушатъ на воздухъ карасей, окуней и щукъ, попрохи изъ нихъ бросаютъ, и какъ чайки, бакланы и другія птицы всего сего склевать не могутъ, то пертятся отъ того воздухъ. Столь же бесполезны остающіяся мѣлкія или испортившіяся рыбы, при безчисленныхъ рѣчныхъ тоняхъ. Въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ достаютъ изъ рыбъ сало, можно еще исправить образъ обхожденія съ онымъ.

Сельдяное и рыбье сало бываетъ по большей части бѣло, тонко, въ жженіи не имѣетъ противнаго запаха, какой происходитъ отъ китоваго и тюленьяго сала, и отъ него гораздо менѣе дыму и копоши, нежели отъ льнянаго и коноплянаго масла; но въ холоду сало сѣе легко застываетъ, что препятствуетъ иногда ему горѣть хорошо въ лампадахъ. Не столь пакъ же долго, какъ другія сала, удерживаетъ оно свою жидкость, но какъ бы высыхаетъ. Свѣжее можно его употреблять въ кушанье.

Я намѣренъ рассказать, какимъ образомъ въ Швеціи солятъ сельдей, поелику мнѣ кажется, что можно шамошнему подобное устроить

новишъ

новишь обхожденіе съ нашими сельдями на Бѣломъ морѣ и Финскомъ заливѣ, такъ же съ омулями (родъ маленькихъ лососей), которыхъ въ Байкалѣ, въ Сибирѣ, въ превеликомъ количествѣ ловятъ и солятъ, и наипаче съ такъ называемою *жирною рыбою* (*Surginus Chalcoides Guld.*) описанною въ новыхъ Санкш-петербургскихъ комментаріяхъ томъ XV. стр. 540, которой въ Терекѣ очень много.

Изловленныхъ сельдей разкладываютъ рабша и бабы на доски, вырѣзываютъ у нихъ ножичкомъ горлышки, и вынимаютъ изъ нихъ попрехи. По томъ кладутъ ихъ въ ушаты, и въ крѣпкомъ разсолѣ полощутъ; при семъ поспѣшно укладываютъ ихъ слоями въ бочки, пересыпая ихъ солью. Черезъ 3, или 4 дни, часть соли разойдется и сельди улягутся плоско; тогда сливъ разсолъ дополняютъ бочку изъ другой кадки, и закупориваютъ оную. Черезъ восемь или десять дней открываютъ бочки, сливаютъ вторично разсолъ, наполняютъ солеными сельдями, поливаютъ слишимъ прежде разсоломъ столько, сколько помѣсто позволяетъ, и опять бочки закупориваютъ. Тогда сельди сіи въ продажу ишши могутъ.

На соленіе употребляютъ Испанскую мор-

скую соль, и одной ея бочки довольно на 3½ бочки сельдей; меньшимъ количествомъ соль сельдей прочными сдѣлать не можно, а большее истощаетъ жиръ, и сельдей дѣлаетъ сухими и жесткими. Наша бузунная и вываренная соль гораздо слабѣе Испанской морской соли; того ради первой должно брать по крайней мѣрѣ въ 1½ раза болѣе, а вываренныя не много прошивъ сей менѣе.

Сало вывариваютъ прежде только изъ горлышекъ и пошроховъ сельдей, но послѣ, когда потребуется большее количество онаго, и сельдей всѣхъ продать не можно, тогда солятъ ихъ менѣе, а болѣе употребляютъ къ вываренію сала.

Сало вывариваютъ въ мѣдныхъ кошляхъ 5 фушовъ въ разрѣзѣ, а вышиною въ 1½ фуша. Когда сея вышины не довольно, то наставляютъ дощаныя закраины вышиною 1¼ фуша, и скрѣпляютъ оныя премою желѣзными обручами. Мѣдные кошлы до самой дощаной закраины вдѣлываются въ горни. Вообще они точно такъ расположены какъ въ нашихъ мыловарняхъ. Очагъ сдѣланъ такъ, что огонь только половину дна обнимаетъ, дабы кошелъ съ одной стороны былъ холоднѣе, для того чшобъ рыбы во время варенія больше могли мешаться.

Въ

Въ такой кошелѣ входящѣ отъ 9 до 10 со-
роковыхъ бочекъ, а на такое количество рыбъ
или потрохи оныхъ обыкновенно отъ 7 до 9
бочекъ воды. Рыбамъ надобно кипѣть сильно,
и непрерывно мѣшашъ ихъ мѣднымъ уполов-
никомъ, чтобъ скорѣе разварились. Черезъ 5 или
6 часовъ совсемъ онѣ разварятся; тогда упу-
шаютъ огонь, и приливаютъ въ кошелѣ нѣс-
колько бочекъ холодной воды, помощію кошо-
рой сальныя и мясныя частицы отдѣляются,
и по прошествіи трехъ часовъ можно счерпы-
вать сало. Его счерпываютъ ковшиками въ уша-
ты. Когда въ ушатахъ часа черезъ три боль-
шая нечистота съ зачерпнутою вмѣстѣ водою
на дно осядетъ, тогда процеживаютъ сало
сквозь полошню въ узкіе бочки, у которыхъ
на 6 дюймовъ выше дна бываетъ гвоздь. Когда
по прошествіи нѣсколькихъ часовъ нечистоты
и вода совсемъ на дно оплягнутъ; тогда спуска-
ютъ чистое сало, и оное опять черезъ полошню
процеживаютъ въ бочки, въ коихъ остается и
опускается. Когда при салѣ останется вода,
то скоро начинаетъ оно горькнущъ и вонять, а
чѣмъ долѣе оно варится, тѣмъ чернѣе стано-
вится. Одна саловарня содержитъ въ себѣ
обыкновенно 8 кошловъ, изъ коихъ 4 одну имѣ-
ютъ

юшѣ печь, и только поненькими сѣѣнами ~~раз-~~горожены. На 4 копла пошребно отѣ 28 до 30 работниковъ, а на одинѣ, особо находящійся кошель, восемь человекъ.

Вываренный остатокъ сѣ великою пользою можетъ служить какъ къ удобренію полей, такъ и къ разводу селитры.

Количество сала отѣ одинакаго количества сельдей бываетъ въ разные годы и къ различные времена весьма разнo. Въ хорошіе или въ шучные годы бочка сельдей, которая составляетъ 48 Шведскихъ кружекъ, изъ коихъ каждая 72 унцовъ, дастъ въ Августѣ мѣсяцѣ до $5\frac{1}{2}$ кружекъ сала; въ Сентябрѣ и Октябрѣ до $3\frac{1}{2}$; въ Декабрѣ, когда рыба весьма бываетъ шоща, $1\frac{1}{2}$ кружки; но въ шѣ годы, когда рыбы вообще бываютъ хуже, въ Августѣ выходитъ до 4 кружекъ, въ Октябрѣ до 2, а въ Декабрѣ одна. Вообще щитаютъ въ Готенбургѣ въ шучные годы сѣ одной бочки рыбы или ея пошроху $3\frac{1}{4}$, а въ сухіе $2\frac{3}{4}$ кружки сала. Когда пошолены сельди или всякая другая рыба пошпоршился, то можно для уменьшенія шоль великаго убышка вываривать по вышепредписанному изѣ нихъ сало.

Георги.

XII.

ХІІ.

ОПЫТЫ И НАБЛЮДЕНІЯ О ПАДЕЖѢ РОГАТАГО СКОТА.

Всеобщая, какъ извѣстно, несетъ жалоба на недоспашокъ въ предохранительныхъ лѣкарствахъ отъ падежа рогатаго скота, и изкусившіеся люди, прилагавшіе особенное стараніе къ изслѣдованію и предохраненію отъ сей великой для народа язвы, держатся того мнѣнія, что прививаніе совершенной своей зрѣлости не доспигло, и не вездѣ извѣстно, или по крайней мѣрѣ не безъ великой трудности производиться можетъ, и что остается одинъ лишь надежнѣйшій хотя и жестокій способъ отвращать дальнѣйшее разпространеніе падежа, то есть: *убивать на зараженномъ мѣстѣ всю рогатую скотину безъ разлітія.*

М 5

Но

Хотя сочиненіе сіе собственно и подано въ здѣшнее Економіческое Общество; но не смотря на то, что оно уже находится въ сочиненіяхъ сего общества, ради всеобщей пользы содержащагося въ немъ, забавогазсудилось сдѣлать оное свѣсту безъ замедленія извѣстнымъ чрезъ здѣшнія вѣдомости, а теперь и чрезъ Календарь съ наставленіями.

Но чтобъ можно было найти способъ отвращать шо лѣкарствами, сего нишо прямо опровергнуть не можешъ; самая сѣя возможность, неожиданный почти благополучный успѣхъ въ различныхъ падежахъ рогатого скота, и ревностное желаніе быть полезнымъ общему благу, влекутъ меня ко представленію слѣдующихъ мною произведенныхъ опытовъ высокопочтенному вольному Экономическому обществу, для побужденія къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ и для желаннаго утвржденія въ попомство.

Не вдаваясь шеперь въ пространное описаніе припадковъ и всего теченія падежа, кои я довольно вѣдомыми предполагаю, или въ великое онаго подобіе съ человѣческою моровою язвою, изъ чего можно бы было почерпнуть различныя важныя слѣдствія, а особливо въ разсужденіи *теоріи*, опишу я сперва въ кратцѣ дѣланные мною опыты, а по томъ приведу нѣкошорыя пракшическія на шо примѣчанія.

Опытъ первый.

Когда послѣднюю Турецкую войну стояла лагеремъ вторая армія, въ Іюль Мѣсяцѣ 1769 года, не подалеку отъ крѣпости св.
Ели-

Елисаветы, то сдѣлался сильной падежъ между многочисленными волами, копорые везли весь сѣбной припасъ и наибольшую часть прочей поклажи, такъ что великое число оныхъ внезапно захворало, и частію уже пало. Таковой совершенно несчастной случай причинилъ, какъ то естественно, не мало заботы. Его Сіяшество предводителствующій г. Генералъ приказалъ мнѣ, хотя я и представлялъ недоспапочноспъ моего искусства въ излѣченіи отъ падежа, приискать наилучшее средство, которое вздумать можно, ко всевозможному спасенію сего для насъ необходимо нужнаго скоша. Увѣренъ будучи о прекрасномъ дѣйствіи купоросной кислошы въ злыхъ лихорадкахъ, копорыя въ шоже самое время чрезмѣрно усилились между солдатами, привелъ я себѣ на мысль, не можетъ ли она дѣйствовать съ такоюжъ пользою и при падежѣ рогатаго скоша. Но какъ весь запасъ купоросной кислошы почти изошелъ отъ великаго на нее разходу, и поелику оставшееся еще количество оная надлежало беречь для людей, то вознамѣрился я употребить вмѣсто ея зеленый купоросъ, какъ онъ есть. Сего ради пропи-

салъ

салъ я изъ полковой аптеки большое количество порошковъ , изъ которыхъ каждой состоялъ изъ 6 грановъ зеленого купоросу, изъ $\frac{1}{2}$ унца виннокаменной соли и двухъ грановъ камфоры, исправно измолченныхъ и между собой перемѣшанныхъ , и раздѣлилъ по всей арміи съ предписаніемъ , чтобъ захворавшей скопинѣ давать по ушрамъ, въ полдень и вечеръ по одному приему съ хлѣбными крошками , сваявъ въ комъ посредственной величины ; а здоровымъ только по ушрамъ и вечерамъ для ихъ предохраненія. Когда сіе со всѣми скопами было дѣлано, то въ короткое время получилъ я по удовольствію, что большая часть зараженныхъ хворыхъ воловъ благополучно опять оправилась; а прочая была предохранена отъ падежа, такъ что не болѣе какъ въ двѣ недѣли не видно уже стало никакого тому слѣда.

Опытъ второй.

Въ Іюнѣ Мѣсяцѣ 1780 года ходилъ здѣсь въ Санктпетербургъ и въ окрестныхъ селеніяхъ весьма сильной падежъ на рогатой скотъ. Я не преминулъ при семъ случаѣ, какаго мнѣ по ту пору недоставало, прилагать стараніе къ дальнѣйшему утвр-
жденію

дѣнію примѣченнаго предѣ симѣ хорошаго
 дѣйствія купороснаго порошка, и въ семѣ
 намѣреніи раздѣлилѣ оной по многимѣ, съ
 тою шокмо разностію, что я въ случаѣ
 семѣ, вмѣсто виннокаменной соли, употре-
 билѣ простую поваренную соль для удоб-
 нѣйшаго принятія купороса, а камфору со-
 всемѣ ошавилѣ, по тому что я послѣ, во
 время моровой язвы между людьми, весьма
 ясно примѣшилѣ, что оба сіи лѣкарства
 весьма недоспающны; и положилѣ на о-
 динѣ купоросѣ. Не малое произвело для меня
 удовольствіе, ежедневное увѣдомленіе о послѣ-
 довавшемѣ отѣ того желанномѣ успѣхѣ, и
 что въ нѣкоторыхѣ домахѣ оправились мно-
 гія хворыя коровы не шокмо такія, кои о-
 собо находились, но и шѣ, кои были вмѣстѣ.
 Тогдашней губернапорѣ и Сенапорѣ Дми-
 рей Васильевичѣ Волковѣ, увѣдомясь нѣско-
 лько о хорошемѣ дѣйствіи сего простаго
 средства, наложилѣ на меня, чтобѣ я сдѣ-
 лалѣ еще подобный сему опытѣ въ одной
 неподалеку отѣ столицы находящейся Смо-
 ленской ямской слободѣ, въ которой надежѣ
 весьма былѣ силенѣ. И сей опытѣ удался
 весьма щасливо, а наипаче при помощи и
 хоро-

хорошемъ смотрѣнїи одного тамошняго
щика, копорой былъ при шомъ и засѣдае-
лемъ въ здѣшнемъ нижнемъ земскомъ судѣ;
такъ что спасено было великое число хв-
рой скопины, а здоровая отъ дальнѣйшаго
зараженія предохранена. Но какъ жители
Волковой деревни, въ сосѣдствѣ съ тою на-
ходящейся, изъ суевѣрїя и непреоборимато
упрямства порошокъ сей употреблять не
хотѣли, то и осталось у нихъ отъ 200 ро-
гатыя скопины не болѣе какъ четыре. Въ
тожъ самое время, когда я каждый день въ
упомянутую слободу ѣздилъ, захворала у
меня здѣсь въ городѣ пѣмъже самымъ паде-
жемъ корова, копорая стояла въ конюшнѣ
вмѣстѣ съ лошадьми, и копорую ни когда
еще на поле не выгоняли. Я вознамѣрился
въ семъ случаѣ употребить, вмѣсто купо-
роснаго порошка, спиртъ купоросный. На
сей конецъ наливалъ я онаго въ нѣкоторое
количество холодныя воды (копорыя содер-
жаніе къ купоросному спирту, по причинѣ
великой крѣпости сего послѣдняго въ апте-
кахъ, не весьма точно опредѣлишь можно)
столько, сколько попребно было для доволь-
ной кислошы, и такъ чшобъ онъ не захва-
пывалъ

тывалъ зубы; и приказалъ по немногу вли-
вать ей въ горло чрезъ каждые три часа по
большому пивному стака́ну. На другой день
корова уже оправилась, а на шре́тй и жвач-
ку получила, начала по малу употреблять
кормъ, и вскорѣ по шомъ совершенно выздо-
ровѣла.

Опытъ третій.

Въ Октябрѣ и Ноябрь мѣсяцахъ 1781
года появился опять здѣсь въ Санкшпешер-
бургѣ падежъ на рогатой скотѣ, хотя и не
такъ сильный и не столько разплодившійся,
однакожъ пожралъ онъ великое число рoga-
таго скота въ слободѣ Охшѣ. Многіе изъ
шѣхъ, коимъ я прошлаго году раздѣлилъ по-
рошокъ, желали онаго опъ меня и при семъ
случаѣ. Но я имъ далъ вмѣсто порошка о-
писанныя мною во вшоромъ опытѣ купорос-
ныя воды съ шѣмъже предписаніемъ, которыя
употребляли они для излѣченія и предохра-
ненія скота, какъ по шомъ точно я узналъ,
съ гораздо большею и скорѣе оказавшею-
ся пользою нежели какъ то было опъ по-
рошка. Тогда случилось шже и съ самимъ
мною, что я по невѣденію купилъ заражен-
ную корову, которая однакожъ опъ употре-
бле-

бленія того же средства въ короткое время
совсемъ воздоровѣла.

Опытъ четвертый.

Когда я примѣшилъ , что купоросная
кислота столько выгодна въ падежъ или
заразѣ на рогатой скотѣ ; то не было ни-
чего естественнѣе , какъ изъ того заклю-
чить , что она долженствуетъ быть такъ-
же весьма полезна и въ другихъ лихорад-
кахъ и болѣзняхъ рогатаго скота , кои про-
изходятъ отъ испорченнаго желудка ; и хо-
тя не заразительны , однакожъ въ наибольшее
время смертоносны. Сего ради держу я всег-
да купоросную оную воду въ деревнѣ моей
въ запасѣ , и во время отсутствія моего ,
приказываю давать , какъ скоро какая ро-
гатая скотина перестанетъ ѣсть и поше-
ряетъ жвачку , большой коровѣ по полному
стакану три или четыре раза въ день , а
телятамъ по пропорціи менѣе , и имѣлъ слу-
чай , а особливо прошлаго лѣта , кое пре-
проводилъ я въ деревнѣ , радоваться скорому
поправленію весьма многихъ скотинъ ; а шѣ
напротивъ того , которымъ сперва по нера-
дѣнію служителей лѣкарство оное давано не
было , почти всѣ пали.

Первое

Первое примѣнаніе.

Чѣмъ ранѣе шѣмъ лучше употреблять порошокъ или кислую воду, да и не худобъ при самомъ зачинѣ падежа; по тому что когда зло сіе весьма усилился, то и не можно будешъ ожидать, какъ весьма ясно, желаемого дѣйствія. Но я видѣлъ и такіе примѣры, что коровы хворавшія уже нѣскольکو дней и вообще весьма поврежденные, хотя въ продолжительнѣйшемъ времени и съ большимъ трудомъ, однакожъ спасены были.

Второе примѣнаніе.

Хотя ядъ заразы на рогатой скотѣ чрезвычайно понокъ и дѣйствителенъ, и споль скоро усиливается, что при наилучшемъ присмотрѣ весь вмѣстѣ находящійся скотъ въ короткое время заражается: однакожъ я изъ опытовъ узналъ, что большая часть онаго отъ заразы сохранена бытъ можетъ, ежели будуще ему давать порядочно купоросный порошокъ, или еще лучше купоросную воду; ежели хворую скопину рачительно стануть ошдѣлять, довольное доспавятъ ей движеніе, и не сдѣлаютъ грубыхъ какихъ нибудь ошибокъ.

Часть X.

И

Тре-

Третіе прилѣжаніе.

Какъ въ падежѣ на рогатой скотѣ, такъ и въ моровой язвѣ на людей, бывающій подѣ конецъ поносъ обыкновенно весьма худое предзнаменуешъ; въ такомъ случаѣ, думаю я, промывашельное изъ кислой воды должно имѣть споль же хорошее дѣйствіе какъ и въ моровой язвѣ на людей, чему однаковъ я еще опытовъ не дѣлалъ.

Четвертое прилѣжаніе.

Передъ больною скопиною должна безпрестанно стоять холодная вода, дабы было ей чѣмъ въ нуждѣ утолить свою жажду. Упошребительныя теплыя пища съ мукою, копорыя часто насильно въ горло ей наливаютъ съ лишкомъ попечительныя бабы, нашелъ я весьма вредными. Хлѣбъ солью посыпанный, соленая вода, или сельдяной рассолъ оказали явную пользу въ предохраненіи въ первые дни падежа; а напротивъ того въ четвертый или пятый день только что ускоряли оный споль опасный поносъ. Пока скопина прямо больна, то она совсемъ не ѣстъ, и совершенно должно быть увѣрено о хорошемъ успѣхѣ лѣченія, какъ скоро начнетъ она ѣсть кусокъ солью посыпаннаго хлѣба.

хлѣба, или другую какую предложенную ей пищу.

Пятое призываніе.

Какъ скоро какая рогатая скопина сдѣлается уныла и лѣнива, повѣситъ голову, изъ глазъ потекутъ слезы, не будетъ ѣсть и жвачку потеряетъ: то должно ее пошчасъ юпдѣлишь отъ прочихъ здоровыхъ, и еѣ хлѣвъ не держашъ; а давъ ей порошокъ или купоросной воды, гоняшъ по чистому полю, сколько ей силы дозволяютъ. Поселику она почти безпрестанно дрожитъ, и оказываетъ подиранье, что у иныхъ до конца ихъ выздоровленія продолжается, и сама къ разведенному огню или къ такому мѣсту, гдѣ солнце грѣетъ, приближается: то надобно спарашъ, давъ оной движеніе, возстановишь недостающую природную теплоту и остановившуюся изнарину, накладываніемъ на оную теплыхъ покрывалъ и шубъ.

Шестое призываніе.

Намачиваніе и обливаніе холодною водою, которое иные совѣшуетъ, мнѣ совсемъ не удавалось; по тому что у одной коровы, которая не весьма опасно больною казалась, и чаятельно бы оправилась, послѣ сего опыта

безмѣрно вздуло брюхо; она при всемъ стараніи и усилии не могла мочиться, и на другой день по томъ издохла.

Седьмое прилѣжаніе.

Весьма нужно, чтобъ зараженныхъ дойныхъ коровъ прилѣжно доить. Я примѣшилъ, что у тѣхъ, съ которыми сего не дѣлали, весьма сильно вздувалось вымя, выступала по немъ сыпь на подобіе коросты, и онѣ обыкновенно умирали; иапротивъ того тѣ, которыхъ доили, во все время ихъ болѣзни хотя меньше, гуще и желшовавшее молоко давали, падежъ легче переносили, и послѣ молокомъ почти столь же были изобильны.

Осьмое прилѣжаніе.

Можно со всею вѣроятностію ожидать благополучнаго успѣха въ лѣченіи, ежели въ великомъ количествѣ изъ ноздрей каплющая мокрота, на третій или четвертый день, сдѣлается густа, желшовата и какъ бы гною подобна, и ежели между лопашками и на хребтѣ окажется посредственная хотя и очень примѣтная опухоль, которая по томъ въ чесотную сыпь превращается, и высохнувъ сходитъ бѣлою чешуею.

Девя-

Девятое примѣчаніе.

Ни что столь много не вредитъ успѣху въ лѣченіи, какъ упрямство глупыхъ крестьянокъ. Онѣ изъ недовѣрчивости и упрямства ужасаются всѣхъ порядочныхъ лѣкарствъ до шѣхъ поръ, пока не увидятъ предъ собою благополучныхъ успѣховъ; сперва прибѣгають онѣ обыкновенно къ различнымъ на суевѣрїи основаннымъ лѣкарствамъ, и увидя, что сіи не помогаютъ, употребляютъ различныя вредныя средства. Для сей причины весьма бы нужно было, чтобъ при каждомъ скопскомъ падежѣ было изправное и строгое надъ всемъ смощрѣніе.

Десятое примѣчаніе.

Окуриванія хлебовъ порошокъ выдуманымъ Комиссіею о моровой язвѣ въ Москвѣ, которой и въ Силезїи съ наилучшимъ успѣхомъ былъ употребляемъ, пренебрегать не надобно, а особливо для предохраненія; только при томъ всевозможное надлежитъ прилагать смощрѣніе, чтобъ отъ неосторожности не произошло пожара.

Одиннадцатое примѣчаніе.

Хотя я и видѣлъ, что Калмыки кочевавшіе не подалеку отъ арміи, уносили со тѣмъ

нѣмъ околѣвшихъ быковъ изъ лагеря, такъ что ошъ употребленія оныхъ не слышно было никакихъ прошивныхъ слѣдствій; хотя однажды и случилось, что я пилъ по ушрѣ сѣ кофеемъ сливки ошъ зараженной коровы: однако же ошъ сего ничего болѣе не произошло, какъ только, что я чувствовалъ во рту вязкость, и имѣлъ вкусъ желчной и медвяной: не смотря на сѣ не совѣтовалъ бы я позволять употреблять мясо упомянутыхъ скотовъ, какъ то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ случается, и во время падежа осматрѣвъ прежде молоко, которое употреблялъ хочешь, не гуще ли оно и не желтѣе ли обыкновеннаго. Такимъ же образомъ надлежало бы заказашъ подѣ спрогимъ наказаніемъ сдирать кожи, ибо я знаю примѣры, что безразсудные скупые кресстьяна по содраніи кожи получали желваки и другіе различные припадки, подобные тѣмъ, какіе ошъ настоящей моровой язвы производятъ, и въ короткое время по томъ умирали.

Двенадцатое примѣчаніе.

Глубокое зарываніе издохшаго скопа весьма нужно; ибо собаки и хищные звѣри обыкновенно на оной нападаютъ, и ежели только

ко сіе сдѣлается, то зараза опять можетъ возобновиться. Изъ инструкціи Прусскаго Короля о падежѣ рогатаго скота опубликованной въ 1765 году видѣть можно, что во время падежа зарытая падалъ найдена была черезъ 10 лѣтъ еще не исплѣвшою, а по тому и не лзя ни мало надѣясь, чтобъ она гнила скоро.

Тринадцатое примѣчаніе.

Поелику падежъ рогатаго скота здѣсь въ Санктпетербургѣ происходитъ обыкновенно отъ больныхъ быковъ, копорыхъ Украинцы либо дешевлѣ прочихъ продають креспыя-намъ, либо изходшихъ уже на дорогѣ оставляють: то по моему мнѣнію было бы весьма нужно, отвращать злоупотребленія, столь великой вредъ причиняющія, строжайшими приказами и исправнѣйшимъ присмотромъ.

Густ: Орреусъ.

Выписка изъ письма Г. Коллежскаго Состаника Орреуса къ Г. Академику Крафту.

Съ тѣхъ поръ, какъ я опыты и наблюденія о падежѣ рогатаго скота представилъ вольному Економическому Обществу, упо-

шреблялъ я здѣсь на моей дачѣ съ желаемымъ успѣхомъ кислую куноросную воду въ различныхъ болѣзняхъ рогашаго скоша, какъ то въ лихорадкахъ, поносахъ, кровавомъ моченіи, а особливо пользовалъ симъ шеляшъ, которые отъ излишней кислоты въ желудкѣ, какъ то я весьма ясно усмошрѣлъ изъ нѣкоторыхъ взрѣзываній, наиболѣе издыхающъ. Самые мои крестяна, которые такъ охотно прилѣпляются къ старому и отъ предковъ ихъ прешедшему суѣверію, бѣгутъ теперь, лишь только одна скошина захвораешъ, къ моей коровнищѣ и просяшъ того лѣкарства, на которое они изцѣлясь отъ невѣрія столь многими примѣрами, немалую полагающъ надежду. Наибольшее затрудненіе состояло съ начала въ томъ, что я какъ дворовыхъ своихъ людей, такъ и крестьянъ не такъ скоро къ тому привешъ могъ, чтобъ они, а особливо во время моего отсутствія, прилѣжно за скошомъ смотрѣли. Напрошивъ того употребляли они сперва по большой части свои собственные глупыя домашнія лѣкарства, до тѣхъ поръ, какъ болѣзнь столько-усилился, что уже и помочь не лзя: ибо истинну сказать, дѣло состояшъ по большой части въ

въ томъ только, что бы ни мало не упустишь времени; напротивъ того лишь только скошина сдѣлается уныла и скучлива, пересыанетъ ѣсть, потеряетъ молоко и жвачку, и получишь поносъ или кровавую мочу; тогда безъ замедленія должно ихъ пользоваться, и въ самомъ началѣ лихорадокъ можно будешь имѣть то удовольствіе, что скошина оправится отъ немногихъ приемовъ лѣкарства. Поелику главная причина, или по крайней мѣрѣ главный припадокъ упомянутыхъ болѣзней состоитъ совершенно въ уменьшившейся силѣ варенія желудка, и въ происходящей отъ того слабости какъ желудка такъ и кишокъ; то можно легко видѣть, по чему купоросная вода, яко весьма крѣпительное и вяжущее лѣкарство, желанное производить дѣйствіе, при томъ и тѣмъ надежнѣйшее, чѣмъ скорѣе больную скошину пользоваться станешь; по тому что ежели слабость чрезвычайно усилилась, и всѣ дѣйствія приведены будутъ въ величайшій безпорядокъ; то по справедливости трудно будешь уповать на желанный успѣхъ, что и въ другихъ болѣзняхъ случается. Не смотря на то имѣлъ я однакожъ и такіе при-

мѣры, что уже долго хворавшая, и почти совершенно изнемогшая скошина благополучно спасена была; даже лошади, кошорая цѣлый день не ѣла, и отъ слабости едва съ мѣста сойти могла, помогъ недавно одинъ только спаканъ сея купоросныя воды; такъ что она на другой день совершенно выздоровѣла.

Чтобъ употребленіе сего спасительнаго лѣкарства сдѣлалось всеобщимъ, возпрещать сивовать могутъ сіи два помѣшательства:

- 1) Что купоросной спиртъ есть химическое пригошовленіе, которое простому человеку не только не извѣстно, но надобно еще давать ему оное въ руки съ великою осторожносшю, яко крѣпкое, и отъ неосторожнаго употребленія вреднымъ сдѣлаться могущее лѣкарство.
- 2) Никакъ точно опредѣлить не можно, сколько спирта къ водѣ примѣшивать должно; при томъ я изъ частыхъ и многоразличныхъ опытовъ примѣшилъ, что купоросной спиртъ получается изъ аптекъ всегда не одинакой крѣпости; такъ что иногда бываетъ онъ весьма крѣпокъ, а часто либо болѣе, либо менѣе слабъ. Но легко увидѣть можно, что сему съ начала быть

могу-

могущему затрудненію пособить не весьма трудно. Начальство могло бы напимѣръ приказашъ аптекарямъ, копорые шеперь во всѣхъ большихъ городахъ государства находяшся, приготоовляшъ всегда довольное количество сея купоросныя воды, безъ возвышенія цѣны оной, такъ чшобъ каждый могъ снабдишъ себя оною. Смѣшивашъ же ее съ водою можешъ всякой разумной человѣкъ, и все искусство состоишъ въ томъ, чшобъ въ воду налишъ купороснаго спирту столько, чшобъ вода получила вкусъ крѣпкаго уксуса, однако не такой, копорый бы дѣлалъ великую на зубахъ оскомину, и рошъ бы не весьма стягивалъ, въ коемъ случаѣ надобно приливанъ столько воды, сколько для разведенія пошребно. Малое упражненіе научишъ всякаго дѣлать сіе по надлежащему; въ прочемъ же нѣшъ никакого лѣкарства, копорое бы столь скоро и въ такомъ количествѣ приготоовляшъ можно было.

Орреусъ.

Под-

*Подтвержденіе изъ письма г. Надворнаго
Совѣтника и Академика Гледига, получен-
наго изъ Берлина отъ 28 Февраля 1844*

Я не могу скрыть отъ васъ моего удо-
вольствія о дѣйствительныхъ средствахъ
обнародованныхъ въ вашихъ вѣдомостяхъ
противъ злой прилипчивой заразы на рога-
той скотъ; ибо я какъ моимъ собственнымъ
опытомъ, такъ и изъ сочиненій врачабнаго
нашего общества увѣрился, что оныя сред-
ства суть вѣрны. Мы здѣсь въ Берлинѣ въ
крайней нуждѣ все возможное опробовали,
и нашли, что купоросное масло и купоро-
сной спиртъ, смѣшанный съ уксусомъ и ве-
ликимъ количествомъ воды, и употребляемый
подъ именемъ кислой воды, производилъ за-
всегда желанное дѣйствіе. Соль и соленая
вода при кормленіи скоту даваемая сдѣлала
то, что цѣлыя деревни отъ надежа на скотъ
пребыли свободны. Я открылъ неизвѣстной
доселѣ родъ заразы на молодой рогатой скотъ
которая происходитъ отъ нечистаго груба-
го полевого корму. Зараза сія происходящая
отъ внутренняго поврежденія мозгу, состо-
итъ въ скоропостижномъ переломѣ костей и
въ особливой мягкости оныхъ.

ХІІІ.

ЗАБАВНОЙ ВЫМЫСЕЛЪ ЗВѢРИНОЙ ЛО- ВЛИ.

Въ нашихъ Сѣверныхъ странахъ, гдѣ зим-
нія спужи чрезвычайно бывающъ жестоки ;
всѣ жишли необходимую имѣющъ нужду въ
звѣриныхъ кожахъ, для защищенія себя отъ
холоду ; по тому звѣри необходимо такъ же
намъ надобны. Но мы исполняя свои нужды,
должны по нуждѣ изпребляшъ и звѣрей въ
нашихъ лѣсахъ. Однакожъ не смотря на то,
что мы ихъ у себя переводимъ, желашъ не-
премѣнно должны, чтобъ они всегда въ на-
шихъ странахъ водились. Ежели мы не пе-
чемся о сохраненіи ихъ, то сіе производимъ
отъ того, что число ихъ намъ не извѣстно,
и мы думаемъ, что у насъ ихъ какъ бы насѣ-
яно, и переводу имъ никогда не будетъ.
Мнѣніе сіе несправедливо; по тому что про-
мысленики наши ежегодно больше звѣрей
убивающъ, нежели сколько ихъ въ одинъ годъ
нараждается, и слѣдовательно число звѣ-
рей ежегодно такъ же уменьшается ; но съ
уменьшеніемъ звѣрей не умяляются наши
нужды, и по тѣхъ поръ умяляться не
бу-

будушѣ, пока мы въ суровомѣ здѣшнемѣ климатѣ жить будемѣ. Звѣриныя кожи надобны намѣ шеперь; надобны будушѣ и впредѣ; и такѣ мы звѣрей выѣсшѣ и убивашѣ и сберегашѣ должны.

Сѣ перьваго вида сбереженіе дикихѣ звѣрей кажется бышѣ не возможнымѣ; но въ самой вѣщи оно ешѣ очень возможно. Я скажу два средства, которыя, мнѣ кажется, будушѣ къ шому дѣйспвительны. Первое, чшобѣ не бить и не ловить ихѣ въ шѣ мѣсяцы, когда звѣриныя самкиносяшѣ въ себѣ дѣшнышковѣ. Хотя промышленики наши пору сѣю очень хорошо знающѣ; однако, безѣ запрещенія опѣ правительства, звѣриныхѣ самокѣ сѣ плодомѣ никогда щадить не будушѣ. По шому надобно имѣ заповѣдашѣ, въ какое время какихѣ звѣрей промышляшѣ они могутѣ, или не должны. Въ судейскомѣ ~~дѣлѣ~~ Швейцарскаго города Цюриха для народа поспавлены картины, представляющія всѣхѣ рыбѣ, какія въ Цюрихскомѣ озерѣ водятся, и подѣ каждою рыбою подписано, въ которое время бываетѣ она сѣ икрою, дабы тогда никто ловить ее не дерзалѣ. Поелику сбереженіе звѣрей гораздо для насѣ важнѣе, нежели сколько ва-
жашѣ

жашъ для Цюриха рыбы; то и весьма нужно подобныя принять мѣры.

Второе средство то, чтобъ стараться больше изстреблять шѣхъ дикихъ звѣрей, которые другихъ полезнѣйшихъ изстребляютъ. Есть другой родъ промыслениковъ, которые не меньше могутъ быть переводяшъ лѣсныхъ жителей какъ и люди, съ шѣмъ еще различіемъ, что отъ сихъ звѣролововъ и кожи съѣденныхъ ими звѣрей намъ не достаются. Въ награжденіе сего урона надобно стараться, чтобъ кожи шѣхъ хищныхъ звѣрей замѣняли животноныхъ, ими пожираемыхъ, о сбереженіи которыхъ для собственной своей пользы пеѣтся мы должны.

Наилушѣйшіе губители многихъ четвероногихъ сушь волки, которыхъ въ Россіи великое обитаетъ множество. Они водятся у насъ въ многочисленномъ количествѣ не только въ густыхъ и пространныхъ лѣсахъ; но не рѣдко такъ же встрѣчаются и въ пустыхъ необитаемыхъ степяхъ, гдѣ и самые путешественники часто бывають отъ нихъ небезопасны; по тому что звѣри сіи, побуждаемы голодомъ, которой однаковъ весьма долго они сносятъ, отваживаются нападать

и на самого человека; для других же премногихъ звѣрей и для всякаго скопа во всякое время бывающъ они злодѣйственны и опасны. Природа одарила сего хищнаго звѣря не только силою и проворствомъ, но такъ же и хитростію, кою не позабываетъ онъ пользоваться во всѣхъ шѣхъ случаяхъ, гдѣ одною силою и нахальствомъ успѣть не можетъ. По тому звѣри сіи всегда много вреда дѣлаютъ какъ лѣснымъ жишелямъ, ни чѣмъ онъ ихъ не защищеннымъ, такъ и дворовому скопу, кою часто опваживаются они посѣщать и въ самыхъ селеніяхъ; при томъ алчность звѣрей сихъ столь велика, что когда удастся волку ворваться въ коровей хлевъ или въ овчарникъ, то не оставляетъ онъ уже тамъ ни одной живой скотины, но всѣхъ душиетъ и умерщвляетъ. Такой пагубной звѣрь безжалостно изнѣжливъ бытъ долженъ, шѣмъ наипаче, что онъ изобильно размножается; ибо волчья самка носитъ ежегодно отъ трехъ до девяти волченковъ за одинъ разъ, и менѣе прочихъ никогда не рождаетъ. Она воспитываетъ ихъ близъ года сперва своимъ молокомъ, а потомъ всякою живностію, приучаетъ заранѣе
къ

къ люто́сти и терзанію живыхъ шварей своимъ собственнымъ примѣромъ. Сверхъ того звѣри сіи спѣютъ шрѣда, чѣмъ ихъ ловить и убивать; ибо кожи ихъ очень хорошо защищать могутъ человека отъ жестокости зимней стужи.

Во многихъ мѣстахъ Россійскаго государства ловятъ волковъ ямами, окармливаютъ ядомъ, спрѣляютъ изъ ружей, правятъ собаками и обманываютъ кой какими ловушками; но при всѣхъ сихъ способахъ, для ловли волковъ употребляемыхъ, число звѣрей сихъ очень мало убавляется, и всѣ оныя средства, какъ видно, не довольно дѣйствительны не только къ ихъ изстребленію, но ниже къ уменьшенію. По тому для пользы сельскихъ жителей, претерпѣвающихъ много вреда отъ сихъ звѣрей, расскажу я здѣсь простой, легкой и очень забавной способъ, которымъ ловятъ волковъ зимою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около Бѣлаго моря близъ города Архангельскаго.

Въ лѣсу или въ полѣ, гдѣ волки часто показывающся, набиваетъ промышленникъ въ снѣгъ колья вышиною въ человѣческой ростъ или нѣсколько повыше. Ихъ вколачиваетъ

Часть X. О онѣ

онѣ часто одинѣ колѣ возлѣ другаго, и такимъ образомъ наславляеѣ илѣ кружокѣ, нарочитое пространство мѣста въ себѣ заключающій. Вокругъ сего кружка наколачивается другой рядѣ такихъ же колѣсѣ, въ такомъ ошѣ внутренняго кружка разстояніи, чшобѣ только одному человѣку въ промежуткахѣ пройши было можно. Внутренній кружокѣ бываетѣ глухой, шо есѣ, никакого входу въ себя не имѣющій; а въ наружномъ ряду колѣсѣ дѣлается съ одной кошорой нибудѣ стороны маленькая дверь, вышнню прошивѣ колѣсѣ или не много пониже. Дверѣ сѣя отворяется внутрь, шо есѣ, ко внутреннему кружку, въ кошорой, отворясь, краемѣ своимѣ упирается, и даетѣ проходѣ въ одну только между колѣями сторону. Во внутренней глухой кружокѣ обыкновенно сажаютѣ живаго гуся или поросенка, такихъ животиныхъ, кошорыя будучи въ заперши и въ уединеніи, пронизательной дѣлаютѣ крикѣ и визгѣ, кошорой издалека бываетѣ слышенѣ. Волки услышавѣ оной выходяѣ изѣ нурильсовѣ, и спремаясь къ тому мѣсту, откуда голосѣ животного произходитѣ. Когда волкѣ подойдетѣ къ круглому огородцу, шо уви-

увидя въ немъ которое нибудь изъ упомянутыхъ живошныхъ, для приманки его шуда посаженное, спарается въ него ворваться, и отворивъ дверцы входитъ во вѣшней кружокъ, кошорой столько бываетъ узокъ, что волку въ немъ никакъ поворошиться не можно; по тому обходитъ онъ его кругомъ, и когда подойдетъ къ отворенной имъ самимъ двери, кошорая тогда дорогу ему заграждаетъ, то толкнувъ въ нее головою, или ударивъ ногою, затворяетъ оную по прежнему, и продолжаетъ ходить между двумя рядами кольевъ, не въ состоянїи будучи ниже вонъ вышши, ниже доспашъ поросенка во внутреннемъ кружкѣ находящагося, кошорой видя возлѣ себя хищнаго звѣря, за одними только кольями, отъ страха визжитъ изъ всей мочи, и визгомъ своимъ накликаетъ къ тому мѣсту другихъ волковъ, кошорые одинъ послѣ другаго дверцы себѣ отворяютъ, и въ промежутки оныхъ кольевъ забираются; послѣдуя первому, кошорой по входѣ каждаго новаго товарища дверцы опять затворяетъ, ходящъ за нимъ между кольями, до тѣхъ поръ, пока промышленникъ шуда не придетъ.

Когда увидятъ волки подходящаго къ нимъ человѣка, по сколько бы ихъ въ острогѣ ономъ ни было, всѣ въ превеликую приходятъ робость, и въ глубокой тишинѣ ожидаютъ своей судьбины. Они такъ упадаютъ тогда духомъ, что можно, навязавъ имъ на шей веревочки, вести ихъ безопасно, куда хочешь. Промышленникъ опоражниваетъ свой острогъ, воздастъ должную казнь ворами, для похищенія его поросенка туда зашедшимъ, и оспаиваетъ по прежнему городъбу свою съ посаженнымъ въ нее волковъ созывателемъ, которому кормъ подаетъ туда изъ рѣдки, дабы поросенокъ отъ голоду больше кричалъ, и шѣмъ приманивалъ къ себѣ звѣря.

М. Озерецковскій.

XIV.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ О СОДЕРЖАНІИ, ПРИРОДѢ И ТЕПЕРЕШНЕМЪ СОСТОЯНІИ КОЧУЮЩИХЪ СТАДЪ ИСПАНСКИХЪ ОВЕЦЪ.

Сіе есть почти общее мнѣніе, что хорошее племя кочующихъ Испанскихъ овецъ происходитъ изъ Африки; что оно разплодилось въ Кастилїи и въ приближенныхъ уѣздахъ со всѣми качествами, которыми отличалось оное въ природной своей землѣ.

Мое намѣреніе есть показать, что сія отборная порода принадлежитъ Испанїи; что цѣна и нѣжность шерсти сего скота происходитъ отъ насѣвъ и отъ рода жизни, которому онъ подверженъ.

Историческія извѣстія. Попеченіе объ овцахъ въ Испанїи есть столь же старо, какъ и поселеніе людей въ странѣ сей.

Въ темношѣ первоначальныхъ временъ усматривается, что Либїане и Финикїане доставали изъ Испанїи перьвыя вещи, служащія къ дѣланію матерій, которыми торговали они по морю со всѣми благоустроенными народами.

Тирїане давали сукнамъ такого же качества пригожую свою пурпуровую краску, такъ какъ и козамъ или овчинамъ, которыми умѣли они дѣлать къ тому способными.

Карѳагеняне, присовокупясь съ начала къ сему торгу, отправляли его одни, много лѣтъ съ ряду. Производеніе его прервано было войнами ихъ съ Римлянами. Войны сіи причинили переводъ хорошимъ овечьимъ породамъ; отъ чего у дѣлашелей тонкихъ суконъ не стало къ тому прежнихъ способѣ, и съ того времени принуждены они были прибѣгать къ произведеніямъ Колхиды.

Испанія, сдѣлавшись Римскою провинціею, воспользовалась на конецъ миромъ; художества паки появились; скотоводцы принялись за свои спада, возобновили ихъ и приумножили выборомъ барановъ. Спрабонъ пишетъ (а), что за одного Испанскаго барана лучшей породы плашили по таланту, больше 600 рублей нашими деньгами. Онъ присовокупляетъ, что Римляне въ старинное время получали изъ чужихъ земель хорошія свои машеріи; но когда Испанія паки пришла въ

поря-

(а) Georg. lib. 3. Hisp.

порядокъ, не выходили они изъ предѣловъ своего владѣнiя для снабдѣнiя себя оными.

Когда случался въ Испанiи недостатокъ въ хорошихъ баранахъ, то прибѣгали для оныхъ къ берегамъ Африканскимъ. Колюмелла пишетъ (b), что Маркъ его дядя, увидя въ Кадиксѣ выгружаемыхъ изъ судна прекрасныхъ барановъ, кои для зрѣлищъ употреблены бытъ должны были, купилъ изъ нихъ многихъ. Смѣшивая сихъ животныхъ съ своими овцами, получилъ отъ нихъ отродковъ превосходнѣйшихъ крѣпостiю и качествомъ шерсти. Колюмелла жилъ во время Императора Клавдiя, въ первомъ вѣкѣ христіанской Эры. Въ сiе время, Галскiя овцы, во всемъ свѣтѣ, почитались за самыхъ драгоценныхъ (c).

Въ Испанiи ничего не произошло достопамятнаго. даже до установленiя христіанской вѣры и до нападенiй Готовъ, язвы художествъ и земледѣлiя.

Первая пишина, представившая Испанцамъ удобность къ поправленiю урона въ ихъ

(b) De re rust. lib. 8. cap. 2.

(c) Idem Colum. lib. 7. cap. 2.

ихъ скопѣ, относится къ царствованію Ерика, или Еварика, въ другой половинѣ пятого вѣка. Тогда сдѣлалось Сообщество или Собрашство изъ пасшуховъ и хозяевъ, кои собирались въ опредѣленные дни. Ихъ разсужденія касались до всѣхъ предметовъ, относящихся къ размноженію и правленію стадъ.

Польза отъ сего Сообщества сдѣлала, что утвердили оное Опцы четвертаго Толедскаго Собора, собравшіеся въ 633 году, въ царствованіе Сиснанда. Оно поспешенно идучи приняло на себя видъ трибунала или суда, и было началомъ славнаго совѣща *Consejo de la Mesa* называемаго.

Опредѣленія частныхъ сношеній ежегодно представляемы были земскому собранію на Марсовомъ полѣ. По всеобщемъ осмотрѣ скота, каждой хозяинъ получалъ оброчно овецъ своего стада, которыя зашли въ другое; по томъ судьи дѣлали опредѣленія на спорные предметы, изшребленіе злоупотребленій и на разные случаи; они дѣлали уложенія, ежели обстоятельства того требовали; иначе довольствовались возобновленіемъ или поправленіемъ прежнихъ установленій.

По-

Послѣ Гошовъ вступили Сарацины, Мавры и Африканскіе Арапы. Они, будучи по ремеслу своему пастухи, вели въ Испаніи тошъ же родъ жизни, какъ и въ своемъ отечествѣ; съ сего времени спада не имѣли больше твердаго обиталища. Съ шѣхъ поръ вошло въ употребленіе, водить ихъ отъ начала до конца года по пустымъ землямъ *Uascnts* называемымъ, отъ чего и спада названы *trafitantes*, то есть кочующія или переходящія изъ одного урочища въ другое. Произхожденіе сего слова ощутительно. Оно имѣетъ корнемъ своимъ *trans*, за или *terezъ* и *hupis*, земля или округъ.

Касшилія много прешерпѣла, въ началѣ четырнадцатаго вѣка, отъ раздоровъ и дракъ, которыя дѣлали между собою помѣщики и кавалеры. Спада, которыя они грабили, доведены были до малаго числа: Пастухи не могли больше отправлять своихъ должностей.

Алфонсъ одиннадцатый, хотя остановивъ стремительность оныхъ грабежей, въ 1335 году обнародовалъ законъ, которымъ повелѣвается всѣ спада его государства считать и наблюдать какъ часть его королевскихъ имѣній.

Законъ сей сдѣлалъ конецъ злослуже-
ямъ, не награждая утраниъ, которымъ не
можно было иначе пособишь, какъ только
намѣщеніемъ скота.

Донъ Педро IV, преемникъ Алфонса,
тому пособилъ, получа отъ многихъ Афри-
канскихъ князей позволеніе закупить въ ихъ
владѣніяхъ нѣкоторое число хорошихъ ба-
рановъ и цѣлыя стада. Животныя сіи без-
препятственно на суда посаженные, благо-
получно привезены въ Каспилью. Поелику
они крѣпостію сложенія превозходили до-
машнюю Испанскую породу, которая оспло-
лена была въ небреженіи, то отличены были
названіемъ *Ganado matinos*, то есть заморскихъ
скотинъ. Кочующія Испанскія стада еще и
понынѣ имя сіе сохраняютъ.

Въ 1388 году Каспилья не была еще
ими довольно снабжена. Недоспатокъ сей,
большею частію, дополненъ былъ по случаю
бракосочешанія Генриха III. съ Катериною,
дочерью Герцога Ланкаштрскаго въ Англіи (d).
Катерина принссла въ приданое многія ты-
сячи отборныхъ овецъ. Сей поступокъ, ко-
торой

(d) V. Henri III. chap. 3. fol. II.

второй описалъ Гиллесъ Гонзалесъ д' Авила, подалъ поводъ ко многимъ баснямъ. Басни сіи приписываютъ честь Англичанамъ, что будто бы они основали въ Испаніи хорошую породу кочующихъ овецъ.

Катерина, въ малолѣтство сына своего Іоанна, подтвердила привилегіи Паспуховъ и Хозяевъ.

Совершенное возстановленіе и послѣднее возобновленіе хорошихъ породъ въ Испаніи, принадлежишь мудрымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ Кардинала Ксименеса, въ царствованіе Фердинанда и Изабеллы.

Сей великой человѣкъ разсуждая, что главное богатство Испаніи произтекало отъ ея стадъ, обратилъ свое вниманіе на ихъ исправленіе и приращеніе.

Что Леонора, Королева Португальская, въ 1499 году, оставила всѣ паствы своего Королевства, съ Испанскими смѣжныя; то сіе приписывается стараніямъ онаго министра.

Верховной совѣтъ Места (е). Совѣтъ Места былъ только нѣкоторой родъ Консуль-

(е) V. Recueil de Règlements etc. par D. Navarro. Madrid, 7131:

сульского правленія, составленнаго изъ пастуховъ и хозяевъ, которыхъ опредѣленія не очень были уважаемы. Фердинандъ и Изабелла въ 1500 году повелѣли предсѣдательствовать въ семъ правленіи одному изъ своихъ государственныхъ совѣтниковъ.

Начало его было изтолковано. Совѣтъ сей имѣлъ тогда болѣе тысячи лѣтъ древности. Имя его происходитъ отъ прилагательнаго Латинскаго *Mixta*, что значить смѣсь: ето мнѣніе Коварравіаса и Испанской Академіи. Оно основано на томъ, что общество сіе всегда состояло изъ смѣси людей разныхъ званій, изъ хозяевъ всякаго состоянія, изъ управителей стадъ, изъ пастуховъ и пр.

Власть сего совѣта не простирается до обыкновенныхъ стадъ, которыя весь годъ бываютъ въ хуторахъ или въ предѣлахъ одного урочища. Его надзираніе и его законы касаются только до кочующихъ стадъ, которыя лѣтомъ живутъ въ горахъ, а зимою въ умѣренныхъ ровныхъ мѣстахъ.

Съ перемѣны введенной при Фердинандѣ и Изабеллѣ долженъ онъ состоять изъ предсѣдателя и изъ хозяевъ кочующихъ стадъ,
кошо-

которые имѣютъ свои дома и селенія въ горныхъ уѣздахъ.

Хозяева сіи собираются два раза въ году, числомъ по крайней мѣрѣ сорокъ человекъ, съ ихъ вышшими или нижними Фискалами. Собраніе продолжается восемь дней весною, съ 25 го Апрѣля, и восемь дней осенью, начиная съ 4 го Октября. Сіи два срока переносятся иногда впередъ или въ задъ, смотря по обстоятельствамъ.

Каждой членъ долженъ имѣть по крайней мѣрѣ сто пятьдесятъ скотинъ въ стадѣ, ему принадлежащихъ. Совѣтъ раздѣленъ на четыре части или Кадрилли; на *Сорійскую*, *Жуенскую*, *Сеговійскую* и *Леонскую*.

Хозяинъ самого большого стада бываетъ по праву предсѣдателемъ каждой Кадрилли. Сіи четыре предсѣдателя сидятъ по обѣимъ сторонамъ главнаго предсѣдателя, въ описанномъ ономъ порядкѣ. Прочіе хозяева садятся безъ разбору.

Разсужденіе бываетъ о всемъ томъ, что только принадлежитъ до управленія тонкошерстныхъ стадъ, Королевскою *Каваною* называемыхъ.

Алкады, Старшины, (*Maiores*) Енпрегаторы

доры, или судьи сшадѣ, такъ какъ и ихъ
Ассессоры и помощники, отдающѣ путь от-
четъ въ ихъ смощрѣнїи. Изъ сего явствуетъ,
что Королевская *Кавана* означаетъ отбор-
ныя сшадѣ всего народа, а не собранїе сшадѣ
Королю принадлежащихъ.

Весенній совѣшъ всегда бываетъ въ Ест-
рамадурѣ, а осенній въ *Сїеррахъ* или въ
Торахъ.

Правленїе Королевскаго предсѣдателя про-
должается только два года; онъ всегда вы-
бирается изъ членовъ верховнаго совѣша.
Бывшіе одинъ разъ въ семъ званїи, уже бо-
лѣе въ оное не опредѣляются. Предсѣдате-
льство дается по порядку старшему изъ
членовъ верховнаго совѣша, кошорой должно-
стей онаго еще не отправлялъ. Сей родъ
преемства для того такъ установленъ, чпобъ
каждой изъ перьвыхъ судей довольно былъ
свѣдушъ о вѣшвѣ торговли для Испанїи
поль драгоцѣнной.

По разходѣ каждаго Общаго Совѣша гла-
вной Фискалъ и генераль-прокуроръ отпра-
вляются въ Мадридъ, какъ мѣсто ихъ пре-
быванїя въ прочее время года. Судьи сїи
представляющѣ цѣлой Совѣшъ во всѣхъ слу-
чаяхъ

чаяхъ, скорого отпращиванія требующихъ, съ шѣмъ только условіемъ, чѣмъ о произведенныхъ или предусмотришельно рѣшенныхъ дѣлахъ доносишь въ перьвомъ общемъ Совѣшѣ.

Случаи сущь очень рѣдки, въ которыхъ принуждено бываешъ созывашь чрезвычайное общее собраніе, сверхъ двухъ совѣшовъ весенняго и осенняго. Когда случатся необходимыя причины приступишь къ сему созыванію, то оно предписывается циркулярными письмами, которыя дворъ приказываешъ раздавать разсѣяннѣмъ Совѣша членамъ.

Послѣдованія Историческихъ дѣлъ и притины поправленія.

Походъ Ксименеса въ Африку, около 1509 года, не меньше сдѣлалъ ему чести великимъ числомъ ошборныхъ овецъ, которыхъ привезъ онъ въ Испанію, какъ и завоеваніемъ многихъ мѣстъ, которыя привелъ онъ въ подданство Королю своему Государю. Онъ не удовольствовался однимъ переселеніемъ сего рода; но вѣдая, что природная Испанская порода овецъ изпорчена была незнаніемъ пастуховъ и нерадѣніемъ хозяевъ, набралъ Африканскихъ пастуховъ, которыхъ
при-

приставилъ къ общему управленію стадъ въ государствѣ находящихся.

Большая часть господъ и великихъ владѣльцовъ, лишены будучи своей власти, обратили свое вниманіе на приращеніе и сбереженіе своихъ стадъ. Даміенсъ де Гоезъ, Португалецъ, которой писалъ прежде половины тогожъ вѣка, сравниваетъ сихъ владѣльцовъ съ Африканскими Хеиками или Цариками, упражняющимися круглой годъ въ управленіи своего скота (t). Онъ просираваетъ число скотинъ, которыхъ каждой изъ нихъ имѣлъ, до двадцати, тридцати и сорока тысячъ. (g)

Образъ кочевой жизни возстановленъ былъ при жизни Ксименеса. Чтобъ шерсть на овцахъ могла вычислиться, надобно было пройти нѣсколькимъ поколѣніямъ; по тому что Барбарскія овцы не имѣли другаго превосходства передъ Испанскими, какъ только бѣлизну и крѣпость. Время и паспы произвели сію перемену, подавшую случай къ новому названію *тонкошерстныхъ скотовъ* Ga-

(f) Rn. Cdopin, Privil. Rei russ. part. 4. lib. 2. cap. 1.

(g) Rerum. Hispanicarum Scriptorum aliquot, edit. Francfort 1579.

(*Ganados finos*), которыми еще нынѣ кочующія овцы опличаются.

Съ произведенія въ дѣйство Ксименесова плана, содержаніе Испанскихъ стадъ не перемѣнилось. Кажется, что въ сіе разстояніе времени, скошководцы не искали подкрѣплять доброму хорошей своей породы, посредствомъ иностраннаго лучшаго племени. *Способы къ совершенству.* Трехъ способовъ довольно для нихъ было къ сохраненію ихъ качества. Сіи способы суть: правленіе совѣта *Месты*, выборъ барановъ и употребленіе кочевой жизни. То, что ниже сего слѣдуетъ и частъ предвѣдущихъ извѣстій о нынѣшнемъ состояніи Испанскихъ стадъ, взяты изъ письменной рѣчи г. Алспремера сына, чинанной въ Спокгольмской Академіи, изъ одного сочиненіяца Дона Людвиг Оршего, и изъ многихъ отвѣсовъ присланныхъ изъ Мадрида на мои вопросы.

Выборъ барановъ. Достаточной хозяинъ, желающій видѣть размноженіе своего скота, не усумнѣвается посвящать даже до 200 червонцовъ, около 650 рублей нашихъ денегъ, на приобрѣщеніе одного хорошаго барана.

Тѣ, которые имѣютъ прилѣжаніе къ хорошему

рошему выбору, не столько смотрятъ на тонкость шерсти, сколько на крѣпость сложенія. Сочныя пастбы и благоразспворенной климатъ, кои споспѣшествуютъ дѣлашь шерсть мягкою и шелкоподобною, нечувствительно разслабляютъ самыхъ крѣпкихъ самцовъ. Неудобство сіе не имѣетъ мѣста въ сѣверной Франціи. Дородные бараны держатся и служатъ тамъ долѣе.

Въ наше время спада Кочующихъ овецъ не меньше многочисленны, какъ и во время Даміенса Гоеза. Есть изъ нихъ такія, копорыя простираются до пятидесяти и до шестидесяти тысячъ скотинъ. Всѣхъ сихъ животныхъ щипаютъ до пяти миліоновъ. Число овецъ, обыкновенную простую шерсть на себѣ имѣющихъ, копоры не кочуютъ, съ онымъ равно.

Успановленіе кочевой жизни не можетъ предложено быть безъ разбору всѣмъ народамъ. Оно предполагаетъ и требуетъ великаго продолженія необработанныхъ земель; но весьма возможно, да и нужно подражать Испанцамъ, доставляя спадамъ непрерывное употребленіе чистаго воздуха.

Кочевая жизнь. Испанцы безпрестанно про-

проваживаютъ отборныя свои породы овецъ. Жизнь сихъ животныхъ и пасуховъ, ими управляющихъ, есть безпрестанное путешествованіе, переходъ изъ лѣтнихъ паствъ въ зимнія паствы. Не бываетъ остановки въ жилищахъ хозяевъ, какъ только на нужное для стриженія шерсти время; нѣтъ овчаренъ; нѣтъ приюту, ниже домашнихъ загоновъ.

Кочующія породы въ большемъ числѣ находятся въ одной части новой Кастиліи, около Сеговіи, и въ разныхъ мѣстахъ старой Кастиліи, отъ города Бургоса и отъ Орбїонскихъ горъ, даже до границъ Королевствъ Аррагонскаго и Наварскаго, идучи отъ города Огроня въ Агреду, и проходя внутрь земли, къ споронѣ города Алмазана, лежащаго на большой дорогѣ изъ Наварры въ Мадридъ.

Лучшія племена отличаются названіями Сеговійскихъ, Павларскихъ, Ескуріальскихъ, Гваделунскихъ, Бексасскихъ, Инфаншадскихъ, Лукскихъ, Негрешскихъ, Ескобарскихъ, Леонскихъ и Еспрамадурскихъ. Наименованія сіи хотя вообще приняты, однако не свойственны тѣмъ, что въ самой вещи настоящія кочующія овцы отечества не имѣютъ: они берутся изъ жилища хозяевъ и изъ мѣстъ, въ которыхъ стри-

гутъ шерсть по возвратѣ съ зимнихъ пастей.

Управленіе сего множества живошныхъ ввѣрено пастухамъ, подчиненнымъ начальнику или старшинѣ (Maioral).

Большое стадо (Cavana), составленное изъ двадцати и тридцати даже до пятидесяти и шестидесяти тысячъ скотинъ, раздѣлено на столько частныхъ стадъ (Rebano), сколько тысячъ скота имѣется.

Раваданы или пастухи частныхъ стадъ живутъ бѣдно; имъ позволено имѣть при своихъ стадахъ по двадцати козъ. Молоко сихъ самокъ служитъ частію къ питанію ягнятъ, у которыхъ матери больше его не даютъ. Каждой Раваданъ имѣетъ подѣ собою помощника или *Адъютанта*, и пастуха, помощника сему пастуху, и подставка (Zagal). Во время стриженія шерсти и рожденія ягнятъ хозяева нанимаютъ чрезвычайныхъ присланныхъ (Efcologos). Должности ихъ кончатся тотчасъ по снятіи шерсти, и какъ скоро новорожденные ягнята могутъ подвержены быть общему скошопаству.

Хозяева, кои изъ бережливости убавляютъ двухъ служителей, поступающъ прошивъ своихъ прибышковъ.

Пе-

Печеніе хлѣбовъ и приуготовленіе сѣстныхъ припасовъ препоручено харчевникамъ или маркипаншамъ (*Corregos*), которые слѣдуютъ за стадомъ, съ выходу послѣ стриженья шерсти, даже во возврату. Двоихъ харчевниковъ довольно бываетъ для двадцати частныхъ стадъ.

Припасы и дорожной скарбъ каждого отдѣленія возитъ лошадь, лошакъ или оселъ; при каждомъ стадѣ бываютъ такъ же двѣ собаки для его защищенія.

Каждой годъ бываетъ общій смотръ большаго стада, и частной смотръ каждого отдѣленія. Старшина (*Maioral*) отдаетъ тушъ отчетъ хозяину въ дѣйствіяхъ двухъ походовъ лѣшняго и зимняго, въ приращеніяхъ, въ расходъ и приемъ и проч. По окончаніи сего отчета, старшина получаетъ приказы, которые сообщаетъ онъ Раваданамъ и Адъюпаншамъ.

Испанскіе паслухи пользуются многими привилегіями. Большая часть дѣла свои поручаютъ совѣшу Места; освобождены отъ пошлинъ за мосты и плошины; позволено имъ рубить, на своемъ пуши, всякой лѣсъ, въ которомъ имѣютъ они надобность. При перъ-

вой опасности могутъ требовать военныхъ провожатыхъ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Владѣнїе сими преимуществами подвержено годовой пошлинѣ (Puerto) состоящей въ одной скотинѣ съ двадцати, которая изправно платится въ нѣкоторомъ родѣ шаможни на пуши съ зимнихъ паствѣ.

Паствы. Пространство праздныхъ земель въ Испанїи есть чрезмѣрно велико, сюда могутъ проходить миль по десяти, не дѣлая никакого вреда пашеннымъ произрастѣнїямъ.

Трава въ старой Кастилїи очень мѣлка и вообще мало изобильна. Въ Еспрамадурѣ она крупнѣе и окладистѣе. Есть округи и бывающіе годы, въ которые трава сія вырастаетъ въ вышину овецъ ея питающихся.

Система установленная въ Испанїи, чтобъ паствы считашъ за главное богатство государства, основана на многихъ законахъ. Между прочимъ есть указъ Короля Филиппа IV, отъ 4 го числа Марта 1633 года, въ которомъ сей государь объявляетъ, что дабы изобилїе паствѣ могло ихъ дѣлать дешевыми, то впредъ никому не будетъ позволено загораживать, разпахивать и обрабатывать никакого удѣла земли, безъ особливаго позволенїя,

ленія, которое не можно получить, какъ только въ случаѣ нужды довольно доказанной, по наипочинѣйшемъ изслѣдованіи: запрещенія разводились новые винограды, распри могущія оцѣнѣ въ опдачѣ въ наемъ паствъ, дружескимъ образомъ рѣшены будутъ искусными въ томъ людьми; всѣ обязательства, по приходу владѣльцовъ самопроизвольно наложенныя будутъ уничтожены; общія паствы на опкупъ отдаваны бытъ не имѣютъ; хозяинъ не будетъ воленъ продать или уступить свое стадо безъ того, чтобы не продать или не уступить вмѣстѣ найма или собственности своей паствы; томъ, кто имѣетъ у себя больше десятии паствы, нежели сколько по числу скотинъ надобно, обязанъ уступить лишекъ своего владѣнія другому владѣльцу; цѣна на паствы будетъ положена, не исключая шѣхъ, которыя принадлежатъ Королю.

Травы или паствы раздѣляются на лѣтнія и на зимнія. Въ зимнее время кочующія овцы проходятъ низкія долины Естрамадуры, Андалузїи, новой Касилїи и Португалїи. Лѣтнее время препровождается на горахъ сѣверныхъ провинцій, какъ то старой Касилїи, Леона, Астурїи и Галиціи. Сарїйскіе

хозяева посылаютъ своихъ овецъ на горы Бургоса и Бискаи. Походъ на лѣшнія паствы бываетъ непосредственно по снятїи шерсти; ихъ остабляютъ въ половинѣ Ноября, и вхоядѣ въ зимнія паствы.

Пастухи и ихъ помощники подаются въ передъ весьма маленькими переходами, дабы не изнурили своихъ овецъ; поспѣшность, которую могли бы они употребить, ни къ чему бы не послужила. Имъ не позволено прежде срока вступать въ лѣшнія и зимнія паствы. Ночью стоятъ они на чистомъ полѣ, или обводятъ шенешами тѣ сѣна, которыя нужно заключать.

Они берутъ свой путь по назначенному имъ направленію. Дороги или открышыя мѣста, пустыри, кошорыми они идутъ, должны имѣть 90 Испанскихъ варрасовъ, около 240 футовъ Французскихъ. Пространство сіе подаетъ скоту удобность питаться травою, даже въ мѣстахъ оливами усаженныхъ, выключая сады и дачи, обнесенныя стѣнами или перегородами. Овцы проходящія въ Естрамадуру, идучи дорогою, много ѣдятъ желудей и виноградныхъ листьевъ. Ежели пастухамъ встрѣятся какіе нибудь про-

шюки,

поки, увеличившіеся отъ дождей или отъ шаянія снѣговъ, либо другія препяшства, ихъ останавлиющія; по приказные люди или уѣздные Исправники, во время ихъ спойки должны доставлять имъ паствы, или кормъ за умеренную цѣну. Проходъ до лѣшнихъ паствъ продолжается два мѣсяца, такъ какъ и возвратъ съ зимнихъ паствъ, до мѣствъ, гдѣ стригутъ шерсть.

Лѣшнее кочеваніе продолжается до половины Ноября; а зимнее съ оной поры, до Февраля или Марта, смотря по долгощю нуши, которой овцы совершить должны, чтобъ прийти на мѣсто стриженія шерсти.

Не всегда бываетъ во власти хозяевъ разсылать такимъ образомъ всѣхъ своихъ овецъ; они часто усматриваютъ нужду оставлять часть оныхъ на мѣстахъ своего пребыванія; за сіе предускорѣніе платятъ они очень дорого. Кочевыя овцы, кои попеременно съ лѣшнихъ въ зимнія паствы не переходятъ, съ году на годъ перераждаются. После трехъ лѣтъ сего принужденнаго пребыванія, животныя сіи и тѣ, которыя отъ нихъ рождаются, дѣлаются выродками, и считаются за простыхъ (eslonte).

Зимнія правы лѣшомъ изсыхаютъ. Частныя богатые люди, заведшіе въ Естрамадурѣ великія спада самаго лучшаго племени, имѣли досаду видѣть ихъ переводъ. Шерсть на овцахъ, кои препровождаютъ лѣшо въ зимнихъ кочевыхъ мѣстахъ, той нѣжности больше не имѣетъ.

Болѣзни. Кочующія Испанскія спада рѣдко подвержены бывають болѣзнямъ, которыя очень часто опустошаютъ спада другихъ народовъ. Не бываетъ почти никогда ~~поза~~ловъ какъ только послѣ стриженія шерсти. Злоупотребленіе производитъ у овецъ потъ, пресѣченіе обыкновеннаго ихъ движенія, попеременное дѣйствіе дневнаго жару и ночнаго холоду на остриженныхъ овецъ, суть поному причиною. Приключенія еще бывають пагубныя, когда за стриженьемъ послѣдуетъ дождь.

Попеченіе о кочевой жизни, о такой почти, какъ она шенерь описана, было у древнѣйшихъ народовъ и въ первые вѣки великихъ имперій. Сему послѣдуютъ еще въ Азіи и въ Африкѣ. Кочевая жизнь доставляетъ выгоду обращать въ пользу паствы необработанныхъ земель, и предохранять скотину отъ многихъ болѣзней; овчины отъ по-
то

го бываютъ лучше, шерсть чище и тонѣе; но меньше жиру для скотобойни, и не пользуются навозомъ для удобренія земель.

Стриженіе шерсти. Кочующія овцы не посѣщаютъ какъ только одинъ разъ въ году жилища своихъ хозяевъ. Они приходятъ въ Сеговію въ началѣ Маія; въ Соріу и въ Бургосъ въ концѣ сего мѣсяца или въ началѣ Іюня. Не въ самыхъ сихъ городахъ хозяева принимаютъ свои стада; но въ деревняхъ лежащихъ въ нѣкоторыхъ разстояніяхъ отъ главныхъ мѣстъ. Прослойка на мѣстѣ не продолжается какъ только нужное для снятія шерсти время.

Испанцы отличаются отъ другихъ Европейскихъ народовъ приуголовленіемъ, съ которымъ празднуютъ они жашву наилучшей ихъ шерсти.

Зданіе, въ которомъ производится стриженіе, раздѣлено на многія части. Спригальня находишся въ срединѣ: она называется *Бсквилео*. Величина ея соразмѣрна числу овецъ, которыя должны стравить бытъ острижены; она во всѣ стороны четверугольную имѣетъ фигуру.

Побочныя хранины, oprичъ палаты зачашой хозяевами, служатъ пристанищемъ овцамъ;

цамъ; иныя до стриженія для произведенія въ нихъ пошу, другія послѣ того, для защищенія ихъ отъ дождей, отъ солнечнаго зною, и вообще отъ всего, что могло бы повредить здоровье живошныхъ, во время ихъ нагошъ.

Обыкновенно водится, чтобъ не отправлять за одинъ разъ какъ только одно стадо или тысячу скопинъ. Сперва вводящъ сѣ число въ опредѣленное для произведенія пошу мѣсто; держашъ тамъ овецъ между собою спѣсненныхъ, дабы возбудить въ нихъ скорѣйшую и изобильнѣйшую изпарину, и чрезъ то всѣ шерсти умножить; въ семъ по жѣстѣ тонкая Испанская шерсть получаетъ всѣ нечистоты мочи, помеша, навоза и земли, которыя дѣлаютъ ее совсемъ иною въ глазахъ тѣхъ людей, кои видѣли оную прежде сего дѣйствія.

Двери спригальни, спрегомыя вѣрными людьми, не отворяются какъ только для пропуску скопинъ каждого стада при выходѣ изъ того мѣста, гдѣ ихъ парили: ихъ топчатъ опять запирающъ. Придверникамъ именно наказано, чтобъ не выпускать ни работниковъ, ни овецъ, какъ только при самомъ хозяинѣ, или въ силу приказанія не-

несомнишельно означеннаго.

Сстригачи разспавленные въ четыре ряда, числомъ отъ двухъ до трехъ сотъ человекъ, принимающъ овцу изъ рукъ *Рецивидора*, человека надежнаго, опредѣленнаго вводить въ стригальню скопинъ одну послѣ другой. Онъ связываетъ ноги животнаго, и опдаетъ его стригачу, которой тотчасъ за дѣло принимается такимъ же образомъ, какъ и у насъ водится. Рецивидоръ подбираетъ сперва всю шерсть на спинѣ, завивая оную вмѣстѣ, и ее завязываетъ, между тѣмъ какъ стригачъ остригаетъ брюхо, хвостъ и заднія ноги. Черевью шерсть бросающъ въ большіе коробки. Рецивидоръ беретъ оныя частицу, которую вкладываетъ въ каждое хребтовое руно. Шерсть съ заднихъ ногъ и съ хвоста собирающъ женщины, которыя наполняютъ ею мѣшки. Разборъ сей употребляютъ въ своей землѣ на грубыя работы.

Каждой стригачъ больше десяти или двенадцати скопинъ въ день не отправляетъ. Ежели онъ укололъ или порѣзалъ кожу, то присыпаетъ къ оному мѣсту желѣзной порошокъ, которой отскакиваетъ отъ желѣза, когда его куютъ, вынявъ изъ кузнечнаго горна.

По-

По томъ Рецивидоръ беретъ назадъ скотину, развязываетъ ее, и пускаетъ въ определенное для остриженныхъ овецъ мѣсто. Онъ отдаетъ шерсть приставамъ, копорые спавятъ ее въ сырыя мѣсна, дабы не данъ ей пошерять своего вѣсу.

Въ концѣ стригальни находишся балконъ, съ котораго хозяинъ увеселяется зрѣлищемъ стригенія. Окруженъ ошборнымъ собраніемъ друзей и привязанныхъ къ его корыстямъ особъ, побуждаетъ онъ стригачей, чшобъ хорошо дѣлали, и даетъ приказанія въ относительнохъ къ предмету подробностяхъ. Присутствующіе ему помогаютъ, и раздѣляютъ его заботы въ тѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ онъ одинъ во всемъ успѣшь не можетъ.

Зрѣлище прерывается только во время стола, великолѣпными и богатыми пирами.

Ежели случится, что за шерсть до стригенія взятъ будетъ задатокъ, или она продася; то покупатель приставляетъ ошъ себя прикащика, копорой до тѣхъ поръ прочъ не ошходитъ, пока вся она не будетъ снята. Онъ назираетъ, чшобъ въ стригальнѣ ничего не произошло такого, чшо бы могло сдѣлать вредъ его поручителю.

Одно злоупотребительное дѣйствіе, за которое хозяевъ можно похулить, есть сіе, что парятъ овецъ. Они шеряютъ въ добротѣ, что, что выигрываютъ въ вѣсѣ. Парь задушася, зараженнаго и сжасяго воздуха, причиняетъ многоразличныя болѣзни, которыя вскорѣ не оказываются; это новая причина урону, которой бы предупредили Испанскіе скопководцы, воздерживаясь отъ онаго паренья.

До отпуска cadaго спада, кладется клеймо на скопинъ оное составляющихъ, для предупрежденія замѣшательства, и дабы старшины cadaго отдѣленія могли отдать изъ правнѣ отчета въ своемъ управленіи.

Пастухи передъ своимъ отпращиваніемъ въ лѣтней походѣ, представляютъ хозяину всѣ кожи убитыхъ или отъ болѣзней умершихъ овецъ. Кожи сіи выдѣлываются и приготавливаются по сыромятному искусству. Шерсть съ лучшихъ овчинъ состригается или выводится изъ нихъ въ сыромятномъ дѣлѣ; ее забиваютъ желѣзнымъ зубчатымъ спругомъ.

Хозяинъ, распорядивъ все, отпускаетъ спадю и его хранищелей. Лѣтней походъ начинается такъ же какъ экономической годъ, котораго продолженіе заключаетъ въ себѣ и зимній походъ.

Слѣд-

Слѣдствія. Сіе историческое сказаніе дѣлаетъ осязательною испинну онаго положенія, что паствы паче всего вычищають племена овецъ и качество шерстей.

Прибыль, которою отъ сего пользуется Испанія, подкрѣпляется мудрымъ правленіемъ совѣща *Месты*, прилѣжнымъ наблюденіемъ, чтобъ не впускать въ стада какъ только отборныхъ барановъ, упражненіемъ въ кочевой жизни, и на конецъ умѣренностію, которая почти всегда равною. Холодъ не чувствуется въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ кочующія овцы препровождаютъ зимнюю пору. Жара мало чувствуема бывають въ горахъ, между которыми какъ долъ изсыхаетъ и какъбы обгараютъ въ зною солнечныхъ лучей.

Думать, что черезъ переводъ такихъ животныхъ въ другой климатъ, всегда можно получить столько же нѣжную шерсть, противно опыту и разуму.

Можно ли сіи примѣчанія Аббата Карліера обратить сколько нибудь въ пользу Россійскаго государства, осматривая на судъ тѣмъ, которые знаютъ мѣста, лежащія къ морямъ Черному и Каспійскому.

М. О.
XV.

XV.

О ПОЛЬЗѢ И УПОТРЕБЛЕНІЯХЪ МОЖЖЕВЕЛЬНИКА.

Можжевеловое деревцо, котораго я свойства и дѣйствія врачевныя описывать предпринимаю, во всѣхъ почти какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ обласяхъ Россійской Имперіи родится обильно и всякому довольно знакомо; но превосходнаго сего растѣнія, изъ котораго многія и весьма важныя составляемы бытъ могутъ домашнія лѣкарства, употребленіе совсемъ почти жителямъ не извѣстно; для того сообщаю здѣсь любопытной публикѣ обстоятельное объ ономъ свѣденіе.

Всѣ вообще части можжевельника суть ароматическія, содержащія въ себѣ особливо природной сокъ, тонкое благовонное масло, которое въ аптекахъ посредствомъ перегонки изъ оныхъ отдѣляется, и часть смолянистаго вещества, отъ которыхъ свойства, пропорціи и количества большою частію полезныя ихъ дѣйствія зависятъ; для подробнѣйшаго же описанія и изъясненія всѣхъ могущихъ произойти отъ помянушаго деревца пользѣ, долженъ я о каждой его части говорить порознь.

Часть X.

Р

Во

Во первыхъ тонкія и зеленія вѣтви, или лучше сказать, листы можжевельные употребляются для куренія покоевѣ, кошбры не только сухіе, но и сырые, по причинѣ смолянистыхъ съ природною ихъ солью сопряженныхъ частицѣ на огнѣ загараются весьма удобно, и дающѣ нарочито сильной пыль съ прескомѣ, изъ котораго рождается тонкой благовонной дымѣ, а на низѣ упадаешѣ обильной, большимѣ въ сравненіи другаго растѣнія количествомѣ, изъ сѣра бѣловатой пепелѣ, щелочную соль содержащій: если же помянутые листы не живымѣ пламенемѣ, но безѣ воспаленія на горячихъ угольяхъ сожигаются, то несравненно большій и густѣйшей дающѣ дымѣ, которой не только по народному признанію его пользы, но и по неоспоримымѣ физическимѣ причинамѣ для куренія больше прежняго и весьма естѣ полезенѣ, ибо очищаетѣ воздухѣ, для дыханія человека и всякаго другаго земнаго животнога необходимо нужной, отѣ всякихъ вредныхъ паровѣ, изсребляетѣ его сырость, умножаетѣ упругость. заглушаетѣ и поправляетѣ противной здравію запахѣ всякихъ летучихъ частицѣ, посредствомѣ бальзамическаго своего

его существа. Напротивъ того, когда листы живымъ, какъ выше сказано, зажигающся пламенемъ, то полезное сіе бальзамическое существо отъ огня само собою разрушается и въ недѣйствительную превращается сажу, а слѣдовательно и дѣйствія желаемого произвести не можеть.

Сіе куреніе покоевъ есть одна доселѣ народу извѣстная польза можжевельника, отъ сожиганія его листовъ производящая, для которой почти единственно рубится, въ города привозится и продается сіе дерево; но другія его части, какъ самое дерево, ягоды и сокъ изъ коры изшекающей совсемъ суть неупотребительны, хотя оныя противъ многихъ весьма важныхъ болѣзней надежнымъ могутъ служить лѣкарствомъ, какъ я показашъ имѣю.

Изъ дерева можжевеловаго весьма многія быть могутъ полезныя употребленія; 1) дѣлаемы быть могутъ съ великою выгодною изъ него разной величины кадочки, бочечки, кружечки и другая деревянная посуда, для храненія винъ виноградныхъ и всякихъ другихъ напшковъ и съѣстныхъ припасовъ, какъ плодовъ древесныхъ и огородныхъ во всякой

прочности и цѣлости; ибо ароматическое сего дерева изпареніе опіюды не допуститъ хранимую въ ономъ вещь поршиться, закиснуть, выдохнуться или принять какой нибудь прошивной запахъ, если только съверху отъ внѣшняго воздуха надлежащимъ образомъ закрыта будетъ, какъ доказываютъ у крестьянъ употребляемая изъ сего дерева для держанія кваса кружки, *жбаны* называемыя. Сіе средство хранишь разныя вещи весьма есть удобно, но важно для здравія человеческого.

2) Если помянутое дерево изрублено будетъ щепками или наръзано спружками и положишь на горячія уголья, то даетъ несравненно прошивъ листьевъ, какъ запахъ лучшей и приятнѣйшей, шакъ и здравію полезнѣйшій дымъ, къ куренію покоевъ весьма способной, которой воню и вкусомъ на благовонное и сладимое древо сассафрасъ весьма схожъ быть кажется. Сей дымъ, по общему благоразумныхъ медиковъ признанію, не только всякую ядовитость въ воздухъ поправляетъ, предохраняетъ жизнь отъ язвы, способствуетъ къ свободности дыханія; но входя чрезъ легкія въ кровь оживляетъ и при-

приводитъ оную въ движеніе, и противъ многихъ холодныхъ болѣзней, наипаче ревматизмовъ, великимъ служитъ лѣкарствомъ.

При семъ примѣчать должно, что сіе дерево, послѣ сторгнїя на огнѣ, великое множество оставляетъ пепла; по чему выгоднымъ быти можетъ для дѣланїя попаша или щелочной соли: но поелику перьвыя и другія его пользы несравненно превосходятъ сію послѣднюю, то излишно и безразсудно бы было изшреблять огнемъ столь знаменитое деревцо на сей концѣ.

3) Наипаче врачебная польза стружекъ или тонкихъ щепокъ можжевельоваго дерева, въ отношенїи къ шѣлу человѣческому, бываетъ чувствительна тогда, когда оныя въ видѣ декокта или кыварки употребляемы бываютъ, которая дѣлается такимъ образомъ: взявъ на примѣръ фунтъ оныхъ стружекъ, положишь ихъ въ чистой горшокъ, наливъ двумя фунтами съ половиною кипячей воды, по томъ накрыть горшокъ плотно другимъ равной окружности опрокинутымъ горшкомъ, обмазавъ края ихъ бумагою съ шѣсомъ, поставишь въ вольной жаръ или на уголья, и паришь такимъ образомъ часъ или часа полтора,

тора, дабы спружки довольной водѣ сооб-
щили сокъ, наконецъ снявши горшокъ слышъ
потчасъ выварку въ бутылки, и употреб-
лять теплую стакана по чешыре въ суши,
а остальную хранишь закупаривши. Пользы
и дѣйствія сей выварки сушь многочислен-
ны. Во первыхъ паче всякаго другаго лѣ-
карства весьма сильно она гонитъ мочу, о-
чищаетъ шѣ пуши, коими моча изъ шѣла
отдѣляется, избавляетъ пузырь отъ зава-
ловъ склизкой клейкосни, а шѣмъ са~~мъ~~мъ
предохраняетъ отъ каменной болѣзни, и
спраждающимъ оною чувствительное дѣлаетъ
облегченіе; очищаетъ кровь отъ всякихъ со-
леныхъ острыхъ соковъ, и шѣмъ во всякихъ
сыпяхъ несказанную приноситъ пользу. Та~~к~~ъ
же во всякихъ холодныхъ и простудныхъ
болѣзняхъ съ хорошимъ успѣхомъ употреб-
ляема быть можетъ. Господинъ Плашеръ при-
водитъ многіе примѣры, что употребленіемъ
помянутой выварки засшарѣлая нечистыя
венерическія болѣзни, кои ни какими извѣ-
стными лѣкарствами преодолены быть не
могли, совершенно были вылѣчены. Госпо-
динъ Брухъ свидѣтельствуетъ, что многіе
больные отъ гнилаго съ сыню скорбуша,
отъ

отъ почесухи и другихъ сыпей, отъ артри-
тической болѣзни, отъ завала печенки и мно-
гихъ другихъ, одною сего дерева избавились
вываркою.

Наконецъ и то упомянуть здѣсь долж-
но, что помянутая выварка, если малымъ
количесвомъ прибавлена будетъ къ виннымъ
или кислымъ напишкамъ, то вкусъ ихъ и
свѣжесть чрезъ долгое сохраняетъ время;
равнымъ образомъ когда оною парится дере-
вянная посуда, то оной зашкось изстреб-
ляется.

4) Въ аптекахъ изъ можжевеловаго дере-
ва посредствомъ перегонки добывается тон-
кое душистое масло, котораго чудное дѣй-
ствіе пропивъ мочи видѣть можно изъ двухъ
нижеслѣдующихъ примѣровъ.

Въ зимнее время одинъ слуга сходя пос-
пѣшно въ глубокой погребѣ, по залишой и
обледенѣвшей слизкой лѣсницѣ, упавши на-
задъ ударился сильно поясницею объ камень,
отъ чего моча совсемъ заперлась, даны бы-
ли на сахаръ пять капель помянутаго мож-
жевеловаго масла, чрезъ полчаса моча съ кус-
ками занекшейся крови вышла; послѣ чего
больной много облегчился, и напоследокъ

продолженіемъ онаго и припарками съ наружи совершенно излѣчился.

Другой кучеръ, отъ лошади сильно ушибенъ былъ копытомъ въ поясницу, отъ удара не только часть съ наружи напухши посинѣла, но и почка внутри была повреждена; приложена была съ наружи припарка изъ буквицы, звѣробою, цвѣтовъ ромашки и бояго дерева, а въ нушрь даны были на сахаръ пять капель можжевеловаго масла; въ скоромъ времени моча съ кровью открылась, и больной чрезъ четыре дни продолжая сіи лѣкарства нарочито оправился и вскорѣ попомъ совершенно вылѣчился.

Въ домашнемъ бышу вышепомянутая ~~мы~~ варка хорошо приготовленная во всякомъ нужномъ случаѣ можетъ совершенно замѣнять оное масло.

Ягоды можжевеловыя шакъ же ко многимъ особливымъ пригодны бытъ могутъ случаямъ; но объ оныхъ, когда онѣ зрѣлы или зелены, различно судить должно.

Изъ зрѣлыхъ ягодъ, какъ въ аптекахъ дѣлается подъ именемъ *Роса и Экстракта*, шакъ и дома на разныя пошребы пригошвляемъ бытъ можешъ черной сокъ: шакимъ
обра-

образомъ взять, сколько угодно, зрѣлыхъ ягодъ, изшолочь ихъ или размять въ ступѣ чистой, по шомъ положи въ горшокъ налить небольшимъ количествомъ воды, и взварить исподоволь, чѣмбѣ вода вскипѣла; горячую воду съ ягодами прожать сквозь холщовой мѣшечекъ, и на концѣ прожатой жидкой сокъ на легкихъ угляхъ выпаривать, пока не сдѣлается густъ на подобіе меда. Если желательнѣе заготовить вдругъ нарочитое количество сего сока, то по примѣру Апшечарей при послѣднемъ его выпариваніи должно прибавить часть сахара, посредствомъ котораго долгое время безъ поврежденія хранимъ быть можетъ.

Употребленіе сего сока самымъ древнѣйшимъ медикамъ, какъ Гиппократу и Галену, было уже извѣстно, кои съ великими объ ономъ упоминающъ похвалами; ибо онъ укрѣпляетъ и согрѣваетъ желудокъ, всякую въ крови поправляетъ густоту, и умножаетъ мочи изпражненіе; по чему въ запорахъ оной онъ слабости, спарости и почечуйной болѣзни производящей наилучшимъ служитъ лѣкарствомъ. Во всякой слабости желудка съ великимъ успѣхомъ принимается въ частіи

сладкаго бѣлаго вина по упрямѣ и послѣ обѣда. Въ водяной болѣзни есѣ одно почти спасительное лѣкарство; и во многихъ другихъ случаяхъ съ чувствительною пользою и приятностію употребляемѣ быти можешѣ.

Вѣ аптекахъ сверхъ сего извѣ зрѣлыхъ ягодъ можжевеловыхъ дѣлаешся перегонное масло, кошорое какѣ свойствами, такѣ и дѣйствѣ прежнимѣ подѣ Но 4 упомянушымѣ весьма много сходствуешѣ.

Многіе поджаривая сѣи зрѣлыя ягоды на сухой сковородѣ, употребляютѣ ихѣ вмѣсто кофїи, въ коемѣ не только вкусѣ, но и пользу находятѣ.

Зеленыя можжевеловыя ягоды употребляются наиболѣе вареныя въ коровьемѣ или деревянномѣ маслѣ, кошорому весь свой зеленой сообщаютѣ сокѣ; составляющѣ такимѣ образомѣ родѣ пищевой мази, кошую кѣ съ наружи, такѣ и въ нушрѣ съ знашною пользою въ слабости нервовѣ и другихъ болѣзняхъ употребляшѣ можно. Господинѣ Шульцѣ въ толкованїяхъ своихъ на Брандебургскую фармакопею упоминаешѣ, о сей мази, чпо въ *Рошлокѣ* одинѣ Шарлатанѣ содержа оную въ шайнѣ, продавалѣ за новосвоего изобрѣшенїя

шенія лѣкарство, и оною великую себѣ славу и богатство приобрѣлъ.

Напоследокъ о сокѣ изъ коры можжевельной изшекающемъ знать должно, что онъ въ аптекахъ хранится подъ именемъ *Сандараки Арабской*, большою частію состоящій изъ резиновыхъ или смоляныхъ частей, по чему и на огнѣ удобно загарается; дымъ его опмѣнно похваляется противъ насморковъ, распущенъ будучи въ пристойномъ маслѣ составляетъ мазь, кою съ пользою для укрѣпленія къ ушибеннымъ и всякимъ ослабѣвшимъ частямъ шѣла прикладывать можно; въ нутрь же опіюнь не употребляется.

Сверхъ сего дѣлается изъ него хорошей жидкой лакъ, если онъ въ части скапидарнаго масла, или въ винномъ спиртѣ распущенъ будешъ.

Микита Соколовъ.

XVI.

О РАЗВЕДЕНИИ БУКА.

Извѣстно, что простой или красной букѣ (*) есць лучшее и полезнѣйшее дерево; и послѣку оной въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ между 42 и 59 степенями сѣверной широты растешъ произвольно; а Россія занимаетъ значную часть сея широты, шо я и вознамѣрился изъ книги г. Бургсѣ-Дорфа о разныхъ деревьяхъ, въ первой части коея онъ разсуждаетъ о букѣ, взявъ крашкое наставленіе о сажденіи онаго, наипаче для шо, что у насъ букъ въ Лифляндіи, Бѣлоруссіи и на Кавказскихъ горахъ, хотя весьма рѣдко, но растешъ дикой. Наставленію о сажденіи бука, предписанному мужемъ изкусившимся въ знаніи и обиходѣ съ деревьями, можемъ безъ всякаго сумнѣнія послѣдовать и ожидать въ ономъ хорошаго успѣха.

Букъ растушій одинъ и на открытомъ мѣстѣ отъ бурь ломается или по крайней мѣрѣ растешъ криво. Онъ любитъ охраненіе и произраспашешъ наилучше между множествомъ

(*) *Fagus silvatica* Linn.

вомъ сихъ деревъ или по крайней мѣрѣ въ другихъ черныхъ лѣсахъ.

Для буковой рощи наипаче потребно ровное, или еще и того лучше, покапное при подошвѣ горы находящееся мѣсто; сырая же земля для оной лучше сухой; при томъ поверхность земли должна сосшоятъ, шолциною около полуаршина, изъ черной обыкновенной огородной или плодородной полевой земли, лежащей на пещаномъ съ глиною смѣшанномъ нѣсколько мягкомъ слоѣ. Корни буковъ пускаются въ землю рѣдко глубже полутора аршина, но весьма разпространяются горизонтально, когда никакого препятствія не имѣютъ.

Наиболѣе съ природою сходное, легчайшее и надежнѣйшее средство къ размноженію буковой рощи состоитъ въ саженіи сѣмянъ или жолудей. Оныя когда созрѣютъ сами собою, опадаютъ осенью съ деревъ, и шѣ, кои какимъ нибудь образомъ довольно глубоко въ землѣ зароятся, всходятъ и возрасшаютъ. Для сажденія буковой рощи собираютъ жолуди, которые созрѣвши сами собою опадаютъ, только подъ неповрежденными высокими и не весьма старыми деревьями. Но какъ весеннее
врс-

время есть наудобнѣйшее для саженья буковыхъ жолудей, по сушашъ ихъ въ шѣни, разсыпавъ на ночовкахъ, по томъ загребающъ ихъ въ самой сухой песокъ, въ коемъ они не плеснѣющъ, не пускающъ ростковъ, ниже червоточинъ подвергающся.

Буковые жолуди сѣющъ или на совершенно вырубленномъ лѣсномъ мѣстѣ, или на шакомъ, кошорое приготовлено для посаду новой буковой рощи, на доброй землѣ и на открытомъ полѣ. Въ обоихъ случаяхъ должно сшарашся надлежащимъ образомъ предохранять молодой букъ отъ погоды, сшужи, суши и вѣшровъ, и дабы его не попоршилъ скошъ. Для удержанія скоша дѣлающъ ровъ съ валомъ, или плешень, кошорой, когда довольно молодые буки выросшущъ, можно употребить на дроза.

Отъ непогоды предохраняющъ молодой буковой всходъ на пустопелесьяхъ около стояще лѣса. Но гдѣ оныхъ не находится; шю предохранять молодой букъ шруднѣе. За наилучшее предохранительное средство въ шаковомъ случаѣ почишающся лещадные или орѣховые кушш. Они болѣе переносятъ засуху, холодъ, сырость и прочій отъ непогоды

годы производящій вредъ, растутъ скорѣе
вверхъ, приносятъ по нѣсколькихъ годахъ
пользу своими орѣхами, и сами собою про-
падають. Когда буки ихъ переростутъ. Съ
букомъ смѣшенно могутъ росши только боль-
шія лѣсныя деревья, коихъ бы вершина соли-
щемъ была освѣщаема; но шѣнь оныхъ вре-
дитъ самолучшимъ кустарникамъ и такъже
премногимъ растѣніямъ. По сей причинѣ въ
буковыхъ рощахъ мало чпо найдется для
бошаника и для скопскаго корма.

Во время осени вспахивають нѣсколько
глубоко назначенныя для бука мѣста, или
когда соха упопрѣблена бытъ не можешъ,
упопрѣбляють мошныки, дабы земля въ зиму
провѣшрила. Гдѣ новые буковые заводяшъ
лѣса, шамъ кладутъ еще осенью лещинныя
орѣхи въ бороздахъ на полѣ, въ равномъ и
шрехфушовомъ другъ отъ друга разстояніи
вырышыхъ шакъ, чшобъ орѣхи въ бороздѣ на
одинъ футъ другъ отъ друга ошсшояли. По
шомъ во время осени проводятъ между дву-
мя рядами орѣховъ подобную борозду для
бука, и въ слѣдующую весну кладутъ въ о-
ную, спусшя мѣсяцовъ ошмьнадцашъ или де-
вашнадцашъ отъ посаженія лѣсныхъ орѣховъ,
бу-

буковые жолуди въ шестидюймовомъ другъ
ошъ друга разстоянїи въ бороздѣ, и засы-
пають оныя землею. Они скоро выходятъ,
а прежде поднявшіеся лѣсные орѣхи ихъ
охраняють и заспѣниваютъ. На спѣ квад-
ратныхъ саженьхъ высѣваютъ около полу-
пуда буковыхъ жолудей. По прошествїи че-
тырехъ лѣтъ вырѣзываютъ или вынимають
весною излишнее число молодыхъ буковъ, об-
рѣзывая землю желѣзною лопатою съ трехъ
сторонъ, и сажаютъ ихъ по шѣмъ мѣстамъ
гдѣ не было всходу, или въ рѣдкихъ спарыхъ
лѣсахъ между деревьями съ выняшою съ ними
землею въ шаковыя же выкопанныя ямки; въ
бороздѣ же для точнаго наполненїя мѣстъ,
изъ коихъ вынуты буковины, наполняютъ
черноземомъ разболтаннымъ въ водѣ, шакъ-
же наполняютъ новоздѣланныя ямки шаковою
жидкостїю и въ оныхъ сажаютъ деревцо съ
землею, находящеюся на его корнѣ. Для по-
саженныхъ деревцовъ хорошо, если ихъ въ
первое лѣто, когда оно сухо, разъ или два
поливать, что для нихъ шакъ какъ и для
пересаженныхъ въ первыя чешыре лѣта весь-
ма полезно.

Дабы молодыя буковыя рощи сильнѣе
око-

окоренилися, то по прошествіи года весною подспригають оспрыми ножницами наискось всѣ вѣтви на полтора дюйма отъ земли, отъ чего производишь, что корни большее число хорошихъ сѣвловъ производяшь.

Можно такъже сѣять букъ чаще, и изъ шѣхъ деревъ, кои въ шесть футовъ величинаю, можно насаждать цѣлыя рощи, отъ чего время бережливаго съ ними обихода весьма сокращается; но въ прочемъ стоишь съ работою многихъ дней. Если же въ новонасаженныхъ рощахъ еще потребна будетъ присадка, то послѣ присаживаемыя буковыя молодыя деревья должны быть равной съ первыми величины; изгороды и буковыя аллеи такимъ же образомъ разсаживаемы бывають.

Примѣчено, что буки до 30 лѣтъ весьма скоро растутъ въ вышину, а отъ 30 до 50 болѣе прибавляются въ толщину и разпространяють свои вѣтви. Отъ 50 до 100 и до 150 лѣтъ они уже въ полномъ своемъ совершенствѣ бывають. Самые большіе буки отъ корня до вершины до 80 футовъ возвышаются, и сѣволъ ихъ толщиною до 4 футовъ бывають. По томъ они съ году на годъ гнилье спановятся, приносять мало, да и по

худыхъ жолудей и производящъ изпорченные соки, которые сперва въ стволѣ заспаиваются, гниютъ, повреждаютъ дерево и дѣлаютъ въ немъ дупло. Пока гнилое дерево еще близь имѣетъ, то свѣшивъ оно въ темнотѣ, по томъ дѣлается желтовато, крошится, темной получаетъ цвѣтъ, перемѣняющійся послѣ въ черной. На корѣ старыхъ деревъ весьма часто вырастаютъ грибы и мохъ.

Буковое дерево полагается въ числѣ крѣпкихъ деревъ. Въ кускѣ сухаго дерева, мѣрою въ кубической футѣ, вѣсу бываетъ 63 Россійскихъ фунтовъ. Никакой дровосѣкъ легко его не разколѣтъ: разколошоежъ имѣетъ много гладкихъ, свѣсящихся темноцвѣтныхъ пясенъ. Въ водѣ или въ суши долго оно сохраняется; но если сырость и сушь часто перемѣняемы будутъ, то скоро оно загниваетъ и мякнетъ, и по сему къ строенію домовъ не способно.

Букъ ради своей величины, кудрявости и хорошаго роста полагается въ числѣ прекраснѣйшихъ и нужнѣйшихъ лѣсныхъ деревъ. Онъ выгоденъ для каретниковъ, шокарей, столаровъ, къ дѣланію лопатъ, ситъ разныхъ мѣръ и разной домашней ушвари; того ради
въ

въ Санктпетербургъ великое множество его привозятъ Оно лучшее дерево, какъ въ разсужденіи того, что не скоро сгараетъ и великой даетъ жаръ, такъ и въ разсужденіи угольевъ, доброй золы для мыловаренія и поташныхъ заводовъ. Изъ буковыхъ жолудей дѣлаютъ бѣловатое, весьма вкусное и здоровое въ кушанье масло, которое и для жженія весьма способно. Изъ 100 фунтовъ сухихъ жолудей выходитъ около 17 фунтовъ масла. Когда буковымъ жолудямъ, положивъ ихъ въ горячую воду, дадутъ покипеть, то придаютъ они водѣ хорошій вкусъ. Когда ихъ провяливъ на воздухѣ положатъ въ печь, то разтрескивается скорлупа, а ядра при легкомъ толченіи изъ нихъ выпадаютъ. Изъ сихъ ядеръ смолоныхъ въ муку дѣлаютъ вкусные хлѣбы, пироги и разныя кушанія.

Наибольшая польза отъ буковыхъ рошей состоитъ въ утучненіи свиней. Въ такой годъ, въ кошоромъ раждаются буковые жолуди, гоняютъ свиней въ буковыя рощи осенью, которыя пробывъ тамъ нѣсколько недѣль спазновятся тучны.

Букъ имѣетъ многихъ себѣ въ природѣ непріятелей. Роски выходящихъ сѣменъ час-

то улишки и другія насѣкомыя, а особливо пещеревы и курицы, обѣдающѣ. Цвѣты повреждаются отъ непогоды и насѣкомыхъ. Грачи, буковыя долгоносики, долбятъ жолуди; бѣлки и свиньи ѣдятъ ихъ кору, повреждаютъ ихъ мохъ, древесныя порослы, какъ то омела, плющъ и прочее. Вообще питающся букомъ многія насѣкомыя.

Не смотря на всѣ сіи препятствія въ растѣніи и размноженіи буковъ, сохраняются еще они и размножаются нарочито въ шѣхъ лѣсахъ, въ которыхъ они одни шокмо, или въ большемъ количествѣ предъ другими деревьями находятся. Если они уже 12 или 16 лѣтъ простояли, въ которое время вышеупомянутый съ ними обиходъ необходимо наблюдать должно, то и употребленные на оной труды въ шѣхъ странахъ, въ коихъ сіе нужное дерево сдѣлается домашнимъ, щещными не останутся.

Георг.

XVII.

СПОСОБЪ ДѢЛАТЬ КИТАЙСКУЮ ТУШЬ.

Нѣкошорый Индѣецъ, поселившійся въ Португаліи и жившій прежде долгое время въ Бенгалѣ, откуда многократно ѣзжалъ онъ въ Кишай, гдѣ наилучшую, какъ извѣстно, дѣлающъ тушь, слѣдующій преподавалъ о составленіи оной способъ.

Возми Абрикосовыхъ косточекъ (*), разбей оныя и опдѣли находящіяся въ нихъ ядра. Разбитую щелухою наполни маленькіе горшечки, кои бы были съ крышечками; оныя замазавъ глиною такъ, что бы ни малаго нигдѣ не оставалось опверсшя, дай обмазкѣ на вольномъ воздухѣ изподоволь высохнушь. Когда же обмазка на горшечкахъ высохнетъ; то поставишь ихъ въ обыкновенную Рускую хлѣбную печь, вскорѣ послѣ того какъ жаръ загребенъ будетъ. Если же кто пожелаетъ въ великомъ количествѣ

С 3

дѣ-

(*) Въ недостаткѣ сихъ косточекъ безъ сумнѣнія могутъ употреблены быть косточки дикихъ персиковъ или бобовника, коего у насъ растетъ великое множество.

дѣлать тушь; тогда можетъ особливую маленькую хлѣбную печь построивъ, нарочно для сего топить. Все намѣреніе, котораго симъ средствомъ достигнуть старающіяся, есть то, чтобы щелуха априкосовыхъ косточекъ могла превратиться въ хорошей уголь отъ единого жара, и чтобы она не загорѣлась полымемъ, отъ коего осталась бы только сѣрая зола. Съ вынутыхъ изъ печи горшечковъ, когда они остынутъ, надлежитъ весьма бережно снимать крышки, чтобы отъ обмазки ничего въ горшечки не попало и превращенную въ уголь щелуху порешочь въ весьма тонкой порошокъ и просѣять оной сквозь чистое сито. Между тѣмъ должно имѣть въ готовности разпушенную камедь въ водѣ въ такомъ количествѣ, чтобы вода нѣкоторую густоту отъ того получила. По томъ взять часъ просѣянаго порошка; соотвѣшественное количество разпушенной въ водѣ камеди и сшивать на мраморной плитѣ кураномъ чрезъ довольное время; спертую сію смѣсь класть въ маленькія формы, изъ гладкой картузной бумаги сдѣланныя и внутри бѣлымъ воскомъ натертыя, дабы она къ формамъ не прили-

ли-

липала. Формы можно дѣлать оловянные, свинцовыя , или изъ тонкаго листового желѣза : но сіи должно внутри окладывать бумагою , напоенною деревяннымъ масломъ. Въ сихъ формахъ надобно держать смѣсь сію до того, покуда она изподоволь не высохнетъ ; по высушкѣ же тушь бываетъ совсемъ готова къ употребленію. Искусвой въ Кишайской туши запахъ не принадлежитъ къ добростѣ туши , и зависишь отъ того , что Кишайцы во время спирація угольнаго порошка съ камедью , прибавляють нѣсколько мускусу. По чему всякъ по произволению какъ сей , такъ и другіе запахи туши сообщить можетъ. Но какъ вообще выборъ и чистота вещей, къ составу туши потребныхъ, много способствуютъ къ ея добростѣ; то желающимъ дѣлать тушь пецися надлежитъ , чтобы вода , въ коей распускать должно камедь, была чистая, въ коей бы ни какихъ постороннихъ частицъ не было; по чему и нужно употреблять для сего опварную воду; равнымъ образомъ должно брать и камедь самую чистую.

Различныя выписанныя фигуры и надписи на Кишайской тушѣ , суть не иное

что, какъ печати или клейма тѣхъ людей, которые тушь дѣлаютъ, такъ какъ и вездѣ бываетъ, что художники или фабричные ставяиъ на своихъ издѣліяхъ клейма, для опличенія оныхъ отъ издѣлій прочихъ. Копайцы напискиваютъ оныя мѣдными чеками, или помощію мѣдныхъ формъ.

XVIII.

О ДѢЛѢ МОЛОШНАГО САХАРА И ПОЛЬ- ЗѢ ОНАГО.

Кромѣ ближнихъ къ сѣверу лежащихъ мѣстъ, во всѣхъ почти какъ полуденныхъ, такъ и воспочныхъ Россійскаго государства странахъ, по причинѣ богатыхъ и проспранныхъ паспвѣ, жишели весьма довольное содержатъ количество рогатаго скота, отъ котораго многія и важныя для своей жизни получающъ пользы; но при всемъ томъ, можешъ бышь не столько по небреженію, сколько по незнанію, лишаяшся значной одной выгоды, а именно дѣлашъ, по примѣру полуденныхъ Швейцаріи каншоновъ, изъ сыворотки коровьяго молока, которую у насъ или опдающъ телятамъ и коровамъ для поила, или иногда безъ всякаго употребленія выливающъ на землю, такъ называемой молошной сахаръ, которой не только для пищи и пишья, но и для лѣкарства весьма полезенъ бышь можешъ; для того за полезное я почелъ сообщить Россійской публикѣ способъ, какъ оной сахаръ изъ молока добывать должно.

Нѣшъ причины доказывать здѣсь фізіо-

логическими доводами, что всякое молоко есть такой животнаго сокъ, копорой его тѣломъ не довольно еще въ свое превращенъ существо, но большою частію хранитъ общія свойства той животнаго пици, изъ копорой дѣйствіемъ его соковъ производися. По сей причинѣ молоко коровье многими свойствами сходствуемъ съ соками сѣмянными или Емулсіями, кои такъже и подобной молоку видъ наружной имѣютъ, какъ сокъ сладкаго миндаля, маковыхъ сѣменъ, ячменя и проч. и содержатъ въ себѣ, какъ свойственнно есть всѣмъ почти растѣніямъ, природную особенную соль, сосшоющую изъ пошасенной нѣжной кислошы съ чувствительною соединенной сладостію, копорая соль наипаче въ сывороткѣ молошной находишся, и очищенная какъ въ химіи, такъ и коммерціи называется по всей справедливости сахаромъ молошнымъ, копорой наипаче въ полуденныхъ Швейцаріи обласяхъ пригошворяютъ великимъ количествомъ и во всю ошправляютъ Европу.

Способъ, получить изъ сыворотки молошной сей сахаръ, состоитъ единственнно въ томъ: взять надлежитъ свѣжаго коровьяго
моло-

молока нарочитое количество, поставивъ его въ чистомъ горшкѣ на нѣкоторое время въ сухое мѣсто, гдѣ бы въ разсужденіи спужи и шеплошы воздухъ былъ самой умѣренной, и накрывши горшокъ оставишь его шамъ, пока молоко не начнетъ закисать, при чемъ, какъ всякому извѣстно, собирается на поверхность онаго смешана, которую надлежитъ снимать и употреблять на дѣло масла или другія пошребы; по совершенномъ отдѣленіи и снятіи смешаны оставшееся молоко поставивъ должно въ теплую печь, дабы изподоволь нѣсколько поварилось, чрезъ что раздѣлишь имѣешь на двѣ различныя части, то есть, на дно опляжеть шварогъ, а прочее все количество составлять будетъ полупрозрачная влажность, подъ именемъ сыворошки извѣстная, которую, дабы отдѣлить чисто отъ шварога, процѣдить надобно чрезъ тонкое полошно, по томъ процѣженную взварить въ особливомъ чистомъ горшкѣ, на умѣренномъ огнѣ, и опять чрезъ новое процѣдить полошно, при чемъ значное еще количество шварожныхъ частицъ отдѣлишь имѣешь. Сіе вареніе и процѣживаніе нужно иногда бываетъ повторить и до трехъ разъ.

Напо-

Напоследокъ когда совершенно очищенной сѣи и прозрачной сыворотки соберется значное количество, то всю надлежишь слишь въ одно мѣсто, и въ луженомъ непокрытомъ котлѣ или другомъ какомъ глиняномъ сосудѣ, на легкомъ огнѣ выпаривашь до шѣхъ поръ, пока всего количества восьмая или девятая только доля на днѣ останеся; оставшуюся сѣю часть, пока еще совершенно горяча находится, немедленно процѣдишь чрезъ новое полошню въ чистой сосудѣ, и въ ономъ поставя въ погребѣ или другое какое холодное мѣсто, держать шамъ, пока на дно и по бокамъ судна нарочитое сядетъ количество кристаллообразной соли, которая составлятъ будетъ *молошной сахаръ*. Оставшуюся поверхность кристалловъ влажность, сливши вновь, излегка варить и выпарить надлежишь до третьей части или болѣе, и процѣдивши поставишь въ холодное мѣсто, гдѣ оная нѣкоторое дастъ ошъ себя количество подобной сахарной соли.

При сѣи примѣчать должно, іе, что сѣи сахарной соли изъ фунта вареніемъ сгущенной сыворотки не болѣе обыкновенно получается, какъ два или два съ половиною *молош-*

Молошника. 2е. Надлежащей доброты молош-
ной сахаръ долженъ быть бѣлъ и полупрозраченъ; напрошивъ шого первые онаго кристаллы бывающъ большою частію цвѣшомъ желтоваты; слѣдовашельно кпо желаетъ ихъ имѣть въ совершенной чистотѣ, шотъ долженъ вновь распустишь ихъ въ умѣренномъ количествѣ воды, оную на огнѣ по вышесказанному выпарить до надлежащей мѣры, горячую процѣдить, и въ холодномъ мѣспѣ поставя привеши опять въ кристаллы, кои первыхъ гораздо чище, бѣлы и полупрозрачны будутъ. 3е. Чѣмъ большее вдругъ употреблено будетъ количество сыворотки, тѣмъ кристаллы крупнѣе бывающъ, и чѣмъ оная сыворотка чрезъ выпариваніе болѣе сгустится, тѣмъ скорѣе изъ оной сахарная соль на дно судна отдѣлится. 4е. Молошной сахаръ имѣетъ въ себѣ всѣ тѣ свойства, какія обыкновенному приличествующъ сахару; но только не въ одинакой пропорціи, шо есть кислоты природной болѣе, а самой сладости, въ сравненіи онаго, менѣе въ себѣ содержитъ, что простымъ вкусомъ легко узнать можно.

Способное время, въ кошорое молошной

са-

сахаръ съ большею для жишеля выгодою дѣлать можно, удобно опредѣляешся шѣмъ, когда жишели наибольшее коровьяго молока количество собирающъ, и дѣлающъ изъ онаго масло и шварогъ или сыръ, на примѣръ въ концѣ Іюня въ Пешровѣ постъ, и въ половинѣ Августа предъ Успеньевымъ днемъ, въ которое время вездѣ по деревнямъ весьма удобно величайшее сыворошки имѣшь можно количество.

Что напоследокъ касается до употребленія и пользы молошного сахара, то вообще сказать можно, что во многихъ случаяхъ замѣняшь имъ обыкновенной сахаръ не только можно, но и весьма полезно, наипаче при пищѣ чая и кофія, шакъже при дѣлѣ конфетовъ и прочая; ибо онъ къ варенію пищи гораздо болѣе обыкновеннаго способствуетъ, и какъ есть природная соль изпытавшая уже дѣйствіе шѣла живошнаго, шѣмъ свойственнѣе есть къ шѣлу человѣческому. При томъ по причинѣ тонкой и нѣжной кислошѣ служимъ приятнымъ и надежнымъ лѣкарствомъ для изшребленія жара въ желудкѣ, для разжиженія крови и поправленія могущей бытъ гнилосшѣ. Для варенія ягодниковъ молошной сей сахаръ

но

можетъ быть не столько способнымъ и при-
стойнымъ найдется, какъ обыкновенной.

Медики давно знаютъ превосходное и по-
лезное дѣйствіе надъ кровью человѣческою
молошной сахарной соли; и для того во всякое
время совѣтуютъ употребленіе сыворотки,
которой вся польза происходитъ единствен-
но отъ сей соли. Бывшій въ Страсбургскомъ
университетѣ славной химіи и медицины
профессоръ господинъ Спилманъ весьма дос-
тойную вниманія писалъ диссертацію, въ ко-
торой всѣ пользы и свойства изчислилъ под-
робно молошного сахара и доказалъ, что онъ
можетъ служить самою лучшею для ново-
рожденного младенца пищею.

Микита Соколовъ.

ХІХ.

О СВОЙСТВАХЪ И ПОЛЬЗѢ КУСТА, ПРИ- ДОРОЖНАЯ ИГОЛКА НАЗЫВАЕМАГО.

Кустъ сей растетъ дикой въ довольномъ количествѣ около рѣки Наровы и далѣе, даже и въ самой Сибири, гдѣ онъ *сандалоидъ* называется. Его можно удобно пересаживать и разводить въ садахъ; составлятъ изъ него крышы садовыя дороги, наипаче живыя изгороды, для коихъ онъ ошмѣнно пригоденъ какъ по густотѣ и сплещенію его въшвей, такъ и пошому, что можно подстригать его по желанію.

Молодые съ него листья охотно ѣсть всякой скотъ, кошорому оное служить очистительнымъ соковъ средствомъ. Зеленыя ягоды, прежде нежели онѣ начнутъ созрѣвать, по естъ чернѣть, свѣжія или сушенныя, когда изтолчешь и сваришь въ водѣ, въ коей разпущены квасцы, дають хорошую рудожелшную краску, способную къ набиванію цвѣтовъ какъ на бумажномъ, такъ и холщевомъ тканѣ; и которая получаемой изъ ягодъ сроднаго сему куста *красильной кустъ* *Rhamnus infectorius* называемаго ни мало не

не уступаетъ. Для выбойки на фунтъ сухихъ ягодъ берушъ 4 лоша померанцовой корки, варяшъ оныя 2 часа въ чистой водѣ, по томъ придаюшъ 4 лоша въ винномъ уксусѣ разпущенныхъ квасцовъ; а надлежащую густоту краски чрезъ прибавленіе камеди получаютъ. Красильщики отъ давняго времени красили истканія сими ягодами приугошовленные съ квасцами въ желтую, впрочемъ линючую краску; но г. Куленкамъ опытами дошелъ, какъ должно сими ягодами красить шерстяныя и другія истканія и пряжи въ прочную и не линючую рудожелтую краску. А именно, въ уваръ сихъ ягодъ надобно прибавлять виннаго камня и разпущеннаго олова въ крѣпкой водкѣ; нѣкоторые предпочитаютъ ягодамъ придорожной иголки ягоды вышесказаннаго куста; но другіе напротивъ того ушверждаютъ, что изъ нихъ получаемая краска болѣе вливается, и слѣдовательно намѣренію красильщиковъ и маляровъ болѣе соотвѣтствуетъ.

Кромѣ истканій красяшъ сими ягодами и бумагу, при чемъ ничего инаго не требуется, какъ на исполченныя ягоды налишъ кипяшку, въ коемъ разпущены квасцы; по

помѣ, прибавя бѣлаго крахмалу, продолжать еще нѣсколько вареніе; а наконецъ дашь устояться, чѣобы наружная густота отсѣла. Симъ уваромъ напоивъ губку мажутъ бумажные листы, которые принимаютъ рудожелтой цвѣтъ.

Весьма хорошая изъ сихъ ягодъ можешь сдѣлана быть желтая краска для кожевенныхъ заводовъ. Но для оной надобно брать равной вѣсъ ягодъ и квасцовъ. Если же потребна будетъ краска шемная, то шѣмъ больше надлежитъ употребить ягодъ, и симъ способомъ доводятъ оную до того, что она даетъ оранжевой цвѣтъ. Полутора фунтомъ ягодъ и полутора фунтомъ квасцовъ можно окрасить до 50 козлинъ.

Если изъ ягодъ, когда онѣ токмо чернѣть начинаютъ, выжать сокъ и прибавя въ него толченыхъ квасцовъ, дашь ему окрѣпнуть; то выдѣтъ добрая желтая краска для маляровъ; желтой же жидкой для письма на бумагѣ составъ получается, когда сушенныя незрѣлыя ягоды въ уксусѣ, съ прибавленіемъ виннаго камня и квасцовъ, варены будутъ: а чѣобы оной лоснился и имѣлъ надлежащую густоту, то прибавляютъ извѣстное количество камеди.

Изъ

Изъ зрѣлыхъ черныхъ ягодъ можно дѣлать зеленую краску для крашенія нитяной пряжи, когда настоявъ ихъ въ уксусѣ дать оному вскипѣть и прибавишь по томъ квасцовъ,

Выжатой сокъ изъ зрѣлыхъ, но непереспѣлыхъ ягодъ, самъ собою смѣшанной съ селитрою даетъ свѣтлозеленую, впрочемъ неопытную краску. Нѣкоторые берутъ для сего сіи ягоды уже загнившія и прибавляютъ квасцовъ. Во Франціи блѣднозеленую краску приутошворяютъ, процѣдивъ ягодной сокъ сквозь тряпицу, смѣшавъ его съ водою, въ коей разпущены квасцы, и наполнивъ онымъ воловей пузырь, вѣшающъ въ каминъ или въ другомъ какомъ тепломъ мѣстѣ; но поелику онъ скоро плеснѣваетъ, то сгущаютъ его въ большихъ раковинахъ, или другихъ сосудахъ въ тепломъ мѣстѣ; доброта краски возвышается, когда оную держашъ въ запертомъ сосудѣ. Въ другихъ мѣстахъ выжатой сокъ изъ сихъ ягодъ выпариваютъ на легкомъ огнѣ до того, что бы онъ сгущился на подобіе меда, и прибавляютъ по томъ квасцовъ. Съ квасцами и виннымъ камнемъ приутошвленная сія краска сдается нѣсколько на голубоватой цвѣтъ; когда же варить сіи ягоды въ

простомъ не крѣпкомъ щолокѣ; то краска бываетъ темнозеленая съ лоскомъ; нѣкошорые придають къ сему еще нѣсколько квасцовъ; но опъ сего краска становится изъ желта зеленая. Ягоды сїи налитыя уксусомъ или полпивомъ, къ коимъ прибавлены разпущенныя въ водѣ квасцы, и въ сей смѣси чрезъ 14 дней настоенныя, (при чемъ нѣсколько шокмо разъ мѣшашъ надлежитъ), а по томъ выжатыя, и сказаннымъ выше образомъ стуженныя, дають такъже зеленую краску, кошорая будучи паки разпущена въ уксусѣ, весьма удобна для крашенія козловъ въ яркую зеленую краску. Съ примѣсью же другихъ солей можно произвестъ разныя опшѣни зеленого цвѣта.

Хотя сїи изъ соковъ древесныхъ пригошовленныя краски нарочито въ сѣверныхъ спранахъ дороги; но въ живописномъ дѣлѣ онѣ прозрачны бывають, и будучи стерты съ масломъ разрушаются; однакожъ съ пользою употреблять ихъ можно на малеванье по пергаменту, для наведенія цвѣтовъ на обояхъ, для письма зеленымъ цвѣтомъ, для переплешчиковъ на крашеніе обрѣза въ книгахъ, для споляровъ для крашенія
де-

дерева въ наборной работѣ и проч: въ спѣнномъ письмѣ краска сія перемѣняется опѣ извести въ желтизну и скоро линяетъ; напрошивъ того на мраморахъ для наведенія зеленыхъ прожилокъ она весьма пригодна, а особливо если она въ винномъ спиртѣ разпущена будетъ и наведена на мраморъ разогрѣтой на угольяхъ. Валлерій пишетъ, когда бѣлые горные хрустали раскаливъ положишь въ сокъ, изъ ягодъ придорожной иглки выжатой, то получаютъ они фіолетовой цвѣтъ, какой въ Аметистахъ бываетъ.

Въ началѣ Октября мѣсяца изъ собранныхъ почернѣвшихъ ягодъ, выжатой сокъ съ прибавленіемъ синяго купороса даетъ темную, малярамъ пригодную, краску; симижъ ягодами красящъ шелковыя и хлопчатыя матеріи въ черную краску; для сего берутъ въ уксусъ распущенные желѣзные опилки, въ уксусъ свареной крахмалъ, и равнымъ образомъ уксусной уваръ сихъ ягодъ, каждого по равной части.

Ягоды сіи составляютъ приманчивую пищу для дроздовъ и скворцовъ, свиристелей, щуровъ и другихъ птицъ, и увѣряютъ, что мясо питавшихся сими ягодами птицъ дѣй-

сѣдуетъ такъ какъ слабительное лѣкарство; по чему сѣ замѣчаніе для тѣхъ, кои совершенное имѣютъ отвращеніе отъ Лашинской кухни, въ пользу послужить можетъ. Въ аптекахъ приуготовляютъ изъ сихъ ягодъ сыропъ, подъ именемъ *домашняго сырола* известной, кошорой легко слабишь и гонишь мочу. Можно давать въ семь намѣреніи и самымъ новорожденнымъ младенцамъ. Въ Англіи изъ сего ягодника чрезъ легкое, но продолжительное сгущеніе, дѣлаютъ тѣсто, изъ коего кашаютъ шарики или пилюли для немощныхъ, какъ весьма дешевое лѣкарство, которое впрочемъ наравнѣ съ дорогими лѣкарствами дѣйствуетъ. Внутренняя зеленая кожица сего кустарника даетъ для крашенія пряжи блѣдную желтую краску, которая отъ мытья немного линяетъ; по сему и можно ее употреблять на ситцевыхъ и набойчатыхъ фабрикахъ. Въ крѣпкомъ щелоку свареная сія кора даетъ темную красную краску. Нѣкоторые, сушеную сію кору настоявъ въ легкомъ щелокѣ и вываривъ въ ономъ въ краску назначенную матерію, придавали ей темной къ багряцовому похожей цвѣтъ. Сокомъ сей коры, смѣшаннымъ съ водою, въ

ко-

коей сапожной разпущенъ купоросъ и поваренная соль , можно красить льняную и хлопчатую пряжу въ зеленой цвѣтъ , которой однакожъ со временемъ темнѣетъ.

Воршимеръ и Еллисъ увѣряютъ , что сокъ сей коры , смѣшанной съ молокомъ , весьма полезенъ отъ угрызенія бѣшеной собаки. Но сего заподлинно сказать не можно ; сіе впрочемъ не оспоримо , что она , будучи сварена въ водѣ , смотря по количеству приема , производитъ или рвоту , или слабизну.

Самое дерево плотно , гибко , тяжело ; по чему и можно его гладко обрабатывать ; молодое бѣло , въ порѣ приятную имѣетъ желтизну ; а начинающееся старѣться , а особливо внутренніе слои имѣютъ красноватой лоснящейся цвѣтъ , и мочки его идутъ вдоль , какъ бы шелковыя нити ; и названо оно въ Сибирѣ , какъ сказано выше , сандаломъ. По чему должно его между нашими деревьями за красивѣйшее почитать дерево , а особливо красноватой и прожилистой онаго корень ; и слѣдовательно ошѣнно оно пригодно на разныя подѣлки , какъ то въ столярной набор-

ной работѣ, на черенки, набалдашники и проч: можно такъ же изъ дерева сего дѣлать хорошія трости, копорыя, чтобы болѣе возвысить природной ихъ цвѣтъ, надобно класъ ѣ известъ въ самое то время, когда она гаснуъ начинаетъ.

XX.

ОПИСАНІЕ ГОРОДОВЪ ВОЛОГОДСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА СЪ ИХЪ ОКРУГАМИ. (*).

Въ Историческомъ и Географическомъ мѣсяцесловѣ на 1790 годъ, издано общее описаніе Вологодскаго Намѣстничества и частное губернскаго города Вологды съ его уѣздомъ; теперѣ слѣдуетъ предложить о прочихъ городахъ Вологодскія области, сколько объ оныхъ извѣстія сообщено.

1) Городъ *Тотьма* стоитъ на лѣвомъ нагорномъ берегу рѣки Сухоны, на ровномъ мѣстѣ; окружается съ южной и западной стороны объявленною рѣкою и рѣчкою *Песей Денгой*; съ прочихъ же сторонъ лѣсами: длиною около двухъ, поперегъ въ одну, а въ окружности около пяти верстъ. Фигуру имѣетъ неправильную, и по малости своей на части не раздѣленъ, а состоитъ изъ трехъ большихъ улицъ *Пробойной, Егорьевской и Залозной*. Городскаго укрѣпленія и примѣчанія достойныхъ зданій кромѣ однихъ

Т 5

цер-

(*) Начало сего описанія зри въ VII части на стр. 52 сего собранія сочиненій.

В 1815 году Юна 1/9 на сегодн. 10.4
1815 года 1/9 на сегодн. 10.4

церквей въ немъ нѣтъ. Присутственные мѣста помѣщены въ старыхъ казенныхъ домахъ бывшей воеводской канцеляріи и магистрата. Населенъ священно и церковнослужителями и другими въ окладъ несостоящими, такъже купцами и мѣщанами. Ош. стоишъ отъ Санктпетербурга 939, Москвы 710, Вологды 250, Устюга 250, Никольска 285, Вельска 166, Кадникова 185, Грязовца 268; отъ смежныхъ Костромскаго Намѣстничества Кологрива 745, Солигалицка 520 верстѣ.

Хотя сей городъ и издавна существуетъ; но когда именно начало свое возымѣлъ, по какой причинѣ и къмѣ построенъ, подъ чьимъ правленіемъ находился и какія были съ нимъ происшествія, совсемъ не извѣстно; кромѣ что въ старину стоялъ оной десятью верстами ниже нынѣшняго мѣста при устьѣ рѣчки *Тотмы*, съ правой стороны въ Сухону вливающейся, отъ которой и названіе свое получилъ. Со временъ же раздѣленія Россійскаго государства на губерніи, приписанъ онъ къ Вологодской провинціи и управляемъ былъ Воеводскою канцеляріею.

Гербъ его съ учрежденія Вологодскаго Намѣс-

мѣстничества представляетъ подѣ губер-
скимъ гербомъ, въ нижней половинѣ щита,
черную лисицу въ золошомъ полѣ, въ знакъ,
что жилили сего города въ торговлѣ упраж-
няются.

Установленныхъ въ извѣстное время го-
да ярманокъ въ семъ городѣ нѣтъ, но зим-
нимъ только временемъ бывающъ по воскре-
снымъ днямъ небольшіе сѣзды, на которые
изъ окольныхъ деревень приѣзжаютъ крестъ-
яне съ хлѣбомъ и другими нужными къ про-
питанію и домоводству произведеніями; по-
чему внутренній торгъ у купцовъ и мѣщанъ
состоитъ болѣе въ сѣстныхъ припасахъ, и
частію въ мѣлочныхъ шелковыхъ, нитяныхъ
и другихъ товарахъ. Главной же ихъ торгъ
бываетъ въ Сибирскихъ городахъ и на Ки-
тайской границѣ разными Россійскими то-
варами; а отсюда получаемые отвозятъ въ
столичные и другіе Россійскіе города. Нѣко-
торые сплавливаютъ на баркахъ и каюкахъ
хлѣбъ и прочія надобности къ Архангельску;
другіе упражняются въ разныхъ ремеслахъ по
склонностямъ своимъ, а именно въ иконопис-
номъ, серебряномъ, кузнечномъ, портномъ, са-
пожномъ, столярномъ, плотничномъ и мы-
лова-

ловаренномъ; иные ловящъ рыбу, ходящъ въ носникахъ и лодманахъ по Сухонѣ и Двинѣ. Фабрикъ и заводовъ здѣсь нѣтъ, кромѣ небольшихъ соляныхъ варницъ близъ города находящихся.

Всѣ жители вообще нужное для содержанія своего, какъ то хлѣбъ и мяса изъ околележащихъ деревень, рыбу свѣжую изъ рѣки Сохоны, а соленую морскую отъ Архангельска; огородные же овощи, яблоки, огурцы, лукъ и чеснокъ изъ города Вологды получаютъ; а капустой, свеклой, морковью и редькой довольствуются изъ своихъ огородовъ

Уѣздъ Топемской граничитъ съ уѣздами семи городовъ, во первыхъ Костромскаго Намѣсшничества съ Кологривскимъ и Сольгалицкимъ, Вологодскаго Нам. съ Великоустюжскимъ, Никольскимъ, Вельскимъ, Кадниковскимъ и Грязовецкимъ; длиною 201, шириною 135, а въ окружности 767 верстъ. Мѣстоположеніе онаго ровное съ небольшими въ нѣкошорыхъ мѣстахъ, особливо, при рѣкахъ, горами; материкъ по большей части сърой съ пескомъ и мѣлкимъ камнемъ, по чему и требуетъ удобренія. Хлѣбъ сѣютъ здѣсь такой же,

какой и въ Вологодской уѣздѣ; урожай о-
наго на удобренной и хорошо обработанной
землѣ бываетъ ржи самъ пятъ и болѣе, пше-
ницы самъ четвертъ, ячменю самъ третій,
а овса самъ шестой и седьмой; остающійся
за продовольствіемъ хлѣбъ отпускаютъ въ
разные города немалымъ количествомъ. Лѣ-
сомъ уѣздъ сей такъже изобилуетъ, и жишли
какъ строеваго такъ и дровянаго сплавли-
ваютъ для продажи въ города Тотьму и
Устюгъ довольно количество.

Степныхъ мѣстъ хотя и нѣтъ; но вмѣ-
сто оныхъ довольно болотъ, ни къ земле-
пашеству ни къ выгону неспособныхъ; не-
малое такъже пространство земли занимаютъ
озера, коихъ въ сей округѣ четыре.

Кромѣ протекающей симъ уѣздомъ одной
судоходной рѣки Сухоны есть еще двѣ рѣки
Цареса и *Старая Тотьма*, произшедшая
изъ соединенія рѣчекъ *Илезы* и *Водги*, по
которымъ въ вешнее время изъ близъ лежа-
щихъ къ нимъ селеній гоняютъ лѣсъ стро-
евой и дровяной въ рѣку Сухону, для от-
пуска въ Тотьму и въ Устюгъ. Сверхъ се-
го малыхъ рѣчекъ орошающихъ сей уѣздъ
около 15; изъ оныхъ замѣшше должно рѣ-
ку

ку *Кулой*, текущую изъ озера *Сондускаго* и вливающуюся въ рѣку *Вагу* въ Вельской округѣ: хотя она въ лѣтнее время и мѣлка бываетъ, но въ вешнее разлишье можно бы имѣть водяное сообщеніе между сими двумя округами, когда бы усердствующіе и досшاپочные къ тому охотники были.

Въ оныхъ озерахъ и рѣкахъ ловяшъ щукъ, налимовъ, ершей, окуней, язей, плотву; а въ *Сухонѣ* кромѣ объявленныхъ рыбъ лещей, головлей, ельцовъ и нельму. Ловяшъ же въ сѣзхъ мордами, вандами, помцами, мережами, вербниками и бредниками, и привозяшъ на продажу въ городъ *Тотьму*, а въ отдаленныя мѣста отпуску оной никуда не бываетъ.

Въ семъ уѣздѣ есть одно экономическое селеніе при рѣкѣ *Сухонѣ*, изъ 125 дворовъ сосшоящее, и называемое *Шуйской городокъ*, въ которомъ изъ рѣки *Сухоны* въ рѣку *Шую* прокопанъ ровъ шириною въ 4, глубиною въ 2 сажени, и при томъ слѣланъ валъ земляной шириною на 3, вышиной на $1\frac{1}{2}$ сажени; но къмъ и по какой причинѣ, не извѣстно, и никакихъ записокъ объ ономъ не опыскано. Надобно думать, что въ сшарину имѣлъ тушъ:

путь пребываніе нѣкто изъ князей Шуйскихъ, и сіе мѣсто укрѣпилъ, или по причинѣ выгодности онаго пригошовлялъ къ будущему своему пребыванію.

Большихъ ярманокъ въ семъ уѣздѣ нѣтъ, но только въ чешырехъ мѣстахъ бывають ежегодно сѣзды, въ Тиксененской и Авнежской волостяхъ на первой недѣлѣ Пешрова поста, въ Голубинской пусшынѣ Іюля 7 го, въ Алексѣевскомъ погостѣ Марша 17 чиселъ, на кошорые приѣзжаютъ Вологодскіе, Тотемскіе и Солигалицкіе купцы съ разными шелковыми и другими мѣлочными поварами, такожде кресъяне съ своими домашними издѣльями, и продолжаются на оныхъ торги отъ одного до трехъ дней; стеченіе же народа бываетъ отъ 1000 до 4000 человекъ. Кромѣ сихъ еженедѣльные торги бывають въ вышеномянномъ Шуйскомъ городкѣ, зимою по чешвершкамъ, а лѣтомъ по воскреснымъ днямъ, на кошорые приѣзжаютъ одни изъ околележащихъ мѣстъ кресъяне отъ 1000 до 1500 съ своими произведеніями.

Жители сея округи по большой части упражняются въ хлѣбопашествѣ и въ прочихъ до кресъянства пошребныхъ рукодѣліяхъ;

лїяхъ; а нѣкошорые въ свободное время въ куренїи дегтя, кошорой опвозяшъ зимнимъ путемъ въ городъ Ростовъ на шамошнюю ярманку, шакъже и въ другїе города и мѣста. Иные упражняющся въ спрѣлянїи звѣрей волковъ, медвѣдей, куницъ, лисицъ, рысей, оленей, горношпаевъ, зайцовъ и бѣлки, коихъ по сей округъ довольно, и упромышленныхъ звѣрей кожи продающъ, какъ въ городъ Тотьмъ, шакъ и приѣзжающимъ въ ихъ селенїя купцамъ; нѣкошорая же часть опходяшъ въ Санкшпешербургъ и другїе города для разныхъ черныхъ работъ; а жишели Шуйскаго городка и другихъ немногихъ мѣстъ упражняющся въ спроенїи барокъ, полубарокъ и прочихъ малыхъ водоходныхъ судовъ.

Фабрикъ и заводовъ въ семъ уѣздѣ нѣшъ, кромѣ одного солянаго называемаго *Леденскимъ*, кошорой принадлежишъ Вологодскому купцу и солянному промышленику Петру Исаеву: въ ономъ двѣ соловарни и въ нихъ по одному цирену, кои дѣйствїе производяшъ, и еоль сажшся въ шешеры сунки; вываривающъ оныя въ годъ опъ 9000 до 10000 пудъ и опвозяшъ въ городъ Тотьму на казенную продажу. При томъже заводѣ еще двѣ
вар-

варницы стоятъ безъ употребленія впусъ за слабостію разсола.

II) Городъ *Вельскъ* лежитъ между двумя рѣками *Вагою* и *Велью*, и при двухъ небольшихъ ручьяхъ *Поздренецъ* и *Чулолецъ*, по теченію Ваги на лѣвой, а Вели на правой нагорной сторонѣ. Рѣки сіи разстояніемъ между собою въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоишь городъ, около трехъ верстъ, и съ двухъ сторонъ оной окружаютъ; рѣка же Вель, ниже города верстахъ въ двухъ, впадаетъ въ рѣку Вагу, а съ третьей стороны два ручья, текущіе Поздренецъ въ Вель и Чулолецъ въ Вагу, по берегамъ коихъ луговья и лѣсистыя мѣста. Положеніе города на высокой горѣ, изъ которой бьетъ ключъ вкусной и легкой воды, сухое и веселое.

Прежде былъ небольшой посадъ Вельской, управляемый Верховажскою воеводскою канцеляріею и рашушею; по открытіи же Намѣстническа сдѣланъ уѣзднымъ городомъ подъ названіемъ Вельскъ, кошорой открытъ 1780 года Августа 6 дня. Раздѣленія на части по новости своей не имѣетъ; гербъ его въ нижней половинѣ щита подъ губернскимъ въ золотомъ полѣ бочка наполненная

дегшемъ, для означенія, что жители сего уѣзда великое множество онаго выкуривають и онымъ въ разныя мѣста знапной шоргъ производяшъ.

Въ древнія времена подвержено было селеніе сіе раззоренію отъ Липовцовъ, а въ которомъ именно году, не извѣстно: ибо въ писцовой книгѣ 7190 (1682) года писца Ѳедора Караулова и подьячего Алимпія Хрущова упомянуто, что по сказкѣ и по дозору сшарожила и посацкихъ людей, жильцы шѣхъ дворовыхъ мѣстъ Мишка и Лучка Томиловы и иные въ давныхъ годѣхъ отъ Лишовскаго раззоренія посѣчены.

Живущіе въ немъ купцы и мѣщане производяшъ торгъ въ своемъ городѣ сбѣспными припасами, мѣлочными шелковыми и нитяными шоварами; а нѣкоторые имѣють отпускъ къ городу Архангельскому на площадѣхъ по рѣкѣ Вагъ въ вешнюю полуую воду, прочіе же упражняются въ мѣлочномъ домашнемъ торгу и въ кузнечной работѣ.

Ярманокъ по новости города еще нѣтъ, а бывають однодневные небольшіе сбѣзды Генваря 18, Іюня 9 и Сентября 1 чиселъ, на которыхъ шоргъ бываешъ шакѣже мѣлочны

чными шелковыми и нипяными товарами, и приѣзжаютъ нѣсколько изъ окольныхъ мѣстъ съ харчевыми припасами; торговыхъ дней въ каждой недѣлѣ два, воскресенье и четвертокъ.

По малости купцовъ и недостатку ихъ, такъ же и по новости города фабрикъ и заводовъ никакихъ нѣтъ; нужное для пропитанія, какъ по разной хлѣбъ изъ уѣзда, свѣжую рыбу изъ своихъ рѣкъ, а соленую морскую отъ города Архангельскаго, иногда же, особливо зимою, съ Ъѣла озера и Чаронды, шелковыя исканія, сукна разныя и проч. изъ Москвы, Ярославля и Вологды получаютъ; огородными овощами капустой, свеклою, огурцами, лукомъ и прочими довольствуются отъ своихъ огородовъ.

Отстоятъ сей городъ отъ Санктпетербурга 964, отъ Москвы 695, отъ Вологды 175, отъ Топьмы 166, отъ Кадникова 232, отъ Устюга 376, отъ Красноборска 300, отъ Шенкурска 244, отъ Каргополя 250 верстъ.

Вельская округа граничитъ къ югу съ Кадниковскою и Новгородскаго Намѣстничества съ Кириловскою, къ западу Олонец-

каго Намѣстничества съ Каргопольскою, къ сѣверу Архангельскаго Намѣстн. съ Шенкурскою, къ востоку съ Красноборскою, Великоустюжскою и Тожемскою округами: простирается въ длину 217, въ ширину 151, а въ окружность 940 верстѣ. Мѣстоположеніе ея, наипаче около рѣкъ, по большей части гористое; но такихъ горъ, которыя бы отъ обыкновенныхъ возвышеніемъ своимъ или содержащимися въ нихъ минералами отличались, нѣтъ; кромѣ что по берегу рѣки Вели въ небольшой горѣ, разстояніемъ отъ города въ 30 верстахъ, есть бѣлой камень, изъ котораго прикосновенные жители для надобности своей жгутъ известь, но въ дальнія мѣста отпуску оной не бываетъ.

Материкъ земли большею частію песчаной, мѣстами же глинистой съ камнемъ, и для того къ плодородію не весьма удобенъ; по чему на удобренной и хорошо обработанной землѣ сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, пшеницу, ленъ, конопля и горохъ, коимъ урожай бываетъ слѣдующей: рожь и пшеница сама четвертая, ячмень самъ пятой, сѣмя льняное, конопляное и горохъ по различію земли и погоды самъ шрешей и самъ четвертой;

что

что же касается до овса, то оной противъ всѣхъ прочихъ бываетъ безплоденъ; ибо не болѣе какъ самъ другъ родится, и по тому жители претерпѣваютъ въ немъ иногда недосытокъ. Прочаго хлѣба излишество изъ дворцовыхъ и черносошныхъ волосей, и изъ экономической Маркушевской, отпускаютъ на площахъ къ городу Архангельскому; а изъ приписныхъ волосей къ сему уѣзду изъ Вологодскаго зимнимъ путемъ отвозятъ въ города Вологду и Бѣлозерскъ.

По сей округъ большею частію мѣста забучія и лѣса великіе, отъ 20 до 35 верстъ и болѣе проспирающіеся; особливо за рѣкою Кокшенгой къ Устюжской округъ весьма обширные лѣса, о величинѣ кошорыхъ и сами жители свѣденія не имѣютъ; и по тому какъ на строеніе, такъ на дрова и другія домашнія потребы довольно онаго имѣютъ; а сверхъ того дѣлаютъ по разнымъ рѣкамъ изъ сухихъ еловыхъ бревенъ, толщиною въ опрубъ отъ 5 до 7 вершковъ плыш, на коихъ хлѣбъ и разные припасы сплавливаютъ къ городу Архангельскому, и по разпродаіи хлѣба и другихъ товаровъ, и оныя плыш продаютъ тамошнимъ жителямъ на разныя

потребы; живущіе же около рѣки Кубены оппускаюшъ еловой и сосновой лѣсѣ на продажу въ городъ Вологду въ внешнее время.

Какъ лѣсами сей уѣздъ изобиленъ, такъ и въ водѣ недоспашку не имѣшъ; ибо кромѣ нѣсколькихъ озеръ, которыя хотя не велики, въ окружности вершъ по пяти, протекаюшъ пять рѣкъ, изъ коихъ по одной Кубенѣ, кромѣ сплавливаемыхъ плотовъ, ходяшъ барки съ хлѣбными припасами въ городъ Вологду, а по прочимъ, и по въ полую воду, оппускаюшъ плоты съ хлѣбомъ, смолою и другими произведеніями къ Архангельску; кромѣ сихъ есть еще изъ небольшихъ рѣчекъ, снабждающихъ жителей водою доспашочно.

Въ оныхъ озерахъ и рѣкахъ водится обыкновенная рыба: щуки, лещи, язи, налимы, харіюсы, караси и ерши; въ Вагѣ и Велѣ бываетъ иногда семга, а въ Верхолуйскомъ озерѣ мѣлкая рыба на подобіе сиѣпковъ, называемая по шамошнему корюхою.

Изъ селеній сея округи отличнѣе прочихъ *Верховажской посади* по купечеству жителей онаго, которые имѣюшъ разные заводы, а именно пековарные, салошопные,
свѣч-

свѣчныя и шерпеншинной промыселъ, и производящъ немалой торгъ у Архангельскаго порта смолою, пекомъ, шопленнымъ саломъ, свѣчами, сѣменемъ льнянымъ и разными хлѣбными припасами; другіе отходящъ въ Сибирскіе города для торгу; нѣкоторые же для рыбныхъ промысловъ отбѣзжаютъ въ Дашскіе заливы. Мѣщане сего посада торгуютъ въ уѣздѣ по ярманкамъ и въ своемъ посадѣ разными мѣлочными товарами, а большая часть упражняются въ хлѣбопашествѣ. Въ семъ посадѣ учреждена ратуша.

Нарочитыхъ ярманокъ бываетъ въ семъ уѣздѣ двѣ: одна въ мѣстечкѣ называемомъ *Тарманской городокъ*, Генваря съ 5 го, а другая въ Верховажскомъ посадѣ Марша въ среднихъ числахъ, и продолжаются отъ 5 до 7 дней. Приѣзжаютъ на оныя купцы изъ Ярославля, Вологды, Галича, Костромы, Тотьмы и Устюга Великаго съ сукнами разныхъ цвѣшовъ, такъже съ шелковыми и другими мѣлочными Московскими товарами; да сверхъ сихъ бываютъ дневные торги въ *Снальской* волости Генваря 1 и 18, Марша 17 и 25 чиселъ, на кошорые приѣзжаютъ изъ Вологды съ разными мѣлочными товарами.

Главной промыселъ уѣздныхъ жителей есть земледѣліе, ошѣ котораго пропитаніе и содержаніе свое имѣютъ; нѣкоторые же имѣющіе жительство по рѣкамъ Кокшенгѣ, Кулою, Уфшюгѣ, Вагѣ и Велѣ, въ свободное ошѣ другихъ работъ время упражняются въ куреніи смолы, а живущіе по рѣкамъ Кубенѣ и Уфшюгѣ въ куреніи дегтя. Первые выкуренную смолу оппускаютъ весною на площахъ къ Архангельску, а послѣдніе свой деготь опвозятъ зимнимъ путемъ въ городъ Вологду; малое же число изъ дворцовыхъ и владѣльческихъ волосей опходятъ по пашпортамъ въ Санктпетербургъ и Москву для столярной, каменной и другихъ черныхъ работъ.

Роды животныхъ, какъ домашняго скота такъ и дикихъ звѣрей и птицъ, суть такіе же, какіе и въ прочихъ уѣздахъ сея области.

III) *Рязовецъ* новоучрежденный въ 1780 году Августа 2 дня городъ изъ экономическаго села тогоже имени, коего крестьяне обращены въ купечество и мѣщанство. Положеніе имѣетъ на суходолѣ, по срединѣ котораго течетъ небольшая рѣчка, или паче ручей. *Ржавецъ*; окружается сей городъ пре-

прежде бывшими здѣшнихъ жителей полями, а позади оныхъ лѣсами, и занимаетъ въ длину 570, въ ширину 343 сажени; въ окружности же съ небольшимъ при версты. Состоитъ изъ одной улицы, по обѣимъ коея сторонамъ обывашельскіе дома, и при концѣ каменная церковь Рождества Христова.

Купцы и мѣщане торгуютъ въ своихъ домахъ сѣстными припасами; а какъ лежитъ оной по большей Московской дорогѣ, то содержатъ постоялые дворы и все нужное для проѣзжающихъ, какъ то деготь, овесъ, сѣно, колеса и тому подобное; нѣкоторые же и сами подѣ извозъ нанимаются. Жители обоего пола вяжутъ шерстяные чулки и варьги; другіе упражняются въ мѣдной чеканной работѣ; и въ кузнеческихъ издѣльяхъ, наиболѣе же въ крашеніи полошенъ; что и въ гербѣ сего новаго города внесено, а именно въ нижней половинѣ щита, въ серебряномъ полѣ представлена машинка, употребляемая для дѣланія крашенинъ.

Ярманки бывають въ семъ городѣ въ Петровъ день, Введеніевъ, и въ ~~концѣ~~ ^{вѣдоміи} Марша, на которыхъ торгуютъ привозными изъ разныхъ городовъ товарами, шелковыми, нитя-

ными и прочими на крестьянскую руку; а по большой части скупающъ холстъ приѣзжающіе изъ разныхъ Россійскихъ городовъ купцы. Продолженіе сихъ ярманокъ бываетъ отъ трехъ до чешырехъ дней, и собирается народа отъ чешырехъ до шести тысячъ. сверхъ сего еженедѣльной торгъ бываетъ по понедѣльникамъ. Хлѣбъ и прочее нужное для пропитанія и жишья получаютъ изъ ближнихъ деревень и изъ города Вологды; водою довольствуются колодезною; а что принадлежитъ до овощей, то оныхъ совсемъ нѣтъ въ городѣ. Ошстойтъ же Грязовецъ отъ С. Шестербурга 1112, Москвы 380, отъ губернскаго города Вологды 42, отъ смежныхъ сего Намѣстничества Тотьмы 240, Ярославскаго Нам. отъ Данилова 80, Пошехонья 90, Любима 60; Костромскаго Нам. отъ Буя 70, Солигалицка 140 верстъ.

Уѣздъ Грязовецкой граничитъ къ сѣверу съ Вологодскимъ и Кадниковскимъ, къ востоку съ Топемскимъ и Костромскаго Нам. съ Галицкимъ, къ югу Ярославскаго Нам. съ Любимскимъ и Пошехонскимъ, къ западу Новгородскаго Нам. съ Череповскимъ, и простирается въ длину на 148, въ ширину на 78, а въ окружно-

жности на 649 верстѣ. Мѣстоположеніе онаго по большей части ровное; пошва болѣе сѣрая съ глиною, а мѣстами песчаная, и для того къ плодородію не столько способна, какъ въ Вологодскомъ уѣздѣ; по чему и на удобренной землѣ урожай бываетъ посредственней. Сѣютъ же на унавоженной пашнѣ рожь, овесъ и малое число ячменя и пшеницы, изъ которыхъ рожь сама шестая, овесъ и ячмень самъ третій, а пшеница иногда сама третія, а иногда и ^{иногда} менѣе родится. И такъ у жителей за продовольствіемъ своимъ оспашаеся хлѣба немного, коюрой для необходимыхъ своихъ надобностей отвозящъ на продажу въ городъ Грязовецъ, а иногда и въ Вологду, но весьма малымъ количествомъ; въ другія же мѣста отпуску онаго не бываетъ. Орудія для обрабатыванія земли суть такіяже, какія и въ другихъ мѣстахъ употребляются.

Лѣсъ по сей округѣ растетъ ельникъ, соснякъ, осинникъ, березникъ, ивнякъ, ольшнякъ и другой въ сихъ мѣстахъ обыкновенной, котораго хоща и довольно, но на хорошее строеніе недостаточно, а болѣе годнаго на дрова и другія мѣлочныя надобности.

сти. Онаго небольшое число возятъ для продажи въ городъ Грязовецъ, и вешнимъ временемъ сплавливаютъ въ городъ Вологду плотами по рѣкамъ, имѣющимъ сообщеніе съ Сухоной и Вологдой, на дрова и мѣлкя строенія.

Въ уѣздѣ семъ, въ Комельской прети, въ Авнежской волости находится немалой величины болошо, а при бывшемъ Николаевскомъ озерскомъ монастырѣ озеро называемое *Комельское*, которое длиною 5, шириною 3, а въ окружности съ лишкомъ 16 верстъ; въ оное впадаютъ 4, а истекаетъ одна рѣка именуемая *Комела*, да и кромѣ сея есть довольно рѣкъ и рѣчекъ, изъ коихъ по чешыремъ въ большую воду гоняютъ плотами разной строевой и дровяной лѣсѣ, прочія же мѣлки; изъ судоходныхъ одна Сухона, по которой въ вешнее разливіе воды большими судами, а малыми всегда, ходятъ бывающъ. Въ сихъ водахъ такаяже водятся рыба, какая и въ прочихъ мѣстахъ сея области.

Монастырей и пустынь по сей округѣ до состоянія шшашовъ о церковныхъ имѣніяхъ было довольно, но нынѣ только три находящяся.

1) *Павловъ Обнорской* монастырь прешьяго класса, разстояніемъ отъ губернскаго города Вологды въ 60 ши, а отъ Грязовца въ 15 версшахъ, построень въ $\frac{69^{22}}{14^{14}}$ году, по благословенію Фотія Мишрополиша, преподобнымъ Павломъ Обнорскимъ, кошорой поживъ 112 лѣшъ пресшавилсѧ $\frac{663}{14^{29}}$ года. Какимъ иждивеніемъ построень сей монастырь, по причинѣ бывшаго отъ Липовцовъ раззоренія, кои весь оной со всѣми записками и прочимъ монастырскимъ имуществомъ огню предали, не извѣстно; моци же преподобнаго Павла находятся въ церквѣ онаго монастыря подъ спудомъ. Игуменство въ немъ учреждено вскорѣ по состроеніи и первой былъ игумень Алексій ученикъ преподобнаго Павла: что продолжалось по 1694 годъ, а въ ономъ по прозбѣ брашїи Адріаномъ Патрїархомъ Московскимъ, съ дозволенія Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, рукоположенъ первый Архимандритъ съ серебровкойанною шапкою Вологодскаго Сямскаго монастыря игумень Сергій, и продолжалась Архимандрія до 1764 года, въ кошоромъ пакѧ учреждено игуменство. Стоитъ сей мона-

наштырь при рѣчкѣ Нурмѣ въ Обнорской волости, по чему и Обнорскимъ именуется: въ немъ спроенїя каменнаго двѣ церкви и при одной настоятельскїя кельи, прочее же спроенїе деревянное.

2) *Корнилѣевъ Комельской* претъеклассный монастырь построенъ въ $\frac{7025}{1513}$ году, при державѣ великаго Князя Василїя Іоанновича, по благословенїю Варлаама Митрополиша всея Россїи преподобнымъ Корнилѣемъ, которой преславился въ 1537 году и мощи его находящіяся въ семъ монастырѣ подъ спудомъ, въ придѣльной во имя его церкви при соборѣ. Чьимъ же иждивенїемъ въ началѣ спроенъ, не извѣстно, и никакихъ о томъ записокъ не опыскано. Игуменство началось со времени егоже преподобнаго Корнилїя и продолжалось по 1693 годъ, въ которомъ по челобитшю Вологодскихъ купцовъ и другихъ разнаго званїя людей, Адрїаномъ Папріархомъ рукоположенъ онагожъ монастыря игуменъ Климентъ въ Архимандриша съ серебровкойною шанкою, и сїе начальство продолжалось по 1764 годъ, въ коемъ опять учреждено игуменство. Споеишь сей монастырь въ Комельской волости, отъ которой

и названіе получилъ, при рѣчкѣ Пурмѣ близъ бывшей проѣзжей дороги, отъ Вологды въ 46, а отъ Грязовца въ 5 верстахъ. Въ ономъ монастырѣ каменныхъ церквей три и при одной изъ нихъ настоятельскія кельи, такъ же нѣкоторая часть сѣны, ворота и надъ оными церковь, и еще келья немалая каменная, а прочее строеніе деревянное. Около монастыря устроены были немалые рыбные пруды, и на оныхъ наливная мушная мѣльница; но нерадѣніемъ прежде бывшихъ начальниковъ нынѣ въ прудахъ не только рыбы но и воды нѣтъ, а снимаютъ на помѣ мѣспѣ нѣсколько сѣна.

3) *Арсенгевъ* монастырь построенный по благословенію Алексія Епископа Вологодскаго въ $\frac{7055}{1547}$ году преподобнымъ Арсеніемъ, которой былъ уроженецъ города Москвы, отъ рода боярѣ Сахарусовыхъ, посприженникъ Троицкой Сергіевой Лавры, гдѣ и игуменомъ былъ; но ославя оную пришелъ на сіе мѣсто, на коемъ тогда былъ лѣсъ Комельскій называемый, и собственнымъ своимъ трудомъ и иждивеніемъ означенной монастырь создалъ и въ ономъ преславился; мощи его находящіяся въ церквѣ монастыря подъ спудомъ.

домъ. Игуменство началось съ самаго сего основателя преподобнаго Арсенія , которое и по нынѣ продолжается. Стоитъ на ровномъ мѣстѣ близъ рѣки Лежи на берегу рѣки Кохтыша, разстояніемъ отъ Вологды 25, а отъ Грязовца 20 верстъ. Спороенія въ семъ монастырѣ каменнаго одна только церковь, а прочее все деревянное.

Хотя въ Грязовецкомъ уѣздѣ большихъ ярманокъ и на оныя сѣздовъ изъ разныхъ городовъ не бываетъ, однакожъ ежегодно торгуютъ по три дни въ трехъ сего уѣзда мѣстахъ: 1) у Спаса на Нурмѣ, 2) у Спаса на Углѣ, 3) у Спаса же въ Ямщикахъ, и во всѣхъ сихъ мѣстахъ торжище бываетъ въ одно время Августа 1 го числа: по чему и стеченіе народа бываетъ посредственное изъ однихъ близъ лежащихъ къ каждому мѣсту волостей. На оныя приѣзжаютъ изъ Вологды мѣщане съ разными мѣлочными товарами для крестьянства потребными , а иныхъ дорогихъ товаровъ не привозятъ. Жители почти всѣ безъ извѣстїя упражняются въ земледѣліи, и отъ онаго себѣ пропитаніе и нужное для содержанія своего получаютъ; женщины же въ шканіи холстовъ , которые

за

за продовольствіемъ своимъ на необходимыя надобности продаютъ разнымъ людямъ и въ разныхъ мѣстахъ; нѣкоторыя отвозятъ для продажи въ города, а другія развѣзжающимъ по деревнямъ и скупающимъ холстъ купцамъ.

IV) Городъ *Кадниковъ* сдѣланъ въ 1780 году изъ бывшей экономической деревни Кадниковой, по выгодности мѣстоположенія и по тому, что стоитъ при большихъ дорогахъ въ Вятку, Устюгъ, Архангельскъ, Вельскъ, Шенкурскъ, Холмогоры и Тотьму; крестьяне какъ Кадниковское такъ и ближнихъ деревень приписанныхъ къ сему городу обращены въ купечество и мѣщанство. Лежитъ при рѣчкѣ *Содимѣ*, по теченію ея на лѣвой сторонѣ, которая выше города верстахъ въ десяти вышекаетъ изъ болотъ, и ниже города верстахъ въ трехъ впадаетъ въ рѣку *Пелгшму*; а сія широкая верста съ тринадцатью равными мѣстами вливается въ рѣку *Сухону*; да и самая Сухона отъ города Кадникова въ разстояніи не болѣе десяти верстъ. Окружается съ одной стороны выше упомянутою рѣчкою Содимою, позади коея лѣсъ; а съ прочихъ сторонъ полями: мѣстоположеніе его ровное и занимаетъ въ длину 400;

а въ ширину 200 сажень; и какъ въ семъ мѣстѣ не было прежде церкви, то на постройку собора пожаловано ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ восемь тысячъ рублей. Примѣчанія достойнаго въ немъ нѣтъ ничего, а назначено по плану вновь строеніе какъ присутственнымъ мѣстамъ такъ и частнымъ домамъ, по которому и выстроено нѣсколько обывательскихъ домовъ, и на первой случай одинъ домъ для присутственныхъ мѣстъ деревянной. Населенъ нынѣ сей городъ дворянами, священно и церковнослужителями, приказными и другими разныхъ чиновъ людьми, изъ состоящихъ же въ окладъ купцами и мѣщанами, которые по новости города никакихъ еще торговъ не производяшъ кромѣ сѣбѣстныхъ домашнихъ припасовъ и другихъ мѣлочей въ общежитіи потребныхъ: а поелику городъ сей находится при большой Архангелогородской дорогѣ, то содержитъ постоянныя для проѣзжающихъ дворы.

Отстоитъ сей городъ отъ С. Петербурга 743, отъ Москвы 465, отъ губернскаго города Вологды 43, отъ смежнаго уѣзднаго города Вельска 230 верстъ. Гербъ онаго въ нижней половинѣ щита, въ серебряномъ полѣ,

лѣ, кадка наполненная смолою, означающая имя города, и что жилили онаго и всего уѣзда довольно выкуривающѣ смолы и производящѣ ея значной торгѣ.

Кадниковской уѣздѣ граничитѣ къ востоку съ Тожемскимъ и отъ части съ Грязовецкимъ, къ югу съ Грязовецкимъже и Вологодскимъ, къ западу съ Вологодскимъже и Новгородскаго Наѣ съ Кириловскимъ, къ сѣверу съ Кириловскимъже и Вельскимъ; длиною 131, шириною 117, а въ окружности 625 верстѣ. Мѣстоположеніе его ровное съ небольшими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горами. Земля большею частію сѣрая индѣ съ глиною, а мѣстами съ пескомъ и мѣлкимъ камнемъ: но чему безъ уваживанія къ плодородію не весьма способна. Сѣютѣ же на удобренной землѣ рожь, овесъ, ячмень, пшеницу и горохъ; но послѣднихъ двухъ малое число. Урожай бываеѣ посредственной, а именно рожь сама шеста, овесъ самъ претей, ячмень такожде, а иногда и болѣе, равно и пшеница; горохъ же только самъ другъ, по чему и отвозу хлѣба на продажу бываеѣ малое количество.

Что касаешя до лѣсовъ, то оныхъ весь-

ма изобильно, какъ годныхъ для всякаго строенія, такъ и для дровъ и другихъ домашнихъ надобностей; а излишній каждагодно сплавляющъ по рѣкѣ Сухонѣ въ городъ Вологду плодами въ немаломъ числѣ.

Немалое пространство земли занимающъ болоша, великіе лѣса, называемые волоки, и озера; послѣднихъ по сей округѣ считается двенадцать.

Въ Сянжемской волости сего уѣзда находится земляной валъ на подобіе городоваго; но ничего объ ономъ по исторіи извѣстнаго сказать не можно, кромѣ того, что околныя жилища называютъ оной бывшимъ городомъ *Цудимолъ*, уповашельно по тому, что построенъ былъ Чудскими народами жившими въ сихъ мѣстахъ, какъ упомянуто о семъ въ описаніи губернскаго города Вологды.

Монастырей по сей округѣ два.

1) *Глушицкой* ~~преподобной~~ ^{преподобной} ~~преподобной~~ ^{преподобной}, разстояніемъ отъ Вологды въ 45, а отъ Кадникова въ 30 верстахъ, построенъ въ ⁶⁹¹³~~1745~~ году преподобнымъ Діонисіемъ, по благословенію Григорія Епископа Рословскаго, иждивеніемъ владѣвшаго тогда мѣстами вокругъ озера Кубенскаго лежащими князя Димитрія За-
озер-

озерскаго, и называется Глушицкимъ по рѣкѣ Глушицѣ текущей въ рѣку Сухону, на берегу котораго оной стоишѣ. Игуменство началось съ самаго основателя преподобнаго Діонисія, которое и до нынѣ продолжается. Въ семъ монастырѣ каменнаго строенія одна церковь, и въ ней мощи реченнаго основателя Діонисія и ученика его Амфилохія Глушицкихъ подъ спудомъ, прочее строеніе все деревянное.

2) *Лолотовъ* монастырь по состоянію шипашоеъ ославленъ на своемъ содержаніи, поспроси въ лѣто $\frac{6934}{1426}$ преподобнымъ Григоріемъ Пельшемскимъ, бывшимъ прежде Росшовской епархіи въ Спасскомъ монастырѣ, что на песку, Архимандришомъ, по благословенію преосвященнаго Ефрема Архіепископа Росшовскаго, подаяніемъ Христолюбивыхъ людей около того мѣста жившихъ. Стоишѣ на берегу рѣки Пельшмы въ разстояніи отъ Вологды въ 40, а отъ Кадникова въ 7 верстахъ, недалеко отъ большой Архангелогородской дороги, а по чему названъ Лопотовъ, достовѣрнаго нѣшѣ извѣстія, кромѣ что въ описаніи Вологды, изданномъ г. Засѣцкимъ и напечатанномъ въ Мос-

ковскомъ Университетѣ, упоминается, яко бы сей преподобный Григорій былъ изъ роду Лопотовыхъ, и по тому монастырь проименованъ Лопотовъ. Игуменство началось съ самаго основателя; хотя и былъ онъ Архимандритомъ прежде, но въ семъ новопосроенномъ монастырѣ болѣе Архимандритомъ не именовался, а былъ только игуменомъ, что и продолжалось до 1764 года, съ котораго, какъ оставленъ оный на своемъ содержаніи, учреждено бысть строителямъ. Въ семъ монастырѣ каменнаго строенія двѣ церкви, изъ коихъ въ одной гробница Преподобнаго, а при другой теплой для настоятеля и братіи кельи, прочее же строеніе деревянное.

Сверхъ означенныхъ монастырей находяся въ сей округѣ двѣ пустыни, оставленныя на своемъ содержаніи: первая *Селиггородная Успенская*, посроенная въ $7130 \frac{1}{2}$ году, отъ Вологды въ 70, а отъ Кадникова въ 30 верстахъ, въ пустомъ лѣсномъ мѣстѣ. Въ ней два чудотворные образа Успенія Богородицы и Іоанна Предтечи, для поклоненія которымъ изъ разныхъ мѣстъ великое стеченіе народа бываетъ, и пустыня немалое подаваніе получаетъ; другая *Богоявленская*
Бѣ-

Бѣлавинская, получившая начало свое въ лѣто $\frac{7138}{1675}$, находишься на островѣ Бѣлавинскаго озера, разстояніемъ отъ Вологды въ 60, а отъ Кадникова въ 50 верстахъ.

Ярманки бывають 1) при Глушицкомъ монастырѣ Іюня 1 го, 2) при Лопотовѣ Іюля 2 го, 3) въ Кумзерской волости при Благотѣщенской церкви Марша 25 числа, на которыя приѣзжають купцы изъ Вологды съ разными мѣлочными для крестьянъ нужными товарами; а изъ близъ лежащихъ селеній собираются крестьяне съ бѣлкою, зайчиною, холстомъ и другими домашними издѣльями, и продолжаются торжища отъ двухъ до трехъ дней, смотря по обстоятельству времени и спеченію народа, котораго иногда по причинѣ дурной и ненастной погоды бываетъ немного. Сверхъ сихъ бывають три ярманки въ селѣ Устьѣ (Петровская слобода тожъ), принадлежащемъ его Сіятельству графу Воронцову, при рѣкѣ Кубенѣ: 1я въ Генварѣ, 2я въ Мартѣ по три дни, а 3я въ Іюлѣ съ 17 по 24 число; на оныя, особливо на послѣднюю, приѣзжають не только Вологодскіе, но и Московскіе, Устюжскіе, Тошемскіе и другихъ городовъ

купцы для покупки привозимыхъ туда изъ разныхъ селеній полошенъ, холстовъ, сермяжныхъ суконъ и другихъ деревенскихъ произведеній; да въ помѣже селъ зимнимъ временемъ еженедѣльной бываетъ торгъ по лянницамъ.

Жители сея округи всѣ вообще упражняются въ сродномъ себѣ землепашествѣ, а нѣкоторые въ куреніи смолы и дегтю, другіе же въ стрѣляннѣ ищицъ и звѣрей, и все оное трудами своими получаемое продающъ разнымъ купцамъ на ярманкахъ; а деготь и смолу, такъ какъ и остающійся за продовольствіемъ своимъ хлѣбъ, отвозятъ для продажи въ городъ Вологду. Изъ сѣмьенистыхъ отходятъ въ ближніе города для плотины, а иные въ Санктпетербургъ и въ Ригу для черныхъ работъ.

П. Иноходцовъ.

XXI.

ОПИСАНИЕ ГОРЫ ЧЕКОНДЫ НА КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦѢ.

Возвращаясь изъ восточной Сибири или Дауріи по Китайской границѣ къ городу Селенгинску, опѣ Акшинской пограничной крѣпости, которая стоитъ на правомъ берегу рѣки Онона въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка сія выходитъ изъ горъ въ плоскія полевые мѣста, верстѣ ста чрезъ полшара противъ Алшанскаго караула, которой опѣ помянутой крѣпости вверхъ по Онону будетъ пятаю, въ правой сторонѣ опѣ онаго верстѣ чрезъ сорокъ или пятьдесятъ, находится самая высочайшая во всей сей странѣ и во всей Дауріи славнѣйшая гора, по Руски Чеконда, а по Тунгуски Зоходо называемая, которая какъ по причинѣ ошмѣнной своей вышины, такъ и по многимъ другимъ обстоятельствамъ всякаго удивленія и примѣчанія достойна.

Алшанской караулъ стоитъ при рѣчкѣ Агуцѣ, которая течетъ опѣ сѣверозапада и впадаетъ по томъ въ Ононъ, а вершинами своими выходитъ изъ самой подошвы Че-

конды горы, по чему и дорога отъ онаго караула до сей горы имѣется по лѣвой сторонѣ оной рѣчки вверхъ, копорою однако не иначе какъ на верховыхъ лошадяхъ и при томъ съ немалымъ трудомъ ѣхать можно. Поднимаясь по сей дорогѣ до горы Чеконды надлежитъ проѣзжать нарочитыя горы лѣсистыя, на которыхъ по мѣрѣ ихъ высоты удобно можно примѣтивъ различіе растущаго лѣса. Сперва на нижшихъ горахъ растутъ черной лѣсъ, ольховникъ, осинникъ и различной кустарникъ, по томъ далѣ слѣдуетъ березникъ и ельникъ, за симъ соснякъ мѣстами оказывается; далѣ въ среднихъ горахъ большою частію лиственница находится, по концѣ сей появляется пихтовникъ, на послѣдокъ же къ подошвѣ Чеконды никакого почти другаго не имѣется дерева, кромѣ кедровъ, которые отъмѣнной толщины и высоты здѣсь обрѣщаются, и составляютъ весьма высокіе, темные и страшные лѣса, которые высочайшую сію гору внизу окружаютъ. За симъ кедровымъ лѣсомъ непосредственно слѣдуетъ самая Чеконда гора, которая собою вся гола и никакого болѣе лѣса на себѣ не имѣетъ, какъ сіе свойственноестъ въ

въ Дауріи всѣмъ опмѣнно высокимъ горамъ, которыя по тому для опличія отъ прочихъ и Голцами называются, и состоятъ почти единственно изъ голыхъ каменныхъ россыпей.

Чеконда гора въ окружности своей весьма обширна и пространна, на которую мы подымались съ полуденной стороны. Она отъ лѣса вдругъ начинается весьма круто, такъ что съ великимъ трудомъ всходить можно, и простирается такимъ образомъ вверхъ до весьма нарочитой высоты, однако крутизна сія безъ осыпей и гладка, по которой съ верху различные падающъ ручейки. Земля на поверхности перваго сего косогора состоитъ большою частію изъ дресвянаго песка съ глиною смѣшаннаго, гдѣ изъ рѣдка одни токмо Алписскія нѣкошорыя росли травы, по дну же ручейковъ мѣстами оказывается глинистой шиферъ сѣраго и голубоваго цвѣта. Поднявшись на первой сей косогоръ, или, такъ сказать, ярусъ, слѣдуетъ ровное горизонтальное мѣсто или какъ бы нѣкоторая площадь длиною по краю горы версты на двѣ, а шириною къ верху горы почти на вершину, которой все пространство отъ части занимающъ высунувшіеся изъ земли великіе

ка-

каменья, изъ роду дикаго сѣраго дресвяника, а большую часшю такъ называемые Сланцы покрывающъ, по есть спелющіеся по землѣ кедры, которые выросши изъ земли въ вышину четверти на три или много въ аршинъ, вдругъ какъ сшволомя, такъ и всѣми вѣшьями склоняются паки къ землѣ, и вмѣсто высоты разпростираются по поверхности земли до удивительной иногда широты, и три томъ такъ, что всѣ вообще ихъ вѣшви совершенно прямо по горизонтальной линіи простираются, а сучки ихъ съ листьями и шишками склоняются къ лицу земли, но чему верхняя или поверхностная наружность сихъ сланцовъ нимало не зелена, но совершенно гола бытъ кажется, по которой, спупая съ сучка на сучокъ безъ дальнаго шруда и ходишь можно. Сшволы или пни сихъ сланцовъ толщиною находятся аршина въ полтора и болѣе. Впрочемъ сланцы сїи явно доказываютъ, что первая сїя степень Чеконды горы такую имѣетъ высоту, на которой деревья вверхъ росши уже не могушъ, однакожъ между оными сланцами мѣстами виднѣнъ былъ и мѣлкой нѣкоторой куспарникъ. Мы засшли на сей первой площади спа-

спадо дикихъ Кабановъ, которыхъ въ сей странѣ по лѣсамъ великое имѣется множество, и нѣсколько гулявшихъ Мараловъ, которые обыкновенно въ лѣпнѣ жары, укрываясь отъ蚊子, по причинѣ прохлады воздуха наиболѣе держатся около высокихъ горъ. Къ восточному краю помянутой площади видна была преглубочайшая и спрашная падь, или узкая, темная, лѣсистая долина между подошвою Чеконды и прилежащими къ ней съ той стороны горами.

Прошедши поперегъ первую сѣю площадь, слѣдуетъ каменистой, весьма крутой и высокой утесъ, состоящей единственно изъ разсыпнаго весьма крупнаго дресвяника, вышиною, думать можно, сажень на тридцать или болѣе, которой на подобіе стѣны каменной, вездѣ равной почши высоты, въ длину отъ востока къ западу простирается чрезъ всю гору, и оставляетъ вторую степень высоты или второй ярусъ Чеконды горы, на которой не иначе, какъ съ великою опасностію возходишь или лѣзть должно, хватаясь съ камня за камень. Взлѣзая на сей утесъ вездѣ слышанъ былъ шумъ текущей внутри горы позадь каменьевъ воды

или

или ручьевъ, коихъ однако устья или выхода наружу нигдѣ на поверхности нижней площади не примѣчается. Поднявшись на верхъ сего ушеса, вдругъ опять открываешь совершенно ровное, гладкое и просторное поле, шириною къ вершинѣ горы версты на полшоры, а длиною, кажешся, верстѣ на пять или болѣе, такъ что конецъ его къ западу едва видѣшь можно. Въ прочемъ оно совсемъ пустое и голое, на комъ не только сланцовъ или кустарника никакого не имѣешь, но и травъ весьма мало росшетъ. Поверхность его вся состоитъ изъ твердаго песка съ крупнымъ дресвянымъ щебнемъ смѣшаннаго, и мѣстами оказываются высунувшіеся изъ земли дресвяные большіе камни.

За онымъ полемъ находишься второй каменной великой ушесъ, во всемъ какъ крутизною и вышиною своею, такъ и свойствамъ камней совершенно первому подобной, которой составляетъ третью ярусъ высоты Чеконды горы, и такъже, на подобіе стѣны каменной, отъ востока къ западу въ длину простирается, но столь далеко, что западнаго его конца совсемъ видѣшь было не можно.

жно. Возходя на сей ушесъ такъже внутри горы позадь каменьевъ вездѣ слышно было теченіе водъ. Внизу при подошвѣ сего вшораго ушеса въ бышность нашу находились два, по близости одинъ другаго, превеличайшіе сугробы снѣга, или какъ бы двѣ снѣговыя горы, копорыя верхомъ своимъ почти до половины высоты онаго яруса досягали. Снѣгъ въ нихъ нарочито былъ швердъ, по копорому и ходить было можно. Въ низу подъ снѣгомъ къ землѣ въ обоихъ сугробахъ были на подобіе пещеръ великія полосы, въ кои по землѣ съ боковъ сугробовъ взойти было можно. Въ сѣи снѣговыя пещеры въ разныхъ мѣстахъ отъ верха сугробовъ находились нарочитой величинны какъ бы провалы или прососы, чрезъ кои отъ разпусшившагося снѣга вода внизъ стекала, и чрезъ кои въ толщинѣ снѣга примѣшшь можно было различные разной толстошы слои, изъ копорыхъ, думать надобно, каждой отъ особливаго своего производить года; ибо какъ лѣто въ гористыхъ сихъ мѣстахъ бываешь не долговременно, то и лѣшняя шеплоша не достаточна для стопленія всѣхъ зимнихъ снѣговъ, а наипаче если они вѣтрами въ сугро-

тробы снесены будуще, такимъ образомъ часть оныхъ отъ зимы на зиму оставаться должна.

Взошедши на верхъ третяго яруса, или втораго каменнаго утеса, слѣдуетъ опять плоское и ровное, во всемъ прежнему подобное поле, которое шириною версты на двѣ простирается, а за онымъ полемъ паки предлежитъ каменной долгой утесъ, на подобіе стѣны вдоль чрезъ всю гору продолжаемой, которой по числу будетъ третій и составляетъ четвертый ярусъ Чеконды горы. Онъ во всемъ первымъ двумъ утесамъ подобенъ, но гораздо ихъ опложѣ и ниже, и внизу его подобно, какъ при второмъ утесѣ, видны были нѣкоторыя снѣжные сугробы. Отъ сего утеса, идучи далѣе къ вершинѣ горы, надлежитъ еще два нарочитыя поля переходить и два каменные утеса, которые вышиною болѣе съ третьимъ сходствуютъ, но при сихъ, хотя они и выше лежатъ первыхъ, никакого снѣга не видно было. Впрочемъ не можно по истиннѣ довольно удивиться сей единообразности утесовъ и полей, какіе съ южной стороны на сей горѣ находятся.

Поверхъ пятаго каменнаго утеса, которой

рой составляешъ (считая отъ кедроваго внизу горы лѣса) шестой ярусъ высоты горы, непосредственно имѣется уже самая вершина Чеконды горы. Она состоитъ изъ весьма ровнаго, плоскаго и пространнаго, фигурую кругловашаго, но отъ востока къ западу на-рочито продолговашаго поля, которое въ окру-ноши своей едва глазомъ обозрѣть можно, на поверхности своей подобно, какъ о вышепомя-нуемыхъ поляхъ сказано, состоящаго изъ шве-рдаго песка съ дресвянымъ крупнымъ щебнемъ смѣшаннаго, на которомъ не только никакого распускающагося дерева или кустарника не обрѣ-тается, но и травныхъ растѣній весьма мало имѣется. Досигши высочайшаго сего мѣста, вдругъ чудное и купно весьма приятное поража-етъ очи видѣніе. Тутъ представляется предъ очи не только вся вообще Даурія, но и всѣ смѣ-жныя Китайскаго государства мѣста, сколько зрѣніе проникать можешъ, кромѣ только къ во-стоку нѣсколько заграждаетъ видъ одна оп-мѣнно предъ прочими высокая въ смежности съ Чекондою лежащая гора, и отдѣляющаяся отъ оной одною только преглубокою и страшною падью. Всѣ прочія въ округѣ Чеконды и во всей сей странѣ находящіяся горы, кои впрочемъ

собою весьма высоки, безчисленны и не проходны, сверху не иначе казались, какъ или глубочайшими долинами, или весьма низкимъ, отъ лѣсовъ какъ бы отъ правъ зеленѣющимъ, равнымъ полемъ. Въ бытность нашу на Чекондѣ, погода была весьма ясная, что впрочемъ весьма рѣдко въ году бываетъ. Воздухъ для дыханія казался бытъ отменно легокъ и приащень, но чувствительно былъ прохладителенъ.

Къ восточному краю вершинной ровнины Чеконды, находящася два озера, изъ коихъ одно нарочитой величины, и казалось бытъ весьма глубоко, въ коемъ подъ водою мѣстами виденъ былъ ледъ. Съверозападной берегъ сего озера состоитъ изъ каменнаго разсыпнаго утеса, гдѣ видѣли мы изъ камней въ камни съ особливымъ крикомъ перелетавшую нѣкоторую пщичку, а впрочемъ на всей сей горѣ, кромѣ на первой площади видѣнныхъ кабановъ и мараловъ, совсемъ никакихъ пщичъ и животноныхъ, ниже звѣрковыхъ норъ земляныхъ не примѣтили.

Гора Чеконда какъ на вершинѣ своей, такъ и во всемъ положеніи своемъ нѣкоторымъ образомъ кругловашую, отъ востока къ западу продолговашую имѣетъ фигуру, и судя по видимому ея пространству думать можно, что

что въ окружности своей верстѣ до сорока имѣетъ. Впрочемъ гора сія должна почищаемъ бытъ самою во всей Дауріи высочайшею изъ числа тѣхъ горъ, которыя связью своею составляющъ шомъ славной, становой и высочайшей хребетъ, которой Яблоннымъ называется, которой непрерывною цѣнью проходя чрезъ всю Даурію, раздѣляетъ всѣхъ славныхъ въ оной теченіе рѣкъ, и которой здѣсь подходя отъ югозапада изъ за Китайской границы, непосредственно соединяется съ подошвою Чеконды, и по шомъ отъ оной къ сѣверовостоку далѣе въ Даурію простирается; по чему отъ горы Чеконды, какъ отъ самой величайшей высоты онаго хребта, нѣкоторыя знашныя, въ противныя страны текущія рѣки начало свое восприяли, а именно: отъ сѣверовоспчной ея стороны производяшъ вершины славной въ Дауріи рѣки Ингоды; съ южной ея стороны многія выходятъ нарочитыя рѣчки, какъ Кира, Агуца, Киркунъ, которыя къ числу вершинъ рѣки Онона принадлежатъ; къ западу отъ подошвы Чеконды беретъ вершины свои рѣка Чикой, которая по шомъ въ рѣку Селенгу впадаетъ.

Мы были на горѣ Чекондѣ Августа 14 числа, пошли на оную отъ кедроваго лѣса при

самомъ восходѣ солнечномъ, а до вершины ея едва достигнуть могли въ четыре уже часа по полудни; по томъ сверху горы возвращаясь назадъ съ крайнею поспѣшностію, едва по заказѣ солнечномъ къ стану своему дойти могли. Августа 15 числа возвратились въ Алтанской караулъ; Августа 16 числа внизу въ долинахъ былъ дождь, а гора Чеконда въ то самое время вся покрылась снѣгомъ.

Всѣ вообще въ здѣшней странѣ живущіе Тунгусы по своему суевѣрію мнятъ, что гора Чеконда людямъ совсемъ есть неприступна, по причинѣ, какъ они говорятъ, живущаго на ней нѣкотораго ихъ Бурхана, то есть бога, который творитъ громы, пускаетъ молніи и тучи наводитъ, чтобъ никто изъ людей на гору не всходилъ (ибо гора сія въ году болышюю частію облаками покрыта бываетъ); почему бытность наша на оной горѣ не только имъ весьма чудна, но даже и невѣроятна бытъ сперва казалась, пока отъ бывшаго съ нами стараго Тунгуса казака въ томъ не увѣрились. По ихъ мнѣнію, мы были первые отъ вѣка, которые всходили на верхъ Чеконды горы, и съ оной опять благополучно возвратились.

Конецъ десятой части.

РОСПИСЬ ЗАГЛАВІЯМЪ.

страницъ.

- I. О неравнолѣ количествѣ дождевой и
снѣговой воды на разныхъ мѣстахъ. 1.
- II. Разсужденіе г. дюка де Крѹа о мор-
скомъ проѣздѣ чрезъ сѣверъ и пр. 18.
- III. О рѣкахъ Россійской Имперіи, вла-
дающихъ въ Каспійское море. 48.
- IV. Извѣстаніе о приуготовленіи въ ве-
ликомъ количествѣ такъ называе-
мой соды въ степяхъ около Каспій-
скаго моря. - - - - 85.
- V. Извѣстіе о новѣйшихъ физическихъ
открытіяхъ вліянія и дѣйствія рас-
тѣній и пр. - - - - 100.
- VI. Строеніе фонаря, которымъ весьма
удобно освѣщаются пространства,
и пр. - - - - 120.
- VII. Описаніе небольшого весьма удобна-
го куба. - - - - 126
- VIII. Слособъ приготавливать полезную
краску изъ лишней скорлупы и пр. 133.
- IX. Описаніе моржоваго промысла. 138.
- X. Описаніе особой рыбной ловли. 185.
- XI. О добываніи рыбьяго сала. - 195.
- XII. Опыты и наблюденія о ладежѣ ро-
гатаго скота. - - - 201.

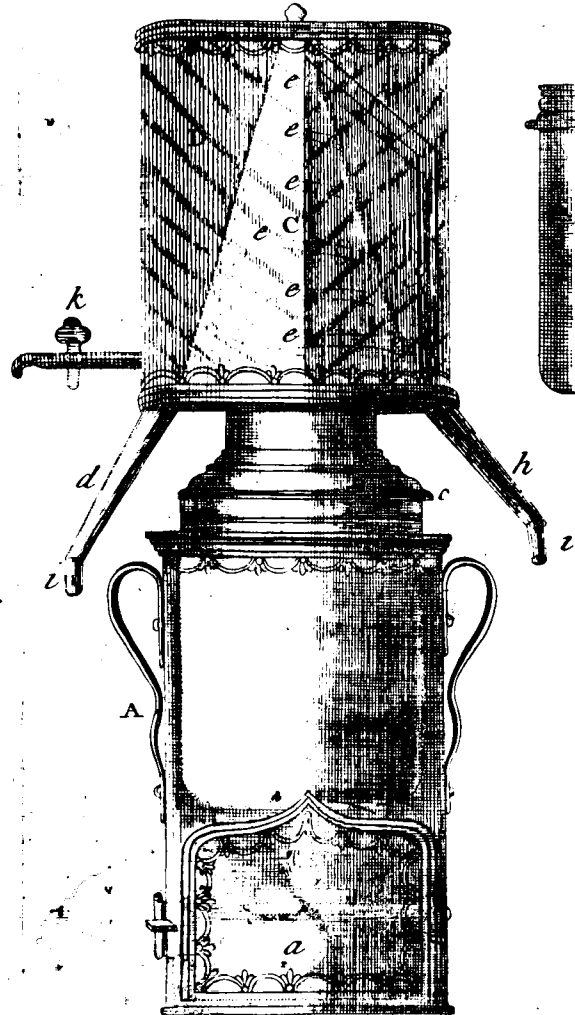
РОСПИСЬ ЗАГЛАВІЯМЪ.

страницъ.

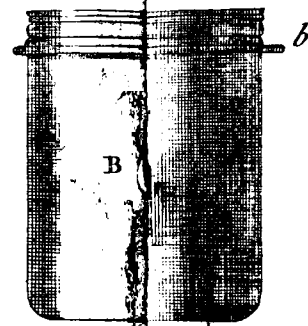
- XIII. Забавной вымыселъ звѣриной ловли. 221.
- XIV. Историческія примѣчанія о содержаніи, природѣ и телерешеніи состояннй когующихъ стадъ Исландскихъ овецъ. - - - - - 229.
- XV. О пользѣ и употребленіяхъ можжевельника. - - - - - 257.
- XVI. О разведеніи бѣлки. - - - 268.
- XVII. Слособъ дѣлать Китайскую тушь. 277.
- XVIII. О дѣлѣ молошнаго сахара и пользѣ онаго. - . - - 281.
- XIX. О свойствахъ и пользѣ куста придорожною иглою называемаго. 288.
- XX. Описаніе городовъ Вологодскаго намѣстничества съ ихъ округами. 297.
- XXI. Описаніе горы Текоуды на Китайской границѣ. - - - - 329.

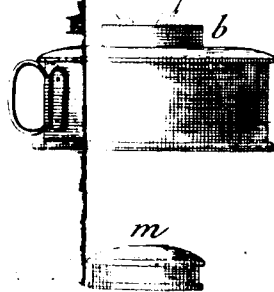
Фиг. 3.

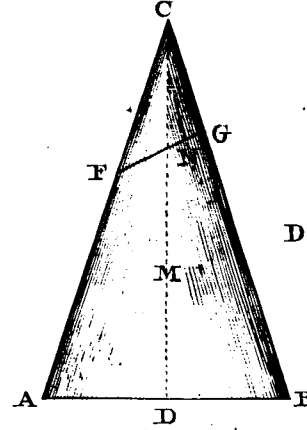
Фиг. 4.

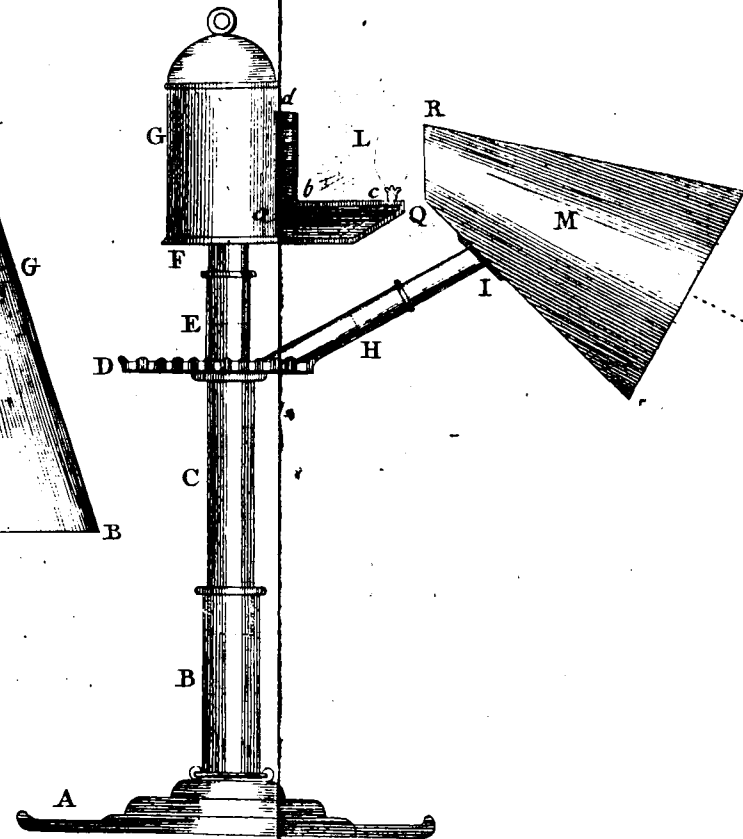
Фиг. 5.

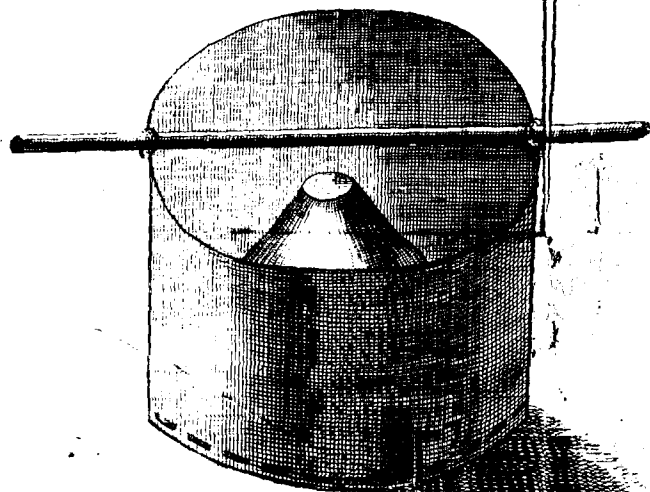
Фиг. 1.

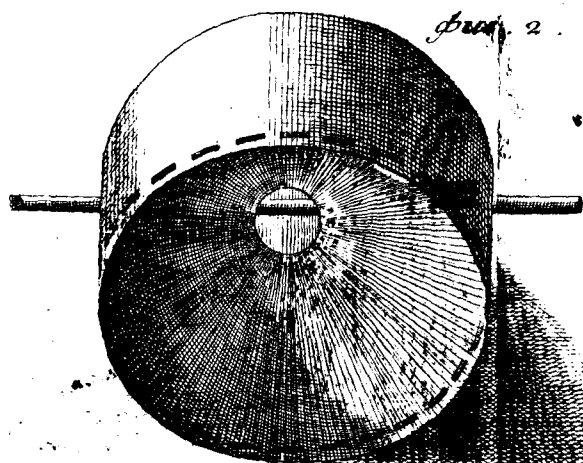
Фиг. 2.

фиг. 1.

фиг. 2.

фиг. 3.

